

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

**Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ
Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.**

**I. Заселеніе раевской мѣстности и основаніе села
Раева.**

Въ 42 верстахъ къ востоку отъ уѣзднаго города Моршанска, Тамбовской губерніи, при р. Раевкѣ стоитъ небогатое село Раево. Оно съ трудомъ можетъ насчитать немного болѣе 200 лѣтъ своего существованія. Заселеніе той части Моршанскаго уѣзда, гдѣ оно образовалось, несомнѣнно относится къ второй половинѣ XVIII вѣка и стоитъ въ самой тѣсной связи съ общимъ заселеніемъ южныхъ и юго-восточныхъ степей Московскаго государства. Въ то время, какъ сѣверная половина нынѣшней Тамбовской губерніи и епархіи съ старинными городами Елатьмой, Темниковымъ, заштатнымъ городомъ Кадомомъ и Шацкими землями (Шацкъ осн. въ 1551 году) давно принадлежала русскимъ, рязанскимъ и московскимъ князьямъ, южная, большая половина Тамбовскаго края представляла не заселенное безлюдное пространство и долго служила привольнымъ раздольемъ для бродячихъ ордынскихъ шаекъ и всякой голытьбы. Движеніе коренныхъ русскихъ людей съ обрусѣвшими инородцами и укрѣпленіе русской власти въ южной половинѣ нынѣшней Тамбовской губерніи остановлены были въ самомъ началѣ. На юго-востокѣ Россіи это движеніе, кажется, остановилось тамъ, гдѣ впоследствии образовался Моршанскій уѣздъ; въ частности село Раево съ другими сосѣдними селами. Русскіе, дошедшіе до сюда, не могли прогнать сильнаго мордовскаго племени, жившаго восточнѣе, но очень близко; съ юго-востока на нихъ надвигались половцы, болгары (волгары), которыхъ скоро за-

мѣнили татары—монголы. Нашествіе монголовъ (1237—1240 г.) уничтожило все, что русскіе успѣли сдѣлать, чтобы укрѣпиться на юго-востокѣ въ придонскомъ бассейнѣ. Послѣ монголовъ не осталось ни селъ, ни городовъ; вся мѣстность стояла печально и уныло; долго не люди, а звѣри—козы, лоси, волки, лисицы, медвѣди—съ хищными птицами населяли пустынные мѣста, поросшія травой и лѣсами. Татары сами не остались жить въ завоеванныхъ областяхъ, но и русскимъ не позволяли селиться тамъ. Русскіе, впрочемъ, не слушались и не уходили назадъ въ Рязань, Москву, Владиміръ и другіе старыя города; нѣкоторые изъ нихъ въ качествѣ стражковъ оставались въ степи слѣдить, куда пойдутъ татары—опустошители и въ случаѣ опасности извѣщать своихъ князей. Караулы постепенно стали выдвигаться дальше въ степь и ближе къ татарамъ, устраиваясь тамъ, гдѣ непріятель не могъ видѣть—въ горахъ, лѣсахъ, урочищахъ и т. п. Первыхъ караульныхъ высылали ближайшіе къ татарамъ рязанскіе князья, которымъ принадлежали верховья р. Дона и Воронны. Скоро наряду съ рязанскими караулами появляются караулы московскихъ князей, которые то покупали, то завоевывали мордовскія земли. Въ началѣ XVI в. Рязанское княжество перешло къ московскимъ князьямъ, а монгольское иго совершенно свергнуто. О немъ тамбовцамъ напоминаютъ нынѣшнія татарскія названія поселеній и городищъ, особенно въ Елатомскомъ, Темниковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ. Въ Спасскомъ уѣздѣ близъ с. Ширингуши и у села Дерябкина сохранились слѣды такъ называемой „Ногайской“ или „Ордынской“ дороги. На мѣстѣ нынѣшней Саровской пустыни прежде стоялъ татарскій городъ Сарыклычъ. Московскіе князья, свергнувшіе татарское иго, не оставили безъ укрѣпленій своихъ владѣній. Зимой 1535—1536 г. по просьбѣ мордвы сдѣланъ былъ деревянный городъ на р. Мокшѣ (Мокшанъ); по веснѣ укрѣпленъ Темниковъ и переставленъ на новое мѣсто при рѣкѣ Мокшѣ; въ 1551—1552 г.

построенъ въ качествѣ крѣпости Шацкъ. Однако близъ новыхъ городовъ все еще не было русскихъ поселеній и весь край остался заселеннымъ некрещеной мордвой и татарами, которыхъ не принуждали принимать христіанство. Тѣмъ не менѣе Московское правительство уже приступило къ заселенію южной части нынѣшней Тамбовской губерніи русскими, хотя дѣло пошло медленно. На каждомъ шагу встрѣчались опасности для мирныхъ поселенцевъ. Кочевники, бродившіе въ южныхъ степяхъ, не рѣдко врывались цѣлыми шайками въ русскія области съ цѣлью пограбить и захватить плѣнниковъ и плѣнницъ для выгодной продажи въ Турцію; въ другихъ случаяхъ нападенія ордынцевъ дѣлались въ отмщеніе за набѣги русскихъ и казаковъ въ ихъ земли; иногда самъ крымскій ханъ съ подчиненными мурзами поднимался на русскихъ, по наущенію турокъ или поляковъ, постоянно воевавшихъ съ Русью. Защищаясь отъ нападеній, русская власть въ линію строила крѣпости—городки, остроги (сторожевые пункты), при чемъ постепенно выдвигала ихъ въ „поле“ и тѣмъ самымъ тѣснила орду и защищала мирныхъ жителей. Въ концѣ XVI в. передовые люди отъ верховьевъ рѣки Цны заѣзжали на востокъ до рѣки Буртаса (Бурдаса, нынѣ въ Керенскомъ уѣздѣ). Слѣдовательно они проѣзжали тамъ, гдѣ стоитъ теперешнее село Раево. Въ 1573 году основанъ Чернѣевъ монастырь, бывшій средоточіемъ духовной жизни тамошнихъ христіанъ. Укрѣпленныя и огороженныя мѣста превращаются въ настоящую Русь. Въ первой четверти XVII в. несомнѣнно стали появляться русскія селенія въ сѣверной и юго-восточной части нынѣшняго Моршанскаго уѣзда; они были изъ числа тѣхъ, которыя выдвинулись въ поле. Впрочемъ жизнь ихъ все еще была не спокойна. Крымцы, нагайцы и азовцы въ 30-хъ годахъ XVII в. нападали на ряжскія, резанскія и шацкія земли; они грабили и жгли храмы вмѣстѣ съ жилищами поселянъ; били людей, жгли села и деревни; православныхъ христіанъ брали въ плѣнъ и мучили. Для за-

щиты страдальцевъ въ 1636 году правительство построило города Доброе, Козловъ и Тамбовъ, къ востоку два Ломова Верхній и Нижній. Сторожевая линія между Тамбовомъ и Ломовами отдѣлила нынѣшнюю мѣстность села Раева къ числу сравнительно безопасныхъ. Здѣшнее новое населеніе стало усаживаться прочнѣе, хотя подъ постояннымъ страхомъ непріятельскаго нападенія. При первой вѣсти и движеніи непріятели оно должно было забирать или оставлять свои пожитки и бѣжать назадъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ населеніе какъ юго-восточной, такъ и южной части нынѣшней Тамбовской губерніи увеличивалось, но не усаживалось окончательно на своихъ мѣстахъ. Сбродное населеніе, въ частности вокругъ раевской мѣстности, занесенное сюда судьбой и волей начальства издалека, быть можетъ, изъ Ярославля, Ростова, Тулы, Калуги и другихъ городовъ съ ихъ уѣздами, не прочь было уйдти обратно. Вольные и гулящіе люди—бѣглецы холопи и всевозможные бродяги мѣшали успокоиться, даже примирившимся съ своей судьбой и склоннымъ къ осѣдлости. Поэтому въ теченіе едва ли не всего XVII вѣка южная половина Тамбовскаго края не можетъ похвалиться полнымъ спокойствіемъ. Приволье привлекало народъ, но дикая природа края отражалась на дикости характера жителей, развивая въ нихъ вкусъ къ скитальчеству. Съ такими сельниками мудрено было завести правильное хозяйство на новыхъ земляхъ, дарованныхъ боярамъ и всякимъ служилымъ людямъ. При всѣхъ невзгодахъ однако броженіе въ центрѣ Тамбовскаго края замѣтно стихло во второй половинѣ XVII вѣка. Въ это самое время довольно густо заселился тогдашній Тамбовскій уѣздъ; къ нему, между прочимъ, принадлежало старое село Морша съ городкомъ въ 5 верстахъ и часовней въ немъ; эта Морша, вотчинное село рязанскаго архіерея, въ послѣдствіи (1779 г.) сдѣлалась уѣзднымъ городомъ; въ его округъ и отписано село Раево, основанное вѣроятно одновременно или немного позже сель стариннаго Тамбов-

сваго уѣзда, которыя въ 1678 году называются новыми—такъ: Отмановъ Уголь, Вирятино, Сосновка—Благовѣщенская Слобода тожъ, Архангельское—Булики, Ракша и др.

Можно догадываться, что въ мѣстахъ, гдѣ въ концѣ XVIII или самомъ началѣ XVIII вѣка возникли село Раево и сосѣднія съ нимъ села, принадлежавшія къ Шацкому уѣзду, сошлись сѣверо-восточные поселенцы, идущіе подъ прикрытіемъ Симбирской укрѣпленной черты, съ юго-западными поселенцами, идущими подъ прикрытіемъ Бѣлогородской (Украинской) черты. Дѣло въ томъ, что на востокъ по Симбирской чертѣ около предполагаемаго времени основанія с. Раева постепенно появляются новые укрѣпленные города Пенза (осн. ок. 1666 г.), Инсаръ (ок. 1671 г.) и самый ближайшій къ Раеву Керенскъ (ок. 1683 г.) Подъ прикрытіемъ всѣхъ этихъ городовъ могла развиваться мирная сельская жизнь раевцевъ, выведенныхъ изъ центральныхъ, чисто русскихъ, поселеній. По крайней мѣрѣ, между жителями деревни Ладоги—Крутца, всегда принадлежавшаго къ селу Раеву, доселѣ хранится преданіе, что ихъ предки лѣтъ 150, или болѣе, тому назадъ выселены изъ Тульской губерніи. Это преданіе, какъ видно изъ только что сказаннаго, вполнѣ согласнo съ исторіей заселенія всего края. Названіе села, внѣшній видъ и говоръ раевскихъ поселянъ свидѣтельствуютъ о чисто русскомъ происхожденіи ихъ. Напротивъ, селенія къ востоку отъ Раева до нѣкоторой степени сохраняютъ признаки близости ихъ къ инородцамъ. Самыя названія ихъ, напр., Рянза (въ 4 вер.), двѣ Отормы, Верхняя (въ 10 верстахъ) и Нижняя (въ 12 вер.), Салтыково (18 верстъ) Матчерка (20 вер.) говорятъ за то, что тутъ и по близости жили инородцы и татары. Дѣйствительно восточнѣе въ предѣлахъ Спасскаго и Темниковскаго уѣздовъ и въ Пензенской губерніи начинаютъ встрѣчаться уже чисто мордовскія села. Къ западу, сѣверу и югу отъ села Раева мордовскихъ инородческихъ селъ совсѣмъ нѣтъ, хотя инородческія названія встрѣ-

чаются, на примѣръ Таракса; есть даже с. Мордово, но оно Усманскаго уѣзда, гдѣ едва ли когда жила коренная мордва. Уборы и наряды раевскихъ женщинъ давно не походятъ на инородческія. Дѣвушки и замужнія женщины одинаково носятъ сарафаны, но безъ всякихъ яркихъ отдѣловъ, на половѣ платки; коты (чоботы) давно замѣнились башмаками, а въ послѣднее время полсапожками „со скрыпомъ“. Напротивъ къ востоку, начиная съ села Рязы, дѣвушки и замужнія по нарядамъ ближе подходятъ къ инородцамъ и крѣпче держатся старины, мѣшавшей русское съ инородческимъ. У дѣвушекъ сохраняется „китайка“, очень часто съ яркими отдѣлками въ чисто восточномъ вкусѣ; у замужнихъ клѣтчатая или полосатая „панѣва“, на головахъ кокошники и волосники съ возвышеніями и даже рогами. Едва ли будетъ грубой ошибкой предполагать, что Раево и другія ближайшія къ нему села стоятъ на самомъ рубежѣ соединенія столбнувшихся въ XVII в. чисто русскихъ или совершенно обрусѣвшихъ финскихъ племенъ съ восточными инородцами—мордвой, мещерой и даже татарскими племенами.

(Продолженіе будетъ).

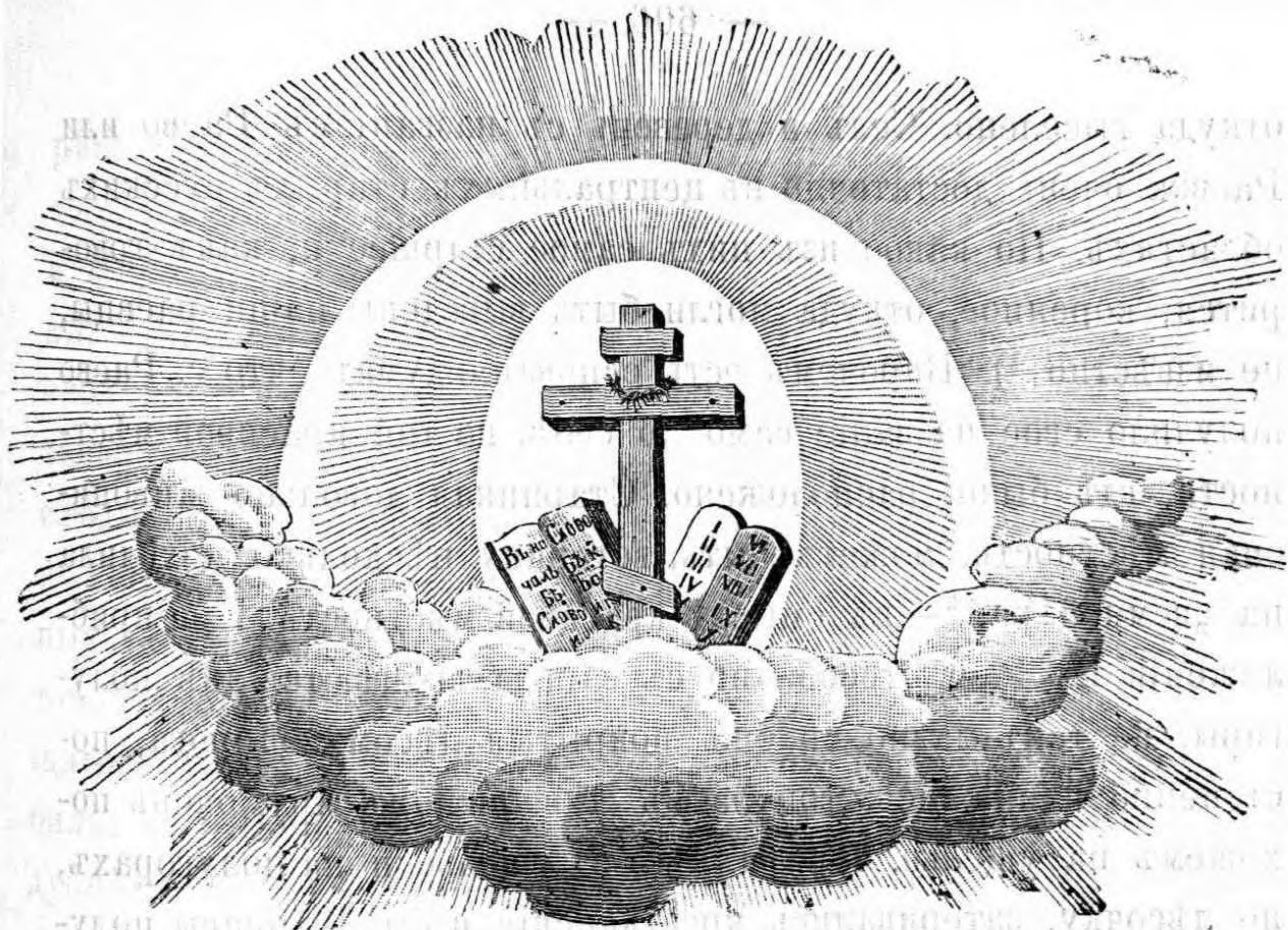
Епархіальныя извѣстія.

О посѣщеніи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Тамбовскимъ экзаменовъ въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Тамбова.

28 апрѣля— Преосвященный былъ на экзаменѣ по Закону Божію въ старшемъ выпускномъ классѣ Александринскаго института благородныхъ дѣвицъ.

12 мая— былъ въ духовной семинаріи на экзаменѣ по Священному Писанію въ IV классѣ 2-го отдѣленія и во II классѣ 1-го отдѣленія.

13 мая— также въ духовной семинаріи на экзаменѣ по

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ
Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

—
(Продолженіе).
—

II. Названія села.

Въ настоящее время село Раево носитъ четыре названія: церковное — *Космодемьянское*; но оно почти забыто и всюду замѣнилось самымъ распространеннымъ именемъ *Раево*. Народъ называетъ его *Яровъ*, а то проще, *Ровъ*. Всѣ названія имѣютъ или, по крайней мѣрѣ, имѣли за собой основанія. *Космодемьянскимъ* оно называлось по давнишнему храму, построенному во имя Косьмы и Даміана; *Раевомъ* оно названо или по мѣстности, гдѣ расположено, или по тому селу,

откуда выселено. Сель и деревень съ названіемъ Раево или Раевка очень достаточно въ центральныхъ старыхъ русскихъ областяхъ. Но какое изъ нихъ самое старшее и, какъ говорится, коренное, откуда могли быть выведены наши раевцы, не извѣстно ¹⁾. Впрочемъ есть основаніе думать, что с. Раево получило свое названіе само по себѣ, по той красивой мѣстности, гдѣ было расположено. Старинная довольно живописная мѣстность, можетъ быть, встарину нѣсколько походила на „земной рай“—въ смыслѣ красивой мѣстности. При приближеніи къ Раеву, особенно съ запада, виднѣются двѣ полугоры, не такъ давно сплошь покрытыя лѣсомъ. Дорога, постепенно понижаясь, тонула въ живописномъ яру, очень похожемъ на ущелье. При въѣздѣ въ ущелье и на полугорахъ, по лѣсочку, затеривались крестьянскія избы. Подошвы полугорій раздѣлялись рѣкой, скрывавшейся въ лѣсу, сохранившемъ до сего времени непонятное названіе—Челмодѣва. Нынѣ

¹⁾ Раево, Раевка дѣйствительно нынѣ очень распространенное названіе сель и деревень. Во Владимірской губерніи Александровскаго уѣзда при р. Рокшѣ есть деревня Раево (Списки насел. мѣст.—стр. 30) въ Московс. губ. нѣсколько такихъ сель и деревень—Моск. у. бывшее владѣльческое село Раево—Мещерское при прудахъ; Раево—Раево сельцо при р. Яузѣ; Раево бывшее владѣль. деревня Звенигородскаго уѣзда и бывшее владѣльч. сельцо при р. Пахрѣ (Списки насел. мѣст. Моск. губ. стр. 14, 16, 109, 182); въ Калужской губерніи Медынск. у. б. влад. деревня при р. Лужѣ, Церемышл. у. б. владѣль. сельцо Раево при р. Райвянкѣ (Списки.... стр. 158); въ Тульской губ. Чернскаго у. б. владѣль. село Раево при колодцѣ (Списки насел. м. Тульск. губ. стр. 162 ср. №№ 3880, 2980, 3143). Въ Ворон. губ. см. Списки насел. мѣстъ №№ 68, 69. Въ Тамбов. губ., помимо села Раева, есть деревня Раева (Раевка) въ Шацкомъ уѣздѣ при р. Цнѣ (Списки насел. мѣст. Тамб. губ. стр. 153) нынѣшняя деревня Табаковка, отписанная отъ села Раева къ сосѣднему селу Богоявленску—Кобельку, тоже называлась Раевка.

рѣка совсѣмъ не пересохла, но не представляетъ изъ себя того, чѣмъ являлась лѣтъ 25—30 тому назадъ. Рѣка была и широка, и глубока, и рыбна. Теперь, по русской поговоркѣ, воробей перейдетъ ее по-колѣна. Сохранились остатки барской плотины, но мужики не умѣютъ укрѣпить ее въ руслѣ; теперь отъ прежней живописной мѣстности остались только слѣды и печальные намеки на прошедшее почти безвозвратно. Озера, гдѣ ловилась рыба, распаханы подъ огороды, рѣчные поросли смѣнились песчаными берегами, зелень, въ которой утопало село, давно не ласкаетъ взора приближающагося къ нему. По близости къ домамъ лѣсъ давно вырубилъ; въ самое недавнее время вырыли и пеньки стараго дубняка, а землю, поросшую когда то лѣсомъ, распахали. Къ счастью, въ незначительномъ разстояніи отъ села пока сохранился лѣсъ, но онъ не носитъ признаковъ дѣвственнаго. Самыя названія „дровосѣкъ“, „роща“ говорятъ за его характеръ. Дубы, уцѣлѣвшіе отъ старыхъ временъ, пали лѣтъ пять тому назадъ. Замѣнятся ли они молодыми, остается вопросомъ, хотя отвѣтъ на него при современномъ исключительно хлѣбопашескомъ земельномъ хозяйствѣ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ къ счастью еще не наивно-хозяйскомъ и не кулацкомъ, едва ли можетъ быть утвердительнымъ. Лѣсъ замѣтно убываетъ. Старые помѣщики любители естественной красоты оказались не пророками, если самостоятельно и по мѣстности назвали новое село „Раево“. Мужицкое названіе оказалось прочнѣе и никогда не отживетъ своего вѣка. Названіе *Яровъ* (отъ Ярѣ) или Ровѣ какъ прежде, такъ особенно теперь, вполне приложимо къ сему, расположенному на двухъ голыхъ полугоріяхъ и затеривающемуся межъ этихъ холмовъ, какъ бы во рву. Тутъ, быть можетъ, во времена борьбы съ татарами и степняками располагались русскіе караулы и сидѣлъ непріятель. О подобномъ значеніи раевскихъ рововъ напоминаетъ ближайшій къ с. Раеву лѣсъ, доселѣ известный подъ именемъ „*татарскаго*“. Съ усиленіемъ Москов-

скаго государства татаръ отсюда окончательно выгнали. Важно объясненіе названія рѣки Отормы, находящейся въ 8—10 верстахъ къ востоку отъ Раева. „Оторма“ слово татарское— значить „не сиди“ или „прочь отсюда“. По преданію русскіе прогнали татаръ за эту рѣку и ушедшіе татары, а можетъ и русскіе, знавшіе татарскій языкъ, назвали ее „Оторма“. Татары остановились не много дальше къ востоку, гдѣ нынѣ село „Сядемка“, а по татарски слѣдовало бы его называть „Отары“.

III. Епархіальная подвѣдомственность села Раева.

Въ числѣ шацкихъ земель раевская мѣстность по государственному управленію вмѣстѣ съ рязанскимъ княжествомъ поступили въ общій составъ Московскаго государства. По церковному управленію она осталась за рязанскими владыками, такъ какъ за ними вмѣстѣ съ южными населенными мѣстами, находящимися по рѣкамъ Воронѣ, Хопру, Битюгу и Воронежу, на востокѣ въ нынѣшней Тамбовской епархіи утвердились села по низовьямъ р. Мокши и рѣкамъ Ваду съ Вышей. Города и мѣстности далѣе къ сѣверо-и юго-востоку вокругъ Темникова и вновь построенныхъ по Симбирской чертѣ городовъ: двухъ Ломововъ и Керенска, включая и Пензу, принадлежали патріарху, съ 1589 года замѣнившему все-россійскаго митрополита. Въ 1682 году открыта особая Тамбовская епархіа, выдѣленная изъ Рязанской ²⁾, но Шацкъ съ его округомъ, гдѣ раньше было и село Раево, остался въ вѣдѣніи рязанскаго архіерея. За нимъ остались также села по рѣкѣ Цнѣ до впаденія въ нее р. Кошмы и по Кошмѣ.

²⁾ Тамбовская епархіа первоначально открывается въ 1682 г.; въ 1701 году она была прикрыта и до 1723 года приписана къ Рязанской кафедрѣ, а съ 1723 г. поступила въ Синодальную область, бывшую патріаршую. Съ 1758 г. снова открыта и существуетъ доселѣ.

Эти села Шацкого уезда, надо полагать, были пограничными со старыми и новыми селами тогдашняго Тамбовскаго уезда. При всѣхъ измѣненіяхъ въ предѣлахъ и составѣ епархій село Раево вмѣстѣ съ селами—Матчеркой, Заметчинымъ, Кобелькомъ, (Богоявленскомъ), Моршкой, Каменкой, Байловкой, Липовкой, Вяжлей, Свиньинымъ, Канищевымъ, Волхонщиной, Большимъ и Малымъ Гагаринами, Большими и Малыми Ломовисами, Грибоѣдовымъ, Никольской Кашмой, Волковымъ, Коноплянкой—оставалось въ прежней церковной зависимости отъ рязанскаго архіерея. Въ то время какъ города Керенскъ, Ломовы, Мокшанскъ, Инсаръ, Краснослободскъ и совсѣмъ сосѣднія съ Раевомъ села, лежавшія къ сѣверо-востоку отъ него, таковы—Салтыково, Верхняя Оторма (Колударово), съ 1771 г. и Нижняя Оторма, отстоявшія отъ Тамбова дальше, чѣмъ Раево, принадлежали Тамбовской епархіи, Раево осталось въ вѣдѣніи рязанскаго архіерея. Съ 1799 года городъ Шацкъ отписанъ въ Тамбовскую епархію, почему епископъ Теофілъ (Раевъ) вмѣсто тамбовскаго и пензенскаго сталъ называться „и шацкимъ“³⁾. Вмѣстѣ съ Шацкомъ с. Раево поступило въ вѣдѣніе тамбовскаго епископа. Едва ли не послѣднимъ распоряженіемъ рязанскаго архіерея по отношенію къ раевскому приходу была выдача благословенной грамоты въ 1798 г. на освященіе вновь построеннаго нынѣшняго раевскаго храма. Такимъ образомъ со столѣтіемъ существующаго раевскаго храма, построеннаго съ благословенія рязанскаго архіерея, совпадаетъ столѣтіе управленія селомъ Раевомъ тамбовскихъ іерарховъ.

IV. Первый храмъ въ селѣ Раевѣ и образованіе прихода.

Нынѣшній раевскій храмъ построенъ въ замѣнъ прежняго ветхаго и тѣснаго храма. Исторія прежняго раевскаго

³⁾ До перехода Шацка изъ Рязанской въ Тамбовскую епархію, рязанскій архіерей назывался „и Шацкимъ“.

храма просуществовавшего, вѣроятно, около 100 лѣтъ, почти неизвестна. Какихъ-либо письменныхъ документовъ или вещественныхъ памятниковъ, опредѣленно свидѣтельствующихъ объ его основаніи, намъ не удалось найти. Поэтому опредѣлять время постройки перваго храма и учрежденія при немъ прихода можно только по догадкѣ. На одномъ уцѣлѣвшемъ старинномъ потирѣ, вышедшемъ изъ употребленія еще въ XVIII вѣкѣ, рукой какого то умника, едва ли ни остриемъ кося, не вполне отчетливо начерчено „1701“ (годъ)⁴⁾. Но отсюда почти нельзя дѣлать вывода. Важнѣе другой памятникъ—синоникъ (синодикъ) села Раева святыхъ чудотворцевъ безсребренниковъ Косьмы и Даміана, первыя страницы котораго писаны дьячкомъ Игнатомъ Григорьевымъ уставомъ переходящимъ въ полууставъ. Киноварь замѣнена красными чернилами. Труженикъ—дьячокъ, по обычаю того времени, разукрасилъ первую страницу синоника, написалъ или списалъ витіеватое вступленіе, именуя Еву, супругой Адама, но, къ сожалѣнію, ни словомъ не обмолвился о томъ, когда онъ взялся за перо. Писака вѣроятно не предполагалъ, что его работа чрезъ 200 лѣтъ окажется самымъ цѣннымъ памятникомъ для исторіи храма, гдѣ дьячекъ служилъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ—священникомъ Симеономъ⁵⁾. Только на послѣднихъ двухъ листахъ синодика въ разное время и раз-

⁴⁾ Потиръ не особенно большой—томпаковый, изнутри покрытъ сѣрой краской, подобной эмали; когда то онъ былъ сломанъ и затѣмъ спаянъ. Самый внѣшній видъ его свидѣствуетъ о долгомъ употребленіи. Въ настоящее время сохранилось при храмѣ напрестольное Евангеліе изданія 1711 года. Современна ли оно постройки перваго храма или приобрѣтено позже, мы не знаемъ. Надписей на Евангеліи никакихъ.

⁵⁾ Родъ священника Симеона, сына дьячка Игната Григорьева, вѣроятно первый родъ. Далѣе до XIX вѣка вписано еще четыре священническихъ рода, о чемъ рѣчь впереди.

ными руками сдѣланы короткія записи, очень важныя для исторіи храма и уясненія вопроса о времени основанія его. Первая запись относится къ 1728 году и сдѣлана, вѣроятно, тогда, когда синодикъ былъ уже не новъ. Трудно допустить, чтобы на новой книгѣ, переплетенной въ кожу и деревянные крышки, предназначенной для записи поминаемыхъ за упокой и за здравіе, стали вести нѣчто въ родѣ приходо-расходной книги и лѣтописи, отдѣливъ для этого всего два листа. На основаніи такихъ соображеній, можно съ достаточной увѣренностію предполагать, что синодикъ писанъ въ самомъ концѣ XVII или началѣ XVIII вѣка, когда во вновь населенномъ селѣ Раевѣ построена была церковь во имя Космы и Даміана, а дьячокъ Игнатъ состоялъ въ числѣ первыхъ клириковъ раевского причта. Одновременность образования села и постройки въ немъ храма очень возможна. Старо-русскій человѣкъ не могъ долго оставаться безъ храма. Тамъ, гдѣ образовывался достаточный поселокъ, всегда являлся храмъ. Такъ было и въ Раевѣ.

Первый деревянный раевскій храмъ стоялъ на той же полугорѣ, только немного ниже теперешняго храма. Старики помнятъ часовню, поставленную на мѣстѣ его. Нынѣ не осталось и часовни. Какъ всѣ окраинные сельскіе приходскіе храмы, раевскій храмъ отличался не богатствомъ, а убожествомъ, такъ какъ совсѣмъ не видно признаковъ богатства, ни въ священнѣхъ предметахъ, ни въ облаченіяхъ, ни въ церковной утвари, перенесенныхъ изъ стараго во вновь построенный храмъ. Антиминсы льняные, ковчегъ оловянный, потиры оловянные и тампаковые, копыя желѣзныя; на престолѣ одѣянье штофаное съ крестами изъ лентъ, покрывало пестрое бумажное на жертвенникѣ изъ простой ситцевой набойки; завѣсы бумажныя, ризы бумажныя, темныя канителивыя, гарнитуровыя съ серебряными цвѣтами и оплечьями серебряной парчи и грезетовыя съ голубыми оплечьями азіатской парчи и алой травчатой опушкой. Послѣднія два сорта

ризы несомненно составляли роскошь послѣднихъ годовъ XVIII в. Парчевыя ризы появляются уже въ XIX вѣкѣ; подризники, эпитрахили изъ набойки, камки и бумажной матеріи, пояса, поручи, стихари, орари набойчатые, ситцевые по кофейной землѣ, лучшіе шелковые и атласные. Иконъ вообще было мало, нѣкоторыя изъ нихъ въ бѣдныхъ мѣдныхъ окладахъ, утварь—паникадила, кадила, ковшики, вѣнцы, кандіи и т. п. изъ мѣди, два подсвѣчника было жестяныхъ, ранѣе, вѣроятно, были деревянные. Въ самой церкви аналои для чтенія Евангелія и иконъ обтянуты набойкой; люстра деревянная одноярусная. По стѣнамъ висѣло нѣсколько образовъ, хоругви бѣдныя. На деревянной колокольнѣ, если она имѣлась при прежнемъ храмѣ, а то на звонницѣ висѣло четыре колокола—1-й въ 9 пуд. 38 ф., второй 4 пуд. 15 фун., третій 2 пуда 3 фун. и послѣдній четвертый 10 фунтовъ⁶⁾. Все это перенесено было въ новый храмъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ миссіонерскаго дневника сельскаго священника.

(Корресп. изъ с. Бурнака, Борисогл. уѣзда).

Шесть лѣтъ тому назадъ подъ такимъ заглавіемъ напечатанъ былъ мною въ Епарх. Вѣдом. рядъ статей, касающихся мѣстнаго раскольничьяго міра (въ приходѣ с. Глуховки, Кирсан. уѣзда). Желалъ бы и теперь подѣлиться съ

⁶⁾ Всѣ вышеприведенныя свѣдѣнія извлечены изъ описи новаго храма и его имущества, составленной въ самомъ началѣ XIX в. Противъ священныхъ предметовъ, одеждъ, утвари, не бывшихъ въ старомъ храмѣ, помѣчено „вновь прибрѣтенное“ или „вновь приложенное“. Такъ отмѣчено все болѣе или менѣе цѣнное, имѣвшееся въ новомъ Раевскомъ храмѣ.

вигнуть новый храмъ взамятъ прослужившаго намъ сто лѣтъ и уже тѣснаго для прихода. Вѣдь, сто лѣтъ тому назадъ было вдвое меньше жителей въ селѣ Раевѣ, чѣмъ нынѣ. Ваше всегдашнее расположеніе ко храму утѣшаетъ насъ и обнадеживаетъ, что если не вы, то ваши дѣти, воспитанныя въ привязанности ко храму, осуществятъ вашу обѣту, создавъ памятникъ и себѣ и намъ.

Помолимся, братіе и чада, чтобы Господь помогъ намъ укрѣпиться въ этой святой мысли, возблагодаримъ Его за неизреченныя щедроты, оказываемыя намъ, будемъ молиться усердно о предотвращеніи отъ насъ и чадъ нашихъ скорбей и напастей. И въ особенности будемъ прибѣгать къ иконѣ Божіей Матери—Ея успенія, въ честь которой нашими предками устроенъ сей храмъ. Она, чрезъ успеніе возшедшая на небо и ставшая одесною Сына Своего—Бога нашего, есть первая молитвенница и ходатаица предъ Нимъ. Будемъ же постоянно молиться Ей, чтобы Она ходатайствовала за насъ предъ Всевышнимъ и помогала намъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Покровскій.*

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

О нынѣшнемъ храмѣ.

V. Постройка его и историко-археологическое описаніе. Внѣшность храма.

Въ продолженіе цѣлаго столѣтія существованія села Раева и приписанныхъ къ нему деревень населеніе раевска-

го прихода успѣло значительно увеличиться, какъ по числу душъ, такъ и по количеству дворовъ; съ увеличеніемъ населенія открытъ второй штатъ. Приходскій храмъ, простоявшій съ передѣлками почти вѣкъ и переименованный изъ Космодемьянскаго въ Успенскій, сдѣлался тѣсенъ по приходу и окончательно обветшалъ, какъ въ стѣнахъ, такъ особенно въ деревянной крышѣ ⁷⁾. Все это вмѣстѣ заставило крестьянъ послать въ 1794 году въ Рязань выборныхъ Дмитрія Тюлюкина и Никиту Байкова просить Симона (Логова), архіепископа рязанскаго и шацкаго, разрѣшить имъ вмѣсто имѣющейся въ селѣ Раевѣ старой и тѣсной Успенской церкви построить новую деревянную на томъ же погостѣ и въ прежнее храмо-наименованіе съ придѣломъ во имя святыхъ безсребренниковъ Косьмы и Даміана. По прошенію и резолюціи архіепископа въ консисторіи навели справки; по справкѣ оказалось, что къ постройкѣ новой церкви въ селѣ Раевѣ законныхъ препятствій и сумнительствъ не имѣется. Слѣдовательно написаное въ прошеніи крестьянъ, что церковь ихъ „внутри не весьма большаго пространства дошла до не малой ветхости, какъ въ стѣнахъ ⁸⁾“, такъ наиболѣе

⁷⁾ За неимѣніемъ данныхъ мы затрудняемся рѣшительно высказаться къ вопросу о томъ, когда старая Космодемьянская церковь переименована въ Успенскую, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалась двухъ-престольной. Есть основанія полагать, что къ 1728 году церковь уже переименована въ Успенскую, такъ какъ въ записи на синоникѣ церковныя деньги называются Богородицкими. Въ этомъ можно находить новое доказательство того, что записи сдѣланы значительно позже составленія синоника для Космодемьянской церкви; съ переименованіемъ церкви въ Успенскую она вѣроятно сдѣлалась двухъ-престольной; главный престолъ былъ во имя Успенія, а придѣлъ во имя Косьмы и Даміана. По крайней мѣрѣ въ новой двухъ-престольной церкви, оба престола освящены на старыхъ антиминосѣхъ.

⁸⁾ Церковь была построена изъ толстаго сосноваго лѣса. Съ устройствомъ новой церкви изъ лѣса старой церкви

въ кровлѣ“ было справедливо. Архіепископъ Симонъ по благодати и власти Всесвятаго Духа, данной ему отъ самого великаго архіерея Господа нашего Іисуса Христа, благословилъ построить новую церковь, но съ тѣмъ, чтобы „строеніе учинить хорошимъ рисункомъ съ крайнимъ наблюденіемъ приличія и благопристойности къ благолѣпію церковному и во всемъ по подобію прочихъ православно-каѳолическихъ греческаго закона церквей.“ Послѣ постройки требовалось убрать церковь иконостасами и святыми иконами искуснописанными, какъ о томъ повелѣвается законами; неискуснописанныхъ съ неприличествующими изображеніями и писанныхъ по раскольническому умствованію отнюдь не должно быть. Вмѣстѣ съ этимъ храмъ велѣно снабдить серебрянными церковными сосудами, шелковыми алтарными одеждами и церковнослужительскими облаченіями, новоисправленными книгами всего церковнаго круга, престолы построить по указанной мѣрѣ, именно—въ вышину аршинъ шесть вершковъ съ доской, длинной аршинъ 8 вершковъ и шириной аршинъ четыре вершка. По окончаніи постройки и устройства предписывалось благочинному освидѣтельствовать новую церковь, составить опись за подписью всѣхъ священнослужителей и доставить ее при рапортѣ въ Рязань къ архіерею, замѣтивъ при этомъ, вся ли церковная земля во владѣніи священнослужителей; только послѣ рапорта и выполненія всѣхъ условій храмозданной грамоты могло послѣдовать благословеніе на освященіе. Прошеніе о постройкѣ храма подано было 31 мая 1794 года, а чрезъ четыре дня 5 іюня 1794 г. вышло разрѣшеніе. Быстрота, съ которой пошло дѣло и которой могутъ позавидовать нынѣшніе консисторцы, еще не говоритъ за быстроту окончанія его. Постройка храма затянулась, но сравнительно не на долго, всего на четыре года.

тогдашній церковный староста крестьянинъ села Раева Лычагинъ сдѣлалъ избу, которая сгорѣла года два тому назадъ. Таково преданіе, и очень достовѣрное, если судить по бревнамъ сгорѣвшей избы.

5 марта 1798 года мѣстный раевскій священникъ Оеодуль Абрамовъ, онъ же, вѣроятно, и благочинный, подалъ прошеніе, въ которомъ доложилъ, что церковь къ освященію готова. 11 того же марта дана благословенная грамота на освященіе храма; грамотой повелѣвалось освятить оба престола на прежнихъ антиминсахъ города Шацка воскресенскому протопопу Стефану соборнѣ. Однако освященіе почему-то оттянулось и совершено было 19—20 мая и будто бы не шацкимъ протопопомъ, а моршанскимъ⁹⁾. Храмъ построенный по желанію прихожанъ и требованіямъ архіерейской храмозданной грамоты, ограничивающей произволь въ устройствѣ и украшеніи его, былъ конечно больше и богаче стараго, о чемъ свидѣлствуютъ его размѣръ, внутреннее убранство и священные предметы вновь прибавленные или приложенные. Нынѣшній видъ храма въ общемъ мало измѣнившійся послѣ 1798 года даетъ понять, что онъ строился дѣйствительно по хорошему рисунку, особенно для села и XVIII вѣка, принимая при этомъ во вниманіе и то обстоятельство, что его строили мужики. Стилъ его — стилъ самой обыкновенной сельской церкви. Деревянный храмъ (смѣсь дуба, сосны, липы и другихъ породъ), одноэтажный, съ двухъ-скатной крышей и съ двумя престолами во имя Успенія Божіей Матери и безсребренниковъ Космы и Даміана, сто лѣтъ стоитъ на одномъ мѣстѣ. Желѣзные крашеные (нынѣ золоченые) кресты на двухъ главахъ цѣлый вѣкъ служатъ священными маяками, къ которымъ направляются и путешественники, и проѣзжіе, и деревенскіе прихожане съ четырехъ большихъ дорогъ, пересѣкающихся въ с. Раевѣ. Не смотря на то, что церковь стоитъ не на вершинѣ горы, а на полугорѣ, крестъ колокольни виднѣлся издалека. Колокольня была слишкомъ высока и не вполнѣ соответствовала остальнымъ частямъ

⁹⁾ О времени освященія храма (19—20 мая 1798 года) замѣчено въ церковной описи за 1833 г. Но тутъ не сказано, что храмъ освященъ моршанскимъ протоіереемъ

храма, длина котораго съ алтаремъ 10 сажен. и 1 арш.; шириною внутри 4 сажени, высота ея выше 10 сажень. Теперь, когда колокольню, имѣющую въ основаніи форму четырехугольника, сравняли съ храмомъ, снявъ третій ярусъ, высота ея равняется 30 аршинамъ при длинѣ въ $8\frac{1}{2}$ аршинъ и такой же ширинѣ. Послѣ передѣлки колокольни въ 60-хъ годахъ и уменьшенія притвора, въ которомъ въ прежнія времена на просторѣ ребяташки безнаказанно играли въ бабки, а дѣвушки катали яйца, длина трапезной прибавлена на пять арш., такъ что вся церковь стала имѣть въ длину 50 арш.; церковныя главы, обитыя бѣлымъ желѣзомъ, нынѣ для чего-то выкрасили; наружныя стѣны издавна обшиты досками и были окрашены желтой краской; деревянная досчатая крыша окрашена масляной краской, фризы бѣлой. Въ церковь ведутъ три входа съ фронтонами и четыремя столбами — колоннами. Надъ главнымъ входомъ на западномъ фронтонѣ изображено Успеніе Пресвятой Богородицы, на южномъ Святая Троица, на сѣверномъ Космы и Даміана. На колокольнѣ висѣло четыре колокола — большой въ 27 п. 8 ф. (вмѣсто прежняго въ 9 п. 38 ф.), второй въ 4 п. 38 ф. (вмѣсто прежняго въ 4 п. 15 ф.), третій въ 2 пуд. 3 ф. сохранился, четвертый въ $34\frac{3}{4}$ фун. (вмѣсто прежняго въ 10 фунтовъ). Ограды вокругъ церкви не было, деревьевъ тоже. Таковымъ можно было видѣть раевскій храмъ въ 1833 году. Раньше онъ высматривалъ, конечно, бѣднѣе. Отъ послѣдующихъ поправокъ и улучшеній во внѣшности храма, онъ нѣ-

(Лавровскимъ). Послѣднее свѣдѣніе передается по устному преданію, это преданіе очень вѣроятно. Въ 1798 году, какъ и раньше въ 1794 г. Раево уже состоитъ не въ Шацкомъ уѣздѣ, а въ Моршанскомъ. Въ 1799 г. оно вмѣстѣ съ Шацкомъ официально должно было поступить въ Тамбовскую епархію. Это могли заранѣе (знать, какъ архіепископъ Симонъ, такъ и шацкій протопопъ и вѣроятно согласились, чтобы раевскую церковь освятилъ ближайшій уѣздный протопопъ.

сколько похорошелъ. Въ 69 году храмъ снова обшили тѣсомъ, снаружи его окрасили въ бѣлую краску, покрыли желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкой; позже, — сдѣлали деревянную ограду, но она, простоявъ четверть вѣка, начала разваливаться; въ самое недавнее время вызолотили кресты. Съ 1878 года на колокольнѣ виситъ новый большой колоколъ въ 73 пуд. 8 фун. ¹⁰⁾.

(Продолженіе будетъ).

Изъ миссіонерскаго дневника сельскаго священника.

(Корресп. изъ с. Бурнака, Борисол. уѣзда).

(Окончаніе).

Къ концу бесѣды Михаилъ становился все мягче и мягче. При прощаніи однако онъ ничего не высказалъ о своихъ намѣреніяхъ. Можетъ быть, онъ совѣстился своего сосѣда, который присутствовалъ на бесѣдѣ. Такъ какъ было уже 10 часовъ ночи, то я и прекратилъ бесѣду, обѣщавъ Михаилу вскорѣ снова посѣтить его.

Числа 9 января я заходилъ на ряду „со святой водой“ и въ домъ Михаила. Дома застали только жену его. Первымъ долгомъ я спросилъ ее: „ну, какъ теперь Михаилъ?“ „Ничего, слава Богу, спасибо вамъ, батюшка, теперь опять и креститься сталъ, и на мельницу вотъ ни разу не ходилъ... Послѣ вашего пріѣзда черезъ день былъ у насъ съ мельни-

¹⁰⁾ Изъ прежнихъ колоколовъ уцѣлѣлъ въ 27 п. 8 ф. Въ 1866 г. съ нимъ висѣло пять колоколовъ замѣнившихъ прежніе — второй 7 п. 32 ф., третій 35 ф., четвертый 34¹/₂ ф., пятый 33¹/₂ ф. и шестой 23¹/₂ ф. Постоянная смѣна колоколовъ даетъ понять, что они особенно занимали духовенство, церковныхъ старостъ и прихожанъ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ
Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

VI. Внутренность храма.

Теперь войдемъ, читатель, въ самый храмъ и будемъ осматривать его въ продолженіи вѣковаго существованія съ описями въ рукахъ, отмѣчая какъ онъ улучшался внутри соотвѣтственно внѣшности. Прежде всего вошедшаго въ него столѣтъ тому назадъ долженъ былъ поразить священный мракъ новаго храма. Черезъ четыре аршинныхъ окна низкой 5-ти аршинной трапезной и два окна настоящаго храма, соединеннаго съ трапезной узкой и низкой аркой (вѣрнѣе четырехъ-угольнымъ прорѣзомъ) въ капитальной стѣнѣ, врывался не свѣтъ, а полумракъ. Сверху чрезъ окна, похожія на отверстія, пробивались лучи свѣта, падая не на присутствующихъ въ храмѣ, а на противоположныя стороны купола и тускло освѣщая образъ Господа Саваоѳа, написаннаго на холстинѣ въ самомъ верху купола. Рубленныя стѣны, не крашенныя, не штукатуренныя и даже не обитыя досками дополняли унылую внутреннюю картину храма. Иконъ на нихъ очень мало, живописи нѣтъ никакой, только у клиросовъ виднѣлись хоругви. Предъ царскими дверями двухъ престоловъ въ настоящемъ храмѣ висѣли два паникадила: одно деревянное одноярусное, перенесенное изъ стараго храма, другое мѣдное двухъ-ярусное, вновь приложенное, но къмъ, неизвѣстно. Первое скоро было замѣнено новымъ, также деревяннымъ съ 24 подсвѣчниками на гнутыхъ прутьяхъ и прикрѣпленныхъ къ точеному основанію съ круглымъ точенымъ яблокомъ внизу. Новое деревянное паникадило имѣло не много

позолоты съ разными украшеніями и было довольно красиво; оно провисѣло не болѣе 50 лѣтъ ¹¹⁾. Второе мѣдное паникадило, надо полагать, оставалось висѣть долго, если оно одно и тоже съ паникадилломъ, внесеннымъ въ опись 1833 года. Тамъ записано: „паникадило изъ зеленой мѣди высеребрянное съ подвѣсками о шестнадцати подсвѣчникахъ, въ низу хрустальное яблоко“. Это послѣднее совсѣмъ недавно замѣнено новымъ и довольно цѣннымъ (150 р.) мѣднымъ посеребреннымъ паникадилломъ съ золочеными бордюрами. Вкладъ церковнаго старосты. Въ трапезной нынѣ виситъ другое совсѣмъ небольшое мѣдное паникадило. Предъ мѣстными образами въ иконостасѣ до 1822 года находилось шесть лампадъ изъ зеленой мѣди, двѣ посеребренныя. Въ 1822 году къ нимъ прибавлено еще три также мѣдныхъ и посеребренныхъ, — цѣной въ 47 руб. Самая большая лампада вѣсила 7 фунтовъ, самая малая $\frac{3}{4}$ фунта.

Иконостасъ также не блестѣлъ ослѣпительно, какъ и внутренность храма. Въ 1823 году его уже чинили. Починка обошлась всего въ 35 рублей и надо полагать существенно не измѣнила иконостаса, устроеннаго въ 1798 году. Вглядываясь въ тогдашній трехъ-ярусный иконостасъ, нельзя не замѣтить, что онъ согласовался съ храмозданной грамотой, строго выдержавъ распредѣленіе иконъ, какъ полагалось въ православно-каѳолическихъ церквахъ греческаго закона. Деревянный, плоскій иконостасъ, безъ всякихъ колонъ и позолоты былъ выкрашенъ въ синюю краску. Царскія двери главнаго Успенскаго престола самой простой рѣзной столярной работы, имѣли 7 херувимовъ на верху и четырехъ евангелистовъ по угламъ; въ срединѣ на нихъ обычно изображено

¹¹⁾ Это паникадило доставлено пишущимъ эти строки въ Тамбовскій музей древностей, находящійся при Нарышкинской народной читальнѣ, гдѣ оно и должно храниться нынѣ. Оно вѣроятно сдѣлано по образцу прежней одноярусной только съ прибавленіями.

Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Вверху надъ дверями находился Господь Саваоѣвъ въ мѣдной чеканной ризѣ. Мѣстными образами были съ правой стороны—образъ Спасителя, прор. Или и св. муч. Фрола и Лавра, съ лѣвой стороны—храмовой образъ Успенія Пресвятой Богородицы въ мѣдной ризѣ. Царскія двери лѣвопредѣльнаго Космодемьянскаго престола также деревянныя рѣзныя съ изображеніемъ Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ; надъ нимъ Духъ Святыи въ сіяніи и въ видѣ голубя. Съ правой стороны мѣстный образъ Спасителя, съ лѣвой Скорбящей Божіей Матери и безсребренниковъ Косьмы и Даміана—оба въ мѣдныхъ ризахъ¹²⁾. На южныхъ дверяхъ иконостаса изображенъ пророкъ Моисей, на сѣверныхъ Новый Завѣтъ. Сѣверныя двери Успенскаго престола служили южными для Космодемьянскаго; на отдѣльныхъ сѣверныхъ дверяхъ Космодемьянскаго престола былъ изображенъ архангелъ Гавріиль. Всѣ двери въ иконостасѣ были низки и узки. Человѣку рослому и полному приходилось подгибаться или бокомъ пролѣзть въ нихъ. Иначе и не могло быть, такъ какъ въ иконостасѣ шириной въ 13 арш. помѣщалось семь мѣстныхъ образовъ и пятеро дверей. Въ первомъ ярусѣ надъ мѣстными иконами помѣщались въ видѣ вставленныхъ въ иконостасъ медальоновъ, небольшія изображенія девяти двенадцатыхъ праздниковъ (не было Крещенія Господня, Срѣтенія и Введенія Пресв Богородицы). Во второмъ ярусѣ апостолы, въ третьемъ—пророки. Вверху надъ иконостасомъ Распятіе. Всѣ иконы греческаго

¹²⁾ Оклады къ мѣстнымъ образамъ надо полагать сдѣланы постепенно. По крайней мѣрѣ съ оклада иконы Скорбящей Божіей Матери недавно утрачена мѣдная пластинка съ надписью: „Риза сія приложена тщаніемъ іерея Василя Егорова“ онъ служилъ іереемъ при храмѣ въ 1816—1826 г.г. Устройство иконостаса и расположение иконъ изображается по описи 1833 года. Опись составленная въ самомъ началѣ XIX в. слишкомъ мало говоритъ объ иконостасѣ.

письма вкладывались въ иконостасъ. За правымъ клиросомъ помѣщались образа Спасителя, Косьмы и Даміана, Благовѣщенія и Богоявленія, за лѣвымъ—образа Скорбящей Божіей Матери, царицы Елены, Рождества Христова и Рождества Богородицы. Нѣкоторыя изъ указанныхъ иконъ сохранились и нужно признаться что онѣ далеко не художественной работы. На аналоѣ лежалъ образъ Воскресенія Христова со святцами. Предъ нимъ стоялъ четырехъугольный мѣдный подсвѣчникъ вѣсомъ въ 20 фунтовъ ¹³⁾. На трехъ стѣнахъ довольно обширнаго храма въ 1833 году висѣло всего три образа—на южной стѣнѣ образъ Казанской Божіей Матери, на сѣверной—чудотворца Николая и на западной—Нерукотвореннаго Образа. Двѣ бѣдныя и очень небольшія полотняныя хоругви—первая съ изображеніемъ Знаменія Пресвятыя Богородицы и трехъ святителей, вторая—Богоявленія и Троицы служили не великимъ украшеніемъ внутренности мрачнаго храма... Въ 1866 году онѣ замѣнены новыми приобрѣтенными за 25 рублей.

Внутреннее благолѣпіе храма слабо и медленно улучшалось. Въ 60 годахъ перестроена колокольня, обшиты тесомъ внѣшнія и внутреннія стѣны; деревянная крыша замѣнена желѣзной и выкрашена мѣдянкой, окна нѣсколько увеличены. 70-ые годы пошли на изысканіе средствъ для приобрѣтенія новаго большаго колокола. Въ 1882 году прорублено четыре новыхъ окна—два въ трапезной и два въ настоящемъ, подняты входы; некрашенныя внутреннія стѣны выкрашены клеевой синеватой краской; цоколи обведены темной подъ потолками бордюрой, проведены незамысловатыя трафареты. Храмъ нѣсколько повеселѣлъ, радостны стали и молящіеся въ немъ. Въ 1883 году по распоряженію епископа Цалладія II (Ганкевича) уничтоженъ Космодемьянскій при-

¹³⁾ Всѣхъ подсвѣчниковъ по описи 1833 года значитса 5. Самый большой аналойный 20 ф. самый малый 7 ф.

дѣль. При уничтоженіи придѣла передѣланъ иконостасъ и перекрашенъ краснымъ бакономъ. По бокамъ царскихъ дверей, устроенныхъ по срединѣ, прибавлены вызолоченныя рѣзныя полуколонки, возвышающіяся до третьяго яруса, двери устроены и шире и выше. Вслѣдствіе передѣлки иконостаса произошло незначительное измѣненіе въ размѣщеніи иконъ. Послѣ передѣлки иконостаса на средства церковнаго старосты крестьянина Никиты Иванова Рябова вмѣсто висячихъ лампадъ къ мѣстнымъ образамъ куплены четыре мѣдныхъ, посеребренныхъ подсвѣчника. Тотъ же староста приобрѣлъ въ 1882 г. съ Аѳона икону Иверской Божіей Матери, стоимостью въ 120 рублей. Она помѣщена въ иконостасѣ противъ лѣваго клироса. Нашлись благотворители, которые приложили къ ней новую небольшую мѣдную лампаду. На пожертвованія прихожанъ приобрѣтена (1889 г.) икона Александра Невскаго въ память о чудесномъ спасеніи царской семьи 17 октября 1889 года на станціи Борки. Изъ прежнихъ лампадъ, висѣвшихъ предъ мѣстными образами, нынѣ уцѣлѣла только одна на правомъ клиросѣ для двойной надобности—ставить свѣчи предъ мѣстной иконой и освящать аналогій съ богослужебными книгами; хотя, къ слову прибавить, на ней очень рѣдко горятъ свѣчи. Приобрѣтенъ новый среднихъ размѣровъ мѣдный посеребренный подсвѣчникъ и поставленъ въ трапезной на правой сторонѣ близъ кануна. Вторыя но уже успѣвшія обветшать полотняныя хоругви совсѣмъ недавно замѣнены металлическими, но слишкомъ малыми по размѣрамъ храма. Все это заплаты новыя къ одеждѣ ветхой. Новыя хоругви, новая люстра, новые подсвѣчники и лампы какъ то не согласуются съ мрачнымъ иконостасомъ, почернѣвшимъ и отъ копоти свѣчей, и отъ лампаднаго масла, и отъ ладона.

Осмотрѣвъ иконостасъ, войдемъ въ святое святыхъ, чтобы видѣть, что представлялъ изъ себя алтарь съ его принадлежностями при постройкѣ храма и что можно видѣть въ немъ теперь.

Въ сравнительно тѣсномъ алтарѣ (дл. 8 арш., ширина 13 арш., высота $4\frac{1}{2}$ арш.), почти рядомъ и безъ всякихъ перегородокъ стояли два липовыхъ престола размѣровъ, указанныхъ грамотой, и два жертвенника. На главномъ Успенскомъ престолѣ, бѣдно одѣтомъ въ синюю штофную матерію съ крестами изъ лентъ, старый льняной антиминсъ существовалъ еще 20 лѣтъ. Въ 1818 г. онъ замѣненъ бѣлымъ атласнымъ освященнымъ епископомъ Тамбовскимъ Іоной; для него имѣлись два литона палеваго гарнитура. Старое пестрое бумажное напрестольное покрывало вышло изъ употребленія и замѣнено недорогимъ ситцевымъ съ крестомъ изъ голубаго бархата. Въ 1833 году престолъ одѣтъ немного лучше. Онъ имѣлъ полотнянную срачицу и штофную красную травчатую одежду съ крестами изъ шелковыхъ пестрыхъ лентъ, а покрытъ былъ бумажнымъ пестрымъ покрываломъ съ крестомъ изъ голубой ленты. Не слишкомъ цѣнные и прочныя напрестольныя одежды мѣнялись часто. Холщевыя набойчатыя постепенно замѣнялись бумажными и ситцевыми, ситцевыя—штофными, шелковыми или полшелковыми. Въ настоящее время, помимо старой, для престола имѣется очень приличная новая парчевая одежда, въ которую облачаютъ его на праздникъ Пасхи.

Придѣльный престолъ безсребренниковъ Космы и Даміана, одѣтый первоначально въ саржу и полосатую одежду съ крестами изъ псзумента, всегда былъ бѣднымъ. Только въ 1831 году на немъ замѣнили старый льняной антиминсъ. Съ 1883 г., какъ извѣстно, этого престола не существуетъ и въ алтарѣ сдѣлалось попросторнѣй; Успенскій престолъ поставленъ на серединѣ, а жертвенникъ въ лѣвомъ углу. вмѣстѣ съ престоломъ уничтоженъ и второй жертвенникъ.

Оба жертвенника, совсѣмъ маленькіе, были убраны бѣднымъ престоломъ; жертвенникъ при Успенскомъ престолѣ одѣвался сначала простой бумажной набойкой съ крестами изъ шелковыхъ лентъ. Въ 1833 году его одежда также не осо-

бенно похорошѣла. Вмѣсто бумажной набойчатой, сверхъ полотнянной срачицы, его одѣли ситцевой вѣтчатой матеріей и покрыли бумажнымъ покрываломъ. Ныпѣ и для него есть парчевая одежда. На второмъ Космодемьянскомъ жертвенникѣ старое бахтовое (льняное) одѣяніе, перенесенное изъ стараго храма, скоро было замѣнено ситцевымъ съ крестами изъ зеленыхъ лентъ. Вообще какъ Космодемьянскій престолъ, такъ и жертвенникъ при немъ, до самаго уничтоженія не отличались достаточнымъ убранствомъ. Надъ Успенскимъ престоломъ и понынѣ виситъ на желѣзныхъ прутьяхъ, прикрѣпленныхъ въ потолокъ, сѣнь столярной работы въ формѣ шатра, въ основаніи котораго на полотнѣ изображенъ новый завѣтъ т. е. Воскресеніе Христово. Не такъ давно догадались ее нѣсколько убавить и поднять повыше. Раньше сѣнь препятствовала свободнымъ дѣйствіямъ священника и дьякона на престолѣ и вокругъ него.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ первую половину іюня мѣсяца.

5 іюня Преосвященнымъ Александромъ въ сослуженіи монашествующей братіи совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ Крестовой церкви.

Рукоположенъ псаломщикъ села Каменки Моршанскаго уѣзда Петръ Трубятченскій въ діакона.

6 іюня Преосвященнѣйшимъ Александромъ совершена литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи монашествующей братіи.

Рукоположены—діаконъ Петръ Трубятченскій во священника къ церкви села Рудовки Кирсановскаго уѣзда и псаломщикъ села Карпелей Усманскаго уѣзда Михаилъ Бо-

когда оно начинается съ христіанскаго воспитанія и проникается имъ. А одно школьное обученіе, одно знаніе того, что хорошо и что худо, не служитъ еще условіемъ хорошей нравственности человѣка, потому что добродѣтельная христіанская жизнь пріобрѣтается не образованіемъ и развитіемъ ума, а образованіемъ сердца, навыкомъ въ добродѣтели съ раннихъ лѣтъ.

Псаломщ. с. Н.-Юрьева П. Ястребцевъ.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

(Продолженіе).

Архіерейской грамотой на постройку церкви требовалось снабдить храмъ серебряными церковными сосудами. Дѣйствительно, какъ на престолѣ, такъ и на жертвенникахъ, въ новомъ храмѣ можно было видѣть серебро, но серебра этого бѣднымъ приходомъ пріобрѣтено весьма немного. Большинство священныхъ—алтарныхъ и напрестольныхъ предметовъ и церковной утвари перенесено изъ стараго храма, гдѣ почти не было серебра. Мѣдь, олово, желѣзо были преобладающимъ матеріаломъ. Въ описи новаго храма серебряными обозначены только напрестольный чеканный крестъ и серебряные сосуды т. е. потиръ, дискось, лжица и пр., два напрестольныхъ Евангелія съ серебряными изображеніями евангелистовъ, одно изъ нихъ съ позлащенными евангелистами обложено въ бархатъ—самое лучшее. Всѣ эти вещи сохранились въ 1833 году, если только сосуды, отмѣченные серебряными въ описи 1833 года, не вымѣнены вмѣсто старыхъ ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Сосуды—потиръ серебряный 66 золот., дискось 48 зол., лжица 6 зол., двѣ тарелочки 20 зол., крестъ чеканный вѣсомъ 1 фун. (Опись 1833 г.).

Мѣна съ небольшою приплатою всегда возилась не только по селамъ но и по городамъ, какъ самый дешевый и удобный способъ пріобрѣтенія предметовъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ времени и нуждамъ храма, на примѣръ, большаго потира съ увеличеніемъ прихода, или новаго креста вмѣсто стараго. Остальныя на престольныя принадлежности въ новомъ храмѣ уже не серебряныя. Два креста мѣдныхъ, ковчегъ оловянный, другой, вновь пріобрѣтенный, мѣдный посеребренный, къ желѣзному старому копью прибавлено новое стальное; вновь пріобрѣтенное Евангеліе — мѣдное — кованое и посеребренное, евангелисты финитевые, вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ пуда; другое новое — меньше, также мѣдное. Прибыло еще два небольшихъ старыхъ Евангелія — одно обложено трипомъ съ мѣдными евангелистами, другое обложено бархатомъ — совсѣмъ старое. Въ 1833 г. самыя старыя изъяты изъ употребленія и осталось всего четыре Евангелія. Самое старое Евангеліе, сохранившееся нынѣ, издано въ 1711 году. Въ продолженіе первыхъ 30 лѣтъ существованія храма слишкомъ мало пріобрѣтено для алтаря. Прибавленъ одинъ мѣдный крестъ, одна мѣдная посеребренная дарохранительница, такъ что дарохранительницъ стало три: — двѣ изъ нихъ мѣдныя посеребренныя устроены на подобіе церкви, первая, съ изображеніемъ страстей Христовыхъ, вѣсомъ $3\frac{1}{2}$ фунта, вторая — проще и вѣсомъ всего 1 фунтъ, 3-я, прежняя, оловянная съ колоннами, по угламъ евангелисты, на верху ангелы и крестъ, — она вѣситъ 6 фунтовъ, мѣдная дароносица вѣсила $\frac{5}{8}$ фунта. Нынѣ, совсѣмъ недавно, пріобрѣтена очень изящная серебряная позлащенная дарохранительница, вѣсомъ 259 золотниковъ. Всѣ старыя дарохранительницы пока цѣлы. Все прочее, принадлежащее алтарю или хранящееся въ алтарѣ, какъ-то: кадила, укропникъ (чайникъ для теплоты), ковшикъ, приборъ для благословенія хлѣбовъ, вина и елея, кандія, блюдо и блюдечки, вѣнцы для брачущихся и т. п. были изъ мѣди. Только два алтарныхъ подсвѣчника изъ старой церкви было жестиныя, остальные

три—мѣдныя ¹⁵⁾. Постепенно для алтаря приобрѣтались лучшіе подсвѣчники. Въ настоящее время прежній алтарный трехсвѣчникъ замѣненъ семисвѣчникомъ. Къ жертвеннику купленъ мѣдный подсвѣчникъ. Выносные подсвѣчники новые мѣдныя.

Иконъ въ алтарѣ первоначально было очень мало. За престолами висѣли двѣ иконы—обѣ Пресвятой Богородицы; одна съ мѣднымъ вѣнцомъ, другая въ мѣдномъ окладѣ; предъ ними висѣло мѣдное посеребренное паникадило. Въ 1833 году за престолами стоялъ деревянный крестъ столярной работы и иконы Спасителя (на тронѣ), Казанской Божіей Матери,

¹⁵⁾ Въ настоящее время въ церкви сохранилось очень мало старыхъ сосудовъ и предметовъ. Болѣе или менѣе заслуживающими вниманія можно назвать, вышедшія изъ употребленія,—тампаковый потиръ, о которомъ уже была рѣчь, и мѣдныя дарохранительницы (ковчеги). Оловянная—въ настоящее время должна храниться въ Тамбовскомъ музеѣ, куда доставлена пишущимъ эти строки вмѣстѣ съ деревянной люстрой. Не такъ давно были цѣлы оловянные сосуды и другой оловянный ковчегъ. Они были очень маленькіе и, какъ неудобные для употребленія, пошли на полуду церковной посуды. Въ утратѣ памятниковъ церковной старины кто виноватъ? Вопросъ мудреный и простой. Обмѣнъ, переливка стараго часто вызываются бѣдностью храма. При этомъ при тѣсныхъ сельскихъ храмахъ нѣтъ мѣста для храненія ненужныхъ вещей, да и къ чему, скажетъ церковный староста, всѣми способами изыскивающій средства для покупки новой вещи. Жестяной подсвѣчникъ нынѣ грѣшно поставить въ алтарь, скажетъ ктиторъ, а между тѣмъ, въ немъ есть желѣзо. Я желѣзо выломаю, употреблю на балочныя скрѣпы, а на уцѣлѣвшія деньги, съ прибавкой, куплю новый мѣдный подсвѣчникъ,—и онъ правъ. При этомъ, чтобы хранить старыя вещи, нужно цѣнить ихъ. Такими оцѣнщиками могутъ быть только тѣ, которые считаютъ старину и стародавнюю жизнь не изжитой, а переливающейся въ насъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Рѣдкій, не мужикъ, а человѣкъ образованный старается понять это. Мужику простиительно, если онъ про-

Оеодоровской Божіей Матери и Господа Саваоа. Нынѣ на ихъ мѣстѣ—три креста, запрестольный образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ въ коронѣ (митрѣ). Этотъ образъ недавно выписанъ съ Аѳона. Общее количество иконъ въ алтарѣ прибавилось, но цѣнныхъ или художественныхъ нѣтъ. Всѣ иконы, за исключеніемъ выписанной съ Аѳона, дѣло рукъ доморощенныхъ живописцевъ. Занавѣсы надъ дверьми были совсѣмъ не цѣнныя, хотя онѣ постепенно улучшаются. Бумажная алая, перенесенная изъ старой церкви, замѣнена зеленой тафтяной, а ей насмѣну имѣлась изъ алаго гарнитура. У Космодемьянскаго придѣла завѣса была бумажная; въ 1833 году обѣ занавѣсы изъ зеленой тафты. Нынѣ имѣются двѣ завѣсы—одна шерстяная—красная, другая недавно купленная, шелковая зеленая, какъ трава.

Ѣсть на моченыхъ грушахъ и маковыхъ выжимкахъ, стародѣдовское добро, мѣдную посуду—кубки, ложки, чашки, вышедшія изъ употребленія, или орудія—топоры, лопаты, ножи, вилы и т. п. вещи изъ желѣза, стали и чугуна. Кому изъ сельскихъ обывателей неизвѣстны возгласы и выкрикиванія развѣзжающихъ тенористыхъ или басистыхъ торговцевъ, продающихъ крестики, иголки, наперстки, шпильки, а нынѣ пудру, бѣлила, мыла и т. п. дрянныя принадлежности дикарской косметики; раньше они возили съ собой „избовину маковую“ (маковыя выжимки) и „грушицу медовую“—дѣтское лакомство. Ихъ возгласы часто сопровождались довольно гармоничнымъ припѣвомъ „чугуну, хрусталу, мѣди, олова, желѣза“ т. е. несите и получите по разцѣнкѣ, что выберете изъ товару. Ребята, бабы, дѣвки шли и несли иногда очень любопытныя вещи. Иногда развѣзжали покупщики исключительно металлическаго старья и, такъ называемыхъ, негодныхъ вещей изъ хрустала и стекла. Намъ приходилось слышать ихъ пѣсню „чугуну, хрусталу, мѣди, олова, желѣза“, даже въ губернскомъ городѣ Т. Тамъ этимъ скупщикамъ могли попадать очень цѣнные предметы старины. Отъ покупателей многое шло въ ломъ, иное чрезъ хитрыя руки за дорогую цѣну—въ музей. Послѣднее не досадно; досадно первое. Ни-

Священныя и священно-служительскія одежды въ ризницѣ раевского храма постепенно улучшаются, но до сего времени не могутъ быть названы достаточными. Особенно скудны, такъ называемыя, будничныя облаченія. При постройкѣ храма воздухи и покровы были изъ парчи и гарнитуры. Къ 1833 году въ церкви имѣлось всего три пары *воздуховъ* и *покровцевъ*: — первая пара — гарнитуровая, шитая золотомъ и серебромъ, вторая — серебряной парчи, третья — гарнитуровая съ опушкой малиноваго штофа. Къ пяти *ризамъ*, перенесеннымъ изъ стараго храма, прибавлено двое парчевыхъ — зеленыя и бѣлыя. Къ прежнимъ *подризникамъ* и *эпитрахилямъ*, изъ камки, и штофнымъ, изъ бумажной матеріи, прибавлены мишурный подризникъ, два набойчатыхъ эпитрахили, два по цѣвнѣй — одна парчевая, другая краснаго штофа. Набойчатые пояса, поручи, шелковые орари постепенно стали замѣняться парчевыми. Въ 1833 году церковь имѣла, за исключеніемъ вышедшихъ изъ употребленія, трое парчевыхъ ризъ, — одну шелковую и одну гарнитуровую, четыре *эпитрахили*, — одну штофную малиноваго цвѣта съ крестами золотаго позумента и подкладкой изъ голубой китайки, другую шелковую съ золотыми травами, подложенную коленкоромъ, остальные два парчевыя — одна съ крестами золотаго газу, другая парчевая по малиновой землѣ, а съ какими крестами неизвѣстно; *поручей* было трое — одни штофаныя, двое

кто не поручится что торговцамъ, особенно по селамъ, не попадали старыя церковныя вещи, волявшіяся въ колокольняхъ, на потолкахъ, въ отпертыхъ кладовыхъ или подъ лѣстницами на глазахъ ребятишекъ и большихъ, лакомыхъ до груши и „избовины“, или дѣвушекъ щеголихъ. Много стариннаго расхищено изъ помѣщичьихъ усадьбъ; впрочемъ, иные прогорѣвшіе помѣщики „спускали“ все безъ разбору самолично. Теперь о совершенной потерѣ церковныхъ и фамильныхъ древностей приходится только жалѣть любителямъ старины и изслѣдователямъ старо-русскаго быта по вещественнымъ памятникамъ.

парчевыхъ; *поясовъ* пять, одинъ — бархатный и четыре парчевыхъ; *стихарей* два парчевыхъ, одинъ шелковый и два гарнитуровыхъ; одинъ изъ нихъ со штофными оплечьями, другой съ ситцевыми, нѣкоторые обложены золотыми позументами. Если сравнить количество стихарей съ количествомъ членовъ клира, то на каждого имѣвшаго право надѣвать стихарь приходилось по одному. Впрочемъ, въ числѣ дьячковыхъ и пономарей въ Раевѣ почти всегда были лица, не имѣвшія права носить стихарь, такъ что на долю дьякона приходилось два. Кстати замѣтить и нынѣ у дьякона стихарей не много больше, а у псаломщика одинъ. Орарей было два — оба изъ парчи. Нѣкоторыя одежды были расшиты золотыми травами или обложены золотыми и серебряными позументами. Что это было за золото и серебро — сказать трудно. Старинныя ризы, истрепанныя до полнѣйшей негодности, долго мѣшались старостѣ въ кладовой. Проѣздомъ какіе то золотыхъ дѣлъ мастера предложили свои услуги посеребрить и позолотить оклады на иконахъ и сосуды, надѣясь добыть золота и серебра изъ старыхъ облаченій. Облаченія сожгли, но ни золота, ни серебра, будто бы, не нажгли. Была ли въ облаченіяхъ мишура, вмѣсто золота и серебра, или ловкіе проходимцы сумѣли сдѣлать свое дѣло, вопросъ мудреный. Теперь этихъ услужливыхъ господъ священники и староста не подпускаютъ и къ церкви. Какихъ-либо помѣщичьихъ вкладовъ въ храмъ никогда не значилось, хотя село искони было владѣльческимъ. Во всѣхъ церквахъ сосѣднихъ барскихъ сель есть кое-какіе помѣщичьи вклады; въ раевской ихъ нѣтъ, потому что въ Раевѣ никогда не было барскаго двора и не жилъ баринъ. Тутъ была только контора. Да и вообще вкладовъ въ раевской церкви мало. Есть или помнятся только три надписи, свидѣтельствующія объ усердіи частныхъ лицъ въ храму, а именно — серебряный потиръ, сооруженный изживеніемъ іерея Іоанна Пичаевскаго, риза на иконѣ Скорбящей Божіей Матери, приложенная іереемъ Васиіемъ Его-

ровымъ, и риза на иконѣ Николая чудотворца, сооруженная въ 1846 году тщаніемъ мѣщанина Николая Полева. За послѣднее время всѣ новыя болѣе или менѣе цѣнныя приобрѣтенія — пожертвованія и покупки церковнаго старосты, чело-вѣка всецѣло преданнаго храму и прослужившаго ему почти четверть вѣка. При церквѣ всегда имѣлся полный кругъ бо-гослужебныхъ книгъ, быты можетъ не такъ полный, какъ нынѣ, но старинныя дьячки и пономари умѣли совершать богослуженіе творчески.

Дойдя до конца историко-археологическаго описанія храма, нельзя не отмѣтить, что храмъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія улучшался¹⁶⁾, но слишкомъ слабо. По внѣшности онъ до нѣкоторой степени приличный, но устарѣлъ для XX вѣка; этой внѣшности до сихъ поръ соответствуетъ внутреннее, сравнительно убогое убранство его. Только за послѣдніе 15 лѣтъ стали приобрѣтаться болѣе или менѣе цѣнныя иконы и вещи церковной утвари. „Не во что было облачиться и грустно было входить въ храмъ“, говоритъ священникъ, прослужившій нынѣ въ селѣ Раевѣ 18 лѣтъ и перешедшій въ него изъ сосѣдняго села, гдѣ церковь была меньше, но лучше, а утварью и облаченіемъ совсѣмъ не бѣдная. За послѣдніе годы куплены 4 подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ, въ алтарь купленъ новый серебряный потиръ въсомъ 400 зол., ковчегъ, семь свѣчникъ, нѣсколько подсвѣчниковъ,

¹⁶⁾ При археологическомъ описаніи храма мы имѣли подъ руками четыре описи: именно — начала XIX вѣка, 1833 г., 1866 года и черновую только что составленную. Важнѣе всѣхъ опись 1833 г. Она даетъ понятъ, что прибавилось въ храмъ за первые 35 лѣтъ. Опись 1866 г. очень близка къ ней; новая опись пока не достояніе исторіи и можетъ свидѣтельствовать только о сравнительной бѣдности храма для двухштатнаго чуть не четырехъ тысячнаго прихода, включая въ то число женъ и дѣтей. Въ этомъ можно лучше всего убѣдиться не по описанію, а войдя въ самый храмъ.

приличные облаченія для престола, жертвенника и церковно-служителей и нѣкоторыя другія вещи; въ церковь куплены мѣдная посеребренная люстра, мѣдныя позлащенные хоругви, въ иконостасъ двѣ художественныя и цѣнныя иконы, и иконостасъ имѣетъ признаки золота, которыхъ не было до 1883 года. Приобрѣтена плащаница на бархатѣ съ золотой мишурной отдѣлкой и помѣщена въ приличный футляръ. До этого плащаницей былъ простой холстъ съ изображеніемъ положенія Христа во гробъ, натянутый на четырехъ-угольную рамку. Медленность улучшенія храма вполнѣ понятна. Полстолѣтія всѣ довольны были храмомъ, крытымъ тесомъ и необшитымъ извнутри. 60-е годы прошли въ передѣлкѣ внѣшности храма, — передѣлывали колокольню, прибавляли окна, крыли желѣзомъ и т. п. Въ 70-хъ годахъ служившаго до мая 1879 года въ селѣ Раевѣ священника Іоанна Дмитріевича Малова съ причтомъ вмѣстѣ съ бывшимъ старостой крестьяниномъ Иваномъ Степановымъ Геращенконымъ и нынѣшнимъ Никитомъ Ивановичемъ Рябовымъ вкупѣ съ прихожанами, занимала мысль о приобрѣтеніи новаго большаго колокола, чтобы гласъ его могъ призывать къ молитвѣ прихожанъ, далеко разселившихся по оврагу куда не доносились звуки стараго 27 пудоваго колокола. Съ большими хлопотами, при дѣятельномъ участіи нынѣ служащаго дьякона Андрея Васильевича Полюнова, священникъ Маловъ осуществилъ завѣтную мысль. Но... колоколь въ 73 п., стоившій болѣе 1500 р. и привезенный въ Раевъ въ 20 числахъ мая, возвѣщалъ прихожанамъ о смертиерея Іоанна (7 мая 1879 г.). Хлопотавшій такимъ образомъ не услышалъ первыхъ звуковъ колокола, колоколь поднять на колокольню при преемникѣ Малова, нынѣшнемъ старшемъ священникѣ Михаилѣ Степановичѣ Цюбровскомъ. Послѣ приобрѣтенія колокола, съ уничтоженіемъ втораго Космодемьянскаго придѣла, пошли новыя поправки... и привулки. Но замѣчательно, цѣнныя иконы выписываются съ Аѳона. Несомнѣнно, что пересылка ихъ стоитъ большихъ денегъ. Гдѣ взять хорошихъ

иконъ на Руси, раевцы не знаютъ. Теперь, впрочемъ, существуетъ складъ Казанско-Богородичнаго Братства въ Тамбовѣ, но онъ какъ-то мало интересуется всѣхъ. Аѳонская свитыня возбуждаетъ особое благоговѣніе въ силу старинныхъ преданій, прочно сохраняемыхъ въ народѣ. Но всѣ позднѣйшія, даже цѣнныя приобрѣтенія, какъ раньше замѣчено, заплата новыя къ одеждѣ ветхой. Человѣкъ, присмотрѣвшійся къ храму, не поражается его бѣдностью, но люди, съ самымъ неразвитымъ вкусомъ къ небольшому богатству и изяществу и впервые вошедшіе въ раевскій храмъ, удивляются скудости храма, недостаточности свѣта, а зимой необыкновенному, холоду, особенно въ большіе морозы, неизбѣжному при отсутствіи печей и при ветхости стѣнъ. Кажется, что въковой деревянный старецъ требуетъ замѣны. Къ сожалѣнію, бѣдность прихода и все болѣе и болѣе возрастающіе церковно-епархіальные сборы и обложенія любителямъ церковнаго благолѣпія даютъ возможность только помечтать о томъ. Не то еще было, говорятъ пожилые люди, вполне довольные настоящимъ своимъ храмомъ; хотя они и признаютъ, что храмъ тѣсенъ по приходу, но также хорошо понимаютъ, что на постройку новаго храма не найдется средствъ при ихъ все болѣе и болѣе увеличивающейся бѣдности. Говоря о мечтахъ раевцевъ нельзя не отмѣтить, что они народъ религіозный и усердный къ храму. Не только въ большіе, но и воскресные праздники сравнительно большой храмъ не всегда вмѣщаетъ желающихъ помолиться въ немъ.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

О вызовѣ студентовъ семинаріи въ духовныя академіи.
Указомъ Св. Синода отъ 28 минувшаго мая разрѣшено академическимъ совѣтомъ вызвать изъ числа 158 семинарскихъ

— „Да такъ“, говорилъ послѣдній, „нынѣ у нихъ вездѣ послабленіе стало. Нынѣ ужъ многіе изъ нихъ, христосуясь съ нами, и въ губы цѣлуются. Да что про нихъ говорить то!.. Сами они, пожалуй, ужъ не рады себѣ... Вотъ, братья П. говорятъ, что они давно бы рады ходить въ православную церковь, да какъ-то совѣстятся все и стыдятся предъ міромъ“.

Правду сказалъ мой собесѣдникъ, что раскольники не рады себѣ. Какъ-то на пасху встрѣтился я съ однимъ изъ хорошо знакомыхъ мнѣ раскольниковъ. По христіанскому обычаю я похристосовался съ нимъ. Онъ сказалъ мнѣ: „истинно Христосъ воскресъ“, но сказалъ такъ, какъ бы онъ совѣстился за то, что первый не предложилъ мнѣ похристосоваться и что не далъ мнѣ братскаго лобызанія, какъ дѣлаютъ это православные. Онъ особенно покраснѣлъ, сталъ мѣшаться и путаться на словахъ, когда я въ упоръ посмотрѣлъ ему въ глаза и спросилъ его, какъ у нихъ христосуются. Но онъ сталъ предо мной извиняться, потомъ сознался, что поступилъ не такъ, какъ бы слѣдовало, и поспѣшилъ уйти въ виду того, что ко мнѣ подошли православные. А это былъ завзятый раскольникъ, изъ устъ котораго я менѣе всего ожидалъ признанія своей неправоты, тѣмъ болѣе, что онъ не иначе думалъ о себѣ, какъ — „нѣсмь, якоже прочіи человекъ“.

Д. Н. Р.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

(Продолженіе).

VII. Средства храма, приходъ и расходъ.

Приступая къ вопросу о средствахъ храма, мы кратко раскроемъ прошлую и настоящую наличную дѣйствительность и почти исключительно за истекающее XIX столѣтіе,

т. е. за столѣтіе существующаго храма. Безъ особыхъ толкованій и широкихъ обобщеній при разработкѣ вопроса о средствахъ приходскихъ храмовъ, въ частности раевскаго, можно придти къ мысли рѣшительнѣе другихъ, сдѣлать нѣкоторую поправку къ взгляду утвердившемуся въ нашей церковно-исторической литературѣ, что съ 1764 года церковное тягло уничтожено. Правда, Екатерининское правительство осуществило начатое Петровскимъ правительствомъ, взявъ въ свое распоряженіе недвижимыя церковныя вотчины съ крестьянами и милліоннымъ богатствомъ съ тѣмъ, чтобы заводить школы, устраивать и содержать благотворительныя заведенія, но, какъ оказалось, само увлонилося отъ проведенія намѣченнаго плана и послѣдующему вѣку послужила примѣромъ непослѣдовательности и отступленій. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, приходское духовенство, съ назначеніемъ въ 1764 году кафедральныхъ штатовъ архіерейскимъ домамъ, освободилось отъ архіерейской крѣпостной зависимости, но вмѣсто того послѣдовательно и само оно и церковная власть, удовлетворяя неизбѣжнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ и другимъ нуждамъ, стали изыскивать средства въ не новыхъ источникахъ, а въ старыхъ—въ духовенствѣ и храмахъ. Впрочемъ, со времени покойнаго русскаго Царя Александра III и въ благополучное царствованіе его сына, нынѣшняго Императора Николая II, эта непослѣдовательность начала сглаживаться. Обращено вниманіе на церковно-приходскую школу и для завѣдующихъ ею стали отпускатся средства, по немногу стали назначать правительственное пособіе бѣднѣйшему сельскому приходскому духовенству; прослужившимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ 30 лѣтъ, назначена пенсія въ размѣрахъ оклада, чѣмъ они только сравнены съ служащими въ свѣтскихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Словомъ, замѣтно нѣкоторое участливое отношеніе со стороны правительства къ церкви и духовному вѣдомству. Но при всемъ этомъ цер-

ковныя обложенія растутъ и растутъ, а вопросъ о строгомъ церковно-финансовомъ контролѣ назрѣваетъ.

Исторія стараго церковнаго тягла до 1764 года достаточно извѣстна.¹⁵⁾ Раевскій храмъ, въ качествѣ даннаго, и духовенство при немъ, въ качествѣ каѳедральныхъ и правительственныхъ данниковъ, платили окладныя и неокладныя обложенія для содержанія архіерейскаго дома и на нужды правительства. Сколько дани полагалось по тѣмъ и другимъ статьямъ съ раевскаго духовенства и приходскаго храма свѣдѣній намъ не удалось найти. Данныя книги имѣлись при архіерейскихъ домахъ и приказахъ; нынѣшнихъ приходорасходныхъ церковныхъ книгъ, начало которыхъ нужно относить ко временамъ Екатерины, въ качествѣ официальныхъ документовъ, въ старину не велось. Въмѣсто нихъ велись чисто домашнія записи для учета старостъ и провѣрки церковныхъ суммъ. Духовенство и церковные старосты и приходскіе выборные самостоятельно распоряжались наличными суммами, удовлетворяя нуждамъ храма, уплативъ причитающіяся дани. Впрочемъ, внимательные епархіальные архіереи, каковъ, напр. былъ Маркеллъ Псковскій (1681—1690 г.), наблюдая каѳедральные и церковные интересы и замѣчая злоупотребленія со стороны завѣдующихъ церковными суммами, жаловались, что церквами владѣютъ мужики и церковными суммами корыстуются сами. Подобныя злоупотребленія бывали конечно и въ другихъ мѣстахъ, но едва ли часто. Въ сельскихъ приходскихъ церквахъ всегда мало водилось денегъ и корыстовать было нечѣмъ. По крайней мѣрѣ, изъ встрѣтившихся намъ записей прихода и расхода суммъ раевской церкви въ 1728—1733 годахъ ея средства исчислялись нѣсколькими алтынами, а расходы были не слож-

¹⁵⁾ Желаящіе обстоятельнѣе познакомиться съ этимъ вопросомъ могутъ найти отвѣты въ сочиненіи проф. П. В. Знаменскаго „Приходское духовенство со времени реформы Петра“. Казань 1873 г. (къ сожалѣнію библиографическая рѣдкость) и въ изслѣдованіи покойнаго Н. И. Шишко: „Патріаршій казенный приказъ“. Москва 1894 г. ц. 1 р. (Изслѣдованіе ученое и интересное).

ны. Приходныя деньги различаются по двумъ статьямъ—*богородичныя* (нынѣшнія кошельковыя) и *свѣчныя*. Въ 1828 году богородичныхъ насчитано 22 деньги, свѣчныхъ 27; изъ нихъ дано какому то Ивану Первущину на церковное вино и на ладонь 20 денегъ. Помимо расходовъ на церковныя потребности бывали часто случайныя, таковы подачки боярскимъ дѣтямъ, прїѣзжавшимъ изъ Переяславля—Рязанскаго досматривать въ церквахъ кладези и ограды. Въ 1728 году боярскому сыну Верову, прїѣзжавшему съ этой цѣлью въ Раево, дано восемь гривенъ. Давались деньги лицамъ, присылаемымъ съ указами или какими либо порученіями, напр. въ томъ же 1728 году всюду по селамъ рассылались люди отбирать книжку „Правды“, нужно прибавить, „Воли монаршей“, составленную Теофаномъ Прокоповичемъ, что бы оправдать предъ народомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ поступокъ Петра I съ сыномъ своимъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, отрѣшеннымъ отъ престола.¹⁶⁾ Прїѣзжавшему братъ „Правду“ изъ раевской церкви дано 5 алтынъ. Вѣроятно этотъ же рассыльный привезъ формы о царевнахъ, т. е. формы, какъ поминать царевенъ—царскихъ тетокъ и сестеръ.¹⁷⁾

¹⁶⁾ На Правду Воли монаршей, какъ на актъ, ссылались всякій разъ, когда надобно было оправдать произволь въ перемѣнѣ правленія. Поэтому какъ только происходила перемѣна въ правленіи и на престолъ входилъ избранникъ той или другой партіи, появившейся послѣ Петра, „Правда Воли Монаршей“ издавалась снова, и конечно въ измѣненной редакціи. Книги старой редакціи отбирались. Такъ было въ 1727—1728 годахъ, когда по смерти Екатерины I, жены Петра Перваго, на престолъ въ 1727 г. вступилъ сынъ несчастнаго Алексѣя Петровича Петръ II, коронованный въ февралѣ 1728 года. (И. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ и его время. С.-П.Б. 1868 г. стр. 120—121, 223, 242).

¹⁷⁾ Записи прихода и расхода церковныхъ суммъ, сдѣланныя погодно въ разное время и разными руками на послѣднихъ двухъ листахъ извѣстнаго уже синодика раевской церкви, какъ имѣющія общецерковный интересъ и какъ образецъ приходо-расходныхъ записей мы приводимъ буквально. „Нынѣшняго 1728 года марта

Какъ постепенно осложнялись приходо-расходныя статьи раевской церкви впредь до постройки новаго храма мы не знаемъ. Сохранившіеся документы позволяютъ намъ прослѣ-

2 дня староста Василій Лычагинъ зчиталъ церковныя деньги при мірскихъ людехъ и по его щету богородичныхъ 22 деньги, свѣчныхъ денегъ 27, тѣхъ же денегъ дано Ивану Первущину 20 на церковное вино и на ладонь“, а въ нынѣшнемъ 729 году марта 2 день щиталъ староста Василій Лычагинъ при мірскихъ богодицкія деньги 8 алтынъ дѣве деньги, да свѣчныхъ денегъ при немъ у старосты церковныя 45 алтынъ 1730 года богородицкихъ денегъ 20 безъ 3, да свѣчныхъ денегъ отдано за воскъ сорокъ алтынъ дву гроши, на гривну ладону

1731 г. щиталъ староста Абрамъ Григорьевъ богородицкія деньги при мірскихъ людехъ богородицкихъ съ алтыномъ 20, свѣчныхъ денегъ 21.

1732 г. Собрано богородицкихъ денегъ 17 алтынъ, у Якова принялъ свѣчныхъ денегъ 20 алтынъ 7 коп.

1733 года щиталъ староста Иванъ Семеновъ богородицкія деньги 6 алтынъ 2 коп. Тѣмъ деньгамъ харчи 1728 года. Приѣзжали изъ переяславля (т. е. Рязанскаго каѳедральнаго города) сынъ боярскій Озировъ досматривать въ церквахъ кладези и ограду, дано имъ восемь гривенъ, ѣздилъ старостинъ сынъ Теодоръ развозилъ указы: одинъ указъ не судить священниковъ воеводи, другой о Максимѣ Пороховѣ, жену пострыхъ (мужу запрещалось постригать жену), за тѣ указы дана гривна; собирали книжки Правды— дано 5 алтынъ, за формы о царевнахъ дано 4 алтына, къ Логвиनावной подходилъ (просить?) объ образахъ далъ гривну поѣхала въ Москву, я у Первущина (очевидно купецъ или торговецъ) просилъ а потрахели, а поручахъ а покровцехъ далъ гривну.

1732 году куплена на церковныя деньги у Казанской (ярмарк. въ Ниж. Ломовѣ) вина церковнава на семь гривенъ ладану на десять алтынъ“. Эта записъ конечно не полная. Начавшій записъ, видимо, хотѣлъ на одномъ листѣ писать приходъ, на другомъ расходъ. Но самъ не выдержалъ плана, а записывавшіе послѣ совсѣмъ не обращали вниманія на то, чтобы особо писать приходъ и расходъ.

дять эту исторію только съ 1809 года и до настоящаго времени. О доходахъ много не придется распространяться. Церковь не имѣетъ ни капиталовъ, ни земель, ни угодій, ни домовъ и т. п. движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, которыя могли бы усиливать обычныя статьи дохода—свѣчнаго и кружечнаго. Подъ эти двѣ статьи подводятся двѣ суммы, которыя копейками поступаютъ и отъ продажи аршинныхъ и полуаршинныхъ лоскутовъ грубаго холста, огарковъ или полвоза травы изъ ограды. Съ теченіемъ времени приходныя статьи осложняются, но больше съ формальной стороны. Въ 1809 году двѣ статьи: 1) продажа свѣчей и 2) прибыль отъ продажи ихъ. Въ этомъ году свѣчей продавалось въ мѣсяць отъ 2 до 7 фунтовъ, прибыль полученная отъ ихъ продажи не превышаетъ 4 р. 27 коп. въ мѣсяць. Больше крупныя доходы падаютъ на мѣсяцы: январь, апрѣль, ноябрь и декабрь. И это вполне понятно. Время это самое праздничное. Ноябрь съ престольнымъ праздникомъ Космы и Даміана. Къ концу года доходу по всѣмъ статьямъ набиралось до 72 руб. Въ 1810 году показана новая приходная статья подаваніе въ кошелекъ—проще подъ колокольчикъ. Въ Раевѣ до сего времени вѣрнѣе держится обыкновеніе ходить по церкви не съ тарелкой, а съ кошелемъ, точнѣе съ мѣшкомъ, въ формѣ рукава на древкѣ. Старосты считаютъ мѣшокъ удобнѣе тарелки. Въ мѣшокъ кладутъ не однѣ копейки, но и свѣчи, а на древко бабы вѣшали дѣло рукъ своихъ—холстинки и всякаго рода ширинки. Подобныя даванія трудно уложить на тарелкѣ. Кошельковаго сбора въ 1810 году въ январѣ записано 1 р. 10 к., въ мартѣ 3 р. 35 к., въ апрѣлѣ 3 р. 10 к. Покупная и продажная цѣна свѣчей непостоянна. Напримѣръ въ 1811 году въ апрѣлѣ продано 9 фунтовъ свѣчей желтаго воска за 9 рублей; слѣдовательно 1 руб. за фунтъ; въ 1813 году въ ноябрѣ продано 7 фунтовъ желтыхъ свѣчей за 12 р. 25 к., въ декабрѣ за 10 фунтовъ получено 17 р. 50 к.; бѣлыхъ свѣчей совсѣмъ не имѣ-

лось въ церкви. Въ 1830 году въ январѣ продано свѣчей на 9 р. 60 к., получено прибыли отъ продажи ихъ 4 р.; подаянiя въ кошелекъ набрано 70 коп. и еще по новой—четвертой статьѣ изъ кружекъ высыпано 1 руб. Въ 1847 году въ февралѣ продано свѣчей 7 фун. за 2 руб. 85 коп. сер., а прибыли съ нихъ получено 3 руб. 22 коп. серебромъ ¹⁸⁾. Сравнительно незначительная покупка и продажа свѣчей обуславливалась тѣмъ, что въ старыя и не особо давнiя времена, если не всѣ, то очень многiе имѣли своихъ пчелъ; а слѣдовательно и свой воскъ. У старика—пчелинца старуха была мастерицей дѣлать (крутить) свѣчи. На помощь неумѣлымъ приходили умѣлыя весталки—чернички. По этому очень многiе шли въ храмъ съ самодѣльной свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска. Старосты пользовались только огарками.

Усиленiю церковныхъ средствъ служило хожденiе съ ящикомъ старость и ихъ замѣстителей по приходу вмѣстѣ съ духовенствомъ. Усердствующiе прихожане не обдѣляли ихъ своими копѣчными подаянiями. Общественныя молебствiя со сборомъ холста, свѣчей и денегъ тоже доходные случаи. Копѣчная прибыль отъ продажи просфоръ, вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ идетъ также въ церковную кружку. Положенные трехъ и пяти копѣчные сборы за свѣчи при крещенiи, погребенiи, подтинники при вѣнчанiи идутъ туда-же. Съ половины 60-хъ годовъ стали было записывать холстъ натурой. Но всѣ эти и подобныя доходы слишкомъ незначительны. При неотложныхъ нуждахъ, требующихъ значительныхъ расходовъ, наприм., на ремонтъ храма, покупку колокола и т. п. епархiальное начальство выдаетъ сборныя книжки. Это истинное благодѣянiе для бѣдныхъ церквей при добросовѣстности выбранныхъ сборщиковъ. Предъ

¹⁸⁾ До 1840 г. счетъ деньгамъ въ прихода-расходныхъ книгахъ идетъ на ассигнаціи, въ 1840 г. два счета на ассигнаціи съ переводомъ на серебро, а съ 1841 года счетъ идетъ на серебро. См таблицу въ прилож. № 1.

поправкой раевского храма и передѣлкой колокольни въ 60 годахъ ходили сборщики съ книжкой и набрали нѣсколько сотъ рублей. Сборщики, ходившіе въ 1871—1873 годахъ набрали ок. 370 рублей. Такія суммы оказывались сравнительно ничтожными для церковнаго ремонта или задуманнаго приобрѣтенія колокола въ 70—75 пудовъ, стоимостью тысячи въ полторы. Нужныя суммы, какъ на ремонтъ такъ особенно на колоколь, собраны главнымъ образомъ съ прихожанъ стараніемъ покойнаго священника Ивана Дмитриевича Малова. О. Иванъ лично разъѣзжалъ по селу и деревнямъ, самъ заглядывалъ всюду, выпрашивая у мужиковъ что могъ дать. Одни давали хлѣбомъ — рожью, овсомъ, просомъ и мукой, другіе иными хозяйственными достатками, — напр. холстомъ. Все это переводилось на деньги и только въ 1879 году набралась достаточная сумма на покупку большаго колокола въ 73 п. 8 ф. Приходъ церковной суммы постепенно увеличивался, но онъ и не могъ не увеличиваться, такъ какъ долженъ соответствовать расходу, возраставшему съ каждымъ годомъ. Изворотливость старосты и умѣнье придержать копѣйку — главный способъ не сдѣлать храмъ неоплатнымъ должникомъ.

Расходы раевского приходскаго храма можно раздѣлить на три статьи: а) расходы собственно по храму, б) расходы на покупку бумаги и в) взносы.

Расходы по храму шли на покупку свѣчей, вина, ладана, масла, утвари, книгъ, облаченій и т. п., на поправки въ храмъ, на прибавки при обмѣнѣ старой церковной утвари на новую и т. д. Записи по этой статьѣ самыя обыкновенныя; въ нихъ рядомъ съ записью о покупкѣ замка, петель или затворокъ для дверей стоитъ запись о покупкѣ книги, хоругвей, парчи для облаченія, или запись уплаты 15 рублей за переписку антиминосъ ¹⁹⁾.

¹⁹⁾ Для примѣра приведемъ нѣсколько болѣе точныхъ записей, начиная съ 30-хъ годовъ, которые очень близко подходят ко всей первой четверти XIX вѣка. Въ мар-

Кстати и уместно сказать несколько словъ какъ и гдѣ покупались свѣчи для раевского храма. До 1816 года ихъ брали у мастеровъ; въ 1817 году свѣчи куплены у благочиннаго, въ 1818 и 1819 г.г. ихъ берутъ во вновь учрежденной лавочкѣ въ с. Заметчинѣ (10 верстъ отъ Раева) у церковнаго старосты Кондратія Зубцова. Цѣна свѣчей у мастеровъ и въ свѣчной лавочкѣ 1 р. 65 к., у благочиннаго 1 р. 70 к. Съ 1820 г. снова стали брать у мастеровъ по цѣнѣ 1 р. 80 к., хотя и эта цѣна не устойчива. Въ 1830 г. фунтъ желтыхъ свѣчей стоитъ 2 р., въ 1834 году 1 руб. 40 коп., въ 1835 году 1 р. 60 коп. Свѣчные мастера доставляли свѣчи въ раевскую церковь впродъ до учрежденія свѣч-

тѣ 1830 г. куплено 20 фун. свѣчей по 1 руб. 40 коп. фунтъ, а всего на 28 рублей, елею 1 ф., дано 1 руб.; въ 1837 г. за церковную печать отдано благочинному 7 р. 33 коп.; куплено краски для окраски церкви на 10 руб.; въ 1838 г. отдано 99 коп. за имѣющуюся быть высланной книгу православное исповѣданіе католической восточной церкви, за переписку антиминса 15 руб.; 1841 г. починка стеколь 2 р. 85 коп., куплена дароносица за 1 р. 42 коп. Въ 1848 г. серебрение подсвѣчниковъ, кадила и ковшичка 6 р., въ 1851 г. у разнощиковъ куплены двѣ книги—одна молебныхъ пѣній на разные случаи, другая поученія протоіерея Родіона Путьятина—заплачено 3 р.; 1852 г. у нихъ же купленъ Большой Требникъ за 5 р.; 1855 г. смѣна ветхаго антиминса, 5 руб. (а не 15 р. какъ это было въ 1838 г.); 1857 г. за переплетъ книгъ дьячку села Ниж. Отормы Василю Смирнову 1 р. 20 к. Съ 1866 г. при ремонтѣ храма и послѣ ремонта, который производился два—три года и стоимость котораго опредѣлить не представляется возможности, идутъ значительные расходы на приобрѣтеніе облаченій и утвари, напр., въ 1866 г. куплено парчи для ризъ на 7 р. 45 коп., очевидно самой дешевой; хоругви— 5 руб.; въ слѣдующемъ 1867 году парчи куплено на 25 руб., богослужебныхъ книгъ, вмѣсто обветшавшихъ, на 7 р., написана икона на фронтонѣ за 10 руб., въ 1872 г. куплена люстра цѣна 25 руб., посеребрень потиръ за 25 рублей и т. д.

наго епархіального завода въ 1891 году. Послѣдній изъ поставщиковъ Моршанскій купецъ Николай Ильичъ Васильевъ, освоившись съ положеніемъ и состояніемъ церкви, куда онъ доставлялъ свѣчи, всегда принаравливался къ требованіямъ церковныхъ старостъ: гдѣ шли преимущественно копѣечныя свѣчи желтаго воска, какъ это всегда было въ бѣдномъ Раевѣ, туда онъ доставлялъ ихъ въ большемъ количествѣ; зная что у старосты послѣ праздника будутъ деньги, давалъ свѣчи въ долгъ, а при расплатѣ послѣ праздника вмѣсто денегъ бралъ и огарки, и холстъ, избавляя, такимъ образомъ, старостъ отъ лишнихъ хлопотъ перевода холста на деньги. Доставка была всегда бесплатная. Не будучи специалистами по свѣчной торговлѣ, мы не можемъ говорить о достоинствѣ доставляемыхъ торговцами свѣчей, однако съ увѣренностью можно сказать, что онѣ, несомнѣнно, не то, что базарныя на прилавкахъ купцовъ сомнительной національности. Въ 1822 году въ раевскомъ храмѣ встрѣчаются бѣлыя свѣчи, но ихъ очень мало. Нынѣ свѣчи берутся на епархіальномъ заводѣ— бѣлыя съ позолотой 32 руб. пудъ, а желтыя 30 руб. пудъ. Епархіальное начальство запрещаетъ брать свѣчи у торговцевъ, за исключеніемъ тѣхъ сортовъ, которыхъ не оказывается на заводѣ или присылается мало. Всѣ прочіе расходы по храму самые обычные, которые всегда были и всегда будутъ и по своей незначительности свидѣтельствуютъ только о бѣдности храма.

Расходы по второй статьѣ шли на покупку вѣнчиковъ съ разрѣшительными молитвами, такъ называемыя „рукописья“, на покупку бумаги книгами или въ бланкахъ для официальныхъ документовъ и записей. Расходы на вѣнчики, какъ и расходы на покупку свѣчей, съ ничтожной прибылью покрывались доходами отъ продажи ихъ, съ той только разницей, что свѣчныя оставались, правда не всѣ, въ доходность храма; вѣнчиковыя же отсылались на содержаніе бурсаковъ. Вѣнчиковыя суммы были не одинаковы. Самое тре-

бованіе на вѣнчики обуславливалось числомъ покойниковъ, а стоимость ихъ расцѣнкой самыхъ вѣнчиковъ съ рукописями въ центральныхъ учрежденіяхъ. Въ 1817 г. вѣнчиковыхъ уплачено 10 р., въ 1818 г.—4 р., въ 1819 году—11 р. 61 к., въ 1820 г.—13 р. 15 к., въ 1830 г.—9 р. 90 к. и въ 1834 году разныхъ сортовъ на 10 руб. Съ 1837 года вѣнчиковые расходы начинаютъ убавляться; черезъ 10 лѣтъ, въ 1847 году, за вѣнчики уплачено 2 р. 47 к., въ 1855 году—1 р. 48 коп., потомъ расходы снова повышаются. Въ послѣднее двадцатилѣтіе вѣнчиковые расходы колеблются между 5—10 рублями серебромъ²⁰⁾. Церковные расходы на выписку вѣнчиковъ и рукописей, какъ замѣчено, покрываются доходами, расходы на бумагу въ книгахъ или въ бланкахъ для церковной отчетности и официальныхъ документовъ не покрываются доходами; а между тѣмъ и эти расходы довольно значительны. Обыскныя книги, бланки, пробѣльные листы для метрикъ и исповѣдныхъ росписей, приходо-расходныхъ книгъ и другихъ документовъ, имѣющихъ общегосударственную важность, ничѣмъ не покрываются. Во всѣхъ учрежденіяхъ полагается казенная бумага и чернила или выдаются особыя суммы на канцелярію и канцелярскія принадлежности; даже частнымъ административнымъ лицамъ къ жалованью прибавляются суммы на канцелярію, только

²⁰⁾ Чѣмъ объясняется колебаніе цѣнности вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ мы затрудняемся сказать, если не достаточно будетъ слѣдующаго толкованія. Вѣнчиковыя суммы шли на содержаніе бурсаковъ, какъ замѣчено о 7 р. 10 к. въ расходѣ 1844 года. Со второй половины 30 годовъ, вѣроятно, изысканъ новый источникъ для содержанія бурсаковъ, а вѣнчиковыя суммы являются уже пособіемъ, поэтому представилась возможность сбавить съ нихъ цѣну. Если вѣнчиковые 7 р. 10 коп., отосланные на содержаніе бурсаковъ въ 1844 г., исчислены не на ассигнаціи, а на серебро, то сбавку цѣны съ вѣнчиковъ нужно относить ко второй половинѣ 40-хъ годовъ.

храмъ и духовенство все потребное для церковной канцеляріи должны покупать на собственный счетъ и по дорогой цѣнѣ. Въ послѣднее время требуется вести журналъ бого-служебныхъ собесѣдованій съ церковной лѣтописью; и для нихъ стали высылаться зашнурованныя бѣлыя книги за печатью то консисторіи, то благочиннаго и по сравнительно дорогой цѣнѣ. Собственно для церкви и духовенства, кажется, достаточно имѣть однѣ тщательно провѣряемыя ежегодно исповѣдныя росписи и домашнія записи о крестившихся и умершихъ для исправленія росписей.

Въ началѣ XIX вѣка книги для документовъ и пробѣльные листы для раевской церкви высылались изъ Моршанскаго духовнаго правленія, но по какой цѣнѣ намъ не удалось узнать. Въ 1834 году за пробѣльные листы благочинному заплачено 6 руб., въ 1837 г. — 6 р. 80 коп., въ слѣдующемъ 1838 г. — 18 р. 20 к., въ 1844 г. 119 листовъ пробѣлой бумаги стоили 3 р. 92 коп. Въ 1857 году за 10 пробѣльных листовъ для ревизскихъ сказокъ дано 20 коп. Часто книга, слишкомъ мало записанная, замѣнялась новою. Напримѣръ, въ приходо-расходной книгѣ 1875—1877 г.г. изъ 80 листовъ прихода исписано всего 10 листовъ, изъ 60 листовъ расхода — всего 13 стр. За послѣдніе двадцать пять лѣтъ плата за пробѣльные листы для метрическихъ книгъ, исповѣдныхъ росписей и клировыхъ вѣдомостей съ трехъ рублей возросла до 13 рублей; за бланки для церковной отчетности и метрическихъ свѣдѣній съ 2 р. 50 коп., дошла до 5 р. 27 к. Нѣкоторыя книги особенно цѣнны, напр., обыскныя книги, высланные въ 1883 и въ 1895 г.г., оцѣнены — первая 12 р. 77 коп., вторая 12 р. Всего въ продолженіе четверти вѣка за бумагу для церковныхъ документовъ, составляемыхъ въ двухъ экземплярахъ (одинъ для консисторіи и другой для церкви), уплачено болѣе 200 рублей. Но въ эту сумму не входятъ цѣнные обыскныя книги по 12 руб. и другія, имъ подобныя, но не такъ дорогія.

Гороздо сложнѣе и значительнѣе расходы по третьей
статьѣ, къ которой можно причислить тѣ взносы, память о
которыхъ сохраняется лишь въ расходныхъ книгахъ и бла-
гочинническихъ квитанціяхъ; послѣднія почему-то могутъ
быть сожигаемы чрезъ десять лѣтъ послѣ ихъ выдачи.

(Продолженіе будетъ).

Окончаніе экзаменовъ въ миссіонерско-псаломщической школѣ и путешествіе на богомолье учениковъ этой школы.

8 сего іюня окончились экзамены въ Тамбовской мис-
сіонерско-псаломщической школѣ. Въ тотъ же день, съ бла-
гословенія Его Преосвященства, ученики названной школы
часа въ три пополудни отправились, въ сопровожденіи над-
зирателя школы И. М. Спасскаго и іеромонаха Казанскаго
монастыря о. Филиппа, въ отстоящій отъ г. Тамбова въ 25
верстахъ архіерейскій хуторъ Трехъ Лощинъ, для поклоне-
нія чудотворной иконѣ св. муч. Пантелеимона въ благодар-
ность за благополучное окончаніе экзаменовъ. Предъ выхо-
домъ изъ города учениками былъ пропѣтъ тропарь Казан-
ской Божіей Матери „Заступнице усердная“.

Погода, сначала бывшая дождливою и пасмурною, пе-
ремѣнилась къ лучшему, небо совершенно очистилось, и солн-
це во всемъ свемъ блескѣ какъ бы привѣтствовало воспи-
танниковъ, цѣлый годъ уседно трудившихся надъ своимъ
школьнымъ дѣломъ. На лицахъ у всѣхъ замѣтны были ра-
дость и удовольствіе, одни окончили курсъ, другіе перешли
во второй классъ школы. Дорогою путники то и дѣло огла-
шали окрестности громкимъ, одушевленнымъ пѣніемъ цер-
ковныхъ пѣснопѣній и гимновъ. Ученики шли бодро, если
же кто уставалъ, то садился на подводу, которая сопровож-
дала пѣшеходовъ. Къ ихъ чести нужно замѣтить, что уста-
вающихъ почти совсѣмъ не было. Къ 9-ти часамъ вечера
богомольцы дошли до хутора, и тотчасъ же пропѣли въ церк-

Незабвенный Царь-Миротворецъ понялъ значеніе церковной школы. По Его державному слову она вновь возродилась и, питаемая любовью народа, въ короткое время достигла значительнаго развитія. Цифры говорятъ краснорѣчивѣе словъ. Къ 1 января 1898 года всѣхъ церковныхъ школъ было 38.937, съ количествомъ учащихся 1.339.768; причемъ, въ теченіе послѣдняго года число школъ увеличилось на 2.540. Книгъ изъ склада при училищномъ совѣтѣ отпущено съ 1891 года по настоящее время болѣе 10 съ половиной милліоновъ экземпляровъ, на сумму 1.650.000 рублей. Многое сдѣлано, но еще болѣе дѣла впереди. Много есть еще на необъятномъ пространствѣ нашей великой родины деревень и поселковъ безъ школъ, многіе десятки тысячъ дѣтей ждутъ учителей. Будемъ вѣрить что школы откроются, что въ нихъ начнется ученіе. Церковная школа, способствующая нравственному воспитанію и умственному росту народа, несомнѣнно будетъ одною изъ твердыхъ основъ національнаго могущества Россіи.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

Епархіально-благочинническіе взносы въ началѣ нынѣшняго столѣтія не имѣютъ особыхъ подраздѣленій. Они извѣстны были подъ общимъ названіемъ взноса въ духовное правленіе и къ 1809 году достигли 20 руб. 12 коп.; затѣмъ количество ихъ то уменьшается, то увеличивается. Замѣтный скачекъ къ повышенію произошелъ въ 1814 году. Въ

сто 24 р. 50 к. внесенныхъ въ 1813 году, въ 1814 году внесено 42 руб. 10 коп.²¹⁾.

Всѣ эти взносы записывались въ графу съ надписью „внесено для храненія и приращенія на пользу церкви.“ До 1841 г. цифра взноса все увеличивается—въ 1833 году внесено 54 р. 20 к.; въ 1834 г.—55 р. 83 к.; въ 1840 году—66 р. 53 к. асс., въ переводѣ на серебро 18 руб. Отсюда начинается новое весьма медленное увеличеніе цифры. Къ 1867 году, т. е. ко времени преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и прикрытія духовныхъ правленій, въ частности Моршанскаго, взносъ въ правленіе возросъ всего лишь до 23 руб. 60 коп., а съ пересылкой до 23 руб. 86 коп. Но къ нему тогда же присоединился взносъ въ 57 руб. 52 коп. на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній Тамбовской епархіи. Въ 1867 году оба взноса соединены и, вмѣсто духовнаго правленія, въ количествѣ 81 р. 20 к., они поступаютъ въ правленіе семинаріи съ записью, „на улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній.“ Къ 1873 году этотъ взносъ возросъ до 88 р. 35 коп., а въ слѣдующемъ году онъ понижается до 84 р. 35 к. и называется процентнымъ—епархіальнымъ сборомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній (свѣчной). Количество его до 1885 года, когда этотъ сборъ прекратился, по крайней мѣрѣ съ такимъ названіемъ, рѣдко выходило изъ 80—90 р.; только въ 1878 году взято 96 р. 21 к., а въ 1882 г.—136 р. 19 к. Въ дополненіе къ нему взимался процентный сборъ по 10 к. съ рубля (основной суммы?), вмѣсто свѣчнаго. Въ 1875 и 1876 г.г. дополнительнаго сбора показано 4 р. 55 к., въ 1877 году 4 р. 35 к. Съ 1878 года вмѣсто него начинаетъ поступать про-

²¹⁾ Вотъ взносы съ раевской церкви въ Моршанское духовное правленіе съ 1809—1825 г.

1809 г.—20 р. 12 к.	1814 г.—42 р. 10 к.	1818 г.—42 р. 5 к.	1822 г.—45 р. 45 к.
1811 г.—16 р. 10 к.	1815 г.—37 р. 45 к.	1819 г.—41 р. 20 к.	1823 г.—50 р.
1812 г.—12 р. 64 к.	1816 г.—40 р. 40 к.	1820 г.—39 р. 60 к.	1824 г.—45 р. 5 к. асс.
1813 г.—24 р. 50 к.	1817 г.—40 р. 20 к.	1821 г.—48 р. 25 к.	1825 г.—45 р. ассиг.

центный сборъ въ центральное управленіе Св. Синода. Синодальный сборъ съ села Раева въ началѣ опредѣляется въ количествѣ 38 руб. 75 коп., а съ 1880 года и до настоящаго времени его неизмѣнно берется по 46 р. 35 к. въ годъ ²²⁾. Несомнѣнно, что большая часть собираемой суммы шла на духовно-учебныя заведенія. Но духовно-образовательныя и воспитательныя нужды тамбовскаго епархіальнаго духовенства съ каждымъ годомъ увеличивались и требовали неотложнаго удовлетворенія. Средства, передаваемыхъ въ центральныя учрежденія, для удовлетворенія ихъ было недостаточно. Для этого необходимо было изыскивать новыя мѣстныя средства. Единственными плательщиками, конечно, являлись приходскіе храмы, въ которыхъ служило и служить нуждающееся духовенство.

Къ 60-мъ годамъ назрѣлъ вопросъ о женскомъ образованіи. На него отозвалось и тамбовское духовенство, рѣшивъ дать образованіе своимъ дочерямъ, особенно сиротамъ. Устройство женскаго епархіальнаго училища становится злобой дня и отъ мысли сразу переходятъ къ дѣлу. На устройство училища дѣвиць духовнаго званія съ 1862 года стали собирать по 1 коп. съ рубля церковной, остаточной кошелевой суммы. Въ 1862 году этихъ денегъ съ раевской церкви взято 12¹/₂ коп., въ 1864 г.—15¹/₂ коп., въ 1865 г.—1 р. 43 к., въ 1867 г.—1 р. 18 к., столько же въ 1868 году. Руководясь практической логикой, духовенствомъ рѣшено собирать на женское училище не однѣми деньгами, но и церковнымъ холстомъ или деньгами вмѣсто холста. Въ ноябрѣ 1864 года, вмѣсто 4 аршинъ холста, отдано благочинному для

²²⁾ Намъ не удалось опредѣлить, на что идетъ каждая копейка, обозначенная въ расходѣ раевскаго храма, да и вообще въ планы нашей замѣтки о средствахъ храма не входитъ подробное и точное указаніе предметовъ, на которые идутъ собираемыя суммы. Общее назначеніе ихъ видно изъ статей, указанныхъ въ приходо-расходныхъ книгахъ, квитанціяхъ и вѣдомостяхъ.

пересылки въ училище 40 коп. Этими холщевыми сборами, вѣроятно, объясняется то обстоятельство, что въ церковныя приходо-расходныя книги, въ частности села Раева, стали записывать собранный холстъ или натурой или переводомъ на деньги. Въ 1866 году по декабрьской записи поступило холста на 40 коп. Впрочемъ, холщевые сборы скоро замѣнены процентными съ церковнаго капитала или такъ называемой неподвижной суммы, которая въ раевской церкви въ послѣднее время выражается въ количествѣ 88 руб., а сборы на епархіальное училище и его устройство съ 14 коп. дошли до 25—30 руб. Внимательность графа Строганова къ Тамбовскому женскому епархіально училищу значительно облегчаетъ расходы духовенства. Благодарное ему Тамбовское духовенство рѣшило учредить стипендію при училищѣ имени графа Строганова, на что съ раевскаго причта въ 1895 году сошло 4 рубля. Съ 1894 года приступлено къ осуществленію въ высшей степени гуманнаго начинанія—обеспечить пенсіей начальствующимъ и обучающимъ (воспитательницамъ) въ женскомъ училищѣ и выпускать одѣтыми и обутыми сиротъ, оканчивающихъ курсъ въ училищѣ. На это въ 1894—1899 г.г. изъ раевской церкви отъ причта бралось по 80 к. въ годъ; а въ 1897 году взято 1 р. 22 коп. Издавна идетъ сборъ на прибавку къ жалованью учителямъ епархіальнаго женскаго училища. Въ 1881 году его бралось 35 к., нынѣ 40 коп.

При заботѣ о дочеряхъ, нельзя было оставлять безъ вниманія и сыновей. Только что открывшіеся общепархіальные съѣзды депутатовъ отъ духовенства всѣхъ благочинническихъ округовъ первоначально обратили вниманіе на старшихъ т. е. семинаристовъ, а затѣмъ уже на младшихъ—учениковъ училища, жившихъ по квартирамъ, т. е. своекоштныхъ. Многіе изъ нихъ жили и въ прохолодь, и въ проголодь, ютась въ непроходимыхъ дебряхъ по окраинамъ города. Чтобъ по возможности собрать семинаристовъ въ кучу и

за сравнительно недорогую плату сытыми уложить въ постель, въ 1814 году купленъ домъ для ихъ общежитія. Въ уплату за домъ семинарскаго общежитія раевская церковь въ 1875 году внесла 13 р. 88 к., въ слѣдующемъ году—14 р. 7 к., въ 1877 году—17 р. 88½ к. На содержаніе его часто не хватало денегъ или, какъ принято выражаться, образовывался всѣмъ извѣстный и всѣмъ непріятный „дефицитъ.“

На покрытіе его раевской церкви въ 1877 году пришлось прибавить 4 р. 26 к., а затѣмъ ежегодно давать, на содержаніе общежитія, такъ называемую субсидію,—проще, денежное вспомошествованіе или прибавку. Эта субсидія, положенная на раевскую церковь съ 1881 года, больше равнялась цифрѣ 8 р. 86 к., и только въ 1888—1890 г.г. спускалась на 6 р. 74 к. Въ 1880 г. она равнялась 12 р. 23 к., вообще же постоянства за этой статьёй не замѣчается.

Въ многолюдной епархіи, при двѣнадцати отдѣленіяхъ шести классовъ семинаріи не хватало мѣста всѣмъ достойнымъ и желающимъ учиться въ ней. Поэтому духовенство сначала открыло 3-е отдѣленіе въ I классѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1882 году, открыло 3-е отдѣленіе въ II кл., а въ слѣдующемъ 1883 г. 3-е отдѣленіе въ III кл., такъ что вмѣсто 12 отдѣленій въ двухштатной семинаріи явилось 15 отдѣленій. Понятно, по установившемся порядку, епархіальное духовенство взяло на себя содержаніе третьихъ отдѣленій и раевская церковь съ 1881 года до послѣдняго времени платитъ на нихъ ежегодно по 5 р. 90 коп. Тамбовское духовенство, считая интересы духовно-учебныхъ заведеній собственными интересами, всегда было отзывчиво на ихъ нужды. Оно отпускало и отпускаетъ суммы на классы иконописанія и медицины при семинаріи; съ раевской церкви отъ причта по этой статьѣ сначала платилось 15 коп., потомъ 30, теперь 60 коп., на бібліотеку семинаріи платится когда рубль, когда больше, а когда и меньше. Опредѣленіе бібліотечной суммы зависитъ отъ усмотрѣнія причта и старосты;

сумма, отпускаемая на семинарскую больницу за послѣднія 10 лѣтъ, колеблется между 50 коп. и 1 рублемъ. Самымъ крупнымъ взносомъ раевской церкви, какъ прежде, такъ и теперь является взносъ на содержаніе 2-го Тамбовскаго духовнаго училища, въ округу котораго принадлежитъ с. Раево, и своекоштнаго общежитія при немъ. Училище съ епархіально-коштнымъ общежитіемъ для сиротъ существуетъ болѣе 45 лѣтъ, общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ приобрѣтено въ 1881 году. Суммы на содержаніе самаго училища, исключая штатнаго смотрительскаго и преподавательскаго жалованья, давно поступали и съ раевской церкви; къ сожалѣнію, мы не знаемъ точной цифры этихъ поступленій за періодъ до 1875 года. Въ 1875 году на устройство 2-го Тамбовскаго духовнаго училища поступило 12 руб. 14 коп.; въ 1876 году на то же поступило 14 руб. и на приобрѣтеніе общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ училища также 14 р. Въ 1877 году взято почти столько же, при чемъ замѣчено, на приобрѣтеніе — общежитія 14 $\frac{1}{4}$ $\frac{0}{100}$ — 14 р. 7 к., въ 1878 году оцѣны стоятъ двѣ цифры 14 р. 3 к. и 16 р. 87 к., а затѣмъ третья „4 р. 21 к.“ отъ припиской епархіальнаго сбора въ счетъ 1137 р. 50 к. на сверхсмытный расходъ по 2-му Тамб. духовному училищу на 1878 г. по 5% съ каждаго рубля процентныхъ и епархіальныхъ сборовъ. Сверхсмытный расходъ потребовался послѣ преобразованія училища въ 1878 году изъ трехъ-класснаго (высшій, средній, низшій) въ четырехъ-классное (первый, второй, третій и четвертый), а съ приготовительнымъ классомъ въ пятиклассное, каковымъ она остается и теперь. Съ преобразованія, увеличили число дневныхъ часовыхъ уроковъ съ 3 на 4. Уроковъ, такимъ образомъ, прибавилось; прибавилось количественно и труда тяжелаго для учениковъ и бѣдно оплачиваемаго для учителей. Духовенство поняло это и дало послѣднимъ добавочные оклады, принявъ на свой счетъ содержаніе вторыхъ отдѣленій и приготовительнаго

класса. Съ 1882 года въ училище стали назначать преподавателей съ академическимъ образованіемъ и добавочное жалованье имъ не могло быть одинаковымъ съ преподавателями изъ студентовъ семинарій. Пошли новыя прибавки. Содержаніе учениковъ и училищныхъ зданій также не могло оставаться въ прежнемъ видѣ, безъ улучшеній. Улучшенія и тутъ требовали денегъ. Этимъ, конечно, объясняется, что съ 1882 г. на содержаніе 2-го Тамбовскаго духовнаго училища изъ раевской церкви ежегодно высылается очень крупная цифра 54 р. 82 к., а въ 1896 году внесено 63 р. 25 к.

Своекоштное общежитіе сначала требовало денегъ на его устройство и субсидіи, такъ что по взносу оно было сравнено съ училищемъ, т. е. на него изъ расвской церкви отпускалось 54 р. 82 к. Но такъ было до 1885 года; въ этомъ году взято всего 28 р. 41 к., а въ слѣдующемъ 25 р. 30 коп. Въ немъ до самаго послѣдняго времени прибавлена всего одна копейка въ годъ т. е. берется 25 р. 31 к.; и только въ 1893 году, съ котораго пошла копѣчная прибавка, почему то взято вдвое больше, т. е. 50 р. 61 коп. На училищную бібліотеку также, какъ и на семинарскую, давалось когда 1 р., когда 50 коп.; въ послѣднее время на обѣ бібліотеки берется 2 рубля.

Бѣдные и больные духовнаго званія находятъ поддержку въ томъ же духовенствѣ и, нужно замѣтить, суммы по этой статьѣ совсѣмъ не маленькія. Такъ на пособіе окружнымъ сиротамъ и вдовамъ духовнаго званія и на содержаніе, окружнаго духовенства, т. е. по 4 Моршанскому Больше-Пичаевскому округу, съ одной раевской церкви отъ причта ежегодно собиралось отъ 30 до 40 руб. Суммы эти поступаютъ въ вѣдѣніе благочинническаго Совѣта. Значительно меньше собирается на больныхъ духовнаго званія, призираемыхъ въ общественныхъ больницахъ. Годовой взносъ по этой статьѣ съ 1881 по 1896 годъ колеблется между 1 р. 80 к. и 2 р. 96 коп. При существованіи этого сбора за

больныхъ изъ духовенства, находящихся въ общественномъ призрѣніи, напр. Тамбовской лѣчебницѣ душевно-больныхъ, берутся особыя деньги. Въ послѣднее время стараніями бывшаго Тамбовскаго епископа Геронима въ Тамбовѣ основанъ духовный пріютъ для престарѣлыхъ больныхъ. На него изъ Раева взято въ 1894 году 6 руб.; въ 1895 г.—12 р. 28 к., въ 1896 г.—6 р. 51 к. и 1897 г.—6 р. 25 к. На воспособленіе вообще православному духовенству почти всегда бралось по 5 руб. 2 коп., только 1895 г. взято 11 руб. 4 к., а за 1896 и 1897 г.г. взято по 8 руб.

Миссіонерство также не выходитъ изъ круга заботъ духовенства. Въ епархіальное Казанское Богородично-миссіонерское Братство, на его бібліотеку и отдѣленіе Братства въ г. Моршанскѣ за послѣднее время установленъ годичный взносъ, въ главное, 4 р. 40 к., въ отдѣленіе, 2 р. Прежде встрѣчаются рублевые взносы (1881 г.), но встрѣчаются и семирублевые (1887 г.), Казанское Богородицкое Братство заботится о миссіонерствѣ въ предѣлахъ епархіи. Въ пользу вообще миссіонерскаго общества, основаннаго для всей Россійской Имперіи и не Имперіи только, но и заграницы отпускаются особыя суммы, собираемыя въ недѣлю православія и по миссіонерскимъ листамъ. Тамъ не встрѣчались постоянныя записи на этотъ предметъ, а встрѣтившіяся показываютъ, что изъ раевскаго прихода отъ причта бралось и 50 коп. (1886 г.), и 3 р. 70 к. (1895 г.), и рубль (1888 г.) и 3 р. 87 коп. (1897 г.).

Кружечный, чисто благотворительный, сборъ, служить не столько источникомъ церковной доходности, сколько предметомъ расхода. Число сборныхъ кружекъ, изъ которыхъ должны разсылаться деньги въ разные концы, съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ 1878 году показано четыре кружки съ высыпанными, вѣрнѣе съ высыпанными въ нихъ церковнымъ старостой и духовенствомъ, деньгами. Въ кружки высыпано — 1) на православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ

15 коп., 2) въ пользу церквей и школъ западнаго края — 20 к., 3) на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи — 32 коп. и 4) на возстановленіе православія на Кавказѣ — 30 коп. Нынѣ при входѣ въ раевскій храмъ въ притворѣ колокольни, по обѣ стороны, повѣсили 13 кружекъ, съ надписями — 1) на сооруженіе и содержаніе церквей въ западномъ краѣ, 2) на возстановленіе православія на Кавказѣ, 3) на распространеніе православія въ Имперіи 4) въ пользу Гроба Господня, 5) въ пользу поклонниковъ въ Палестинѣ, 6) въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія, 7) на раненыхъ воиновъ, 8) въ пользу общества Краснаго Креста, 9) на епархіальный пріютъ духовенства, 10) на возобновленіе Мстиславова храма, 11) на церковно-приходскія школы, 12) на епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и 13) на украшеніе церкви. Во всѣхъ этихъ кружкахъ должны быть деньги для отсылки по адресу. Между тѣмъ кружки часто пустуютъ, а входящему въ раевскій храмъ съ кофѣ кой легко растеряться при видѣ дюжины кружекъ, просящихъ ее себѣ. Мы не будемъ называть количество кофѣекъ, положенныхъ въ нихъ. Достаточно сказать, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ показано самое меньшее 3 и 5 кофѣекъ, самое большое 53 и 60 коп. Раньше кружечныя деньги по записямъ значились подъ именемъ высыпанныхъ изъ разныхъ кружекъ. Количество ихъ только разъ, въ 1883 году, доходило до 2 р. 66 коп., въ другіе годы было меньше. По послѣднимъ двумъ записямъ значится 2 р. 19 коп. и 2 р. 13 к.; на распространеніе православія внутри Имперіи въ 1897 г. записано 3 руб., сборъ на раненыхъ воиновъ отъ 10 до 70 коп. почти всегда писался особо; особо писался нѣкоторое время и кружечный сборъ на церковно-приходскія школы въ размѣрѣ 15 — 50 к. Вербнаго сбора (въ Недѣлю Ваій) на Палестинское Общество по особымъ листамъ посылалось на имя благочиннаго отъ 15 до 7 рублей въ годъ. Въ послѣднее время стали уси-

ливаются сборы на церковно-приходскія школы. На нихъ положено собирать по $\frac{1}{2}$ коп. съ приходской души мужскаго пола. Количество такимъ образомъ собранныхъ денегъ въ десятилѣтній періодъ (1888 — 1897 г.) колеблется между 6 руб. 83 коп. и 8 р. 55 к.; на школы же идетъ 10/0 ный сборъ съ остаточныхъ суммъ. Этотъ сборъ всегда не значителенъ и отъ 40 коп. доходитъ до 3 коп.; гораздо значительнѣе вознесенскій тарелочный сборъ и сборъ въ праздничные дни. Въ 1896 его записано 3 р. 19 к., въ 1897 г. 4 р. 55 коп.

Вопросъ о постоянныхъ сборахъ закончимъ указаніемъ вознагражденія должностныхъ лицъ по благочинію. Благочинному изъ раевской церкви отъ причта платилось въ годъ 17 рублей; въ послѣднее время платится 20 руб.; его помощнику, завѣдующему продажей свѣчей съ епархіальнаго завода, — 8 руб.; депутату, избираемому на общепархіальный съѣздъ, — 6 р. (1897 г.); наблюдателю окружныхъ церковно-приходскихъ школъ — 4 р. (1895 г.); слѣдователю — 4 р. (1897 г.). Всѣ эти оклады, помимо благочинническаго, какъ то непостоянны, по крайней мѣрѣ, въ записяхъ. Съ начала (1861 г.) изданія для церкви всегда выписывались Епархіальныя Вѣдомости. Цѣна ихъ постепенно увеличивается; до 1888 года за нихъ платилось 5 руб., съ 1888 — 1891 г.г. — 5 руб. 50 к.; теперь — 6 руб. 25 коп., но вмѣсто двухъ разъ въ мѣсяцъ онѣ выходятъ нынѣ — четыре раза; къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ съ 1889 г. присоединилась обязательная выписка синодальныхъ Церковныхъ Вѣдомостей по 3 р. 30 к. въ годъ съ пересылкой. О взносахъ на благочинническую библіотеку и расходахъ на покупку книгъ для церковной библіотеки рѣчь впереди.

Въ старыхъ приходо-расходныхъ книгахъ встрѣчается исключительный расходъ, напоминающій XVII вѣкъ, когда церковныя суммы давались займы. Въ маѣ 1842 г. записано: „изъ кошельковой суммы дано въ ссуду дьякону села

Егоровки Θεодоту Петрову три рубля заимообразно на 1 годъ“. Неизвѣстно когда отданъ долгъ. Про эту запись, вѣроятно, зналъ кафедральный ключарь, подписавшійся, почти подъ этой статьей расхода „8 августа. (Очевидно при проѣздѣ архіерея въ Саровъ). Свидѣтельствовалъ ключарь протоіерей Никифоръ Телятинскій“. Нынѣ подобныхъ случайныхъ записей не встрѣчается, за то можно насчитать много единичныхъ или повторяющихся записей иного рода, обуславливающихъ то необходимостью, то податливостью духовенства. Встрѣчаются записи въ епархіальное попечительство; дважды платилось за выручку плана на церковную землю (1892 г.—3 р. 34 к. и 1894 г.—8 р. 91 к.)²³⁾, на стипендію Н. Я. Виноградова, бывшаго смотрителя 2-го Тамб. дух. училища, въ попечительство о бѣдныхъ ученикахъ училища 1 р. 50 к. (1894 г.), въ общество вспомошествованія ученикамъ семинаріи и училища 62 к. (1895 г.); на построеніе храма въ Москвѣ 1 р., эстонцамъ 50 коп., на стипендію имени вѣчно достойнаго памяти духовенства Александра III-го 4 руб., на сибирскія церкви 50 коп., въ епархіальное попечительство 1 р. 59 к., обществу вспомошествованія бѣдными ученикамъ семинаріи 2 р. 41 к. и, наконецъ, на постройку часовни при истовахъ Волги (1897 г.)—10 к.

Случайныхъ расходовъ, въ подобіи старинныхъ запросныхъ (т. е. вызываемыхъ случаевъ), въ послѣднее время все увеличивается и увеличивается. Между тѣмъ у храма стоятъ на глазахъ свои неотложныя нужды, напр., совершенно обвѣтшавшая ограда и худая, холодная, церковная караулка,

²³⁾ Планъ вырученъ; но на землю, которой духовенство владѣло давнымъ давно, а не на ту, которой оно владѣетъ теперь.—Слѣдовало-бы, конечно, заручиться планомъ и на теперешнюю землю, въ избѣжаніе такой оказіи, какая случилась въ 1879 г., въ междуіерейство. Мужики собрались и отрѣзали церковной земли около 6 дес., которыми издавна пользовалось духовенство.

и вмѣстѣ—приходская школа. На нее затрачено слишкомъ мало. Самый крупный церковный расходъ на нее былъ въ 1892 г., когда истрачено 16 р. на прибавку новыхъ партъ, поправку старыхъ и приобрѣтеніе книжнаго шкафа. Всмотриваясь въ расходныя вѣдомости, нельзя не замѣтить, что мѣстныя нужды отступаютъ на послѣдній планъ при сотенныхъ взносахъ. Храмъ бѣднѣетъ, „а поданія“, какъ выражаются сельскіе церковные старосты, не только не сбавляются, а все прибавляются. Въ послѣднее время всѣ питаютъ надежды на помощь свѣчнаго епархіальнаго завода. Но когда-то эта помощь придетъ, а пока изъ раевского храма на устройство самаго завода съ 1890 года взято 111 р. 97 в. Въ послѣднемъ 1897 году всѣ раевскіе церковные или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, благочинническіе взносы возрасли до 361 руб. 94 коп. На одну пересылку ихъ взято 7 руб. 72 коп. ²⁴⁾

Въ 1892 году въ Раевѣ учреждено приходское попечительство изъ 8 членовъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника Михаила Покровскаго (Указъ консисторіи отъ 9 янв. № 3). Оно пока не имѣетъ никакихъ средствъ, но изыскиваетъ ихъ, при неотложной нуждѣ. Въ 1893 году около 400 рублей было затрачено на ремонтъ церкви—окраску ея снаружи (масляной краской), извнутри клеевой, замѣну главокъ подъ крестами, на золоченіе самыхъ крестовъ и другія поправки. Попечительство изыскало 250 руб. Членами его и

²⁴⁾ Мы не приводимъ итоговъ—ни прихода, ни расхода, такъ какъ не имѣли возможности точно выставить всѣ приходо-расходныя цифры. Желаящіе приблизительно знать итоги могутъ сдѣлать это на основаніи вѣдомостей, составленныхъ нами и приложенныхъ въ концѣ. Относительно этихъ вѣдомостей необходимо прибавить, что процентный расчетъ сборовъ по статьямъ относится къ 90-мъ годамъ, хотя по нѣкоторымъ изъ нихъ онъ приложимъ и къ раннему времени, что легко увидѣть изъ одинаковаго количества сборовъ.

жертвователями являются преимущественно крестьяне. Первое засѣданіе попечительства состоялось 7 іюня 1893 года по вопросу о ремонтѣ церкви съ прохудившейся выцвѣтшей желѣзной крышей и облупившимися стѣнами.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія во вторую половину іюня мѣсяца.

21 іюня — въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ — Его Преосвященствомъ совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи о. ключаря, благочиннаго 3-го Кирсановскаго округа священника В. И. Михайлова и монашествующей братіи. На литургіи сказано слово священникомъ Тамбовской общественной больницы Петромъ Г. Знаменскимъ.

За литургією священникъ В. И. Михайловъ возведенъ въ санъ протоіерея и рукоположены — діаконъ села Запалатова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Михаилъ Туманскій во священника къ церкви села Покровскаго Марфина, Тамбовскаго уѣзда, и псаломщикъ села Журавкина, Спасскаго уѣзда, Дмитрій Насинскій въ діакона къ церкви того же села.

22 іюня — по случаю перенесенія Вышенской чудотворной иконы Божіей Матери — Преосвященнымъ Александромъ совершена всенощная въ храмѣ Казанскаго монастыря съ чтеніемъ акаѳиста предъ чудотворной иконою въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи.

24 іюня — въ день праздника Рождества Іоанна Предтечи — Преосвященнѣйшимъ Александромъ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. На литургіи сказано слово псаломщикомъ Варваринской церкви І. А. Карамзинымъ. По литургіи совершенъ молебенъ празднуемому святому.

Рукоположены — діаконъ села Лежайки, Козловскаго уѣз-

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

VIII. Причтъ.

А) СВЯЩЕННИКИ.

Первый раевскій храмъ во имя Косьмы и Даміана, построенный какъ сказано выше, вмѣстѣ съ образованіемъ села, былъ однопрестольный и одноштатный. Мы не знаемъ когда храмъ переименованъ изъ Космодемьянскаго въ Успенской съ придѣломъ Косьмы и Даміана, но мы знаемъ что Успенская церковь долгое время оставалась одноштатной. Второй штатъ въ ней является сравнительно поздно. Въ ревизскихъ сказкахъ 1784 года въ селѣ Раевѣ показанъ одинъ штатъ при 205 дворахъ, но при этомъ сдѣлана очень важная замѣтка: „по силѣ указовъ надлежитъ быть попамъ 2, дьякону 1, дьякамъ 2, пономарямъ 2“. Въ ревизскихъ сказкахъ 1798 года уже разъяснено почему и какъ явился второй штатъ. Онъ открытъ послѣ того, какъ къ Раеву подселена деревня изъ другихъ вотчинъ и въ приходѣ вмѣсто 205 дворовъ оказалось 230. Раевская церковь, значившаяся по ревизіи 1784 года одноштатной, по слѣдующимъ ревизіямъ значитъ двухштатной. Ревизія 1784 года застала село Раево въ самый моментъ возникновенія втораго штата, такъ какъ въ сказкѣ поданной въ 1784 году, по поводу открытія втораго штата отмѣчено, что въ попы на второй штатъ назначенъ села Семеновки, Кирсановскаго уѣзда, іерей Мина Петровъ, а въ дьячки того же села пономарь Елисей Андреевъ. Раевскимъ священникомъ до открытія втораго штата былъ Василій Ильинъ, умершій въ 1796 году.

Самымъ старшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ раев-

скихъ клириковъ является дьячекъ Игнатъ Григорьевъ, положившій начало извѣстному синодику. Сынъ его Симеонъ былъ священникомъ при той же церкви, но первымъ ли, остается вопросъ; хотя родъ священника Симеона въ синодикѣ записанъ первымъ. Онъ доходитъ до іерея Ларіона и имѣетъ трехъ іеромонаховъ, вѣроятно, постриженниковъ передъ приближавшейся смертію. Такое постриженіе очень обычно въ XVII вѣкѣ. Второй родъ священно-іерея Θεодора восходитъ до іеромонаха Христофора. Третій родъ извѣстнаго уже намъ іерея Василія Ильина восходитъ до іерея Дементія. Четвертый родъ по записи—родъ дьякона Ивана Андреева—восходитъ до священника Андрея. Въ началѣ XIX вѣка онъ въ заштатѣ и умеръ послѣ 1815 года глубокимъ старикомъ. Слѣдующіе два священническихъ рода—родъ іерея Θεодула Авраамова и Георгія Панкратова—изъ второй половины XVIII вѣка переходятъ въ XIX вѣкѣ. Оба родоначальника служатъ при старомъ и новомъ храмѣ. Слѣдовательно до ихъ родовъ успѣли вымереть три священническихъ рода, служившіе при одноштатной старой церкви. Трехъ родовъ вполне достаточно для преемственного замѣщенія родовыхъ священническихъ мѣстъ въ продолженіе столѣтняго существованія стараго раевскаго храма и прихода, особенно, если принять во вниманіе долгоденствіе и многочисленіе большинства стариннаго духовенства. Все сказанное только очень вѣроятное предположеніе; несомнѣннымъ является только то, что при старой церкви служили до самой смерти четыре священника—Симеонъ, Θεодоръ, Василій Ильинъ и Мина Петровъ. Послѣдній записанъ въ извѣстномъ синодикѣ въ самомъ концѣ рода дьякона Семена Васильева. Θεодуль умеръ при новой церкви уже въ XIX в.; сослуживецъ Θεодула Георгій Панкратовъ значительно пережилъ его.

О службѣ іерея Георгія при старомъ храмѣ ничего не извѣстно; также точно мало извѣстно о жизни и службѣ прежнихъ первыхъ священниковъ. Да и вообще слишкомъ мало

можно говорить о службѣ сельскаго духовенства не только въ старыя, но и въ новыя времена. Оно служитъ при нисшихъ народныхъ массахъ, о которыхъ принято мыслить не какъ объ отдѣльныхъ личностяхъ, а какъ о неопредѣленной громадѣ, въ которой и раньше затеривалась и теперь постоянно затеривается отдѣльная личность съ высокимъ умомъ, талантами и энергіей. Движущая сила духовенства сливается съ движущейся народной силой и идутъ не отдѣляясь другъ отъ друга. Въ такомъ теченіи естественно затеряться и личности, и заслугѣ сельскаго приходскаго духовенства. Изъ образованныхъ людей только выходцы изъ сельскаго духовенства и само духовенство могутъ отчетливо говорить, что такое сельское духовенство. Они скажутъ, что священникъ, дьяконъ, дьячекъ и пономарь всегда были своими людьми въ народѣ, полезными церкви и государству; они понимали народъ, народъ понималъ ихъ. Они священнодѣйствовали въ храмѣ и на дому темнаго люда, а этотъ людъ къ ихъ молитвѣ искренне присоединялъ свою при свѣтѣ восковой свѣчи и мерцающей лампы. Кто родится того духовные окрестятъ, открывая ему дверь ко спасенію, кто умретъ того похоронятъ, грѣшнику облегчатъ совѣсть, а затѣмъ приобщатъ ко Христу, желающихъ вступить въ бракъ повѣнчаютъ и т. д.; кто зайдетъ за совѣтомъ къ батюшкѣ, тому духовный отецъ не откажетъ въ добромъ совѣтѣ²⁵⁾.

Старинный батюшка и недавній дьяконъ съ дьячкомъ раньше другихъ ѣхали въ поле и тянули свою лямку по бороздамъ рядомъ съ мужикомъ. Давалъ Богъ урожая, сыты были и служители алтаря; постигалъ голодъ, они голодали съ народомъ. И народная радость и народное горе ближе всего было духовенству. Нынѣ многое измѣнилось толь къ лучшему, толь къ худшему, но и теперь сельское приходское

²⁵⁾ О канцелярщинѣ приходскаго духовенства мы и не говоримъ, хотя бы можно сказать очень много, особенно за послѣднее время.

духовенство лучше всѣхъ знаетъ и понимаетъ своихъ прихожанъ; къ сожалѣнію, многіе изъ прихожанъ перестаютъ понимать его. Въ тяжелой борьбѣ за существованіе начинаютъ пропадать нравственные интересы и порываются внутреннія связи. Но оставимъ эти общія разсужденія, они могутъ завести далеко.

По принятому плану укажемъ кто служилъ и служить при настоящемъ столѣтнемъ храмѣ. При этомъ оговариваемся, что у насъ слишкомъ мало данныхъ для характеристики каждаго отдѣльнаго лица изъ прежнихъ причтовъ. Старики крестьяне помнятъ кое-кого изъ умершихъ и какъ о мертвыхъ, говорятъ лишь одно: „хорошіе были люди“, случалось и „чудили“. „Но что въ томъ бѣды, вѣдь они жили, какъ и нашъ братъ мужикъ“. Такія рѣчи можно слышать изъ устъ умныхъ стариковъ. Въ чудачествѣ духовенства встрѣчались, конечно, неблаговидные поступки; но они не должны быть заразительными для потомковъ, которые дожили до двадцатаго вѣка и имѣютъ у себя на глазахъ двѣ школы, являясь въ нихъ живыми дѣятелями. Они, конечно, должны подражать лишь тому, за что безпристрастно называютъ старое духовенство „хорошими людьми“. Желая сохранить не одну только погодовую послѣдовательность, но и родовую наслѣдственность въ занятіи священнослужительскихъ мѣстъ, мы при перечисленіи священно-и-церковно-служителей столѣтняго храма въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступаемъ отъ точной хронологіи.

I.

Иерей Феодулъ Абрамовъ († 1806 г.). Сынъ Абрама, пономаря сосѣдняго села Заметчины, и самъ тамъ же былъ пономаремъ. Въ Раево могъ попасть при участіи помѣщика или конторы, такъ какъ Заметчино и Раево принадлежали одной экономіи. Въ 1798 году онъ подаетъ прошеніе о разрѣшеніи освятить новый храмъ. Изъ того, что

по храмозданной грамотѣ это долженъ сдѣлать благочинный, можно думать, что Θεодуль былъ благочиннымъ. Преданіе говорить тоже. Мы нѣсколько сомнѣваемся, потому что онъ очень молодъ (37 лѣтъ), да еще изъ пономарей. Священство онъ получилъ послѣ Мины Петрова. Въ Раевѣ про него сказываютъ, какъ про человѣка многосемейнаго, однако по смерти у него не оказалось сына, который могъ бы занять наслѣдственное мѣсто. Сынъ его Иванъ Θεодуловъ, служившій на штатѣ отца дьячкомъ, не получилъ мѣста, вѣроятно, потому что былъ слишкомъ молодъ и неучень. На мѣсто Θεодула поступилъ окончившій курсъ Тамбовской семинаріи Иванъ Васильевичъ Пичаевскій. Такимъ образомъ пономарскому сыну іерею Θεодулу не суждено было сдѣлаться родоначальникомъ священниковъ, за то онъ сдѣлался родоначальникомъ дьячковъ по окрестнымъ селамъ. Въ Раевѣ остался и служилъ его сынъ Иванъ; на прежней его родинѣ, въ селѣ Заметчинѣ, и нынѣ псаломщикомъ состоитъ внукъ его Василій Дмитріевичъ (Нерововъ); другой внукъ его, Прохоръ, былъ дьячкомъ въ селѣ Верхней Отормѣ (Колудоровѣ). Имя Θεодула очень памятно раевцамъ. Все старинное относится къ его временамъ. На самомъ дѣлѣ Θεодуль Абрамовъ скончался въ 1806 г. не глубокимъ старикомъ всего 44—45 лѣтъ. Женѣ его вдовѣ Ксеніи Ивановой въ 1816 г. было всего около 57 лѣтъ.

II.

Не много старше Θεодула былъ сослуживецъ его священникъ *Егоръ Панкратовъ*. До своего назначенія въ село Раево во священники, Егоръ Панкратовъ пономарствовалъ въ селѣ Вяжлѣ. Вяжлинской пономаръ поступилъ въ попы села Раева, вѣроятно, точно также, какъ Θεодуль при содѣйствіи помѣщика или конторы, во главѣ съ управляющимъ, такъ какъ села Вяжля и Раево въ оны времена принадлежали однимъ господамъ Нарышкинымъ. Егору Панкрат-

тову досталось выморочное мѣсто послѣ раевского священника Василя Ильина. Со смертью послѣдняго, въ 1796 году, едва ли не вымеръ весь его родъ. Какъ и Θεодуль, іерей Егоръ въ началѣ XIX в. служить при раевской Успенской церкви вмѣстѣ съ своимъ сыномъ—дьячкомъ Василемъ. Чувствуя слабость, а можетъ быть опасаясь, какъ бы и его священническое мѣсто не досталось чужому и не пропало, подобно мѣсту Θεодула, Егоръ Панкратовъ въ ноябрѣ 1816 г. передаетъ его сыну Василю Егорову, а самъ шестидесятилѣтнимъ старикомъ съ ровестницей женой старухой Анной Ульяновой и четырнадцатилѣтней дочерью Еленой остается жить въ Раевѣ, около сына.

III.

Василій Егоровъ священствовалъ всего около 10 лѣтъ; 8 марта 1826 г. онъ умеръ отъ горячки, 36 лѣтъ отъ роду. По смерти сына 70-лѣтній старикъ отецъ удержалъ за собой священническое мѣсто. За одно съ старымъ мѣстомъ ему досталась куча осиротѣвшихъ внучатъ, изъ которыхъ Матренѣ было 16 лѣтъ, второй Θεодосіи 8 лѣтъ, третьей Параскевѣ 7 лѣтъ, четвертой Аннѣ 3 года и внученку Ивану 5 лѣтъ, а матери ихъ Вассѣ Никитиной 33 года. Къ счастью Егоръ Панкратовъ въ 1821 г. успѣлъ выдать свою дочь Елену за Егора, сына пономаря Григорія Андреева; будущій зять Егора Панкратова еще до женитьбы занялъ дьячковское мѣсто своего шурина покойника Василя Егорова. Дряхлый старецъ священникъ сталъ служить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подыскивать жениха внучкѣ Матренѣ.

IV.

Женихъ нашелся—окончившій курсъ семинаріи *Дмитрій Лазаревъ Маловъ*, родомъ изъ села Корелей, Моршанскаго уѣзда. Свадьба прошла очень просто; поручителями были крестьяне: Никифоръ Аванасьевъ Суслинъ, Иванъ Филиповъ

Роспертовъ и Моршанскій мѣщанинъ Ефимъ Ивановъ Поповъ. Послѣ свадьбы и посвященія священникъ, изъ окончившихъ, зажилъ слишвомъ просто въ своемъ приходѣ. Молодой батюшка скоро ознакомился съ своими прихожапами. Не рѣдко его можно было видѣть ѣдущимъ по селу верхомъ на лошади, босикомъ. Проѣзжая мимо домовитой старухи и замѣтивъ ее, о. Дмитрій спрашивалъ: „кума, брагу варила что-ль?—Варила, батюшка, варила, зайди попей!“ Батюшка запросто заходилъ и пилъ брагу, а затѣмъ опять садился на лошадь и ѣхалъ дальше, куда нужно. Близость къ народу сохранила о немъ память, какъ о простомъ человѣкѣ. Но эта простота иногда доходила до слабости. Его служба въ с. Раевѣ продолжалась ровно 13 лѣтъ. Въ ноябрѣ 1826 г. онъ началъ ее, а 15 ноября 1839 умеръ отъ удара 38 лѣтъ отъ роду. „По внезапной смерти умеръ безъ исповѣди и св. Причастія“, отмѣчено о немъ въ метрической книгѣ объ умершихъ въ 1839 году. Старика — дѣда по женѣ Егора Цанкратова давно уже не было въ Раевѣ. Онъ еще въ 1830 году переѣхалъ жить въ с. Алкужу, Моршанскаго уѣзда.

Димитрію Лазаревичу въ приданое за женой досталась теща съ дѣтьми; теща прожила у зятя не долго; 4 декабря 1833 года она скончалась и при немъ, въ 1836 году, осталась только одна свояченица Анна. Но къ этому времени у него достаточно было своихъ дѣтей, которыхъ онъ оставилъ сиротами. Вдова Матрена Васильевна осталась послѣ мужа чуть съ четырьмя младенцами — сыновьями: Алексѣю было 11 лѣтъ, Николаю 9, Ивану 7 и Никанору 3 года; съ вдовой — поцадѣй осталась жить и дѣлать горе сестра ея Анна 16 лѣтъ. Энергичная вдова, 33-хъ лѣтъ, терпѣливо понесла свое горе и всецѣло отдалась воспитанію своихъ дѣтей. Помнятъ какъ она съ ними ходила пѣшкомъ въ Тамбовъ, вынося холодъ, голодъ и даже оскорбленія на неблизкомъ пути. Мы считаемъ невѣроятнымъ подвигомъ пройти въ сутки отъ Раева до Тамбова 115 верстъ. А она, будто бы,

дѣлала это, когда одна шла навѣстить ребятъ. Представляя вынѣ этихъ подвижницъ и замѣчая, что онѣ почти вывелись, невольно задаешь вопросъ: къ лучшему ли это и лучше ли современныя модныя и односторонне—образованныя матушки выучиваются прекрасно танцевать, но разъучиваются ходить и водить своихъ дѣтей. Дѣти—сироты оказались съ дарованіями, даже талантами. Старшій Алексѣй, по окончаніи курса въ С.-Петербургской академіи художествъ, былъ учителемъ иконописанія въ С.-Петербургской семинаріи. Младшій Никаноръ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской академіи, а затѣмъ былъ инспекторомъ Тамбовской семинаріи и скончался въ должности директора учительской семинаріи въ зашт. г. Киржачѣ, Владимірской губерніи. Третій сынъ Иванъ окончилъ курсъ Тамбовской семинаріи и былъ священникомъ въ селѣ Раевѣ. Только второму, Николаю, не посчастливилось. Мать взяла его для поддержки семьи. Съ 1849 года осмнадцатилѣтній Николай Дмитриевичъ въ должности дьячка становится кормильцемъ матери и братьевъ.

У.

Назначенный на мѣсто Θεодула, въ 1806 году, сослуживецъ Егора Панкратова *Иванъ Васильевичъ Пичаевскій* пережилъ почти весь Панкратовскій родъ. Назначеніе его въ село Раево на чужое мѣсто съ одной стороны обуславливалось его личными достоинствами, съ другой тѣмъ, что ему была извѣстна дорога въ Раево. Тутъ давно уже жилъ и служилъ дьякономъ его родной братъ Семень Васильевичъ. Во время семинарскаго курса онъ, конечно, не разъ бывалъ у брата дьякона и на мѣстѣ своего новаго служенія считался уже не чужимъ; самая родина ихъ село Пичаево находилось недалеко отъ Раева. Какъ бы то ни было въ то самое время, когда Ивану Васильевичу, окончившему курсъ семинаріи, нужно было священническое мѣсто, умеръ Θεодуль и его мѣсто, безъ особыхъ затрудненій могло достать-

ся дьяконову брату. Молодой батюшка, поступивший прямо со школьной скамьи, надо полагать, былъ первымъ раевскимъ священникомъ съ полнымъ богословскимъ образованиемъ, необходимымъ сельскому священнику. Черезъ семь лѣтъ богословъ нѣкоторое время былъ благочиннымъ. Его особое расположеніе къ храму выразилось въ пожертвованіи въ свою церковь серебрянаго потира, сохранившагося и понынѣ. На дискосѣ при этомъ сосудѣ есть надпись: „въ память оставленія грѣховъ священника Іоанна Пичаевского, служившаго въ Раевѣ 50 лѣтъ и скончавшагося 1856 г. декабря 19 дня.“ Надпись несомнѣнно сдѣлана по смерти о. Іоанна на тѣхъ священныхъ предметахъ, которые вложены покойнымъ. Почти живое преданіе подтверждаетъ сказанное. О. Іоаннъ былъ строгій уставщикъ и ревнитель порядковъ при совершеніи богослуженія.—Однажды его братъ, дьяконъ Семень Васильевичъ, по ошибкѣ, во время богослуженія зачиталъ не то Евангеліе, какое слѣдовало. Это такъ возмутило священника—брата, что онъ, подошелъ къ читающему Евангеліе и такъ указалъ, откуда нужно читать, что вырвалъ листъ изъ Евангелія. Все это совершилось на глазахъ народа. Молящіеся не увидѣли въ поступкѣ ревностнаго іерея чего-либо особеннаго, напротивъ отнеслись съ уваженіемъ къ ревности уставщика. И теперь народъ любитъ „хорошее“ богослуженіе. Совершеніе богослуженія кое-какъ ему не нравится.

О. Іоаннъ, какъ человекъ хозяйственный, любилъ особенно пчель и считался примѣрнымъ пчеловодомъ; лѣтнее время онъ постоянно жилъ на пчельникѣ. Это благородное занятіе сближало его съ природой и поддерживало въ немъ простоту; дѣйствительно Иванъ Васильевичъ былъ такъ простъ, что не отдѣлялъ своего обѣда отъ обѣда работника. Семья его была не велика. Старшій сынъ Иванъ въ 1829 году поступилъ въ дьякона въ село Шибрай, Борисоглѣбскаго уѣзда, а затѣмъ былъ священникомъ; младшій Александръ обучался

въ семинаріи. Въ 1832 году, когда умерла его мать и жена Ивана Васильевича Стефанида Емельяновна († 9 іюня 1832 г.), онъ жилъ при отцѣ, а затѣмъ поступилъ въ дьякона къ Моршанской кладбищенской Успенской церкви. По смерти жены о. Іоаннъ взялъ къ себѣ племянницу Марью Степановну и записалъ ее при себѣ въ 1832 году въ качествѣ приемыша. Въ 1844 году шестидесятилѣтній старикъ жилъ совершенно одинокъ. Прошло еще десять лѣтъ и Иванъ Васильевичъ, всегда отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, почувствовалъ слабость. По обычаю тогдашнихъ временъ онъ постарался удержать за своими мѣсто, на которомъ прослужилъ почти 50 лѣтъ, переживъ трехъ священниковъ. Но ему суждено пережить и четвертаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ перенести новое тяжелое испытаніе.

VI.

Въ 1854 г. Иванъ Васильевичъ сдалъ мѣсто окончившему курсъ семинаріи *Михаилу Серіевскому*, выдавъ за него свою внучку, дочь покойнаго сына Ивана. Новый раевскій батюшка оказался совсѣмъ больнымъ человѣкомъ; не прослуживъ года, онъ въ ноябрѣ заболѣлъ, и всѣ признали въ его болѣзни злую чахотку; 30 декабря его уже не стало, а 2 января 1855 года совершено погребеніе двадцатитрехлѣтняго священника. Семидесятисемилѣтній старикъ одинокъ съ молодой вдовой остался коротать остатокъ своихъ дней. Но и его дни были сочтены. Тяжелую и печальную кончину готовила ему судьбина. Удержавъ за собой священническое мѣсто, Иванъ Васильевичъ въ декабрѣ 1856 года отправился по дѣламъ службы въ деревню Крупецъ, отстоящую отъ Раева въ 6 верстахъ. На пути встрѣчаются глубокіе овраги. Въ этомъ году случилась необыкновенная зима. Морозы смѣнились такой оттепелью, что овраги разлились и Иванъ Васильевичъ, заѣхавшій въ деревню, задержался и загостился въ ней; а когда возвращался одинъ, лошадь завезла его въ

поле, гдѣ онъ и замерзъ или, какъ записано въ метрическихъ книгахъ, „умеръ отъ озябенія“. Не сразу нашли ужасно погибшаго старика—священника. Смерть послѣдовала 19 декабря, а погребеніе совершено уже 27. Такъ печально кончилась жизнь Ивана Васильевича, прослужившаго Раеву ровно полвѣка. Во второй кратковременный (годовой) періодъ своей жизни Иванъ Васильевичъ уступилъ первое мѣсто своему сослуживцу Александру Харитоновичу Никольскому, и подписывавшійся въ документахъ всегда первымъ Иванъ Васильевичъ Пичаевскій теперь подписывается вторымъ.

(Продолженіе будетъ).

О курсахъ по пчеловодству на пасѣкѣ священника І. Д. Маркова (с. Александровка-Рѣдкино, Козловскаго уѣзда).

(Корреспонденція Тамб. Епарх. Вѣдом.).

Можно признать несомнѣннымъ, что пчеловодство способствуетъ въ значительной степени физическому и нравственному оздоровленію челоуѣка. А если пчеловодство ведется въ разборныхъ рамочныхъ ульяхъ, и при сколько нибудь благопріятныхъ природныхъ условіяхъ (лѣсахъ, лугахъ, садахъ и посѣвѣ медоносныхъ растений), то оно весьма выгодно.

Вотъ почему духовенству и народнымъ учителямъ, жалующимся часто на свое плохое матеріальное обезпеченіе, слѣдуетъ серьезно поучиться пчеловодству и произвести въ этой области хозяйства тщательный опытъ.

Въ каждомъ новомъ дѣлѣ важно первый шагъ сдѣлать, а затѣмъ само дѣло заинтересуетъ и увлечетъ собою и пойдетъ „по добру—здорову...“

Для перваго раза достаточно завести 2—3 пчелиныхъ семьи. Если эти семьи въ колодахъ, то въ первый же годъ

монастырю крестьянъ и среди нихъ оставилъ по себѣ добрую память. Въ іюль 1687 г. крестьяне жалуются на архим. Θεодосіа, говорятъ, что прежніе настоятели „помогали имъ въ ихъ приказныхъ дѣлахъ“¹⁷⁾. Конечно, это заявленіе прежде всего должно быть отнесено къ архимандриту Цитириму.

С. Введенскій.

(Продолженіе будетъ).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

(Продолженіе).

VII.

Священникъ Александръ Харитоновичъ Никольскій поступилъ въ с. Раево въ 1840 г. на мѣсто умершаго Дмитрія Лазарева Малова, оставившаго хотя и много сыновей, но малъ—меньше другого. О. Александръ поступалъ на мѣсто тотчасъ по окончаніи курса въ семинаріи. Какъ чужаку ему на первыхъ порахъ пришлось пристраиваться кое-какъ. Сначала онъ снялъ квартиру чуть не за версту отъ церкви, затѣмъ приспособилъ себѣ съ молодой женой Александрой Θεодоровной подъ квартиру баню, а изъ бани перешелъ въ собственный вновь построенный просторный сосновый домъ. Домъ этотъ впоследствии былъ проданъ свящ. Мореву, и послѣ котораго передѣланъ на маленькій вдовой Анной Егоровой Моревой. Въ передѣланномъ видѣ онъ стоитъ и нынѣ, но чуть не въ развалинахъ хотя и съ жильцами; въ немъ ютится и забнетъ дочь о. Іоанна Морева съ дѣтьми.

¹⁷⁾ Истор. Вѣстн., цит. кн., стр. 111.

О. Александръ прослужилъ въ Раевѣ почти четверть вѣка—до 1864 г. Не имѣя дѣтей и занимаясь пчеловодствомъ съ хлѣбопашествомъ, онъ жилъ безбѣдно и воспиталъ при себѣ племянницу Елизавету Ивановну. Въ 1863 г. 8 ноября добрый дядя выдалъ ее за мужъ за студента семинаріи Іоанна Григорьевича Орлова. Въ слѣдующемъ 1864 году о. Александръ перешелъ въ с. Колударово, того же Морш. уѣз., а изъ Колударова чрезъ двѣ—три недѣли переведенъ въ с. Старую Островку, Шацк. уѣз., на мѣсто свящ. Покровскаго, переведеннаго въ Колударово. Изъ с. С. Островки онъ года чрезъ два—три переведенъ въ Козловскій уѣздъ въ село Машкову Сурену, гдѣ и скончался въ 80 годахъ. О. Александру челоуѣку. одинокому легко было переѣзжать изъ села въ село, изъ уѣзда въ уѣздъ. Конечно онъ не сдѣлалъ бы этого, будучи обремененъ семьей.

VIII.

На мѣсто о. Александра Никольскаго въ с. Раево переведенъ былъ изъ Колударова (Верх. Отормы тожъ) свящ. *Іоаннъ (ері) в. Моревъ*, скончавшійся почти скоропостижно въ с. Софьинѣ (Козявкѣ—тожъ), куда вмѣстѣ съ духовенствомъ окружнаго благочинія въ августѣ 1868 г. приѣхалъ встрѣчать епархіальнаго архіерея. Но съѣздъ оказался напраснымъ. Тогдашній тамбовскій епископъ Θεодосій (Шапваленко) миновалъ Козявку, расположенную въ лѣсу на непроѣзжей дорогѣ. И нынѣ туда не всегда можно пробраться, сохранивъ цѣла и невредима себя, лошадей и колеса. Епископъ Θεодосій, вмѣсто Софьина, проѣхалъ чрезъ Раево, гдѣ его встрѣчалъ, оставшійся на всякій случай и для исправленія требъ больной лихорадкой о. Іоаннъ Маловъ.

О. Іоаннъ Моревъ посвященъ во священника въ 1845 году, по окончаніи курса и, священствовалъ, слѣдовательно, 22 года. По смерти онъ оставилъ жену Анну Егорову, дѣтей: Павла, Александра, Василія и дочь Анну, изъ которыхъ

старшій сынъ Павелъ, уволенный изъ духовнаго званія, скончался въ 1895 году.

IX.

Иванъ Дмитриевичъ Маловъ, сослуживецъ о. Іоанна Морева, служилъ вмѣстѣ и съ о. Александромъ Никольскимъ. Онъ поступилъ въ Раево въ 1857 году, по окончаніи курса въ семинаріи, на мѣсто замерзшаго священника Ивана Васильевича Пичаевскаго. Будучи сыномъ прежняго раевского священника Дмитрія Лазаревича, онъ возстановилъ по женской линіи священнической родъ Егора Панкратова. Скончался онъ 7 мая 1879 года 46 лѣтъ отъ роду, оставивъ жену Варвару Григорьеву 41 года и дѣтей Григорія 21 года, обучавшагося въ Московскомъ Университетѣ, Марью 13 лѣтъ, нынѣ въ замужествѣ за врачомъ Бѣлоглазовымъ, Екатерину—10 лѣтъ. Последняя по окончаніи курса въ Епархіальномъ училищѣ вышла за мужъ за окончившаго курсъ семинаріи Θεодора Соколова, но скоро овдовѣла и снова вышла за свѣтскаго человѣка. Второй сынъ о. Іоанна, Θεодоръ остался послѣ отца 8 лѣтъ; первоначально онъ учился въ 2-мъ Тамбовскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ перешелъ въ Гимназію изъ Гимназіи поступилъ въ Харьковскій Университетъ. Последній младшій сынъ Николай, оставшійся послѣ отца 5 лѣтъ, пошелъ по слѣдамъ братьевъ. Такимъ образомъ въ настоящее время совершенно перевелся священный и вообще духовный родъ Егора Панкратова въ с. Раевѣ. Личность и дѣятельность покойнаго отца Ивана Малова жива въ приходѣ въ воспоминаніи даже не стариковъ. Онъ унаслѣдовалъ отцовскую простоту и любовь къ приходу. Первый началъ обучать крестьянскихъ дѣтей въ школѣ, помѣщавшейся въ церковной караулкѣ. Умирая дрожащей рукой о. Іоаннъ писалъ прошеніе епархіальному владыкѣ о переводѣ на его мѣсто сосѣдняго священника села Верхней Отормы (Колударово) Михаила Цокровскаго, у котораго крестилъ почти всѣхъ

дѣтей, начиная съ пишущаго эти строки. А жена священника Покровскаго крестила дѣтей о. Іоанна, исключая старшаго сына Григорія. Личная просьба умирающаго и указывающаго на малолѣтнихъ дѣтей—креснять склонила священника Покровскаго подать архіерею прошеніе лично отъ себя о переводѣ въ село Раево изъ села Колударова.

Х.

30 мая 1879 года священникъ *Михаилъ Степановичъ Покровскій*, прослужившій 15 лѣтъ въ селѣ Колударовѣ, переведенъ въ село Раево, 20 сент. слѣдующаго года онъ утвержденъ законоучителемъ мѣстной земской школы, а 14 ноября 1888 года открылъ церковно-приходскую школу грамоты. Нынѣ школой завѣдуетъ священникъ втораго штата, а священникъ Покровскій остался законоучителемъ земской школы, председателемъ церковно-приходскаго попечительства и общества трезвости.

Сынъ священника села Большаго Гагарина, Моршанскаго уѣзда, *Михаилъ Степановичъ Покровскій* родился въ 1835 году, окончилъ курсъ въ 1858 году и первоначально былъ опредѣленъ священникомъ въ село Старую Островку; въ 1864 году изъ Островки переведенъ въ село Колударово на мѣсто священника Александра Никольскаго, какъ извѣстно, переведеннаго въ село С. Островку; изъ Колударовки священникъ Покровскій поступилъ въ село Раево, гдѣ служить и нынѣ. Блиско знающіе видѣли съ какой грустью онъ разставался съ старымъ селомъ, съ которымъ положительно сжился. Особенно тяжело ему было разставаться съ новымъ храмомъ, построеннымъ вмѣсто прежняго храма, сгорѣвшаго отъ грозы. Храмъ строился положительно милостью Божіей. Капиталовъ не было, а отъ услуги управляющаго—нѣмца пришлось отказаться. Нѣмецъ предлагалъ выстроить храмъ, но подъ единственнымъ условіемъ, чтобы крестьяне обрабатывали барскую землю года два—три безъ вознагра-

денія. Такое условіе было тяжелой кабалой для крестьянъ, что лучше всѣхъ понималъ священникъ. Непріятности не остановили священника отъ своихъ плановъ. Онъ прежде всего вмѣстѣ со старостой пріобрѣлъ колокола, хотя нѣмецъ и смѣялся надъ такимъ началомъ. „Начинають съ головы, а ногъ нѣтъ...“. Священникъ разсуждалъ иначе. „Не будетъ звону, не будетъ и молельщиковъ. Молчаніе колоколовъ по праздникамъ убьетъ духъ вѣрующаго мужика“. Нужно было видѣть радость мужиковъ, когда они послѣ нѣкотораго перерыва снова услышали полный колокольный звонъ, когда еще не было храма. Но чрезъ годъ явился и храмъ. Быстрая постройка храма обязана похвальной энергіи священника, его жены, которая завѣдывала натуральными сборами на храмъ и наперечетъ знала привезенный для храма лѣсъ, энергіи старосты и общему сочувствію крестьянъ, изыскивавшихъ у себя средства. Для этого крестьяне, по совѣту священника, сдали въ аренду за 1000 руб. залежной земли до 100 десятинъ купцу Городкову на три года подъ просо, какъ не особенно нужной. Эта полупесчанная земля служила для пастьбы скота. На эти деньги куплено сосноваго лѣсу у помѣщика Нарышкина, по ходатайству священника за дешевую цѣну—половинную противъ обычной цѣны. Остаточными и вновь собранными деньгами уплатили мастеру за работу. Утварь изъ старой церкви была спасена во время пожара и такимъ образомъ построенъ въ годъ нынѣшній Колударовскій храмъ.

Старшій сынъ священника Покровскаго Александръ нынѣ состоитъ священникомъ въ с. Рязѣ, въ 4 верстахъ отъ Раева, второй Иванъ,—доцентомъ Казанской Духовной Академіи, младшій Дмитрій—земскимъ врачомъ въ с. Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, жена Татьяна Θεодотьевна и двѣ дочери Варвара съ Марьей живутъ при немъ.

До 1890 года священникъ Михаилъ Покровскій одинъ служилъ въ селѣ Раевѣ, поддерживая, насколько возможно,

осиротѣвшее семейство покойнаго о. Іоанна Малова; онъ давалъ вдовѣ на выборъ по десятинѣ земли въ полѣ, оставилъ за ней огородъ съ садомъ, выдѣливъ все это изъ своей части.

Второй штатъ прикрытъ въ с. Раевѣ при Іоаннѣ Дмитриевичѣ Маловѣ по смерти Іоанна Сергіева Морева. Дѣло о возстановленіи его начато при исключительныхъ обстоятельствахъ и очень характерно: оно совпадаетъ съ совершеннолѣтіемъ дочери вдовы Маловой Екатерины. Пока шло дѣло, которое тянули въ разные концы, и затянули болѣе, чѣмъ на два года, и пока пріѣхалъ въ Раево священникъ, назначенный на второй штатъ, пережито много, а инымъ изъ заинтересованныхъ лицъ пришлось много и выстрадать. Наличный причтъ, понимая, что съ открытіемъ втораго штата с. Раево изъ средняго прихода превратится въ плохой, отклонялъ мысль объ открытіи новаго штата, мужики, руководимые своими заправилками, просили себѣ втораго „попа“. Количество душъ и дворовъ, двойная пропорція земли говорили за открытіе втораго штата; на бѣдность прихожанъ не обращалось вниманія, а про то что въ храмѣ одинъ престолъ никто не думалъ. Затянувшееся дѣло вызвало два слѣдствія, по которымъ выяснилось, что въ Раевѣ можно открывать, можно и не открывать втораго штата. Все-таки открыли. На новое мѣсто назначили Θεодора Соколова, женившася на Екатеринѣ Маловой. Но къ общему удивленію и сожалѣнію онъ умеръ, не успѣвъ посвятиться. Медицина оказалась безсильной въ борьбѣ съ простудой и быстро развившейся горловой чахоткой. Вдова Екатерина Соколова скоро вторично вышла за мужъ, но уже за свѣтскаго человѣка. Такъ совершенно прекратился священническій и вообще духовный родъ священника Егора Панкратова пришельца изъ села Вяжли. Нынѣ никого изъ Маловыхъ не живетъ въ Раевѣ.

XI.

Въ 1890 году 2 марта священникомъ на второй штатъ назначенъ *Николай Дмитриевичъ Богоявленскій*, сынъ священника села Старого Сеславина (Тростены) Козлов. уѣзда. По окончаніи курса съ званіемъ студента въ Тамбовской семинаріи въ 1886 году, 10 февраля слѣдующаго 1887 года онъ былъ опредѣленъ во дьякона къ Покровской церкви села Лежайки Козловскаго уѣзда; изъ Лежайки онъ уже назначенъ въ село Раево, гдѣ служитъ и по настоящее время, состоя завѣдующимъ трехъ школъ грамоты въ селѣ Раевѣ, въ деревняхъ Крутцѣ и Генеральской. Въ семействѣ у него жена Анна Ивановна и дѣти Ольга, Марья, Борисъ и Юлія.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ первую половину іюля мѣсяца.

5 іюля—въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ—Его Преосвященствомъ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. На литургіи сказано слово священникомъ А. Магницкимъ—смотрителемъ епархіальнаго свѣчнаго завода.

Рукоположенъ помощникъ классныхъ наставниковъ Елатомской мужской гимназіи Григорій Львовъ въ діакона къ церкви села Митрополя, Тамбовскаго уѣзда.

7 іюля—наканунѣ празднованія явленія Казанской иконы Божіей Матери—Преосвященнымъ Александромъ совершена всеобщая въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи.

8 іюля—въ день празднованія явленія Казанской иконы Божіей Матери—Преосвященнѣйшимъ Александромъ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. На литургіи сказано

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

(Продолженіе).

В) Д Ъ Я К О Н А.

Исторія дьяконовъ, служившихъ при раевскомъ храмѣ, впрочемъ, и число ихъ гораздо меньше. Они были долговѣчнѣе священниковъ. Болѣе чѣмъ за сто лѣтъ мы можемъ насчитать всего пять дьяконовъ, но изъ нихъ третій почти вовсе не служилъ въ Раевѣ, а пятый здравствуетъ и понынѣ. Извѣстно имя шестаго, но разстриженнаго дьякона Калины Семенова. Если и его прибавить къ числу раевскихъ дьяконовъ, то на основаніи немудреныхъ соображеній можно придти къ мысли, что исторія собственно трехъ дьяконовъ должна тянуться не менѣе вѣка. Дѣло въ томъ, что уволенному дьякону Калинѣ Семенову по ревизіи въ 1795 году показано 83 года. Допуская, что онъ поступилъ въ дьякона въ село Раево лѣтъ 35—40, мы должны время его опредѣленія на должность относить къ концу 40 годовъ или къ началу 50 XVIII вѣка, а его преемникомъ считать дьякона Ивана Андреева, внесеннаго въ ревизскія сказки 1784 года и служившаго вмѣстѣ съ священникомъ Василиемъ Ильинымъ при открытіи втораго штата; преемникъ Ивана Андреева, дьяконъ Семень Васильевъ вышелъ за штатъ въ 1846 году. Слѣдовательно всѣ трое служили 100 лѣтъ, а можетъ быть и больше, если Калина поступалъ въ раевскіе дьякона не 40, а 30 лѣтъ.

I.

Дьяконъ *Иванъ Андреевъ* первый изъ дьяконовъ извѣстныхъ намъ, какъ несомнѣнно служившій при раевской церкви, такъ какъ отрѣшенный дьяконъ Калина могъ прожи-

вать при сынѣ дьячкѣ Андреѣ Калиновѣ и никогда не былъ дьякономъ въ Раевѣ. Впрочемъ—это догадка, которой документально мы подтвердить не можемъ. Иванъ Андреевъ прослужилъ въ Раевѣ дьякономъ до самаго начала XIX вѣка. Его имя внесено въ ревизскія сказки 1798 года. Съ начала XIX в. при Раевской церкви служить дьякономъ Семень Васильевъ. Ему или сдалъ или уступилъ свое мѣсто Иванъ Андреевъ, оставшись жить въ Раевѣ въ качествѣ заштатнаго дьякона и жилъ долго. Онъ попалъ въ ревизію 1815 года 65 лѣтнимъ старикомъ вдовцомъ; ревизія 1833 года не застала его въ живыхъ и отмѣтила умершимъ, но когда онъ умеръ, того не прибавила.

II.

Семень Васильевъ (Соловьевъ), какъ уже извѣстно, былъ роднымъ и старшимъ братомъ священника Ивана Васильевича Пичаевского, хотя и носилъ другую фамилію. Разнофамилія братьевъ обычное явленіе даже совсѣмъ недавнихъ временъ, когда и архіереи, и ректора, и смотрителя духовныхъ училищъ храбрецовъ и смѣльчаковъ—изъ подчиненныхъ называли Смѣльскими, а начальникъ изъ лингвистовъ называлъ ихъ Авдаковыми, пѣвцовъ и голосистыхъ называли то Голосовыми, то Соловьевыми, то прямѣе Басовыми; тихонькихъ—Тихоницкими или Тихомировыми и т. п. Иногда фамилія давалась не по характеру или отличительнымъ качествамъ, а по произволу начальства. Такъ и Семену Васильевичу, родомъ изъ Пичаева, могла быть дана фамилія Соловьевъ. По женѣ Семень Васильевичъ, кажется, не чужой Раеву; онъ женился на дочери бывшаго раевского дьячка Астафія—Наталіи. Изъ приписки къ его роду покойнаго священника Минны Петрова можно догадываться, что онъ былъ съ-родни іерею Минѣ.

Долгая служба въ Раевѣ сдѣлала его положительно своимъ. Онъ пережилъ въ Раевѣ своего брата, но послѣд-

ніе годы глубокаго старца были тяжелыми годами скитальческой жизни. Какъ жилось ему въ первые годы его службы въ Раевѣ никто не помнитъ. Въ первой половинѣ раевской жизни ему, повидимому, улыбалось счастье, по крайней мѣрѣ, семейное, если только теща, вдовая дьячиха Анисья Матвѣева не отравляла его дней. Надо полагать она понимала зятя и сумѣла мирно прожить съ нимъ 30 лѣтъ. Въ 1814 году Семень Васильевичъ помогъ ей выдать замужъ сироту дочь, а свою свояченицу. Въ 1830 году и старухи тещи нѣтъ при немъ. Она, вѣроятно, умерла. Послѣ смерти тещи, онъ удачно пристраиваетъ своихъ дочерей. Въ 1834 году онъ выдалъ дочь Ксенію за Гаврила Александрова, окончившаго курсъ семинаріи, сына дьячка Александра Борисова, Тамбовской епархіи с. Нижней Отормы. Въ послѣдствіи этотъ Гавриль Александровъ былъ протоіереемъ въ г. Шацкѣ съ фамиліей Строганова. Черезъ 6 лѣтъ въ 1840 г. другая дочь Матрена вышла также за окончившаго курсъ семинаріи Василя Петрова Смирнова, сына дьякона села Земетчины. Въ 1842 г. его счастье инше—онъ вдовѣ, (мы не знаемъ когда онъ овдовѣлъ) и при немъ живетъ вдовая сноха, жена сына Ивана, приписавшагося къ мѣщанству, Евдокія Алексѣева 41 года съ дѣтьми Пелагеей 13 л. и Марѳой 8 лѣтъ. Прослуживъ еще 4 года и доживши до 70 слишкомъ лѣтъ, Семень Васильевичъ въ 1846 году вышелъ въ заштатъ. Сноха и внучата остались жить при немъ; сироты живутъ съ дѣдомъ въ 1850 г., но въ 1853 г. семидесятилѣтній старецъ остается совершенно одинокимъ. Пока живъ былъ его братъ, іерей Иванъ Васильевичъ, „старому дьякону,“ какъ всѣ звали Семена Васильевича, находился пріютъ; со смертью брата осьмидесятидвухлѣтній одряхлѣвшій дьяконъ, всю жизнь кормившій родственниковъ и родныхъ, превратился въ скитальца—бобыля и пошелъ въ Раевѣ по чужимъ: у однихъ онъ переночуетъ, къ другимъ зайдетъ что нибудь перекусить, къ третьимъ обогрѣтся и отдохнуть, а изъ Ра-

ева все-таки не хотѣлось уходить. Такъ живали въ старину! Никто не отказывалъ ему ни въ пріютѣ, ни въ кускѣ хлѣба. Бобыльская его жизнь тянулась не долго. Старикъ скоро (въ 50 годахъ) перебрался жить въ Шацкѣ, къ зятю Строганову, гдѣ, какъ потомъ прошелъ слухъ по Раеву, будто бы, запарился въ банѣ. Два брата священникъ и дьяконъ прослужили при раевской церкви по полвѣку. Въ послѣдніе годы ослабѣвшіе старики испытали не радости, а горе; смерть того и другаго была несчастной. Братья были очень простые люди, но кто изъ нихъ держался проще, сказать трудно. Не щеголемъ ходилъ іерей Иванъ Васильевичъ, не изящно одѣвался и братъ его дьяконъ — Семень Васильевичъ; въ недѣлю своего брата онъ служивалъ въ лаптяхъ, въ недѣлю другаго священника надѣвалъ сапоги съ множествомъ заплатъ. Впрочемъ въ первые годы его служенія при Раевской церкви лапти больше шли къ гарнитуровымъ выцвѣтшимъ и изношеннымъ дьяконскимъ облаченіямъ, — къ набойчатому орарю и аналогію, обтянутому той-же набойкой. Позже, когда облаченія улучшились, Семень Васильевичъ уже привыкъ къ мягкимъ „лапоткамъ“, а сапоги, спитые сельскимъ мастеромъ, являлись для него пыткой и наказаніемъ.

Люди, выросшіе на природѣ и въ простотѣ любили все-му давать просторъ; оттого они и служили по 50 лѣтъ и доживали до глубокой старости.

III.

Поступившій на мѣсто Семена Васильевича *Иванъ Козьминъ* началъ свою службу съ октября 1846 г., но не привился въ Раевѣ, въ 1848 году онъ вышелъ изъ Раева.

IV.

На мѣсто Ивана Козьмина поступилъ двоюродный братъ профессора семинаріи Михаила Петровича Кадомскаго *Теодоръ Васильевичъ*. Теодоръ Васильевичъ прослужилъ почти

двадцать лѣтъ. 15 іюня 1867 года онъ умеръ отъ водянки шестидесяти семи лѣтъ отъ роду. Съ какимъ образованіемъ были всѣ переименованные нами дьякона, мы не знаемъ.

V.

2 августа 1867 года на мѣсто умершаго Θεодора Васильевича Кадомскаго переведенъ *Андрей Васильевичъ Пальмовъ*, закончившій свое образованіе низшимъ классомъ Тамбовской духовной семинаріи; 28 марта 1864 года онъ посвященъ въ дьякона села Песковатки, Липецкаго уѣзда, откуда переведенъ въ Раево, гдѣ служить и теперь, состоя учителемъ церковной школы грамоты въ селѣ Раевѣ. При немъ въ семействѣ сейчасъ жена Ольга Егорова и три дочери: Марья, Серафима и Елена. Сыновья его Владиміръ и Александръ, оба изъ духовнаго училища, не служатъ по духовному вѣдомству. Первый на частной службѣ въ С.-Петербургѣ, второй въ почтовомъ вѣдомствѣ.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальныя извѣстія.

Подарокъ Ея Величества, Государыни Императрицы, Маріи Θεодоровны Усманскому Собору.

Настоятель Усманскаго собора протоіерей Василій Г. Никольскій рапортомъ на имя Его Преосвященства донесъ, что Усманскій Богоявленскій Соборъ осчастливленъ подаркомъ отъ Царскаго Дома. Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны секретарь графъ А. Кутузовъ, отъ 13 іюня сего года № 2557, извѣстилъ протоіерея Никольскаго, что— „Ея Величество Государыня Императрица Марія Θεодоровна соизволила пожертвовать въ Усманскій Богоявленскій Соборъ, къ Распятію, сооруженному въ память въ Бозѣ почивающаго Государа Императора Александра Алек-

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

В) ДЪЯЧКИ, ПОНОМАРИ И ПСАЛОМЩИКИ.

На каждый штатъ при раевской церкви, какъ и при всякой другой, прежде полагались дьячекъ и пономарь; отсюда полный штатъ состоялъ изъ четырехъ членовъ. Священникъ и дьяконъ всегда являлись съ своими опредѣленными званіями и обязанностями. Званіе дьячка и пономаря какъ-то путались; даже одно и то же лицо подписывалось то дьячкомъ, то пономаремъ. Иногда старшій по службѣ называется пономаремъ, а младшій дьячкомъ. Какія преимущества соединялись съ званіемъ дьячка и пономаря опредѣлить трудно. Въ прежнія времена пономари сортировали людей при входѣ въ церковь и выметали соръ изъ церкви и вообще заботились о порядкѣ въ храмѣ; съ теченіемъ времени они, какъ и дьячки, знали одинъ клиросъ — читали и пѣли. Позднѣйшіе псаломщики унаслѣдовали только высшія обязанности чтецовъ и пѣвцовъ, а на способныхъ изъ нихъ нынѣ стали возлагать обязанности помощника учителя церковно-приходской школы, или учителя школы грамоты; на окончившаго курсъ, какихъ, кстати замѣтить, село Раево никогда не удостоивалось видѣть, возлагается полное учительство въ церковно-приходской школѣ. Неокончившіе, но признанные опытными въ учительствѣ, также не рѣдко получаютъ почетное званіе учителя церковно-приходской школы, соединенное съ тяжелой отвѣтственностью. Мы впрочемъ уклоняемся или, вѣрнѣе, забѣгаемъ впередъ; намъ нужно прежде перечислить дьячковъ и пономарей. Старше всѣхъ изъ извѣстныхъ намъ

дьячковъ былъ *Игнатъ Григорьевъ*, положившій начало извѣстному синодику. Послѣ него мы долго никого не знаемъ. Съ 1787 года намъ извѣстны всѣ дьячки и пономари, служившіе какъ при старой, такъ и при новой церкви. Съ іереемъ Василиемъ Ильинымъ и дьякономъ Иваномъ Андреевымъ при прежней одноштатной церкви служили дьячекъ *Андрей Калининъ*, котораго можно и нельзя называть отцомъ дьякона Ивана Андреева 25), и пономарь *Устинъ Ильинъ*, очевидно, братъ священника Василя Ильина. Съ открытіемъ другого штата вторымъ дьячкомъ назначили *Косму Θεодорова*, а въ пономари односельца священнику Минѣ пономаря *Елисея Андреева*, едва ли не сына дьячка Андрея Калинина. Въ 1795 году умеръ пономарь Устинъ Ильинъ и на его мѣсто назначили *Михаила*, сына дьячка Андрея Калинина. Въ 1798 году нѣтъ и пономаря Елисея Андреева, вмѣсто него служить пономарь *Петръ*, сынъ дьякона Ивана Андреева, очевидно подбирались свои люди. Къ началу XIX вѣка всѣ роды раевскихъ священнослужителей и клириковъ, служившихъ при старомъ храмѣ, прекратились, по крайней мѣрѣ, по мужской линіи. Уцѣлѣлъ только андреевскій родъ въ лицѣ пономаря Григорія Андреева; куда раздѣвался многочисленный священнослужительскій родъ Андреевъ и Андреевичей и въ какихъ степеняхъ родства они

25) По крайней мѣрѣ по синодику священно-служителей с. Раева родъ дьякона Ивана Андреева и пономаря Григорія Андреева, сына Андрея Калинина, стоятъ особо. Но съ другой стороны, и роды несомнѣнныхъ братьевъ дьякона Семена Васильевича записаны также особо. Тутъ очевидно дьяконскій родъ не смѣшивается съ дьячковскимъ, а въ родѣ дьякона Ивана Андреева и его предполагаемаго брата пономаря Григорія Андреева записанныхъ особо, быть можетъ, не хотѣли смѣшивать дьячковскаго рода съ дьяконскимъ. Служить отецъ Андрей Калининъ пономаремъ, а сынъ Иванъ Андреевъ дьякономъ могли. Вѣдь служить же дьячекъ Игнатъ Григорьевъ съ своимъ сыномъ священникомъ Симеономъ.

состояли мы точно не знаемъ. Вѣроятно, одни изъ родныхъ или двоюродныхъ вышли на лучшія мѣста; молодые, особенно пономари, могли попасть подъ разборъ, старые умерли и въ новомъ вѣкѣ служить только Григорій Андреевъ. По священнослужительскому синодику его родъ доходитъ только до Андрея. Въ самомъ началѣ XIX вѣка (1804 г) при новой церкви на штатѣ священника Ѳеодула служатъ дьячекъ *Иванъ Ѳеодуловичъ* (сынъ Ѳеодула), пономаремъ *Егоръ Ѳаддеевъ*, на штатѣ Егора Панкратьева—дьячкомъ *Василій Егоровъ* (его сынъ) и пономаремъ *Григорій Андреевъ*. Всѣ же подписываются то дьячками, то пономарями, на примѣръ дьячекъ Иванъ Ѳеодуловъ въ январѣ 1814 года подписывается пономаремъ, а въ іюль, по старому, дьячкомъ. Тоже непостоянство примѣчается и въ подписяхъ Григорія Андреева. Григорій Андреевъ и Иванъ Ѳеодуловъ дѣлаются родоначальниками дьяковъ и пономарей при раевской церкви. Родъ перваго прекратился въ 1880 году, родъ второго по женской линіи ведется и теперь; Василій Егоровъ продолжилъ священничій родъ своего отца Егора Панкрата, а Егору Ѳаддееву не суждено было сдѣлаться родоначальникомъ; его мѣсто занимали, кажется, все пришлые люди.

При перечисленіи дьяковъ и пономарей, служившихъ при раевскомъ храмѣ, какъ и раньше при перечисленіи священниковъ, мы не будемъ держаться одной только погодовой послѣдовательности, но придержимся и родовой наслѣдственности, начиная со старшихъ.

I.

Григорій Андреевъ поступилъ или переведенъ на мѣсто отца Андрея Калинина въ самомъ началѣ XIX в., но когда, точно неизвѣстно. Его первая жена Евдокія Петровна оставила нѣсколько сыновей, изъ которыхъ Василій въ 1816 году поступилъ въ пономари въ село Корели, Моршанскаго уѣзда. Со второй, Екатериной Трифоной, онъ

прожилъ до 1835 года. Послѣдніе три года вмѣстѣ съ женой шестидесятилѣтней старухой онъ прожилъ у своего сына Ивана, которому въ 1832 году сдалъ свое мѣсто. Къ этому времени онъ успѣлъ пристроить почти всѣхъ своихъ дѣтей; дочерей Анну и Марью выдалъ замужъ; другой приемный сынъ Иванъ отъ второй жены въ 1832 году поступилъ въ сторожа въ Кирсановское духовное правленіе, очевидно, не желая оставаться на хлѣбахъ брата, которому помимо шестидесятилѣтнихъ стариковъ досталась третья младшая сестра Матрена 14 лѣтъ. Григорій Андреевъ живъ былъ въ 1837 году, имѣя отъ роду 67 лѣтъ; онъ скончался въ с. Раевѣ глубокимъ старикомъ лѣтъ 80—90.

II.

Иванъ Григорьевичъ (Простосердовъ и Добросердовъ) осьмнадцатилѣтнимъ холостымъ юношей занялъ мѣсто отца, но скоро женился и чрезъ десять лѣтъ, къ 1842 году имѣлъ 5 человѣкъ дѣтей. Всѣ помяты Ивана Григорьевича добрымъ и умнымъ дьячкомъ Самая фамилія, данная ему, говоритъ объ его характерѣ; онъ былъ не только простъ, но и добръ сердцемъ. Сынъ его Иванъ, обучавшійся въ Тамбовскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, не пошелъ по духовному вѣдомству; онъ нынѣ богатый землевладѣлецъ въ Пензенской губерніи; другой его сынъ Яковъ служитъ въ одномъ изъ сосѣднихъ къ Раеву владѣльческихъ имѣній, а внучата раевского дьячка, кажутся, пробрались въ университеты. Иванъ Григорьевичъ скончался 26 августа 1873 года отъ простуды, прослуживъ въ Раевѣ болѣе сорока лѣтъ (1832—1873 г.). Вмѣсто него никого не назначали и мѣсто прикрыто.

III.

Второй сынъ Григорія Андреева, *Егоръ Григорьевичъ*, (Раевъ) еще въ 1819 году шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ

поступилъ въ дьячки села Раева на мѣсто, освободившееся послѣ Василя Егорова, занявшаго священническое мѣсто своего отца. Цѣлыхъ три года дьячковское мѣсто Василя Егорова оставалось свободнымъ и приберегалось Егору Григорьевичу, обучавшемуся тогда въ духовномъ училищѣ. Закончивъ образованіе нисшимъ классомъ училища и достигнувъ шестнадцатилѣтняго возраста, онъ назначается сначала указнымъ дьячкомъ, но скоро дѣлается настоящимъ, а когда ему исполняется совершеннолѣтіе для вступленія въ бракъ, онъ въ 1821 году женится на сестрѣ своего предшественника Василя Егорова, дочери священника Егора Панкратова Еленѣ Егоровой. У молодого дьячка пошли частыя дѣти. Въ 1834 году у него живыхъ было 5 человѣкъ и всѣ сыновья — Илья 14 лѣтъ, Александръ 12 лѣтъ, Николай 9 лѣтъ, Андрей 3 лѣтъ, Евграфъ 1/2 года; чрезъ два года родилась дочь Домна. По смерти первой жены, онъ въ 1857 году женился вторично на вдовой дьячихѣ Пелагій Ивановѣ и имѣлъ отъ нея дѣтей Михея, Θεодосію, Анну и Никанора. Умеръ Егоръ Григорьевичъ восьмидесятилѣтнимъ старикомъ. Онъ служилъ до самой смерти и послѣдній часъ засталъ его за дѣломъ, которому служилъ болѣе 60 лѣтъ. 20 января 1880 года во время утрени ударилъ его параличъ. Читая около аналогія, онъ вдругъ замолчалъ съ свѣчей въ рукахъ, отъ которой загорѣлась шерстяная перчатка Парализованнаго Егора Григорьевича перенесли на рукахъ домой, гдѣ онъ чрезъ два дня скончался. Только въ послѣдніе годы старческія силы стали отказываться служить ему, но до 75 лѣтъ онъ высматривалъ бодрымъ старикомъ. Гдѣ только нельзя встрѣтить сыновей и внучатъ Егора Григорьевича Раева. Изъ семи его сыновей одни вышли въ священники, другіе въ дьякона, третьи въ дьячки; были художники, есть просто живописецъ — мѣщанинъ; послѣдніе сыновья превратились въ мужиковъ и женились на крестьянкахъ. Бѣдность прихода не представляла никакой возможности дать имъ

образование въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при вздоржавшей жизни. Егоромъ Григорьевичемъ въ Раевѣ прекратился весь духовный родъ Андрея Калинина. Мѣсто его въ Раевѣ также было прикрыто въ 1880 году.

IV.

Дьячекъ *Иванъ Θεодуловъ*, сынъ священника Θεодула, началъ свою службу при отцѣ. По смерти отца (1806 г.), ему досталось не мѣсто, а осиротѣвшая семья. Съ нимъ остались жить 84-лѣтняя бабушка (мать Θεодула), вдова церковническая жена, Марья Тимоѣева, мать Ксенія Иванова, старуха около 50 лѣтъ, и братья, изъ которыхъ извѣстенъ Дмитрій, значившійся при дьячкѣ—братѣ въ 1815 году, обучаясь въ Тамбовской семинаріи. Иванъ Θεодуловичъ и лично не могъ жаловаться на безчадіе. Богъ наградилъ его достаточной семьей. У него было три сына и девять дочерей. Просматривая исповѣдныя росписи, нельзя не замѣтить, что Иванъ Θεодуловичъ не успѣвалъ выдавать одной дочери, какъ у него прибавлялись двѣ. При выборѣ жениховъ для дочерей, конечно, не было разбора. Выдать за мѣщанина было счастьемъ для дьячка, какъ и случилось въ 1837 году съ дочерью Марьей, вышедшей за моршанскаго мѣщанина *Ивана Филипова*. Самая старшая дочь, выданная до 1832 года, была за солдатомъ. Сыновья его обучались въ семинаріи и училищѣ, но не всѣ пошли за отцемъ. Петръ пошелъ по духовному вѣдомству, другой самый старшій, Иванъ записался въ мѣщане, третьему, самому младшему, Павлу, когда ему исполнилось всего 14 лѣтъ, Иванъ Θεодуловичъ сдалъ было мѣсто, удалившись (1844) въ заштатъ. Сдача мѣста оказалась неудачной.

V.

Юнецъ—дьячекъ *Павелъ Ивановъ* холостякомъ и мальчикомъ слушался отца. Около него пристроились самъ ста-

рикъ—отецъ 63 лѣтъ, старуха мать 62 лѣтъ, братъ Петръ 20 лѣтъ, Настасья, Θεодосья, Прасковья и Александра. При немъ, вѣроятно, пристроилась и старшая сестра солдатка, переѣхавшая въ 1834 году жить къ отцу Ивану Θεодуловичу. Въ такой громадной семьѣ, собранной со всѣхъ концовъ, и при такомъ количествѣ взрослыхъ дѣвицъ мудрено было жить тихо и смирно. Пошли ссоры; женатый сынъ пересталъ слушаться отца, а быть можетъ и оскорблять его. Послѣдовала жалоба со стороны отца на сына преосвященному тамбовскому Николаю. То было въ 1854 году, — въ горячее время николаевской солдатчины съ крымской войной, и раевскій дьячекъ Павелъ Ивановъ Райскій за непослушаніе отцу отданъ былъ въ солдаты. Мѣсто Павла Иванова занято было не сразу и досталось родственнику по женѣ Алексѣю Добротворскому.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтки по вопросамъ пастырской практики.

Почему родители не присутствуютъ при бракосочетаніи ихъ дѣтей и желательна-ли это? Указомъ Петра I-го, данымъ 5 января 1724 г. по поводу „принужденныхъ браковъ“, бывшихъ или по страху отъ родителей, или по принужденію господъ, безъ произволенія и было повелѣно „учинить во всемъ Россійскомъ государствѣ такое запрещеніе, дабы отнынѣ родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили, подѣ опасеніемъ тяжкаго штрафованія; а понеже много случается, что и неволею сочетаемые не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и принужденіе объявлять одни за стыдъ, а другіе за страхъ, что уже послѣ является отъ несогласнаго тѣхъ

жителями. Радостно это будетъ и для начальства. Отрадно и въ высшей степени пріятно будетъ и этимъ христолюбивымъ воинамъ. Вы думаете желательно и легко для нихъ обнажить мечи свои и пролить кровь братскую?! О, нѣтъ! Избави, Господи! да небудеть этого! Нѣтъ, лучше смирится и чрезъ то прославимъ Бога и водворимъ миръ на землѣ. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, миръ и миръ. Аминь.

Села Уварова священникъ *Василій Озеровъ*.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

VI.

Алексѣй Андреевичъ Добротворскій, сынъ дьячка села Дегтянки, Козловскаго уѣзда, изъ 2 класса духовнаго училища, поступалъ на мѣсто 18 лѣтъ отъ роду. Онъ женился на внучкѣ Ивана Θεодуловича Татьянѣ Ивановнѣ, мѣщанской дочери. Съ ними первоначально жилъ и семидесятилѣтній дѣдъ съ дочерью Александрой, но скоро уѣхалъ къ сыну Петру въ Спасскій уѣздъ, гдѣ и скончался. Алексѣй Андреевичъ служитъ и нынѣ при раевской церкви; съ 1880 года по 1890 годъ онъ оставался одинъ въ должности псаломщика. По бѣдности прихода и многосемейности онъ не имѣлъ возможности дать образованія ни одному изъ пятерыхъ сыновей. Старшій его сынъ Александръ по старинѣ зовется почетнымъ гражданиномъ—39 л., Иванъ 28 л. военный, Па-

велъ 26 л. военный, Николай 21 г. и Димитрій 16 лѣтъ еще не солдаты; двѣ дочери Θεодосія и Анна за мужемъ, но не за духовными. Родъ Алексѣя Андреевича по женѣ, здравствующей и нынѣ, единственный, сохранившійся по прямой линіи отъ XVIII вѣка, родоначальникомъ котораго былъ іерей Θεодуль Абрамовъ.

VII.

Четвертымъ клирикомъ, служившимъ при раевскомъ храмѣ въ началѣ XIX в., былъ пономарь *Егоръ Ѡаддеевъ*, состоявшій на штатѣ Θεодула. Откуда онъ взялся, гдѣ и когда скончался, мы не доискались. Старики по слухамъ передаютъ про него: „да, точно, былъ пономарь Ѡадевичъ, славный, говорили, былъ человекъ, а гдѣ и какъ умеръ, мы не помнимъ, вѣдь будетъ лѣтъ 65, какъ онъ умеръ; мы сами — то себя отъ тѣхъ поръ не помнимъ.“ Пономарь „Ѡадевичъ“ заслуженно считался хорошимъ рыболовомъ и разъ даже отличился предъ высшимъ начальствомъ. Дѣло было при проѣздѣ архіерея чрезъ село Раево, расположенное по пути изъ Тамбова въ Саровскій монастырь, короче — въ Саровъ. Тамбовскіе епископы, если не ежегодно, то въ три года разъ обязательно ѣзжали въ Саровъ къ храмовому празднику Успенія Пресвятой Богородицы. Иной разъ архіерей со свитой проѣзжалъ чрезъ Раево по пути туда, а иногда обратно. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ обратно епископъ Арсеній (Москвинъ ²⁶), впоследствии митрополитъ Кіевскій и членъ Св. Синода, залюбовался прекрасной рѣкой, широко разлившейся внизу передъ храмомъ, и узнавъ, что рѣка рыбная, захотѣлъ отвѣдать свѣжей раевской рыбки. „А кто бы это намъ наловилъ свѣ-

²⁶) Арсеній (Москвинъ) былъ Тамб. епископ. съ 1832 по 1841 г.

женькой?" спросил Владыко. Указали на опытнаго рыболова—старика Оадевича. Оадевичъ, зная, гдѣ и какая водится рыба, поспѣшно схватилъ свои снасти, а быть можетъ, забралъ съ собой сына ритора и чрезъ нѣсколько минутъ явился со свѣжей рыбой, которой и угостили Владыку. Случай этотъ хранится въ преданіи и былъ чуть не въ послѣдній годъ службы Оадевича въ с. Раевѣ. Въ послѣдній разъ онъ подписывается въ церковнымъ документамъ раевскимъ пономаремъ въ 1834; въ 1837 году въ Раевѣ уже живетъ вдова пономаря Егора Оадеева, Анна Ивановна, 60 лѣтняя старуха съ двумя дочерьми. Отсюда можно заключить, что Оадевичъ умеръ шестидесятилѣтнимъ старикомъ между 1834 и 1837 годами. По числу дѣтей онъ не уступалъ многочаднымъ раевскимъ дьячкамъ. Въ 1828 году при немъ значатся жена и дѣти: Петръ 20 лѣтъ, Иванъ 17 л., Михайль 13 лѣтъ, Параскева 12 л., Матрена 9 л., Марѳа 7 лѣтъ. Сыновья Оадевича пошли въ разные концы. Петръ еще въ 1824 г. поступилъ въ Моршанское духовное правленіе, Иванъ въ 1829 году по собственному желанію поступилъ въ подушный окладъ, Михайль въ 1833 году обучался въ риторическомъ классѣ.

VIII—X.

Мѣсто Егора Оадевича, какъ уже замѣчено, не пошло по прямому мужскому роду; его занялъ указной пономарь *Михайль Ивановъ*, прослужившій въ Раевѣ съ 1834 по 1837 годъ; въ 1838 году въ Раевѣ на мѣсто Михаила Иванова поступаетъ *Ефимъ Аврамовъ* (1838—1839 г.). Послѣ Ефима Аврамова десять лѣтъ не было втораго пономаря. Въ 1849 году поступилъ *Николай Димитріевичъ Маловъ*, сынъ умершаго священника Димитрія Лазаревича. Его, какъ уже замѣчено, взяла мать Матрена Васильевна для поддержки семьи. Николай Димитріевичъ прослужилъ въ Раевѣ дьячкомъ до назначенія брата Ивана въ раевскіе священники.

Въ 1858 году онъ переведенъ въ село Рязну, а затѣмъ въ нижнюю Оторму, гдѣ служить и теперь.

Въ 1889 году въ Раевѣ открытъ второй — штатъ, на который стали назначать псаломщиковъ. Съ прибавленіемъ штата средній раевскій приходъ обратился въ блѣдный. Поэтому съ перваго разу не нашлось охотниковъ изъ окончившихъ курсъ идти въ псаломщики на второй — штатъ. Мѣсто псаломщика раевской церкви сдѣлалось мѣстомъ неудачниковъ, и замѣчательно, въ большинствѣ случаевъ, людей ненормальныхъ.

XI.

Первымъ псаломщикомъ назначенъ *Петръ Ивановъ Веселовъ*. Онъ уволенъ изъ низшаго отдѣленія Тамбовской духовной семинаріи, съ 5-го сентября 1878 года по 6-е февраля 1885 года состоялъ учителемъ въ Усманскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздахъ; 23 октября 1885 года опредѣленъ псаломщикомъ въ село Иваново, Тамбовскаго уѣзда, гдѣ 18 декабря 1887 года утвержденъ учителемъ сельской школы грамоты. 1890 года 27 января перемѣщенъ въ село Раево. Въ Раево онъ поступилъ несовсѣмъ здоровымъ, здѣсь еще болѣе ослабѣлъ, особенно когда у него на новомъ мѣстѣ умерла жена, выбившаяся изъ силъ въ борьбѣ съ нуждой и почти нищенской долей въ тяжелый 1891 годъ. Вдовецъ окончательно помѣшался. 30 октября 1891 года его отправили въ Тамбовскую лечебницу душевно-больныхъ. Доктора сразу признали его неизлѣчимымъ. Веселовъ страдалъ религіозной маніей. Малолѣтнихъ дѣтей его взяли родственники

XII.

На мѣсто Веселова поступилъ уволенный изъ 1-го класса семинаріи *Андрей Петровъ Архангельскій*. Этотъ, предрасположенный къ помѣшательству и блѣдный какъ смерть,

если не сошелъ съ ума въ Раевѣ, то лишь потому, что прослужилъ въ немъ полгода, съ декабря 1891 года по іюль 1892 года. Но и въ полгода онъ успѣлъ натерпѣться всего. Первоначально ему, какъ говорится, посчастливилось. Шли мѣсяцы болѣе или менѣе доходные, но они скоро прошли; однако это счастье неожиданно замѣнилось другимъ. Съ наступленіемъ весны освободилась церковно-приходская школа въ каникулярное время. Андрей Петровичъ поселился въ ней бобылемъ, самъ, какъ умѣлъ, варилъ себѣ кашу, а иногда обходился и безъ нея. Съ началомъ занятій въ школѣ бѣдному и больному псаломщику грозила потеря дароваго пріюта; съ лишеніемъ его положительно нельзя было найти новаго болѣе или менѣе удобнаго жилища въ глухомъ селѣ. Это псаломщикъ уже испыталъ до переселенія въ церковно-приходскую школу, бѣдствуя и безъ денегъ, и безъ квартиры. Андрей Петровичъ постоянно жаловался на бѣдность. Бывало, получить онъ при раздѣлѣ 3—5 рублей мѣсячнаго дохода мечочью 27), встряхнетъ деньги на рукѣ и пойдетъ приговаривая: „съ такими доходами, право, съ голоду умрешь.“ Въ іюлѣ мѣсяцѣ, сдавъ въ свое время церковную землю и обездоливъ своего преемника, онъ перешелъ въ псаломщика въ одной изъ городскихъ моршанскихъ церквей, но скоро скончался. Несомнѣнно, что раевская служба ускорила жизненную развязку Андрея Петровича, скончавшагося, имѣя отъ роду не много болѣе 20 лѣтъ.

XIII.

28 августа 1892 года на мѣсто псаломщика Архангельскаго опредѣленъ *Петръ Тимофеевичъ Кондратьевъ*. Онъ родился въ 1869 году и, по увольненіи изъ четвертаго клас-

27) Чаще раевскіе дьячки—бѣдняки до раздѣла гривенниками забираютъ свой жалкій доходъ, а при раздѣлѣ, особенно въ лѣтніе мѣсяцы, только росписываются и ждуть осени.

са Шацкаго духовнаго училища, 18 февраля 1890 года опредѣленъ псаломщикомъ въ село Зарѣчное—Свищево, Елатомскаго уѣзда. Въ 1892 году 21 іюня по болѣзни уволенъ за штатъ, но, къ счастью, на его долю скоро открылось мѣсто, куда не шель здоровый, именно—въ Раевѣ. Кондратьева черезъ два мѣсяца назначили туда псаломщикомъ. Объ его службѣ въ Раевѣ лучше молчать, чѣмъ говорить. Печальна развязка. Указомъ изъ Тамбовской духовной консисторіи 4 ноября 1895 года за № 13577 благочинному предписано отправить псаломщика Кондратьева въ лечебницу душевно-больныхъ, что и исполнено. Страдалъ на своей службѣ Кондратьевъ, но съ нимъ страдали и сослуживцы. Въ то время какъ псаломщикъ Веселовъ страдалъ религіозной маніей, больной Кондратьевъ страдалъ отсутствіемъ благочестивой религіозной настроенности, напр., во время литургіи читалъ апостоль, какой ему понравится, или вѣрнѣе—какой откроется, а замѣчанія священника—читать положенный—не принималъ во вниманіе, въ службамъ даже очереднымъ являлся поздно, а иногда и вовсе не являлся; посланнымъ за нимъ несчастный отвѣчалъ грубо, что не пойдеть. Раевское духовенство долго жалѣло больнаго и несчастнаго семейнаго псаломщика, но въ концѣ концовъ рѣшилось избавиться отъ него, во избѣжаніе большихъ недоразумѣній, граничившихъ съ преступностью. Его частная жизнь тяжела была и для семьи, и для сочувствующихъ больному. Между тѣмъ Кондратьевъ значился помощникомъ учителя школы грамоты.

XIV.

Мѣсто Кондратьева занялъ *Илья Сидоровичъ Виноградовъ*, сынъ дьякона села Борщевки, Тамбовскаго уѣзда, родившійся въ 1859 г. Онъ уволенъ изъ средняго класса 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, съ 1880 года 29 іюня по 29 іюля 1883 года состоялъ учителемъ земской школы въ

селѣ Высокомъ, Шацкаго уѣзда; 11 сентября 1886 года опредѣленъ въ село Новую Грязную, Моршанскаго уѣзда; въ 1892 году 21 іюня псаломщикъ Виноградовъ, по собственному прошенію, переведенъ въ село Кривую Луку, Шацкаго уѣзда, гдѣ въ 1893—94 году состоялъ учителемъ церковной школы грамоты; 18 мая 1895 года опредѣленъ изъ половинной части дохода въ село Раево; въ 1896 году 17 января утвержденъ въ занимаемой имъ должности въ селѣ Раевѣ, и нынѣ состоитъ учителемъ церковной школы грамоты въ деревнѣ Крутцѣ. У него въ семействѣ жена Елена Иванова 38 л. и сынъ Александръ, уволенный изъ 3 кл. духовнаго училища.

Г) ЦЕРКОВНЫЕ СТАРОСТЫ.

Съ именами и службой священно-и-церковно-служителей всегда соединяются имена церковныхъ старостъ. Мы узнали имена далеко не всѣхъ старостъ, служившихъ при раевской церкви въ продолженіе двухъ вѣковъ, предполагая, что раевскій приходъ существуетъ двѣсти лѣтъ. Отъ XVIII вѣка извѣстны только трое старостъ: *Василій Лычагинъ* (1728—1729 г.), *Абрамъ Григорьевъ* (1731 г.) и *Иванъ Семеновъ* (1733 г.); въ XIX вѣкѣ извѣстны почти всѣ старосты, а именно: *Андрей Киревъ* до 1811 г., съ января 1811 г. служилъ *Ермолай Рябовъ* — прадѣдъ нынѣшняго старосты, — пчелинецъ, умеръ несчастно — убится, упавъ съ дерева при огребаніи роя; съ марта 1821 года — *Савелій Климовъ*, съ февраля 1823 года *Акакій Бирюковъ*, съ іюня 1824 года *Семенъ Голоштанновъ*; съ 1829 г. *Никита Родіоновъ Солдатенковъ*; 1831 года староста *Василій Маслинъ*, съ 1835 года опять *Никита Ивановъ Солдатенковъ*; съ 1839 года *Антонъ Ивановъ Широковъ*, съ октября 1841 года унтеръ-офицеръ *Василій Кондратьевъ Мельниковъ*, съ 1858 г. *Исаія Ник. Калединъ*, съ ноября 1859 г. *Илья Кондратьевъ Рябенковъ*; съ августа 1864 года *Иванъ Степановъ Ерофеевъ*

или *Геращенко*. Съ 1875 года нынѣ здравствующій *Никита Ивановъ Рябовъ*. Всѣ старосты были изъ крестьянъ. Последний за четверть вѣка своей усердной службы раевскому храму заслуженно отмѣченъ начальствомъ. Въ 1881 году онъ награжденъ похвальнымъ листомъ, а въ 1895 году серебряной медалью на Станиславской лентѣ. Его стараніями, при содѣйствіи духовенства, особенно по праздникамъ увеличены церковные доходы, и на храмъ не значатся недоимки. Увеличеніе доходовъ при бѣдной сельской церкви дѣло не легкое, тѣмъ не менѣе во время службы Н. И. Рябова церковные доходы увеличились почти вдвое. Въ 1874 году свѣчныхъ доходовъ было 140 руб., кошельковыхъ 132 руб.; черезъ 10 лѣтъ первыхъ — 229 р. 75 к., вторыхъ 195 р. 75 к.; въ 1894 году — свѣчныхъ 244 р. 1 к.; кошельковыхъ 217 руб. 26 к.; въ 1896 г. — свѣчныхъ 274 р. 86 к.; кошельковыхъ 207 р. 48 к. Пожертвованіями Рябова были 60 рублей на приобрѣтеніе подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ образамъ, въ 1893 году 150 руб. на окраску церкви; въ 1895 году на покупку люстры 150 рублей; въ 1896 году за 188 рублей купленъ серебряный потиръ работы Хлѣбникова въ 400 золотниковъ

(Продолженіе будетъ).

О чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

По Высочайше утвержденному положенію объ управленіи церковно-приходскими школами и школами грамоты (§ 12), для обсужденія общихъ вопросовъ по развитію церковно-школьнаго дѣла могутъ быть созываемы чрезвычайныя собранія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ участіемъ въ сихъ собраніяхъ, съ правомъ голоса, председателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, епархіальныхъ и

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

(Продолженіе).

IX. Образованность раевскаго духовенства и средства къ самообразованію—мѣстная церковная и благотворительная бібліотека.

Село Раево на первыхъ порахъ нѣкоторое время принадлежало къ числу окраинныхъ селъ Московскаго государства; со временемъ оно сдѣлалось юго-восточнымъ пограничнымъ селомъ Рязанской епархіи. Поэтому подыскать на окраину богословски образованныхъ священнослужителей не представлялось возможности, и раевскій приходъ цѣлое столѣтіе не зналъ ихъ. Впрочемъ въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII в. и всюду ихъ было мало. М. Стефана Яворскаго, управлявшаго Рязанской епархіей до 27 ноября 1722 г. укоряли за то, что онъ не завелъ въ Рязани училища для приготовленія годныхъ священнослужителей. Школа въ Рязани устроена уже въ 1724 году и, конечно, ея лучшіе и способные питомцы находили себѣ мѣста поближе къ епархіальному городу. Отдаленныя священническія мѣста переходили или отъ отца къ сыну-дьячку, служившему при томъ же храмѣ, а не то доставались счастливому пономарю или выходцу изъ духовной школы, присватавшемуся къ поповой дочкѣ. Въ Раевѣ до самаго начала XIX не видно священниковъ съ полнымъ богословскимъ семинарскимъ образованіемъ, а дьяконовъ и дьячковъ не бывало и до днесь. Іереи Θεодуль Абрамовъ и Егоръ Панкратовъ, дожившіе до XIX в., какъ извѣстно, были изъ пономарей. Мѣсто Егора Панкратова досталось его сыну-дьячку Василю; надо думать,

человѣку недолгой и недалекой науки. По крайней мѣрѣ подпись его къ документамъ изобличаетъ въ немъ полуграмотнаго человѣка. Но мѣсто Θεодула въ 1806 г. досталось Ивану Васил. Пичаевскому, окончившему курсъ семинаріи; имъ начался рядъ раевскихъ священниковъ-богослововъ ²⁸⁾. Назначеніе о. Пичаевскаго въ село, полузаброшенное рязанской епархіальной властью, совпадаетъ съ временемъ перехода Раева отъ рязанскихъ архіереевъ подъ вѣдѣніе заботливаго владыки Θεофила Раева (1788—1811 г.), устроителя запущенной тамбовской епархіи. Онъ обратилъ вниманіе и на семинарію, и на сельскіе приходы, стараясь по возможности всюду назначать іереевъ изъ окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ и отдавая имъ предпочтеніе предъ прямыми, но не учеными наслѣдниками.

Такимъ образомъ въ продолженіе ста лѣтъ школой всѣхъ раевскихъ священно и церковно-служителей были училищные пороги ²⁹⁾, а то просто вѣлирсь съ пѣніемъ и чтеніемъ на немъ и домашняя подготовка, заканчивающаяся умѣніемъ читать безъ указки затверженное по псалтири и написать два—три имени въ поминаніе. Духовные умѣли писать въ старые годы лучше, чѣмъ позже. Это художество духовнаго чина постепенно слабѣло. Присматриваясь къ церковному синодику, уцѣлѣвшему отъ старыхъ временъ, нельзя не замѣтить, что записи въ немъ годъ отъ году ухудшались. Насколько изящно писалъ дьячекъ Игнатъ Григорьевъ, жившій въ началѣ XVIII в., настолько плохо записалъ свой родъ дьяконъ Иванъ Андреевъ, дожившій до начала XIX в.

О богословскомъ самообразованіи духовенства въ тѣ

²⁸⁾ Иванъ Васильевичъ былъ изъ первыхъ курсовъ Тамбовской семинаріи, учрежденной въ 1779 г.

²⁹⁾ Мы не знаемъ, была-ли въ XVIII в. школа при Шацкомъ духовн. правленіи, въ которомъ вѣдалось село Раево. Если такая школа была, то она служила чуть-ли ни единственной школой для раевского духовенства.

стародавнія времена многого нельзя сказать. Буквари Теофана Црвоковича и тѣ немногія сочиненія богословскаго характера, которыя вышли въ печати въ нач. XVIII в., едвали попадали въ Раево. Богослужбныя книги долго оставались единственнымъ источникомъ всякихъ знаній. Впрочемъ, были при раевской церкви знаменитая Теофановская „Правда воли монаршей“ и „Регламеньъ духовный“, но они держались не для чтенія. Для чтенія въ послѣдствіи имѣлись другія книги и книжицы, прибрѣтенныя сравнительно поздно. По описи начала XIX в. въ раевской церковной бібліотекѣ, помимо круга богослужбныхъ книгъ, значатся поучительныя — проповѣди, прологи, четы-минеи (Димитрія Ростовскаго), творенія Васил. Вел., Златоуста, книга о воспитаніи дѣтей, о роскоши, объ удаленіи страстей, двѣ Библии, канонникъ кіево-печерскій; всѣхъ книгъ 23 корешка; съ именемъ книжицъ записаны — книжицы о должностяхъ при свитеровъ, о восшествіи на престолъ, реестръ поминовенный, краткая священно-исторія, о стригольникахъ и др., всего 19 корешковъ; въ томъ числѣ нѣсколько нотныхъ книгъ. Въ продолженіе 30 лѣтъ, какъ можно заключить на основаніи описи 1833 года, церковная бібліотека почти не пополнялась прибрѣтеніемъ новыхъ книгъ. Въ ней находятся тѣ же четы-минеи, собраніе поучительныхъ словъ преосвящен. Палладія, епископа рязанскаго (изд. 1783 г.), вседневныя поученія въ листъ (изд. 1782 г.), воскресныя поученія (безъ года изданія), большой требникъ (изд. 1785 г.), кіево-печерскій акаѳистникъ, Библия, изъясненіе на литургію (изд. 1803 г.), о должности христіанина, поминовенный реестръ, книжка на ниспроверженіе крамольниковъ, молебное пѣніе на Рождество Христово (изд. 1826 г.), но оно взято было благочиннымъ для отсылки въ консисторію, пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы (изд. 1829 г.), книжка о побѣдѣ на суностаговъ, книжка объ открытіи мощей святителя Митрофанія воронежскаго, чинопослѣдова-

ніе о принятіи иновѣрцевъ. Таковы названія всѣхъ книгъ раевской церковной бібліотеки въ 1833 году, конечно, помимо богослужебныхъ или молебныхъ пѣній. Одного этого перечня безъ всякихъ толкованій вполне достаточно, чтобы понять, какова была бібліотека, которой могли пользоваться не только члены раевского причта съ ихъ семьями, но и грамотные прихожане, во главѣ съ черничками. Если судить по внѣшности, то необходимо придти къ заключенію, что больше читались четьи-минеи. Ихъ чуть было не зачитали, такъ что перешедшій въ 1879 г. въ Раево священникъ Покровскій не сразу нашелъ всѣ четыре части. Относительно другихъ книгъ приходится сомнѣваться, чтобы ими усердно пользовались.

Сельское приходское духовенство знало толкъ только въ богослужебныхъ книгахъ, другія книги, которыя могли бы назидать и обогащать умъ священно и церковнослужителей полезными свѣдѣніями и знаніями, стояли выше ихъ оцѣнки. Поэтому сельскіе причты, въ частности и раевскій, не покупали такихъ книгъ, а только изрѣдка получали ихъ то при указахъ консисторіи, то чрезъ благочиннаго. Конечно авторитетъ—великое дѣло. Но при такомъ порядкѣ вещей не только тогда, но и теперь, не только у дьяконовъ и дьячковъ изъ неокончившихъ, но и у окончившихъ, почти неразвѣтъ вкусъ къ чтенію книгъ назидательно полезныхъ и положительно необходимыхъ для пастыря. Нынѣшнее повсюдное сознаніе необходимости заводить бібліотеки для чтенія народу и очень благая мысль издателей газетъ и журналовъ давать при изданіяхъ книжныя приложенія, замѣтно начинаютъ прогонять тьму все болѣе и болѣе развивавшагося „книжнаго непочитанія“. Время предъявляетъ свои запросы, и чтеніе богослужебныхъ книгъ не можетъ сдѣлаться домашнимъ чтеніемъ, какъ то было въ старину. Печально, конечно, и то, что съ прекращеніемъ чтенія богослужебныхъ книгъ, перестаютъ читать и біблію и святоотеческія писанія, и четьи-минеи и т. п.

До самых послѣднихъ временъ раевская церковная библіотека слабо пополняется; на годъ не приходится по книжкѣ, не считая епархіальныхъ и церковныхъ вѣдомостей. Расходы церковныхъ суммъ на пріобрѣтеніе книгъ для мѣстной библіотеки совсѣмъ ничтожны и рѣдко, рѣдко доходятъ до 10 рублей. По записямъ можно убѣдиться въ сказанномъ, а вмѣстѣ и прослѣдить, какія книжки выписывались, правильнѣе выслались въ церковь ³⁰⁾.

³⁰⁾ Мы, по возможности, старались отмѣтить всѣ записи о пріобрѣтеніи книгъ въ церковныхъ прих.-расх. книгахъ XIX в., чтобы не быть голословными въ обсужденіи этого весьма важнаго, но полузабытаго вопроса. Приведемъ записи въ порядкѣ. Въ 1820 году чрезъ благочиннаго по указу куплено книгъ на 13 руб. 50 к. Въ числѣ ихъ, конечно, всего больше было богослужебныхъ; въ 1840 году за книжку „царскія и патріаршія грамоты“ и за форму обыска отдано 39 коп., въ 1842 г. за слова Макарія египетскаго, пріобрѣтенныя чрезъ благочиннаго, 45 к.; 1846 г. благочинному за книгу „Скрижаль Новую“ 3 р. 30 к.; въ 1849 г. выписанъ чрезъ благочиннаго журналъ „Воскресное Чтеніе“, издав. при Кіев. дух. академіи; заплачено 6 р. 28 к. Но въ слѣдующемъ году онъ уже не выписывается; очевидно для бѣдной сельской церкви оказалось не по средствамъ пріобрѣтать такіе дорогіе журналы; въ 1851 г. благочинному выдано 1 р. 10 к. за книгу „Способъ содержанія христіанскаго духовенства (Любимова); въ 1855 г. у разнощиковъ куплена книга „Поученія сельскаго священника“ цѣн. 1 руб.; въ 1857 г. отдано благочинному для пріобрѣтенія Догматическаго Богословія преосв. Макарія 8 р. 50 к.; въ 1859 г. за книгу Чинопослѣдованіе присоединенія неправославныхъ христіанъ 11 коп. (въ 1865 г. куплена такая же книга и за ту же цѣну); въ 1860 г. за два экземпляра книжки „О началѣ христіанской жизни“ — 50 к.; въ 1861 г. выписываются Епархіальныя Вѣдомости—ц. 4 р. 4 к. (два раза въ мѣсяць); въ 1862 г. съ пересылкой 4 р. 30 к. (нынѣ еженедѣльно—6 р. 25 к.); въ 1862 г. „Слова и рѣчи еписк. Тамбовскаго Теофана“—1 р. 50 к., Нордова „Слова священника къ паствѣ“ и „Бесѣды въ воспоминаніе древ-

Конечно по существующей церковной библиотекѣ въ с. Раевѣ, какъ и по всякой другой библиотекѣ сельской приходской церкви, куда слались книги по указамъ или чрезъ благочиннаго, нельзя судить о книжныхъ требованіяхъ и запросахъ со стороны самаго духовенства, нельзя равнымъ образомъ думать, чтобы вообще бѣдная библиотека могла удовлетворить живымъ интересамъ духовнаго сословія. Нынѣ почти каждый сельскій священникъ выписываетъ ежедневную газету и преимущественно „Свѣтъ“, а изъ еженедѣльныхъ—

нихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ— 1 р. 10 к.; 1865 г. Руководство и наставленіе для слѣдователей—1 р. 28 к.; Слова и рѣчи Филарета 4 р. 40 к., 1867 г. Философскія размышленія о Божественности христіанской религіи (Эрнеста Навиля) 2 р. 10 к.; слѣдующіе томы (въ переводѣ) того же сочиненія куплены въ 1869 г. и 1871 г. за 2 р. 75 к.; въ 1875 г. приобрѣтены Толкованія преосвящ. Теофана на посланіе ап. Павла къ Филиппійцамъ ц. 75 коп.; въ 1876 г.— справочная книга по Тамбов. епархіи 1 р. 20 к.; въ 1880 г. куплена библія на русск. языкѣ—ц. 4 р. 7 к.; въ слѣдующемъ 1881 г. приобрѣтены другія толкованія преосвящ. Теофана—ц. 4 р. 40 к.; въ 1886 г. 4 книги уроковъ Закона Божія Царевскаго—ц. 4 р. 95 к.; въ слѣдующемъ 1887 г. полученъ 5 выпускъ—ц. 1 р. 35 к.; въ 1889 г. Словарь Гильдебрандта 5 тт.—ц. 13 р. 20 к.; въ 1891 г. канонъ Андрея Критскаго въ русск. переводѣ и списки благочиній—за все 1 р. 25 к. въ 1893 г. выписаны журналы: „Кормчій“ и „Церковно-приходская школа“ за 7 р. 50 к.; въ 1894 году „Пастырскій Собесѣдникъ“—5 р. и „Воскресный День“—4 р. Нельзя не отмѣтить, что въ послѣднее время начинаютъ выписываться, помимо Церковныхъ Вѣдомостей, кое какіе духовные журналы, но выписываются они безъ всякой системы. Какого-либо систематическаго каталога раевскимъ церковнымъ книгамъ, кромѣ описей составляемыхъ чрезъ 30—40 лѣтъ, не имѣется и, конечно, нѣкоторыхъ книгъ раньше купленныхъ нельзя найти въ раевской церковной библиотекѣ; куда онѣ дѣвались,—никто не знаетъ. Полагаютъ, что ихъ давали и брали для чтенія покойные священнослужители, и когда умирали, то книж-

„Ниву“ съ ея цѣнными приложениями—сочиненіями лучшихъ русскихъ писателей. Только напрасно издатель „Нивы“ не выбрасываетъ парижскихъ модъ изъ экземпляровъ, рассылаемыхъ сельскимъ батюшкамъ. Про сельскихъ дьяконовъ и дьячковъ изъ неокончившихъ мы не слышали, чтобы они выписывали газеты и журналы; вѣроятно—не на что, а они прибавятъ—и не для чего.

Пополненіемъ къ мѣстной церковной библіотекѣ должна служить *благочинническая библіотека*. Благочинническія библіотеки, особенно по селамъ, имѣютъ свою давнишнюю и очень любопытную, а можетъ быть, и печальную исторію. Но до сего времени еще никто не удосужился подарить ее читающему міру. И въ 4-мъ Моршанскомъ благочиніи, къ которому принадлежитъ село Раево, издавна существуетъ

ки зачитались. Въ послѣднее время за церковными книгами стали слѣдить... Однако безпорядочность въ сельскихъ церковныхъ библіотекахъ—общее больное мѣсто. Намъ передавали, что существуютъ такія церковныя библіотеки, гдѣ приобрѣтаются но не хранятся книги, а епархіальныя и церковныя вѣдомости куда-то исчезаютъ до прочтенія. Слава Богу, что въ Раевѣ нынѣ этого нѣтъ, за то прежде было. Мы напрасно-бы завинили сельское приходское духовенство въ небрежномъ отношеніи къ библіотекѣ. Понимающіе хорошо знаютъ, что книга дорога лишь тому, кто сжилъ съ ней, у кого развитъ вкусъ къ чтенію и который безъ газеты и книги не можетъ быть и жить. Если же человѣкъ знакомъ только съ учебнымъ пособіемъ, отъ котораго всегда морщился, готовясь къ уроку или экзамену, и больше ничего не знаетъ, того трудно приучить любить книгу и вести порядочно библіотеку. Мы съоткровенничаемъ и признаемся, что молодые батюшки, за небольшимъ исключеніемъ, таковы и не больше знаютъ цѣну книгѣ, а не рѣдко меньше, чѣмъ старики. Намъ доподлинно извѣстно, что нынѣшніе раевскіе священники могутъ быть примѣромъ книжной бережливости, а старшій изъ нихъ исключеніе въ дѣлѣ книжнаго почитанія. Книга для него священна и небрежное отношеніе къ ней—тяжелое преступленіе.

благочинническая библіотека; мѣсто ея—при благочинномъ. Мы знаемъ про нее только по записямъ денегъ по статьѣ, „на благочинническую библіотеку“. Когда она основана, какія въ ней имѣлись и имѣются книги, для насъ лично пока остается неизвѣстнымъ. Каталоговъ ея при церквахъ ни писанныхъ, ни печатныхъ никогда не имѣлось. Видимо благочинническая библіотека никогда не интересовала окружного духовенства; но, говоря такъ, мы имѣемъ въ виду цѣль ея учрежденія, а не сборы на нее. Въ послѣднемъ отношеніи она всегда была предметомъ заботы окружного духовенства, въ частности раевского. По крайней мѣрѣ въ 1860 году на благочинническую библіотеку изъ Раева дано 6 руб., въ 1861 г. записано „на библіотеку общественную“ 8 руб.; въ 1864 г. „на благочинническую библіотеку“ 8 руб.; въ 1865 г. на нее же 6 руб. Въ послѣдніе годы сборы на благочинническую библіотеку—на книги и журналы значительно уменьшились. Только въ 1890 г. взято 2 р. 40 к., а то все — 1 руб. 50 коп. Нынѣшняя благочинническая библіотека находится въ с. Большомъ Пичаевѣ, но въ нее едва ли переданы тѣ книги, на покупку которыхъ тратились большія деньги. Не лишнимъ считаемъ прибавить, что веденіе благочиннической библіотеки, возложенное на благочиннаго, обремененнаго своими обязанностями и очень сложной перепиской, бремя неудобноносимое для него, съ чѣмъ, мы полагаемъ, согласятся и сами о. о. благочинные. Нынѣ учебно-воспитательный вопросъ по церковной школѣ выдвинуть впередъ, и кому онъ порученъ, тѣмъ удобнѣе быть библіотекарями, а вмѣстѣ слѣдить за теченіемъ нашей церковно-богословской и вообще просвѣтительной литературы. Читатель извинитъ, что мы, заговоривъ о самообразованіи и саморазвитіи раевского духовенства, нѣсколько уклонились. Впрочемъ нельзя было и не уклониться, такъ какъ церковная библіотека—единственный источникъ дополнительнаго образованія сельскаго приходскаго духовенства, которому поручается великое дѣло—руково-

дять народными чтеніями. Заводить свои библіотеки и покупать собственныя книги не представляется возможнымъ даже священнику, а тѣмъ болѣе дьячку. Жаль только, что церковно-библіотечный вопросъ постепенно отодвигался на задній планъ иными вопросами, требующими также рѣшенія. А пора бы и ему дать движеніе впередъ.

(Продолженіе будетъ)

Историческій очеркъ Іоанно-Богословской второклассной церковно-приходской школы села Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

I.

Самымъ полнымъ и лучшимъ выраженіемъ священныхъ завѣтовъ великаго Царя-Миротворца о просвѣщеніи русскаго народа въ духѣ церкви Христовой можетъ служить Іоанно-Богословская церковно-учительская школа, что нѣ селѣ Ново-Александровкѣ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

До 1891 года здѣсь была только школа грамоты, содержащаяся на средства жены генераль-лейтенанта Ольги Алексеевны Новиковой. Но эта скромная по своимъ задачамъ школка была добрымъ зерномъ, которому Господь судилъ разростись въ величественное дерево. Съ начала 1891—2 учебнаго года названная школа была преобразована въ двухклассную церковно-приходскую школу, которая временно помѣщалась въ одномъ изъ зданій, принадлежавшихъ сыну

О. А. Новиковой, Александру Ивановичу Новикову, пожелавшему чрезъ устройство школы увѣковѣчить память своего родителя Ивана Петровича Новикова, занимавшаго нѣкоторое время при жизни *) должность попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Наслѣдовавъ отъ родителя довольно значительный капиталъ, онъ рѣшилъ употребить его на святое дѣло, а имен-

*) Скончался 30 Іюня 1892 года

итателей, не скупится на ассигнованіе средствъ на содержаніе ихъ. Болѣе серьезное вниманіе въ этомъ отношеніи съѣзды оказываютъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ. На каждый отдѣльный классъ здѣсь полагается отдѣльная воспитательница, которая неразлучна со своими воспитанницами весь день, причѣмъ вмѣстѣ съ ними сидитъ даже въ классѣ на урокахъ. Слѣдя за дисциплиной въ классѣ, она знакомится съ учебнымъ матеріаломъ, даваемымъ на урокъ воспитанницамъ, съ приемами преподаванія и требованіями преподавателя; во время вечернихъ занятій она поэтому является прекрасной помощницей для воспитанницъ. Изъ мужскихъ училищъ, гдѣ это дѣло хорошо поставлено, намъ извѣстно общезнатіе при Александро-Невскомъ Петербургскомъ училищѣ. Здѣсь на 343 учащихъ имѣется девять надзирателей, т. е. по 38 человѣкъ на надзирателя. Если раздѣлить всѣхъ воспитанниковъ на группы, по 38 человѣкъ въ каждой, и представить каждую ближайшему надзору одного воспитателя, съ характеромъ класснаго наставника, то онъ можетъ знать всякаго воспитанника, какъ пять своихъ пальцевъ, и можетъ безошибочно вліять на него. (Пермск. Епарх. Вѣд.).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

Х. Средства содержанія раевскаго причта.

Отъ пищи духовной мы послѣдовательно должны подойти къ вопросу о пищѣ тѣлесной, отъ хлѣба духовнаго къ хлѣбу насущному и признаться, что добываніе его постоянно мѣшаетъ удовлетворять высшимъ запросамъ духа. Съ вопросомъ объ улучшеніи умственнаго и нравственнаго уровня духовенства всегда неразрывно стоялъ тяжелый вопросъ о способахъ и средствахъ содержанія приходскаго духовенства.

Стоить только бѣгло прослѣдить страницы русской исторіи, какъ легко убѣдиться въ сказанномъ Добываніе средствъ путемъ самоличной обработки земли всегда вредило служенію духовенства, а нанять работника не только дьячку, но и священнику было не на что; выпрашиваніе, почему-то до сего времени именуемое доброхотнымъ даяніемъ, всегда роняло приходское духовенство. Слишкомъ стара жалоба, какъ еще въ XVI и XVII вв. мужики нанимали поповъ на дешевую ругу, не обращая вниманія на умственные и нравственные качества нанимаемыхъ; у этихъ дешевыхъ наемниковъ не всегда бывали службы по праздникамъ. И вполнѣ естественно. Дешево взявшіеся служить въ приходѣ, обращались не въ учителей, а въ тѣхъ же мужиковъ—работниковъ, которыхъ такъ кратко, но такъ вѣрно изобразилъ знаменитый крестьянинъ Посошковъ, жившій при Петрѣ. „Священники ничѣмъ отъ пахатныхъ мужиковъ неотмѣнны; мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу. Понеже, аще пашни ему не пахать, то голодному быть; гдѣ было идти въ церковь на славословіе Божіе, а попъ пойдетъ съ мужикомъ овины сушить: гдѣ было обѣдню служить, а попъ пойдетъ съ причетниками хлѣбъ молотить, а паства духовная остается въ сторонѣ.“ Матеріальныя средства духовенства были такъ плохи, что Посошковъ дивится: „чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть... Иной пресвитеръ возложитъ на ся одежду златотканную, а на ногахъ лапти растоптанные и во всякомъ калѣ обваленные, а кафтанъ нижній весь гнусень.“ Матеріальному состоянію, какъ справедливо замѣчаетъ профес. П. В. Знаменскій, соответствовало нравственное ³¹⁾, а мы прибавимъ и умственное. За сохой и ко-сой забывалось все, чему учила духовная школа. На нашъ вопросъ: „не любилъ ли кто изъ стараго раевского духовенства читать,“—мы получили очень краткій, но основатель-

³¹⁾ Руковод. къ русск. церк. исторіи, стр. 317, изд. 3.

ный отвѣтъ: „Едва-ли можно предполагать ихъ усердіе къ чтенію, когда они погружались въ неизбѣжныя житейскія хлопоты и попеченія. Старинные іереи вообще не много читали, да нечего пожалуй было и читать, кромѣ церковныхъ и богослужебныхъ книгъ, съ которыми они постоянно имѣли дѣло во время богослуженій. Развѣ въ долгій осенній или зимній вечеръ прочтетъ кто нибудь изъ нихъ нѣскольکو страницъ изъ четыхъ-миней, или поученій св. Златоуста или Іліи Минятія.... Вотъ и все чтеніе стариннаго духовенства.“ Этотъ отвѣтъ раевского священника М. С. Побровскаго, живо помнящаго людей конца XVIII и начала XIX в., мы считаемъ авторитетнымъ. Изъ него видно, чѣмъ ограничивалось саморазвитіе духовенства первой половины XIX в., можно понять, что мѣшало этому саморазвитію и отбивало охоту къ чтенію и создавало такія условія, при которыхъ нельзя не забыть всего и не растерять умственнаго капитала.

Правда, нынѣ дѣло во многомъ обставляется нѣскольکو иначе, а во многомъ совершенно по иному и раевское духовенство не ходитъ „въ гнустныхъ кафтанахъ“ и „растоптанныхъ лаптяхъ, всякимъ каломъ обваленныхъ,“ но его старинные предшественники несомнѣнно испытали все, о чемъ засвидѣтельствовалъ крестьянинъ Посошковъ, жившій во времена возникновенія раевского прихода. Впрочемъ не глубокіе старики помнятъ, какъ раевскій дьяконъ Семень Васильевъ служилъ въ лаптяхъ, а всѣ дьячки пахали и косили, разумѣется, не въ смазныхъ сапогахъ съ калошами, а въ лаптяхъ, сплетенныхъ собственными руками, которыхъ (лаптей) они не снимали, отправляясь къ вечернѣ, а послѣ вечерни — раскидывать навозъ и допахивать огородъ или докашивать траву.

Село Раево всегда принадлежало къ числу небогатыхъ, а за послѣднее время оно едва-ли не одно изъ самыхъ бѣднѣйшихъ и задолженныхъ селъ; на немъ много продовольственнаго долга и податной недоимки. Посему и двухъ-

штатный раевскій приходъ никогда не былъ богатымъ. При одномъ штатѣ его можно отнести къ среднимъ. Постоянными средствами содержанія раевского причта служить плата за требоисправленіе и земля въ полѣ и огородѣ, сначала въ размѣрѣ 41, а затѣмъ 72 десятинъ съ усадебной. Определенной таксы за требоисправленіе никогда не полагалось. Размѣры ея растутъ вмѣстѣ съ дороговизной жизни по условіямъ времени. Прилично содержаться, особенно священнической семьѣ, одѣться и содержать дѣтей уже становится не такъ дешево, какъ раньше. Гдѣ взять средствъ? Одинъ источникъ—наложить на требы. Оставался одинъ штатъ въ Раевѣ,—но вотъ открываютъ снова другой... Чѣмъ содержаться второму штату, когда и одному-то штату жилось не особенно привольно—опять наложить на требы, или, по крайней мѣрѣ, не совершать требъ бесплатно, даже бѣднякамъ.. Конечно выше всего оплачивается свадьба—10 руб., безъ молебна. За хожденіе по приходу въ праздники (Пасхи, Успенія, въ день Космы и Даміана, на Рождество Христово, Крещеніе) берется 15—20 коп., но праздничныя платять далеко не всѣ. Мы не перечисляемъ количества платы за всѣ требы, такъ какъ определенная плата за требы не можетъ свидѣтельствовать объ общей суммѣ доходности. Дѣло въ томъ, что количество требъ погодно бываетъ неодинаково, напр., въ неурожайный годъ свадебъ бываетъ меньше, а погорѣльцы просятъ „пожалѣть.“ Въ общемъ каждый священникъ въ настоящее время съ большими усиліями получить кружечнаго денежнаго дохода 300—350 рублей. Въ соотвѣтственной пропорціи получаетъ діаконъ—двѣ части, а псаломщики—по одной. Земля для занимающихся ею по нынѣшнимъ годамъ едва-ли можетъ вноситься въ статьи прихода. Обработка ея, сѣмена, содержаніе работника и домашняго земледѣльческаго инвентаря стоитъ не дешево. У кого держится старое заведеніе, тѣ не бросаютъ заниматься земледѣліемъ и хозяйствомъ; кто же вновь думаетъ начинать

дѣло, тѣмъ люди опытные пока совѣтуютъ переждать. Но съ другой стороны отдавать землю въ аренду выгода тоже не большая. Слишкомъ трудно выколачивать арендную плату въ неурожайный годъ, а эти годы учащенно повторяются.

Мы не будемъ распространяться о давно извѣстномъ, какъ въ сельскихъ приходахъ, въ частности въ раевскомъ, каждая треба оплачивалась различными натуральными приношеніями, безъ которыхъ она была не мыслима. Приношенія эти были слишкомъ разнообразны. Крестины и свадьба не обходились безъ бутылки водки, куска мяса, или ржавой рыбы. Въ другихъ случаяхъ бралось хозяйственнымъ продуктомъ—рожью, овсомъ, гречихой, просомъ, яйцами и даже лыками. Собирались-ли въ Раевѣ ягодами, грибами, лучиной, сметаной и т. п., какъ это бывало въ другихъ мѣстахъ православной Россіи, никто не знаетъ. Изъ всѣхъ натуральныхъ сборовъ въ Раевѣ уцѣлѣли только праздничные пироги и хлѣбы, которые по деревнямъ замѣнены мукой или рожью. Приносное вино теперь отходить въ область преданій. Былъ случай, какъ покойному о. Іоанну Малову за праздничный молебенъ мужикъ заплатилъ лаптями. Нынѣ этого совсѣмъ нѣтъ. Но остатки стариннаго крохоборничества, непріятныя и самому духовенству, пока живутъ, какъ существенная поддержка необезпеченнаго духовенства. „Поѣдемъ со мной въ деревню, не наберемъ-ли мучицы или ржицы, говорилъ осенью священникъ сыну—студенту, окончившему курсъ семинаріи, жившему при немъ до полученія мѣста. Мнѣ одному ѣхать и ходить по амбарамъ какъ-то неловко.“ И поѣхалъ сынъ съ отцемъ собирать муку или что случится... Насмотрѣлся молодой кандидатъ на тяжелую картину; онъ видѣлъ, какъ грустно чувствовалъ себя отецъ, разставляя мѣшокъ, и съ какой неохотой мужикъ давалъ муку или рожь ³²⁾. „Нѣтъ

³²⁾ Разговоры сборщиковъ съ мужиками или бабами мы опускаемъ. Всѣ они съ подходами и похожи одинъ на дру-

не пойду на сельскій приходъ, думалъ молодой умъ, пойду въ городъ.“ Поступилъ, какъ задумалъ, въ городъ псаломщикомъ; но тутъ вмѣсто муки ему попались булки, а по праздникамъ, во время хожденія по приходу, презрительные взгляды хозяина, указывающаго конецъ стола, гдѣ стояла бутылка водки и лежалъ хвостъ селедки. Никогда не знавшій вкуса въ „зеленѣ винѣ“, псаломщикъ робко сѣлся, но ни до чего не дотрогивался... „Нѣтъ, не останусь тутъ... уйду,“ думалъ онъ. И человекъ, готовившійся и желавшій быть священникомъ, повернулъ съ дороги, онъ пошелъ, хотя близкой къ ней, но другой. „Смалодушничалъ,“ скажутъ великодушные, избавленные отъ печальной необходимости лазить по амбарамъ и „копаться“ изъ-за пироговъ или булокъ. Но какое же можетъ быть великодушіе у двадцати-лѣтняго юноши, представлявшаго все идеально?! Мы уклонились. Читатель извинить. Мысль невольно уходитъ въ сторону при повтореніи того, о чемъ писано, писано, да переписано... Вѣдь пишущій эти строки все это испыталъ на себѣ.

Особенно тяжело живется псаломщикамъ. Они и отъ мужиковъ отстали и къ священнику не могутъ пристать. Семейному дьячку не легко изворачиваться, чтобы не быть голоднымъ и холоднымъ. „Ужъ очень трудно стало жить, слышали мы грустную повѣсть псаломщика, прослужившаго болѣе 40 лѣтъ въ селѣ Раевѣ. Все перевелось и ничего не заведешь. Въ прежнія времена живали хозяйствомъ и люди были какъ-то попроще. Старые дьячки имѣли по двѣ по три коровы, а паслись онѣ на привольѣ. А нынѣ одну заведешь и та зимой падетъ то отъ безкормицы, то отъ заразы за одно съ мужицкими... Въ старые годы дьячку давали дровъ изъ барской экономіи сажени по три; дьячки сами ѣздили рубить дрова и рубили что понравится.... Нынѣ не то...

гой въ родѣ слѣдующихъ недомоловокъ... „Вѣдь есть... Ну много-ли пудъ... Вѣдь ты имъ годъ сытъ не будешь... А намъ-то чѣмъ жить... и т. д. и т. д.“

На счетъ чего другого, а на счетъ кормочку и дровецъ и дьячка уважали.... Старый дьячекъ позоветъ бывало къ себѣ заставщика, поднесетъ ему рюмочку-другую, ну—смотришь вечеркомъ лошаденка и привезетъ возъ мякинки, а въ средину добрякъ—заставщикъ броситъ и чистаго зерна.... Нужно поправить дворъ—лѣску дадутъ изъ конторы.... А нынѣ и тамъ все на счету. „Въ тѣ „поры“ можно было жить безъ денегъ: онѣ какъ-то не надобились; нынѣ все пошло на денежку, а денежка стала дорога. Какая нынѣ денга у мужика, которому мы служимъ. Правда и въ старые годы трудно жилось, а все „кубыть“ (какъ будто) лучше. Нынѣ нѣтъ своего—трудно выпросить. Мужикъ дорога мѣра картошки... И то сказать, всѣ какъ-то перестаютъ другъ-друга жалѣть... Каждый боится, какъ бы ему самому не насидѣться съ годому, если отдать дьячку лишнюю мѣру картошки... Земли у дьячка въ полѣ по двѣ десятины, а лошади нѣтъ, нанять не на что... Самому поѣхать вышло изъ моды и говорятъ не хорошо. Не свое дѣло.... Право, иной разъ подумаешь, что мужичкомъ быть лучше.... Мужика возьмутъ на работу, дадутъ денегъ, а вѣдь дьячку совѣстно наниматься, къ тому же его и не наймутъ...“ Нужно сознаться, много правды въ горькихъ словахъ стараго дьячка.... Теперешніе раевскіе псаломщики имѣютъ только по коровѣ, лошадей нѣтъ, хозяйства почти не ведутъ, а дѣти пошли въ мужики. „Чаепитіе,“ обязательное ежедневно въ каждой мѣщанской семьѣ, далеко не обязательно у раевского дьячка.

Намъ скажутъ, что раевскій приходъ нынѣ не такъ бѣденъ, какъ онъ представляется, при чемъ укажутъ на одного изъ нынѣшнихъ тамошнихъ священниковъ, человекъ, у котораго все свое и который не испытываетъ нужды, которую терпятъ дьячки, отчасти и дьяконъ. Но мы лучше другихъ знаемъ, почему это такъ. Онъ поступалъ въ с. Раево на одинъ штатъ и получалъ три части, а дьяконъ съ дьячкомъ по одной, какъ изъ денежнаго дохода, такъ и изъ земляного.

Въ первые десять лѣтъ его служенія были урожайные годы и хлѣбъ въ цѣнѣ. Но опять таки не въ этомъ главное условіе его обезпеченности. Жилъ и до него священникъ, но всегда жаловался на недостаточность средствъ. Мы болѣе 25 лѣтъ помнимъ его и его семью; мы знаемъ, какъ онъ самъ брался за цѣпь и варилъ кашу рабочимъ на покосѣ, чтобы сытые работники работали веселѣй; мы видѣли, какъ онъ по цѣлымъ часамъ ходилъ за сѣвцомъ и пахаремъ, указывая мужику, какъ нужно сѣять и пахать; онъ никогда не вставалъ позже 5 часовъ утра; самъ снаряжалъ работника въ поле, налаживалъ ему соху и правилъ телѣгу. Въ рабочій день онъ обязательно посѣщалъ рабочихъ и не шелъ, а бѣжалъ въ поле, часто захвативъ съ собою № газеты. Отправляясь въ поле, онъ бралъ съ собою сыновей — ребятъ, освободивъ ихъ отъ книжки; пускалъ ихъ впереди себя и училъ, какъ нужно ходить, чтобы и ходъ былъ быстрѣй, и шагъ вѣрнѣй, а главное, чтобы не топтались сапоги (впрочемъ, въ часы уроковъ ходьбы ребяташки бѣгали босикомъ). Мы помнимъ, какъ онъ по субботнимъ и праздничнымъ днямъ торопился изъ поля въ село самымъ скорымъ шагомъ, чтобы не запоздать къ вечернѣ. Его матушка хлопотала по домашнему хозяйству, но нерѣдко бывала въ полѣ, когда самого священника задерживали дома требы и служба. Его дѣти прошли также нелегкую школу. Они съ дѣтства привыкли къ физическому труду. Умственный ихъ трудъ во время каникулъ всегда смѣнялся физической работой и въ полѣ и дома. Всѣ три сына не особенно засыпались во время каникулъ. Они часто обходились безъ работника и въ полѣ и на гумнѣ за самой тяжелой работой, напр., вязкой и владкой сноповъ; они сами поставили рыгу — молотильный сарай, умѣя владѣть и топоромъ съ пилой; поправить телѣгу, набить обручи на кадку и др. домашнія подѣлки для нихъ были совсѣмъ немудреной работой. Во время стройки новаго дома они и холодали и голодали, ночуя подъ дождемъ въ полѣ

или въ лѣсу подь открытымъ небомъ, выбившись изъ силъ вмѣстѣ съ лошадьми подь тяжелыми возами лѣса или досокъ. Ободряя дѣтей, не рѣдко мать ѡхала съ ними въ лѣсъ и тоже ночевала подь открытымъ небомъ... Все это дѣлалось для себя и не по неволѣ, а съ охотой. Только теперь можно понять, какъ все это полезно, и только знающіе это въ состояніи понять, какъ выстроены приличный домъ раевского священника.

Всѣ три сына его одновременно обучались въ семинаріи. Ихъ семинарская жизнь была сплошнымъ трудомъ, не чуждымъ даже лишеній. Квартира для нихъ выбиралась всегда подешевле, а содержаніе пищей посеромнѣе. „Они у меня могутъ ѣсть и солонину, а на чай такъ и вовсе не падали, бывало говаривалъ отецъ, передавая сыновей на руки старшаго; нельзя-ли имъ варить кашницу къ завтраку вмѣсто чая. Дома имъ мать варила ее съ ветчиной, а по постнымъ днямъ съ масломъ...“ Къ сожалѣнію хозяйка скоро отказалась варить кашницу девяти и десяти-лѣтнимъ ученикамъ, и они съ большою неохотой перешли на пустой, совершенно безсодержательный чай. У одного изъ нихъ и до сего времени сохранилась привычка пить чай безъ всего. Съ чая они временно переходили даже на цикорій (по 1 коп. палочка на двѣ заварки) и пили его цѣлый годъ, когда по переходѣ въ IV кл. училища устроились одни — „безъ старшаго,“ т. е. ученика семинаріи. Роскошью для нихъ за это время были смазные сапоги (вм. личныхъ) и драповые „дипломаты“ (вм. овчинныхъ тулупчиковъ крытыхъ вазинетомъ). На волѣ ребята — подростки чуть было не заболтались. Училищное начальство перемѣнило на нихъ взглядъ и аттестовало плохо при передаче въ семинарію. На пріемныхъ экзаменахъ одинъ кое-какъ „выкарабкался“, другому отказали. Послѣдній прожилъ цѣлый годъ дома, забывая то, что зналъ. Но чрезъ годъ пріѣхалъ держать экзамень, уже безъ училищной аттестаціи и прекрасно сдалъ его, будучи принятъ подь № 8 (изъ 50). Вид-

но, домашняя наука иной разъ дѣйственнѣе школьной. Съ ними поступилъ въ семинарію и третій братъ... Братъ, поступившій раньше всѣхъ въ семинарію, долго не могъ зарекомендоваться предъ начальниками и наставниками семинаріи, при самомъ искреннемъ желаніи сдѣлать это. И только при ректорѣ архим. Никандрѣ изъ послѣдняго класса выпущенъ по 1-му разряду. Съ младшимъ изъ братьевъ тоже вышла оказія. Будучи прекраснымъ математикомъ (въ училищѣ, а послѣ и въ семинаріи 5) онъ въ I кл. былъ оставленъ на повторительный курсъ изъ-за того, что второпяхъ на экзаменѣ при дѣленіи многочлена на многочленъ не распредѣлил дѣлимаго и дѣлителя по степенямъ.

По переходѣ въ семинарію, въ первыхъ классахъ, братья жили въ общежитіи, а затѣмъ перешли на квартиру и, набравъ „ребятъ,“ т. е. учениковъ училища, зажили съ ними хозяйственнымъ образомъ, лично выработавъ строгія правила общежитія. Послѣ этого дѣти уже почти не требовали отъ отца денегъ для своего содержанія. Только въ послѣдствіи содержаніе младшаго сына въ университетѣ до нѣкоторой степени было чувствительно для отца, хотя въ годъ студенту университета едва-ли высылалось болѣе 100 рублей, а сынъ, отправившійся въ академію, предварительно скопилъ денегъ, пробывъ около 5 лѣтъ на духовно-училищной службѣ. Первоначально онъ и въ академіи содержался на свой счетъ, причина чего заключалась въ плохомъ семинарскомъ аттестатѣ (общій баллъ 4), а затѣмъ получилъ казенную стипендію. Во время семинарской жизни одинъ изъ братьевъ никогда не вставалъ позже 6 часовъ, чаще въ 5 или даже въ 4, особенно въ базарные дни, чтобы пораньше съ возомъ купить подешевле и посвѣжѣй продуктовъ для общиннаго хозяйства, а затѣмъ, придя въ квартиру, приготовить чай, а въ 6 часовъ, какъ положено, разбудить учениковъ училища къ утренней молитвѣ, чаю и повторенію уроковъ. Братья—ученики, хотя и очень рѣдко, хаживали изъ Тамбова домой

(за 115 вер.) пѣшкомъ, такъ какъ лошади и работникъ на-
добились дома для полевыхъ работъ.

Считая своимъ долгомъ дать образованіе сыновьямъ, отецъ и мать приберегали немного и дочерямъ на приданое, хотя бы лучше было вмѣсто того дать имъ образованіе. Теперь это поняли, но поздно; впрочемъ, дочери вѣрятъ, что учиться никогда не поздно. Вотъ при какой жизни и при какихъ условіяхъ человѣку семейному при небольшихъ средствахъ можно жить безбѣдно, а пожалуй и возбудить зависть другихъ, не умѣющихъ жить по средствамъ. Но мы однако вѣримъ, что жить такъ трудно, а при нынѣшнихъ условіяхъ и невозможно. Какіе-нибудь 10—15 лѣтъ значительно измѣняютъ условія жизни. Не особенно избѣженные отцы уже не могутъ воспитывать своихъ дѣтей, какъ воспитывались сами. А иногда напрасно... Нѣга расслабляетъ, а суровость закаляетъ характеръ и волю.

(Продолженіе будетъ).

Историческій очеркъ Іоанно-Богословской второклас- сной церковно-приходской школы села Ново-Алексан- дровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(О к о н ч а н і е).

IV.

Всѣхъ учащихся въ школѣ въ 1891-2 учебномъ году, т. е. въ годъ открытія школы въ I классѣ было 66 человѣкъ и 15 во 2 классѣ, всего 81; на второй годъ число ихъ возросло до 130 совмѣстно въ обоихъ классахъ. Одинъ изъ учениковъ этого курса **Θ. Туровцевъ**, отличившійся особымъ дарованіемъ къ ученію, въ августѣ мѣсяцѣ былъ опредѣленъ

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи*

(Продолженіе).

Х. Бытъ духовенства.

Въ отдѣлѣ о причтѣ остается сказать о бытѣ раевскаго духовенства. Читатель о многомъ узналъ изъ прежде сообщеннаго, но мы къ этому кое-что прибавимъ изъ собственныхъ воспоминаній и воспоминаній старинныхъ людей. Духовные раньше жили какъ мужики. Но это „раньше“ нужно относить къ XVIII и только отчасти къ началу XIX в. Уже въ началѣ XIX в. іерей не совсѣмъ походилъ на мужика, дьячекъ съ дьякономъ были близки къ мужику почти во всѣхъ отношеніяхъ. Знаменательно, что раевскіе священники XIX в. не имѣли стороннихъ должностей и не чувствовали себя начальствомъ, если исключить два-три года благочинствования о. Іоанна Пичаевскаго въ началѣ его службы. Они знали только свой храмъ и свой приходъ; это несомнѣнно благотворно сказывалось на ихъ до сего времени чисто православномъ приходѣ, на простотѣ ихъ жизни, а вмѣстѣ и обхожденіи. Священникъ для всѣхъ былъ положительно своимъ человѣкомъ. Намъ очень часто встрѣчались записи въ метрическихъ книгахъ о родившихся крестьянскихъ дѣтяхъ съ отмѣтками: „воспріемникъ, іерей... такой-то...“ Помимо постоянныхъ сношеній пастыря съ паствою въ качествѣ духовнаго отца и требоисполнителя, особому сближенію духовенства вообще, іерея въ частности, способствовали хожденія по приходу съ „присядками.“ Какъ всегда, такъ особенно по праздникамъ, церковно-служители послѣ молебна

являлись первыми гостями у мужика. „Батюшка присядь“ было самымъ обычнымъ словомъ сколько нибудь зажиточнаго хозяина, приложившагося ко кресту. Въ этихъ словахъ никогда не звучало горделиваго снисхожденія городского „домовладыки“, указывающаго псаломщику конецъ стола. Но и о сельскихъ присядкахъ можно судить всяко... Въ нихъ не было добра безъ худа и, наоборотъ, — худа безъ добра. Пока влиръ не особо часто присаживался и пока онъ понималъ свое положеніе, до тѣхъ поръ присядки были полезны... Въ доказательство своихъ словъ мы заполнили бы цѣлыя страницы разговорами во время этихъ присядокъ. Мужикъ весь изливался предъ „батюшкой“, говорилъ и о себѣ, и о семьѣ, и о дворѣ, и о скотѣ, и о полѣ.... Словомъ — обо всемъ, о чемъ могъ говорить и о чемъ могли бесѣдовать съ нимъ духовные, давая полезные совѣты. Но бывали и исключительные разговоры. Мы лично припоминаемъ одинъ изъ нихъ, веденный однимъ изъ нынѣшнихъ раевскихъ священниковъ во время пасхальнаго хожденія. Дѣло было въ прежнемъ приходѣ во время русско-турецкой войны (1877—1878 г.)³³⁾. Батюшка присѣлъ, начались разговоры и съ обычныхъ разговоровъ незамѣтно перешли на политику. „А вотъ, батюшка, обратился хозяинъ — старикъ (Юринъ), что это за Константин-тин-тин..., ахъ, вотъ конца-то и не выговорю...“ — „Константинополь, помогъ ему батюшка. „Точно, точно, обрадовался мужикъ. Какъ это, говорятъ, онъ приналяется (принадлежитъ) русскимъ.“ — Нѣтъ, онъ не принадлежитъ рус-

³³⁾ Пишущій эти строки тогда былъ ученикомъ II класса училища и по обычаю „поповыхъ ребятъ“ тоже ходилъ по приходу съ духовными, собирая копейки... То было въ с. Колударовѣ.

скимъ, а принадлежалъ грекамъ, но его завоевали нехристи турки у грековъ, у такихъ же крещеныхъ, какъ и мы. И наша вѣра изъ Константинополя... По вѣрѣ Константинополь нашъ. Оттуда на Русь присылали главныхъ архіереевъ (митрополитовъ), пока у насъ не было своихъ. Оттуда въ переводѣ на славянскій языкъ взяты наши богослужебныя книги; оттуда приходили къ намъ ученые люди. Когда русскіе пообжились и поумнѣли, а Константинополь взяли турки и самый хорошій храмъ въ Константинополѣ обратили въ мизгитъ, (мечеть) ³⁴⁾, сняли съ него крестъ и поставили свой полумѣсяцъ, главные русскіе архіереи стали посвящаться въ Москвѣ и были русскіе люди. Православнымъ христіанамъ трудно стало подъ властію турокъ. Но имъ помогали русскіе и крѣпко хранили святую вѣру, принесенную изъ Константинополя... Прежде греки были главными защитниками православной вѣры, а теперь сдѣлались мы—русскіе. Поэтому и Константинополь слѣдуетъ считать нашимъ по вѣрѣ, а вмѣсто полумѣсяца на храмѣ, обращенномъ въ мизгитъ, снова поставить крестъ, который раньше стоялъ на немъ болѣе 1000 лѣтъ...“ Нужно было видѣть съ какимъ вниманіемъ всѣ, даже дѣти, слушали немудреную рѣчь батюшки... „Вонъ оно какое дѣло,“ заговорило нѣсколько голосовъ, когда произнесено было послѣднее слово исторической повѣсти. „Значитъ наши солдаты пошли брать Константинополь?“ — „Нѣтъ, они воюютъ за православныхъ славянъ, нашихъ братьевъ, которыхъ турки притѣсняютъ. Конечно хорошо бы Константинополю быть русскимъ, но въ это пока нужно вѣрить, а главное быть твердыми въ своей православной вѣрѣ и любить свою Русь.“ Затѣмъ батюшка поднялся, и всѣ вышли слѣдомъ за нимъ.

Но къ сожалѣнію, въ иныхъ случаяхъ хлѣбосолюство

³⁴⁾ Крестыяне татарскую мечеть называютъ „мизгитомъ.“

хозяина не имѣло границъ, а духовенство не знало сдержки. Тогда присядка могла только вредить. Присядки въ Раевѣ нынѣ почти вывелись по разнымъ причинамъ въ зависимости отъ обѣднѣвшаго мужика и духовенства. Хожденіе по приходу, благодаря имъ, затягивалось на недѣлю, какъ случалось въ Раевѣ въ прежніе годы и конечно бывали печальныя случаи нарушенія приличія, подобающаго духовному чину. Въ одномъ изъ сосѣднихъ селъ во время хожденія по приходу по праздникамъ бывали не только присядки но и „припарки.“ Ходятъ, ходятъ старики по деревнѣ, устанутъ и даже кости у нихъ заломятъ. Но опытные люди знали испытанное средство отъ ломоты костей — баню. Поэтому они еще съ утра заказывали приготовить имъ баньку къ обѣду. Обходя полъдеревни, славельщики отправляются въ баню, изъ бани зайдутъ къ домовитому хозяину или хозяйкѣ попить бражки, а затѣмъ снова отправляются „дохаживать.“ Хожденія по приходу носили самый патріархальный характеръ и были любимымъ дѣломъ причта. Мужики не особенно тяготились ими, уплачивая славельщикамъ больше ватурой, которая всегда имѣлась въ достаткѣ, особенно къ празднику, меньше всего деньгами. Священникъ, собиравшій гроши, даже не особенно заботился объ исправности кармана своего дыряваго кафтана. Цятаки и гривны опускались въ голенищу сапога (о. Іоаннъ Цицаевскій), и счетъ имъ иногда зналъ только владѣлецъ сапога, если только эти подачки не расходовались на приложенія къ братской трапезѣ отца съ дѣтьми во время присядки, а не то по приходѣ домой, гдѣ его ждали и домашніе и пріѣзжіе родные.

Праздники, особенно престольные (Успенія и Космы Даміана) были временемъ свиданія близкихъ родныхъ въ Раевѣ. По всѣмъ селамъ, сосѣднимъ съ Раевомъ, жили родня — духовные. Одинъ бралъ жену въ сосѣднемъ селѣ; другой отдавалъ дочь въ ближайшее село; у третьяго по близости братъ служилъ дьячкомъ или дьякономъ. Къ первой по-

ловинѣ XIX в. дѣйствительно села: Раево, Заметчино, Оторма, Колударово, Рязань, Кобелекъ, Вяжля и др. были связаны узами родства между духовенствомъ. Іерей Егоръ Панкратовъ пришелъ въ Раево изъ Вяжли, іерей Θεодуль—изъ Заметчины, его дѣти и внучата были въ Колударовѣ и Раевѣ, сынъ его Иванъ женился на дочери кобелевскаго поца; дьяконъ Семень Васильевъ выдалъ дочерей одну въ Оторму, другую, въ Заметчино и т. д. Поэтому неудивительно, что къ праздникамъ въ Раево съѣзжались отцы, зятья, дочери, сватья, кумовья и прочая близкая и дальняя родня. Праздничное торжество носило особый характеръ. Къ этому нужно прибавить, что въ селѣ весь причтъ былъ свои родные. Нынѣ почти не то, а по сосѣднимъ селамъ больше все чужіе, хотя и знакомые, но не такъ, какъ прежде.

Раевское тяглое духовенство въ продолженіе XVIII в. жило свободно и не особенно чувствовало надъ собой гнетъ центральной епархіальной власти. За отдаленностью кафедральнаго города, Рязани, едва ли когда видѣло у себя владыку. Клиру больше были знакомы старые поповскіе старосты, десятильники и закащики или наѣзжія архіерейскія боярскія дѣти. Ублаготворить ихъ считалось необходимостью. Съ переходомъ с. Раева въ Тамбовскую епархію, его стали навѣщать тамбовскіе архіереи по пути въ Саровскую пустынь. Ихъ проѣзды всегда трепетно ожидались и не сразу забывались. Недѣлю или больше всѣмъ было хлопотно. Церковь чистили, мыли, подкрашивали, — словомъ, налечали, хотя она мало поддавалась упорнымъ трудамъ. Некрашенный полъ, насквозь пропитанный грязью, могъ поддаться только острому инструменту въ родѣ скобеля или рубанка. Но прибѣгать къ этому средству не представлялось возможности во первыхъ, всюду въ доскахъ были набиты гвозди со шляпками, во вторыхъ, чисткой по этому способу въ сто дѣтъ можно было выстрогать не только полъ, но и землю подъ нимъ на цѣлыя сажени. По домамъ, особенно у священниковъ, то же

шла уборка, чтобы встрѣтить владыку. Собственные дома старыхъ батюшекъ (о дьяковскихъ и дьячковскихъ мы уже и не говоримъ) тоже мало уступали усердію даже самой матушки... Горницу можно было налицить, но сѣви никогда; въ нихъ было и темно, и тѣсно... Во время одного изъ своихъ посѣщеній покойный епископъ Палладій II-й (Ганкевичъ) согласился зайти къ батюшкѣ, нынѣ ^{здравствующему} священнику, но подойдя къ темнымъ сѣнямъ не сразу рѣшился войти въ нихъ. А когда вошелъ, то какъ на зло наступилъ на ту половицу, которая шаталась и которой не успѣли приколотить гвоздемъ... „Да у тебя, отецъ, провалишься“, было первымъ словомъ владыки на порогѣ священническаго дома... Вошелъ въ горницу, осмотрѣлъ все кругомъ въ домѣ изъ трехъ небольшихъ комнатъ, а затѣмъ прибавилъ: „плохъ домишко, плохъ, нужно построить новенькій“. „У меня, владыко, три сына учатся въ Тамбовѣ на свой счетъ, пока не до дома“, робко отвѣтилъ священникъ... „Терпи и уповай на Бога... А все-таки домикъ-то нужно сдѣлать попросторнѣе. Дѣтямъ же тѣсно; они и въ Тамбовѣ въ тѣсотѣ и дома тоже...“ „Нѣтъ, имъ дома просторно; они у меня живутъ и ночуютъ въ амбарѣ“, послѣдовалъ отвѣтъ. Въ 1886 году, когда одинъ изъ сыновей окончилъ курсъ, а двое то же оканчивали одинъ за другимъ, священникъ приступилъ къ выполненію епископскаго совѣта и нынѣ живетъ въ просторномъ домѣ. Ласковое обращеніе владыкъ съ членами клира ободряло всегда запуганное сельское приходское духовенство. Снисходительная простота архіерея глубоко запѣчатлѣвалась въ памяти даже прихожанъ, радостно встрѣчавшихъ батюшку—архіерея. Всѣ, напримѣръ, помнятъ, какъ владыка Палладій, нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій, замѣтивъ безъ стихаря старичка—дьячка Егора Григорьевича, ласково спросилъ его: „ты, старче, что же безъ стихаря?“ „Не могу надѣтъ, я двоеженецъ,“ съ грустью отвѣтилъ семидесятипятилѣтній старикъ. Владыка разрѣшилъ ему надѣвать

стихарь по двенадцатымъ праздникамъ. Но то было незадолго до смерти старца—дьячка. Каждому сельскому батюшкѣ и вообще причту весьма желательно видѣть у себя въ домѣ владыку, не какъ начальника, а какъ почтеннѣйшаго гостя—собесѣдника. Батюшки и матушки бываютъ действительно счастливы, принявъ въ стѣнахъ своего дома дорогого посѣтителя. Въ послѣднее время предметомъ особаго вниманія посѣтителей—архіереевъ сдѣлалась церковная шеола. Архіерейская свита во главѣ съ ключаремъ, протодьякономъ и регентомъ въ прежнія времена страшнѣе была для причта, особенно для церковнаго старосты. Ублажить всѣхъ было нелегкимъ дѣломъ. Нынѣ уже не то. Владыку сопровождаютъ три-четыре человѣка, но и тѣ не всѣ ѣдутъ по сбору.

За то долго и твердо помнитъ старое сельское духовенство Моршанскаго уѣзда, въ частности раевскіе, Назарія Никольскаго. Сей нѣкій Назарій Никольскій былъ столоначальникомъ (повытчикомъ) Моршанскаго духовнаго правленія, которое вѣдало с. Раево. Черезъ руки столоначальника шли всѣ документы и консисторскіе указы. Но бѣда не въ этомъ, а въ томъ, что онъ былъ очень строгъ, придирчивъ и не совсѣмъ обходителенъ. Въ каждомъ доставленномъ ему церковномъ документѣ, въ каждой бумажкѣ Назарій искалъ помарокъ или грѣшковъ, которые почему то должны были оплачиваться звонкой или бумажной монетой. Правда, священно-служители, показывая въ Моршанскомъ духовн. правленіи документы и записи о родившихся, бракомъ сочетавшихся, умершихъ, собственноручно подписывали: „если что показали ложно или что утаили, за то подвергаемъ мы себя строжайшему штрафованію.“ Но вѣдь тутъ не говорится о помаркахъ и поправкахъ.. Вѣроятно прозорливые правленскіе столоначальники смотрѣли въ корень дѣла, указывая подозрительныя помарки въ документахъ, и добровольнымъ штрафомъ чинили обоюдную выгоду. Находящіеся подъ его командой чиновники и правленскіе сторожа были тоже стро-

ги и взыскательны. Покойный о. Іоаннъ Моревъ (1864—1868 г.), отправившійся въ правленіе съ церковнымъ старостой, всю дорогу твердилъ послѣднему, чтобы онъ всѣмъ начальствующимъ, начиная со сторожа на заднемъ дворѣ, сказывался поповымъ работникомъ. При всей строгости столначальники—повытчики, были доступны всѣмъ—и благочиннымъ, и священникамъ, и дьячкамъ, и церковнымъ старостамъ, и во всѣхъ, конечно, могли находить грѣшки; но больше взыскивали съ тѣхъ, кому больше давалось, изъ нихъ же первый о. благочинный. Послѣдніе ублажали своего непосредственнаго начальника по бумажной части нерѣдко натурой, въ родѣ сѣна, но чаще, по удобству перевозки, деньгами. Съ прикрытіемъ правленія (1867 г.) страхи миновали. Особенно памятны эти духовныя правленія дьячкамъ, которые по очереди исполняли обязанности дежурныхъ. Дежурство дьячковъ хорошо извѣстно старикамъ, но молодые про него почти ничего не знаютъ и мы не даемъ обѣщанія нарисовать полную картину этихъ пресловутыхъ и убійственно-тяжелыхъ дежурствъ. Давно было отмѣнено обязательство приходскаго духовенства исполнять полицейскую службу,—являться съ рогатками на караулы къ избамъ, гдѣ останавливались офицеры и солдаты, даже арестанты, или являться на пожаръ съ противопожарными инструментами. Постепенно была отмѣнена подводная повинность, въ силу которой духовенство поставляло лошадей и подъ архіерея и подъ всякаго рода начальственныхъ разсылныхъ. Словомъ отмѣнены были всѣ обязанности, не подходящія къ духовной службѣ, только дежурство дьячковъ сохранилось до уничтоженія уѣздныхъ духовныхъ правленій. Оно состояло въ обязанности сельскихъ дьячковъ по очереди и во всякое время отправляться въ правленіе за всевозможными или съ всевозможными указами, приказами, бумагами, исходящими ото всюду, какъ то: изъ Синода, отъ консисторіи, изъ правленія и отъ благочинныхъ и касающимися того благочинническаго

округа, къ которому принадлежалъ дьячекъ—дежурный, изображавшій изъ себя живую почту. Въ годъ каждому дьячку приходилось дежурить раза два и всякій разъ отправляться въ походъ по округу. Конечно, эти походы очень рѣдко и для немногихъ могли доставить удовольствіе; за то иногда они бывали истинной каторгой—таковы походы въ весеннюю ростороць или зимнюю непогодь. Исправно строгіе благочинные не стѣснялись посылать дьячковъ—дежурныхъ въ правленіе даже въ самые опасные разливы³⁵⁾ рѣкъ или трескучіе морозы. Особенно трудно было скоро и безъ особыхъ приключеній выполнить свое дежурство молодому дьячку, не знавшему кратчайшихъ дорогъ изъ села въ село, мало этого, не знавшему даже самыхъ сель. Географическая карта могла только спутать непривычнаго къ ней дьячка, да ея и не было. вмѣсто карты молодые дьячки—почтари запасались списочками съ указаніемъ, изъ какого села куда слѣдуетъ идти или ѣхать и сколько верстъ. Нынѣ здравствующему раевскому дьячку А. А. Д. такой списочекъ составилъ раевскій же священникъ А. Х. Н. Этому А. А. Д. особенно памятно первое дежурство, которое ему пришлось нести чрезъ три дня по вступленіи въ должность 18 лѣтнимъ юношей и въ самый разливъ, около Благовѣщенія. Просьбы у благочиннаго не имѣли успѣхи. Это своего рода былъ экзаменъ для испытанія выносливости стараго дьячка. Нечего дѣлать отправился, но чуть не утонулъ въ Цнѣ; его спасли добрые люди. Даже, Назарій бранился на благочиннаго, увидавъ на дьячкѣ мокрую съ волнистыми разводами рубаху. Непріятны также бывали дежурства въ рабочую пору, от-

³⁵⁾ Нужно замѣтить, что по дорогѣ изъ Раева въ г. Моршанскъ (42 версты) встрѣчаются двѣ рѣки—Кашма и Цна; впрочемъ, въ разливъ ручьи безъ моста, имъ же на Руси нѣсть числа, опаснѣе всякихъ морей и океановъ, по которымъ ходятъ цѣлые города въ видѣ броненосцевъ 10—15 тысячъ тоннъ водоизмѣщенія.

рывавшія сельскаго дьячка отъ хозяйства дня на три, на четыре. А иной лѣтній день, по русской пословицѣ, цѣлый годъ кормить. Дьячекъ, попавшій на дежурство въ рабочее время, старался выбраться возможно скорѣе, на слѣдующій день утречкомъ. Это однажды удалось сдѣлать тому же А. А. Д., при самомъ простомъ средствѣ, на которое натолкнулъ его правленскій сторожъ, узнавъ страстное желаніе дежурнаго. Онъ посовѣтывалъ вечеркомъ зайти къ канцеляристу А... съ небольшимъ приношеніемъ всего копеекъ на 10. Строгій на первый взглядъ А. понялъ нужду дьячка и повелъ мирную бесѣду съ дежурнымъ, даже сыгралъ ему на штаркѣ, а утромъ, чуть свѣтъ, отпустилъ дьячка — пѣшехода. Впрочемъ, дежурные чаще ѣздили на своихъ лошадяхъ. Но поѣздка на лошадяхъ не всегда была выгодна самимъ дьячкамъ. Дѣло въ томъ, что батюшки, которымъ приносили дежурные — дьячки бумаги, давали по 5 — 20 коп. на лѣкарство „отъ устали“. Лошадному не всегда попадало на лѣкарство, въ тому же лошади надобились дома. Но случалось и такъ: дьячокъ, подѣхавъ къ селу на лошади, оставлялъ ее около околицы, а по „попамъ“ шель пѣшкомъ, какъ будто и всю дорогу онъ ѣхалъ на своихъ на двоихъ. После всего сказаннаго нѣтъ надобности объяснять, для чего это дѣлалось.

Для нѣкоторыхъ молодыхъ дьячковъ случаи дежурствъ кончались печально. Напр., молодой сосѣдній къ Раеву безбородый усердскій дьячокъ въ страшный зимній холодъ и вьюгу заблудился, все обморозилъ и скоро скончался. У дежурныхъ дьячковъ г. столоначальникъ иногда наводилъ справки по дѣламъ, не относившимся къ службѣ. Дьячокъ докладываетъ отъ имени благочиннаго, а начальникъ слушаетъ. Голосъ дьячка замолкъ. „А больше ничего не говорилъ благочинный?“ — „Ничего“, отвѣчаетъ дьячокъ... „Что же это онъ...“ далѣе слѣдовала шутливая брань столоначальника въ родѣ: „рыжій“ или „страшный“... „Ну, что столоначаль-

никъ больше ничего не говорилъ?“ спрашивалъ въ свою очередь благочинный у дьячка, явившагося изъ правленія... — „Нѣтъ, онъ чѣмъ то не доволенъ“... „знаемъ и мы ихъ“, самодовольно и смѣло замѣчалъ благочинный, сидѣвшій за 40—50 верстъ отъ грознаго начальника. Однако ни тотъ ни другой не выдавали дьячку своихъ секретовъ касательно не служебныхъ дѣлъ или косвенно относившихся къ пользѣ и вреду службы.. Но прошли страданья годы, оттерпѣлися отцы... Давно отошло въ область преданій, какъ ставленники и ищущіе мѣстъ работали на архіерейскихъ дворахъ.

(Продолженіе будетъ).

Инопархіальныя извѣстія и замѣтки.

„Сибирская Жизнь“ о преосвященномъ Георгіѣ. По поводу перемѣщенія преосвященнаго Георгія, епископа Забайкальскаго на епископскую кафедру въ г. Тамбовъ „Сибирская Жизнь“ говоритъ:

„Въ лицѣ преосвященнаго Георгія Сибирь лишается одного изъ просвѣщенныхъ и гуманныхъ дѣятелей. Бывшій воспитанникъ Томской семинаріи, а потомъ съ 1861 года священникъ Томской епархіи, Георгій Поликарповичъ Орловъ въ 1870 году, послѣ смерти жены, поступилъ въ Московскую духовную академію, а въ 1874 году, по окончаніи курса, со степенью кандидата, былъ опредѣленъ преподавателемъ Томской семинаріи, состоялъ въ то же время преподавателемъ педагогики въ женской гимназіи. Талантливый, молодой, энергичный профессоръ оставилъ по себѣ самую хорошую память, какъ добросовѣстный педагогъ и добрый человекъ. Церемѣщенный въ 1881 году въ Благовѣщенскъ на должность инспектора духовной семинаріи, а въ 1885 году назначенный ректоромъ той же семинаріи, онъ былъ инициаторомъ многихъ полезныхъ начинаній не для семинаріи

что и ввело въ заблужденіе Тамбовскаго лѣтописца, заставило его думать, будто раскольники укрѣпились гдѣ-то очень близко къ двумъ нашимъ городамъ ³⁶). Такимъ образомъ, для Тамбовскаго края этотъ раскольническій мятежъ не имѣлъ прямого значенія.

(Продолженіе будетъ).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раево, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

Ныѣшній непосредственный благочинническій надзоръ не тягостенъ для окружнаго духовенства. Благочинный въ опредѣленные сроки навѣщаетъ с. Раево и не всегда одинаковое число разъ. Обязательныя посѣщенія совпадаютъ со временемъ сбора взносовъ. По дѣламъ, касательно одного какого-либо прихода или даже всего округа, но неважнымъ хотя и денежнымъ, посылается разсылный. Благочинный, помимо сборовъ по округу, слѣдитъ за поведеніемъ духовенства, ставя каждому члену причта отмѣтки по пятибалльной системѣ. Что этимъ достигается, не всѣ понимаютъ.

Чисто мѣстные вопросы, но касающіеся всего благочинія, нынѣ рѣшаются на благочинническихъ сѣздахъ. Назначеніе времени и мѣста сѣзда опредѣляется благочиннымъ. Въ благочиніи села Раева мѣстомъ, гдѣ обыкновенно собиралось окружное духовенство, были села Усердино, Громокъ и Каменка. Эти села можно назвать до нѣкоторой степени центральными въ округѣ. Выборы второстепеннаго начальства, напр. помощ. благочиннаго, слѣдователя, депутата, духовника, назначеніе и прибавка жалованья окружному начальству — первые вопросы, по которымъ собираются благочинническіе сѣзды. Впрочемъ на нихъ иногда встаетъ объявленіе и обсуждаются болѣе важныя распоряженія центральныхъ епархіальныхъ учрежденій или возбуждаются частные вопросы, особенно людьми, которые не любятъ бумажныхъ дѣлъ и

³⁶) Дружининъ. Расколъ на Дону., глава VI, стр. 172—213 (особ. стр. 182—183) и друг.

судьбищъ. Напр., одинъ батюшка какъ-то возбудилъ вопросъ: „что ему дѣлать съ сосѣдомъ—священникомъ, который крестить на кордонахъ, принадлежащихъ къ приходу докладчика? Рѣшили сдѣлать внушеніе нарушителю законныхъ порядковъ и просить впредь не повторять „содѣнное“.

Внѣшняя картина и обстановка благочинническихъ сѣздовъ, кажется, вездѣ одинаковая. Къ назначенному времени въ опредѣленный пунктъ тянутся члены окружныхъ причтовъ. По дорогамъ встрѣчаются разныя картины. На иной захудалой лошаденкѣ тащатся человекъ три, составляющіе своей массой больше, чѣмъ сама лошадь; вдоль дороги встрѣчаются и пѣшеходы, которые, впрочемъ, чаще выбираютъ прямыя дороги—лѣскомъ, да овражками, гдѣ нѣтъ пути для коннаго; пѣшеходовъ иногда обгоняютъ борзый полурысакъ, или дружная пара воронихъ, на которыхъ несутся батюшки—любители лошадей. Есть любители, которые не пропускаютъ ни одного сѣзда, хотя и ни въ чемъ не проявляютъ своего вліянія на рѣшеніе дѣлъ.

Доѣхали и дошли. Священники прибываютъ къ священническимъ домамъ и дворамъ, дьякона къ дьяконскимъ, дьячки къ дьячковскимъ. Лѣтомъ пріѣзжіе не рѣдко оставляютъ лошадей и ставятъ телѣги съ тарантасами на улицѣ, зимой на постояломъ дворѣ или у мужиковъ, съ которыми духовенство всюду скоро сходится. Намъ только разъ, и то въ качествѣ кучера, случилось быть очевидцемъ благочинническаго сѣзда въ с. У. Это было лѣтомъ и давно. Главный вопросъ, поставленный на сѣздѣ, если не ошибаемся, былъ выборъ духовнаго судебного слѣдователя и депутата по судебнымъ дѣламъ и еще, кажется, духовника. Послѣ молебна въ церкви всѣ отправились въ домъ мѣстнаго священника. Предъ началомъ выборовъ былъ объявленъ ихъ порядокъ, послѣ чего стали писать записочки съ именами кандидатовъ. Три дьячковскихъ или полторы дьяконскихъ записки (все тоже, что голоса) равнялись одной священнической. Арифме-

тическія дѣйствія надъ ними производились подъ предсѣдательствомъ благочиннаго въ особой комнатѣ. Объявлены избранные кандидаты. Началась баллотировка. „Вы кому положите?“ спросилъ я одного дьячка, когда выбирали слѣдователя и шла кандидатура хозяина дома — „Хозяину“, простодушно отвѣтилъ дьячокъ и при этомъ прибавилъ: „неловко забаллотировать хозяина, его и поздравить можно.“ Другой дьячокъ или дьяконъ, не помню, отвѣтилъ иначе: „тебѣ какое дѣло, кому хочю, тому и кладу, ступай къ своей лошади, а въ чужое дѣло не лѣзь. Ужъ очень много совѣтниковъ развелось“, хотя ему на этотъ разъ ничего не совѣловалось. Такой отвѣтъ сразу показался обиднымъ, а потомъ пришлось убѣдиться, что иного отвѣта и не должно быть. Баллотировка кончилась. Избранными оказались въ слѣдователи мѣстный священникъ и хозяинъ дома, гдѣ собрался съѣздъ П. Н., на должность духовника свящ. В. Ц. Покончивъ дѣло, члены съѣзда стали выходить изъ комнатъ, впрочемъ, дьячки входили въ нихъ только баллотировать, а больше толкались на дворѣ и въ сѣняхъ. Разъѣхались не всѣ одновременно. Нѣкоторые задержались. Замѣтно было какое-то оживленіе около телѣгъ и слышался говоръ на кухнѣ, заглушаемый стукомъ тарелокъ и лязгомъ ножей. Но мы уѣхали.

Нынѣшніе благочинническіе съѣзды, какъ слышно, теряютъ свой интересъ. Раньше они проходили оживленно и съ неожиданными результатами. Интереснѣе всѣхъ были съѣзды для выбора благочиннаго. На нихъ шли оживленные толки и оцѣнка прошлаго намѣченныхъ кандидатовъ или стараго начальства. Выборное начало воскресшее въ 60-хъ годахъ особенно оживило окружные благочинническіе съѣзды. Въ одномъ изъ благочиній Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи въ концѣ 60-хъ или началѣ 70-хъ годовъ происходилъ одновременно выборъ благочиннаго и его помощника. Прежніе оказались забаллотированными. Выбраны новые.

Послѣ выборовъ поздравили выбранныхъ. Во время поздравленія одинъ изъ избирателей (свящ. К—въ) вдохновился и экспромптомъ произнесъ, обращаясь къ членамъ съѣзда.

„Ну... отъ этой баллотировки

„И теперь въ глазахъ туманъ.

„Не сносилъ своей головки

„И Ефремовичъ Иванъ (забаллот. старый благочин.).

„Плачется на свою судьбу

„Съ нимъ и Целебровскій,

„Пролетѣлъ и тотъ въ трубу

„И сталъ лишь попъ Сомовскій (помощ. благочин.).

Переходя къ чисто семейной и не служебной жизни стараго сельскаго причта, мы замѣчаемъ въ ней ту простоту, которая особенно свойственна духовному лицу съ его патриархальной семьей, воспитанной по старымъ запросамъ времени. Въ ней всѣ трудились, кто какъ умѣлъ и надѣлѣмъ, чѣмъ былъ полезенъ. Отецъ зналъ свое дѣло, мать свое, а дѣти—свое. Отецъ никогда не носилъ фабричной рубахи, для нея всегда имѣлся домашній холстъ, пробѣленный въ золѣ, особый для праздничныхъ рубахъ, особый для будничныхъ... Скатерти, полотенца и всякаго сорта ширинки были свои. Отецъ съ сыновьями насѣтъ льну или конопли, а мать съ дочерьми уберетъ и въ дѣло произведетъ ихъ. Лѣтомъ всѣ почти въ полѣ и на огородѣ за работой, осенью и зимой въ избѣ. Скажемъ про послѣднее. Въ большой семьѣ и тѣсной избѣ, раньше у всѣхъ духовныхъ, позже у дьячка, особенно имѣвшаго вѣсколько дочерей, стоялъ положительно стонъ. Однѣ пряли, подпѣвая старинныя глубокосодержательныя пѣсенки, подъ жужжанье веретена или гуль самопряхи; другія котали шнурьки и сучили нитки; третьи, болѣе опытыя, ткали тонкіе-расточкіе холсты; иныя только что устанавливали красна или сновали по стѣнамъ основу. Съ наступленіемъ весны умѣхи—невѣсты расшивали узоры, поджидая жениха изъ своего или сосѣдняго села. Преж-

не женихи при выборѣ невѣсты не рыскали по свѣту, подобно нынѣшнимъ, а невѣсты подкупали ихъ не таліей и прической, а здоровьемъ и умѣньемъ быть хозяйкой въ домѣ и матерью—кормилицей для дѣтей. Поповна не стѣснялась идти за дьячка, а кандидатъ въ попы не избѣгалъ дьячковской или дьяконской дочери. Впрочемъ, тогда всѣ какъ-то походили другъ на друга, а про образованіе въ нынѣшнемъ утонченномъ смыслѣ не думали. Вся тогдашняя образованность сводилась къ умѣнью прясть, ткать и початочки мотать. О граціи, кокетствѣ и т. п. недостойныхъ достоинствахъ дочери духовенства не заботились; простота, набожность, скромность и трудолюбіе были лучшими украшеніями ихъ. Къ сожалѣнію, у нихъ совсѣмъ не были развиты интересы ума, которые могли бы сглаживать рѣзкія черты въ ихъ односторонне матеріальномъ пониманіи жизни. Нынѣшнее, почти фальшивое, образованіе постепенно искореняетъ въ воспитанницахъ исконное достоинство дѣвицъ духовнаго званія. Онѣ часто не знаютъ, къ чему примѣнить свое образованіе, а въ домѣ становятся не хозяйками, не убавчицами. Изнѣженныя сами (мы имѣемъ въ виду исключительно сельскихъ), изнѣживаютъ своихъ дѣтей или оставляютъ ихъ на чужія руки. Существуетъ много рассказовъ про былицы и небылицы, касательно неподготовленности ученыхъ дѣвицъ духовнаго званія быть сельской матушкой. Но мы оставимъ былъ и анекдоты, боясь, какъ бы насъ не завинили въ защитѣ женской необразованности. Нѣтъ, нужно защищать женское образованіе и для сельскихъ матушекъ, но лишь полудерковное и полупрофессіональное, а не чисто интеллигентное въ нынѣшнемъ смыслѣ. Такое образованіе будетъ вполне соответствовать положенію ихъ. Кому неизвѣстно, что нынѣшней сельской матушкѣ вмѣсто звонкой рояли приходится прислушиваться къ дребежащему голосу дьячка и по цѣлымъ мѣсяцамъ случается обходиться безъ прислуги, а вновь поступившую нужно учить... Конечно, эти азбучныя

истины всѣмъ извѣстны, поэтому оставимъ, не свою для муж-
чинъ, область жены и хозяйки. При отцахъ въ старину по-
чти всегда жили неученые и недоучившіеся сыновья. Бого-
словская наука многимъ изъ нихъ была не по вкусу и пря-
мо таки не давалась. Они охотно выходили изъ первыхъ
классовъ училища. Эти выходцы дома проявляли практиче-
скую способность. Они плели корзинки, дѣлали клѣтки,
строили игрушечныя вѣтряныя мельницы; иные оказывались
очень талантливыми механиками и природными математика-
ми, устраивали очень сложныя и замысловатыя модели водя-
ныхъ и песочныхъ мельницъ, деревянныхъ часовъ и друг. т.
п. машинъ. Но всѣ эти способности затирались сохой или
на кирпичномъ заводѣ за станкомъ, а случалось и въ пи-
тейномъ заведеніи. Иные изъ нихъ бывали переплетчиками,
садоводами, птицеловами, рыболовами и т. п. Прежнее раев-
ское духовенство разводило сады, а нынѣшнее почти уничто-
жило ихъ. Необходимъ постоянный караулъ фруктовыхъ са-
довъ отъ любителей пользоваться чужимъ добромъ. Народъ
сталъ слишкомъ воленъ... Съ садомъ наживаемъ бѣды, луч-
ше вырубить его и распахать, какъ и сдѣлалъ одинъ изъ
дьячковъ „послѣ воли.“ Пчеловодствомъ тоже никто не за-
нимается.

Съ общимъ измѣненіемъ быта сельскаго духовенства
выводятся его старинныя типы. Особенно замѣтно измѣняет-
ся типъ стариннаго дьячка, невольно возбуждающаго къ себѣ
общее сочувствіе... Всѣ добрые Игнатьевичи, Федуловичи, Гри-
горьевичи, Оаддеевичи замѣняются господами N—скими или
N—вками. Старый дьячокъ, женившійся въ 16—18 лѣтнемъ
возрастѣ всю жизнь оставался наивно-простымъ и не высоко
мыслилъ о себѣ, хотя бы и обладалъ природнымъ умомъ.
Многихъ изъ нихъ отцы брали изъ училищъ, чтобы усту-
пить имъ свои мѣста; другихъ брали, чтобы не упустить со-
сѣдняго мѣста съ невѣстой; третьи сами изъ душнаго клас-
са стремились на ширь, на просторъ, гдѣ поютъ перелетныя

птицы и шумить зеленѣющей боръ; а очень многіе совсѣмъ не учились въ школахъ. Поступи въ школу нѣкоторые изъ изъ нихъ, могло бы случиться, что они дошли бы до архіерейства, подобно святителю Гихону Воронежскому (Задонскому), оставшемуся горькимъ сиротой послѣ отца, бѣднаго дьячка. Нынѣшніе псаломщики изъ неокончившихъ г. Н-скіе и Н-овы, выгнанные изъ заведеній за громкое поведеніе и тихіе успѣхи, далеко не отрадное явленіе въ духовномъ мірѣ. Разказы про старыхъ дьячковъ—простаковъ не походятъ на сообщенія про новыхъ дьячковъ—кавалеровъ. Мы не безъ удовольствія выслушали слѣдующій разказъ про дьячка Ивана Ѳедуловича. Юноша дьячокъ, но женатый на дочери о. Дмитрія изъ сосѣдняго села Кобелька, какъ-то на Пасху, пока старики священнослужители засидѣлись у хлѣбосолянаго хозяина, выбѣжалъ на улицу. На улицѣ ребята играли въ шары; молодой дьячокъ-мальчикъ не вытерпѣлъ и ввязался въ игру. Смотрить, откуда ни возмись тестъ. Зять струсиль и ударилъ бѣжать, забывъ, что онъ дьячокъ и женатый. Путь оказался съ препятствіями. Прыгнувъ чрезъ изгородь, дьячокъ Иванъ Ѳедуловъ задѣлъ своимъ костюмомъ за колъ и повисъ. Не безъ труда ему удалось прорвать самотканную рубаху и укрыться отъ тестя, а затѣмъ продолжать хожденіе по приходу. Въ другой разъ тестъ засталъ своего зятя—шалуна качающимся съ ребятами на колодезномъ журавцѣ.

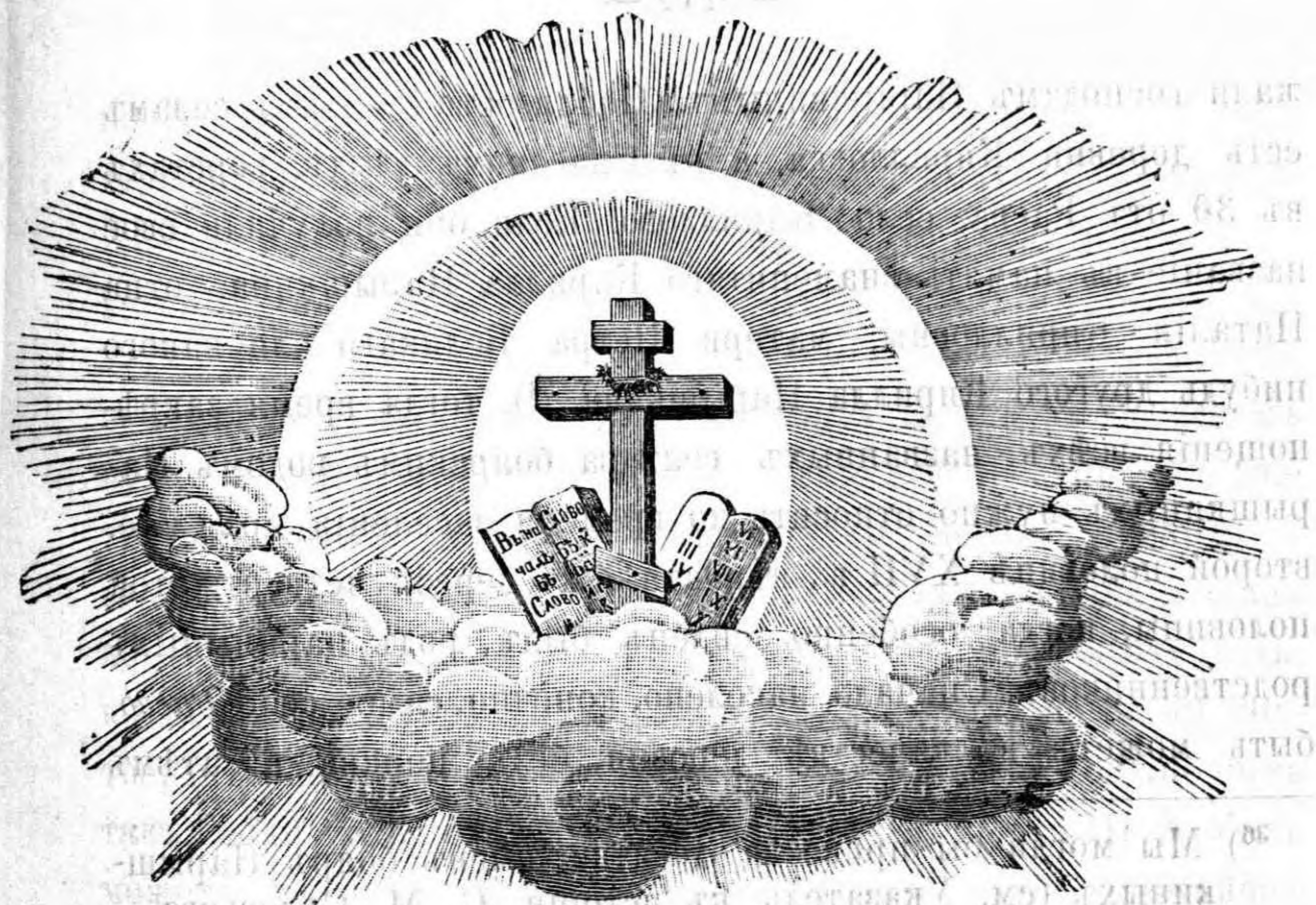
Нынѣ встрѣчается дьячокъ—кавалеръ, который не уронить себя такъ низко и ему нечѣмъ задѣть за колъ. Онъ въ котелѣ, пиджакѣ, если не „смокингѣ“, въ брюкахъ и штиблетахъ или даже въ „солѣ“, съ тростью въ рукахъ и папирсой въ зубахъ. Но все это на немъ старо и грязно. Онъ идетъ и бросаетъ на всѣхъ сельчанъ взглядъ, задрать носъ къверху. Въ церковь идетъ, какъ на гулянье и какъ сторонній человекъ. На клиросѣ стоитъ озираясь „сѣмо“ и „овамо“, ища взоромъ вчерашнихъ собесѣдницъ—дочерей

урядника и волостного писаря, которья, прогулявъ съ нимъ долго при свѣтѣ луны, къ его нескрываемому огорченію, проспали обѣдню. Дьячекъ—кавалеръ живетъ бобыль-бобылемъ; у него ни кола, ни двора, но постепенно развивается какое-то глупо—непреодолимое желаніе „поддѣть попа;“ за что? Этого онъ и самъ подчасъ не знаетъ, но всѣмъ говорить: „вотъ я его поддѣну, мнѣ терять нечего.“ Такого свободнаго человѣка иногда боится очень почтенный батюшка, обремененный семьей. „Всѣ мы люди, всѣ мы человѣки и не безъ грѣха“, говоритъ скромный священникъ, когда ему предлагаютъ посократить горделиваго дьячка, совсѣмъ недавно уволеннаго изъ первыхъ классовъ семинаріи или окончившаго курсъ духовнаго училища безъ права поступить въ семинарію. „Нѣтъ, я его не трону; пусть его... Богъ съ нимъ... А то изъ-за пустяка заведешь дѣло, тогда разбирай, кто правъ, кто виноватъ... Говорятъ, что свояченица его дяди за племянникомъ консисторскаго помощника столоначальника... Свяжись... Ну и затянуть.“ Мы вѣримъ, что полныхъ, нарисованныхъ нами, типовъ современныхъ дьячковъ неокончившихъ, пожалуй, нѣтъ, а половинныхъ легко встрѣтить. Слава Богу, что въ Раевѣ такихъ дьячковъ—кавалеровъ очень опасныхъ людей нѣтъ... Пусть ихъ и не будетъ... Миръ лучшее условіе хотя сколько-нибудь сносной жизни и быта сельскаго духовенства. Пусть этотъ миръ будетъ въ новомъ ХХ вѣкѣ раевскаго храма и причта!

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Дѣтскій пріютъ трудолюбія въ Вяземскомъ домѣ. Небольшой кружокъ благотворителей, во главѣ съ тайнымъ совѣтникомъ, барономъ О. О. Буксгевденомъ, почетнымъ членомъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ до-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

—
(Продолженіе).
—

XII. О приходѣ.

А) Составъ его и измѣненія. Село и деревни.

Раевскій приходъ искони былъ барскимъ. Онъ принадлежалъ боярамъ Нарышкинымъ, которые въ стародавнія времена владѣли значительной частью нынѣшняго Моршанскаго уѣзда. Двѣ деревни, неподалеку отъ Раева, и теперь носятъ названія „Нарышкино.“ Громадный лѣсъ, подходящій почти въ Шацку, также называется Нарышкинскимъ. Окружныя села Заметчино, Раево, Таракса, Вяжля, Малая Михешка, Голодовка и нѣкоторыя другія совсѣмъ не давно принадле-

жали господамъ Нарышкинымъ. Поблизости къ этимъ селамъ есть деревня Кирилловка, а въ Спасскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 30 отъ Раева, село Кириллово. Если они получили свое названіе въ память знаменитаго Кирилла Нарышкина, отца Наталіи Кирилловны, матери Петра Великаго или какого нибудь другого Кирилла Нарышкина ³⁶⁾, тогда время закрѣпощенія всѣхъ названныхъ сель за боярскимъ родомъ Нарышкиныхъ нужно относить ко времени заселенія края т. е. второй половинѣ XVII в., вѣроятно къ первой четверти этой половины, когда особенно силенъ былъ родъ царицныхъ родственниковъ. Сначала населено, конечно, самое село *Раево*, быть можетъ въ качествѣ деревни, безъ церкви, а затѣмъ

³⁶⁾ Мы могли бы привести десятки именъ бояръ Нарышкиныхъ (см. Указатель къ исторіи С. М. Соловьева — стр. 351—353), но полагаемъ, что Раево принадлежало Нарышкинымъ изъ рода Александра Львовича, сына Льва Кирилловича, котораго (т. е. Александра) прочли даже въ женихи Аннѣ Петровнѣ, дочери Петра, I и котораго за нежеланіе поклониться Петру II въ 1728 г. сослали въ дальнюю деревню (не въ Раево-ли?) Какъ разъ въ это время пріѣзжали въ Раево отбирать „Правду Воли Монаршей, отбираніе которой стоитъ (1728 г.) въ прямой связи съ исторіей воцаренія Петра II. Есть и другія основанія думать, что с. Раево принадлежало Александру Львовичу. У него были желѣзные заводы въ Тульской губерніи, откуда, по преданію, переведены крестьяне нынѣшней раевской деревни Крутца, (Ладуги); въ родѣ старыхъ раевскихъ владѣльцевъ преобладаютъ имена Левъ и Александръ (конецъ XVIII в. и половина XIX в. Въ юго-восточной части нынѣшней Тамбовской губерніи, заселенной во второй половинѣ XVII в., получили земли сильные боярскіе роды Нарышкиныхъ, Долгоруковыхъ, Шуваловыхъ, Шереметьевыхъ, Дашковыхъ и друг. Эти родовыя фамиліи и нынѣ тамъ живы, но очень перепутались. Разобраться въ этомъ очень любопытно для исторіи мѣстнаго края, а инициативу дѣла не мѣшало бы взять на себя Тамбовской архивной комиссіи, привлекая къ нему тамбовскихъ родовитыхъ дворянъ.

построена церковь и постепенно стали подселяться къ нему деревни, вошедшія въ составъ раевского прихода. Въ началѣ XIX в. раевскій приходъ состоялъ изъ с. Раева и двухъ деревень: Раевки (Табаковки) и Крутца (Ладуги). Какая изъ этихъ деревень подселена около 1784 г. что, какъ извѣстно, послужило основаніемъ открыть второй штатъ въ раевскомъ приходѣ, неизвѣстно. Существуетъ смутное преданіе, что еще третья деревня „Пѣшая,“ нынѣ усердинскаго прихода (7 версть), отстоящая отъ Раева въ 5 верстахъ, принадлежала когда то къ Раеву. Но когда это было, можно сказать только послѣ обстоятельныхъ изысканій, которыя могли бы подтвердить или отвергнуть забытое. Географически должно быть такъ, если только Пѣшенка существовала въ XVIII в. быть можетъ, въ видѣ хутора; Раево къ ней самое ближайшее село. Толки крутецкихъ старожиловъ, что ихъ деревня выселена изъ Тульской губерніи лѣтъ полтора ста тому назадъ, а то и болѣе могутъ быть нѣкоторымъ основаніемъ предполагать, что около 1784 г. населена не Ладуга (Кретецъ), а Раевка (Табаковка) или даже Пѣшенка ³⁷⁾.

Въ 30 годахъ нынѣшняго столѣтія въ раевскомъ приходѣ образовалась новая третья деревня, *Генеральская*, въ 7 верстахъ къ юго-востоку отъ Раева и совсѣмъ рядомъ (1¹/₂

³⁷⁾ За неимѣніемъ данныхъ вопросъ о возникновеніи старыхъ раевскихъ деревень оставляемъ безъ разрѣшенія. Можетъ быть кто нибудь изъ мѣстныхъ знатоковъ пополнитъ наши предположенія, сдѣлавъ поправки и въ другихъ хѣстахъ, гдѣ мы не можемъ дать точнаго отвѣта или ошибаемся. Данные для точныхъ отвѣтовъ могутъ найтись, если не въ правительственныхъ учрежденіяхъ, то въ экономическихъ или фамильныхъ владѣльческихъ архивахъ. Можетъ быть любителя приступать къ изученію жизни и исторіи съ начала, а не съ конца заинтересуетъ вопросъ о деревняхъ, гдѣ живутъ тоже люди и пережили многое, а не о столицахъ, которыя нынѣ изучены во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ песка морскаго, кончая воздухомъ и столичными облаками.

вер.) съ селомъ Усердинымъ. По раевскимъ церковнымъ документамъ записи по деревнѣ Генеральской начинаются съ 1836 г. Старожилы помнятъ какъ она сведена изъ разныхъ сель. Генеральша получила свое названіе, будто-бы, въ память о несчастномъ случаѣ съ какимъ-то генераломъ чуть не утонувшимъ вмѣстѣ съ каретой и лошадьми въ тамошней болотистой грязи. Существуетъ и другое объясненіе, почему деревня получила такое громкое названіе. По этому болѣе вѣрному объясненію—преданію новый поселокъ названъ Генераловкой какимъ-то управляющимъ въ честь своей подруги, которую почему-то величали генеральшей, хотя она была далеко не генеральша. Нынѣ это пребѣднѣйшій поселокъ въ 50 дворовъ. Далеко не у всѣхъ крестьянъ есть плетневый дворикъ. Оттуда то въ оно время покойный о. Іоаннъ Маловъ привезъ на Пасху вмѣсто денегъ одни лапти. Въ то время какъ къ раевскому приходу прибавилась такая важная деревня, отъ него отошла къ с. Богоявленску (Кобельку) въ 1852 г. несравненно лучшая деревня Табаковка (Раевка), изначала принадлежавшая къ селу Раеву. Отдѣленіе д. Раевки вѣроятнѣе всего объясняется тѣмъ, что она въ это время принадлежала уже не Нарышкинымъ, а г-жѣ Воронцовой, которая владѣла и Кобелькомъ (Богоявленскомъ). Раево и деревня Ладуга (Крутець) всегда были Нарышкинскими. Въ концѣ XVIII в. они принадлежали генераль-аншефу оберъ-штаб-мейстеру дѣйствительному камергеру Льву Александровичу Нарышкину; въ первой четверти XIX в. раевское имѣніе принадлежало Александру Львовичу (очевидно сыну); съ 1827 г. оно достается Льву Александровичу, а съ 1847 г. Раево, Крутець и Генеральская отдаются въ приданое Софьѣ Львовнѣ графинѣ Шуваловой, урожденной Нарышкиной, отъ которой и вышли на волю въ 1861 г. По смерти Софьи Львовны въ 1894 г. Раевская вотчина досталась во владѣніе ея мужу графу Петру Павловичу Шувалову, почему и отдѣлена отъ Заметчинской вотчины, съ которой долгое время вѣда-

лась въ одной конторѣ. Нынѣ имѣніе продается, и его не прочь купить сообща крестьяне 6 селъ и деревень, конечно, не для себя, а для потомства, которое лѣтъ чрезъ 50 освободится отъ долговъ.

Нельзя сказать, чтобы принадлежность къ с. Раеву деревень Крутца и Генеральской въ церковномъ отношеніи представляло много удобствъ для духовенства и самихъ прихожанъ. Сравнительная отдаленность и затруднительность сообщеній (овраги особенно опасны въ началѣ весны, а осенью грязь непролазная на проселочной черноземной дорогѣ) позволяютъ признавать эту принадлежность далеко не полезной. При отдаленности своего приходскаго храма жители деревни далеко не всѣ, а вѣрнѣе сравнительно не многіе, бываютъ въ приходскомъ храмѣ у богослуженія; въ чужой ближайшій храмъ не всѣ идутъ, а если идутъ, то не въ качествѣ прихожанъ а въ качествѣ чужихъ—пришельцевъ. Крутецкихъ все-таки въ каждый воскресный день можно встрѣтить въ раевскомъ храмѣ, но генеральскіе прихожане,—рѣдкость; они бываютъ въ немъ развѣ только въ великіе праздники. Изъ Генераловки идутъ больше въ Усердино, до котораго путь всего на нѣсколько минутъ, а многіе нигуда не идутъ за отдаленностью своего приходскаго храма. Существуетъ очень любопытный и характерный рассказъ изъ прошлыхъ временъ про генеральскаго мужика, пріѣхавшаго въ Раево съ покойничкомъ—младенцемъ. Онъ, вѣхавъ въ село, съ первыхъ дворовъ сталъ допрашиваться: гдѣ живетъ „подсвѣшникъ?“ Какой подсвѣшникъ? спрашивали его. „А вотъ, который ребятъ хоронитъ“ отвѣчалъ наивный мужикъ.—„Это свещельникъ то,“ поправляли его раевскія бабы. Ступай къ церкви. „А гдѣ она живетъ?“ Даже бабы разсмѣялись и послѣ этого толкомъ рассказали чудаку, гдѣ живетъ церковь и священникъ. Про генеральскихъ мужиковъ есть много подобныхъ анекдотовъ и самая „Генеральша,“ какъ чаще зовутъ деревню, что то загадочное, особенно зимой, когда ее всю заню-

ситъ снѣгомъ. Она живетъ больше на счетъ продовольственныхъ ссудъ. Въ ней нынѣ при 50 дворахъ 181 душа м. п. и 186 д. ж. п. крестьянъ.

Деревня Крутець—Ладуга совсѣмъ не то. Въ прежнія времена это была одна изъ многочисленныхъ и зажиточныхъ деревень. Раевскій причтъ всегда крѣпко держался за нее, когда возбуждался вопросъ объ отдѣленіи Крутца къ ближайшему (въ 4 верстахъ) селу Голодовкѣ. По денежной доходности онъ почти равнялся селу Раеву, особенно по праздникамъ. Нынѣ въ немъ при 108 дворахъ 445 душъ м. п. и 416 душъ ж. п., но Крутець значительно обднѣлъ.

Крутецкіе давно мечтали имѣть свой храмъ. Къ началу XIX в. эта мечта, можно сказать осуществилась. Въ Крутцѣ уже выстроенъ храмъ во имя Казанской Божіей Матери, но еще не освященъ и приходъ не открытъ. Время образованія Крутецкаго прихода можно считать самымъ удобнымъ для упорядоченія и раевскаго прихода. Крутець будетъ особымъ приходомъ, Генеральшу можно отдѣлить къ Усердину, а въ с. Раевѣ, сосредоточенномъ въ одномъ мѣстѣ, оставить одинъ штатъ. При такомъ весьма полезномъ для всѣхъ преобразованіи раевскаго прихода, генеральскіе смѣлѣ пойдутъ въ усердинскій храмъ и изъ Генеральши не приѣдетъ за 7 верстъ въ Раевъ чудакомъ мужикъ искать „подсвѣшника“, который хоронитъ ребятъ, и не спроситъ: гдѣ живетъ церковь? О Крутцѣ нечего и говорить. При этомъ и церковный староста перестанетъ жаловаться, справедливо прибавляя: „вотъ ни крутецкіе, ни генеральскіе не ходятъ въ храмъ и отъ нихъ совсѣмъ мало дохода церкви, а я за нихъ все плачу и плачу о благочинному.“

(Продолженіе будетъ).

Божественными литургіями. “Братіе христіане! Рано или поздно всѣ мы переселимся въ жизнь загробную, непременно увидимся тамъ съ своими родителями и родными, и какъ же стыдно намъ, обидно для нихъ, мучительно для всѣхъ будетъ, если они будутъ упрекать насъ за то, что мы не сдѣлали имъ въ своей жизни должнаго молитвеннаго помина?”

Будемъ же, бр. христіане, возносить искреннія молитвы о упокоеніи души нашего бывшаго дорогаго согражданина, раба Божія Николая, какъ дома, такъ особенно во св. Церкви, будемъ по своей любви къ нему подавать за него и милостыни, чтобы милосердый Господь простилъ ему вся вольная и невольная его согрѣшенія и упокоилъ его въ свѣтлыхъ обителяхъ Своихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!

Гради же, дорогой нашъ собратъ, съ миромъ въ загробную жизнь,—наши братскія молитвы, горячія молитвы будутъ сопровождать тебя и облегчать твой путь! Аминь.

Каѳедральный протоіерей *Петръ Аквилоновъ.*

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

В) Прирость и убыль населенія.

Первыя извѣстныя намъ статистическія данныя касательно населенія раевского прихода относятся къ послѣдней четверти XVIII в. Предъ 1784 годомъ онъ состоялъ изъ

205 дворовъ. Въ 1784 г. съ новыми деревенскими насельниками оказалось 230 дворовъ (Ревизскія сказки). По официалнымъ даннымъ 1806 года, при раевскомъ храмѣ показано 223 двора ³⁸). Убыль дворовъ вмѣсто прибыли очень возможна. Въ самомъ началѣ XIV в. часть жителей деревни Крутца была выведена въ Саратовскую губернію, гдѣ образовала новое поселеніе съ тѣмъ же именемъ ³⁹). Да и вообще въ барское время переводы крестьянъ съ мѣста на мѣсто случались довольно часто, то вслѣдствіе купли и продажи, то по чисто экономическимъ соображеніямъ, напр., по причинѣ образованія новыхъ деревень среди поля, то по особымъ случаямъ, напр., послѣ картежнаго проигрыша деревни съ крестьянскими душами; но мы почти съ увѣренностью полагаемъ, что послѣдняго не случилось съ именитыми раевскими господами. Всякіе переводы и выводы, конечно, не могли не отзываться на убыли раевского приходскаго населенія. Но эта убыль покрывалась естественнымъ ростомъ раевского прихода, гдѣ число рожденій почти всегда превосходило число смертныхъ случаевъ. Укажемъ на цифрахъ на сколько число рожденій превосходило число смертей въ годъ черезъ каждые пять лѣтъ и сдѣлаемъ отсюда нѣкоторые выводы.

Годы.	1811	1815	1819	1825	1830	1835	1840	1845	1850	1855
Родил.	72	103	95	87	114	127	97	132	167	129
Умерло	19	56	35	38	50	34	28	63	77	83
Годы.	1860	1865	1870	1875	1880	1885	1890	1895	1897	—
Родил.	136	138	132	183	180	163	201	209	210	—
Умерло	80	76	104	85	91	104	195	165	112	—

³⁸) Арх. Св. Синода, дѣло 1806 г. № 739.

³⁹) Въ Саратовской губерніи много Крутцовъ (см. списки населенныхъ мѣстъ), но какой изъ нихъ раевскій, мы не знаемъ.

Изъ представленной таблицы слишкомъ ясно видно, что число рожденій значительно превосходило смертность въ первой половинѣ XIX в. Въ иные годы рожденій бывало въ два раза больше (1815, 1830, 1845 г.г.); въ иные годы въ три раза (1819, 1840 г.г.); иногда даже въ четыре (1811 и 1835 г.г.); во второй половинѣ рѣдко число рожденій превосходить число смертей въ два раза (1875, 1880 и 1897 г.г., но это хорошіе урожайные годы), за то въ 1870 г., 1890 и 1895 г. число рожденій чуть не выравнилось съ числомъ смертей, а въ памятный голодный 1891 годъ родилось 179, умерло 183. Цифры говорятъ яснѣе словъ и не требуютъ объясненій. Въ слѣдующемъ 1892 г. родилось 154, умерло 138; прибыль тоже небольшая. Не дѣлая широкихъ обобщеній изъ частныхъ цифръ, относящихся къ центральному чисто русскому с. Раеву, можно сказать только одно, — что въ цифрахъ явленіе неутѣшительное для центра Россіи, слабѣющаго съ каждымъ годомъ. Но вѣдь и общая всероссійская перепись подтверждаетъ этотъ единичный фактъ. Тутъ одинаково правильнымъ оказывается заключеніе отъ частнаго къ общему и, наоборотъ, отъ общаго къ частному. Фактъ остается фактомъ, откуда и какъ къ нему не подойдемъ. Поэтому, при оцѣнкѣ раевского прихода, нужно смотрѣть не на количество душъ въ немъ, а на сравнительный приростъ населенія за послѣдніе года. Приростъ населенія яснѣе словъ говоритъ о внутренней силѣ или безсиліи приходовъ.

Запасъ раевского населенія видимо начинаетъ истощаться или слабо пополняться. Особенно замѣтна убыль населенія раевского прихода въ 1848 г. и 1851 г. Но то были исключительные случаи. Въ 1848 г. страшная холера разлилась почти по всей Руси. Она продолжалась въ Раевѣ всего около двухъ мѣсяцевъ; началась 11 іюня, кончилась 17 августа; но и въ эти два мѣсяца смерть унесла много крестьянскихъ силъ. Особенно страшенъ былъ іюль. Въ іюнь за 20 дней умерло м. п. 25 человекъ, ж. п. 15, въ іюль м.

п. 85, ж. п. 92, въ августѣ м. п. 3, ж. п. 1. Умирали почти исключительно крестьяне. Замѣчательно, что изъ многочисленной семьи духовенства никто не умеръ. По крайней мѣрѣ умершихъ изъ духовныхъ нѣтъ въ записяхъ, за то нѣкоторыя крестьянскія семьи вымирали поголовно. Покойниковъ везли на кладбище цѣлыми обозами. Крестьяне съ грустью наблюдали тяжелую картину общаго бѣдствія, но не покидали полевыхъ работъ. Никто изъ нихъ не зналъ кто умретъ и кто будетъ живъ, — кому не нужно ничего, и кто просить ѣсть. Въ это самое время въ с. Заметчинѣ (въ общей съ Раевомъ экономіи) построили сахарный заводъ и начали сѣять свекловицу, которая требовала своевременной раздѣлки. Крѣпостнымъ не позволяли засиживаться дома, не взирая ни на что. Крѣпостные покорно шли и холерныхъ бунтовъ 1848 г., въ которыхъ отчасти отразилось тогдашнее движеніе въ западной Европѣ, въ Раевѣ не было. Среди крестьянъ, работавшихъ въ полѣ, находились даже большіе храбрцы, которые, посматривая съ горки на обозы съ покойниками, шутя говорили: „поѣхали на базаръ“ т. е. обозы. Но нѣкоторые изъ этихъ шутниковъ на другой день сами были бездыханны... За все время холерой умерло 212 человѣкъ; въ іюлѣ въ общемъ приходилось человѣкъ по 6 на день. Пережившіе этотъ ужасъ до сего дня не могутъ спокойно вспоминать о тяжелыхъ дняхъ холеры 1848 г. Эта холера такъ врѣзалась въ память раевцевъ, что нынѣ на сельскомъ кладбищѣ никто не копаетъ могилъ для покойниковъ на томъ мѣстѣ, гдѣ погребались холерные 50 лѣтъ тому назадъ. Всего въ 1848 г. умерло 272, а родилось 135 изъ 2500 душъ раевского прихода съ женщинами и дѣтьми. Холерные отголоски слышались въ слѣдующемъ 1849 году, когда умерло 111, а родилось 139 чел. Умирали отъ оспы преимущественно дѣти отъ 1—3 лѣтъ; въ послѣдующихъ годахъ свирѣпствовала корь, оспа и скарлатина. Въ холерное время холера обобщала и какъ бы поглощала всѣ болѣзни; въ ней

сливалось все. Последней холеры, начала 90-х годов, с. Раево не знает. Случаи начальных заболѣваній съ признаками холеры своевременно были задержаны сыномъ священника, студентомъ медикомъ Д. М. П., пріѣхавшимъ на каникулы изъ Сибири на случай борьбы съ холерой въ родномъ селѣ; и онъ пріѣхалъ не напрасно.

Просмотрѣвъ за цѣлое столѣтіе записи объ умершихъ въ раевскомъ приходѣ, мы пришли въ заключенію, что дѣтей до 3 лѣтняго возраста всегда умирало больше, чѣмъ взрослыхъ. Нѣсколько страннымъ намъ показалось то обстоятельство, что въ 1811 году нѣтъ записи умершихъ дѣтей, кромѣ одной двухъ-лѣтней дѣвочки; конечно, дѣти и тогда умирали, но вѣроятно не въ такомъ количествѣ, какъ нынѣ, и едва ли имъ не вели въ самомъ началѣ XIX в. особую запись. Про стариковъ скажемъ слѣдующее: изъ общаго числа покойниковъ, записанныхъ въ книгѣ 1811 года, умерли въ возрастѣ 75—80 лѣтъ 1 м. п. и 3 ж. п., въ возрастѣ 80—85 л. одна ж. п., въ возрастѣ 90—95 л. одинъ муж. пола; въ 1821 г. изъ 27 чел.—четверо въ возрастѣ 80—85 л. и одинъ 90—95 л. Въ 1824 г. изъ 41 смертнаго случая—трое въ возрастѣ 80—85 л. и трое въ возрастѣ 90—95 л.; въ 1836 г. умерли: одна старуха 85 л., четыре 80 лѣтъ, одна 75 л., двѣ 60 л. и три 50 лѣтъ изъ 25 умершихъ ж. п.; изъ 9 муж. пола одинъ 100 л., одинъ 70 л. и двое 60 л.; въ 1836 изъ 21 м. п. умерло три старика 70 л. и одинъ 60 л., изъ 26 ж. п. двѣ 70 л., одна 80 л. и одна 90 л.; въ 1838 г. умерло двѣ старухи по 70 лѣтъ, одинъ старикъ 70 л., одинъ 75 л. и два 80 лѣтъ. Дальнѣйшая статистика пойдетъ въ такомъ же порядкѣ: то старики переживаютъ старухъ, то старухи стариковъ. Въ общемъ старухи нѣсколько живучей. Наслѣдственная живучесть имѣетъ не послѣднее значеніе въ долгоденствіи раевскихъ стариковъ и старухъ. И нынѣ встрѣчаются записи умершихъ стариковъ и старухъ, но нѣсколько меньше, особенно если принять во вниманіе

отношеніе ихъ къ общему количеству населенія и общему количеству смертей раевского прихода. Мы смѣло можемъ сказать, что прежде въ Раевѣ люди жили дольше. Почему это, про то лучше знать нынѣшнимъ медикамъ—практикамъ и гигиенистамъ вкупѣ съ завѣдующими народнымъ здравіемъ и продовольствіемъ. Въ другомъ мѣстѣ мы укажемъ одну причину, про которую по всей вѣроятности, все сіи людіе мало слышали, а намъ про нее сказали сельскія старушки.

Въ 1851 г. отъ Раева отдѣлилась деревня Табаковка (Раевка), отчего количество прихожанъ убавилось душъ на 350. Послѣ холеры и отдѣленія Табаковки въ раевскомъ приходѣ въ 1854 г. числилось около 2300 душъ обою пола, включая военныхъ, тогда какъ въ 1848 г. значилось около 2700. Мужескаго пола, по которому обыкновенно считаютъ число приходскихъ душъ, въ 1848 г. было около 1320, а въ 1854 г. около 1130 душъ на два штата. При всѣхъ превратностяхъ и непостоянствѣ число душъ мужескаго пола все таки прибавлялось и черезъ десять лѣтъ (1863 г.) возросло до 1348, а въ 1877 г. ихъ было 1450. Въ началѣ 80 годовъ нѣсколько семействъ изъ раевского прихода, главнымъ образомъ изъ деревни Крутца, вышли „на новую жисть“ въ Оренбургскую губернію и Сибирь; отъ этого количество душъ мужескаго пола черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ 1877 г. не особенно повысилось; въ 1889 г. значится 1659 душъ м. п. крестьянъ съ грудными дѣтьми того же пола. Въ 1857 г. м. п. было 1756, ж. п. 1832. Въ частности: въ с. Раевѣ 898 м. п. и 981 ж. п. при 224 дворахъ, въ Крутцѣ 445 м. п. и 416 ж. п. при 108 дворахъ, въ Генеральской 165 м. п. и 197 ж. п. при 45 дворахъ. По мимо того въ раевскомъ приходѣ имѣется два двора мѣщанъ съ 8 душ. м. п. и 4 ж. п. и 59 дворовъ военныхъ съ 254 душ. м. п. и 285 ж. п. Дворянъ, купцовъ и чиновниковъ въ Раевѣ никогда не было, по крайней мѣрѣ, въ XIX в. Въ концѣ статистики населенія раевского прихода нельзя не остановиться на быстромъ про-

ствъ семей военныхъ. За полстолѣтїе количество душъ принадлежащихъ къ военному сословію и солдатъ, живущихъ въ крестьянскихъ семьяхъ, увеличилось разъ въ 40, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Годы.	1842	1843	1848	1854	1858	1859	1861	1864	1867	1868
М. п.	16	10	19	97	58	64	80	107	157	153
	всего									
Годы.	1870	1877	1878	1879	1880	1881	1889	1894	1896	1897
М. п.	115	153	157	161	197	231	314	333	347	540

Солдатскія семьи, какъ безземельныя, пользовались особыми льготами, хотя за послѣднее время онѣ стали сливаться съ крестьянствомъ, а захудалые крестьяне обращаться въ безземельныхъ и безлошадныхъ домовладѣльцевъ, безъ двора и гумна. Увеличеніе числа военныхъ и ихъ семействъ объясняется увеличеніемъ войска и наборовъ, всеобщей воинской повинностью, при кратковременной службѣ, и увеличеніемъ населенія раевского прихода.

(Продолженіе будетъ).

Народныя чтенія.

Въ настоящее время, когда среди нашего интеллигентнаго общества появилось стремленіе путемъ проведенія въ народную жизнь новыхъ, такъ называемыхъ, разумныхъ занятій и развлеченій содѣйствовать просвѣщенію народа и облагороженію его нравовъ, и когда наряду съ дѣйствительно разумными развлеченіями нерѣдко навязываются ему и такія, которыя не только не достигаютъ указанной цѣли, а напротивъ развращаютъ нашъ религіозный народъ, ослабляя его благочестіе и преданность уставамъ церкви, — намъ кажется не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ пользу на-

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

В) Правовое и матеріальное положеніе прихожанъ.

О крестьянскомъ правѣ въ крѣпостное время много говорить не придется. Помѣщичья контора сосредоточивала въ себѣ почти всѣ права надъ крестьяниномъ. Она все вѣдала и во все вникала; въ ней судили и рядили; въ ней хвалили и наказывали; туда приносились жалобы и здѣсь же рѣшали: кто правъ, кто виноватъ. Но какъ рѣшали, это вопросъ сложный. Въ конторѣ сидѣли и хорошіе, и не совсѣмъ хорошіе люди, а слѣдовательно и разбирали дѣла то хорошо, то дурно. Встрѣчались и драчуны. Вообще же не мало тяжелыхъ воспоминаній хранится среди раевцевъ про старыя времена крѣпостничества. Хорошихъ начальниковъ, начиная съ завѣдующаго раевской конторой, находившейся въ 12 верстахъ отъ главной Заметчинской конторы, въ воспоминаніи раевцевъ осталось очень и очень мало, а вѣрнѣй почти и ничего не осталось. Строгость начальствующаго общее явленіе. Начальники не могли быть простыми къ мужику; такія были порядки крѣпостничества. Особенной жестокостью отличался голодовскій крестьянинъ Θεодоръ Максимовъ Адамовъ при главныхъ управляющихъ Викторѣ Семёновичѣ и Михайлѣ Михайловичѣ.

Въ концѣ XVIII в. Раево принадлежало къ Заметчинской волости. Со времени воли (1861 г.) раевская волость выдѣлилась въ особую волость; къ ней приписано и село Голодовка. Волостное правленіе находится въ селѣ Раевѣ. Во главѣ сельскаго начальства стояли и стоятъ старшина, писарь (въ особенности), староста, сотскій, десятскій, сборщи-

ки и выборные старики — судящие. Со времени учреждения земских начальников дѣятельность сельскихъ властей прорѣшается. На этомъ мы закончимъ вопросъ о крестьянскомъ правѣ въ с. Раевѣ. И пусть не сѣтуютъ на насъ правовѣды за то, что мало сказано о важной матеріи, хотя мы не скроемъ, что о сельскомъ правѣ въ отношеніи наличной дѣйствительности мы могли бы сказать очень и очень многое. Пусть также не оскорбятся правыя души правовѣдовъ, если мы скажемъ, что бумажно-юридическимъ правомъ начинается вытѣсняться та простота взаимоотношеній, которая отмѣчалась раньше среди мужиковъ, знавшихъ прежде всего почтеніе къ умудрившимся жизнію старикамъ, справедливо считавшимъ основы нравственности за прочный залогъ общественной жизни. Нынѣ молодежь пошла впередъ, а почтенные старики часто не показываются на сходы. . Очень печально и то, что въ народѣ складывается какое то своеобразное понятіе о законѣ, который будто бы можетъ оправдать виноватаго и завинить невиннаго. А понятіе „аблакать“ сдѣлалось однозначущимъ съ понятіемъ защитникъ неправды. Гдѣ правда, тамъ на что „аблакать“?

Матеріальное положеніе раевцевъ въ крѣпостное время всецѣло зависило отъ помѣщика и конторы. Всѣ раевскіе сельскіе и деревенскіе крестьяне подворно раздѣлялись на тягла. На иномъ дворѣ было три тягла, на другомъ два, на третьемъ одно тягло, смотря по количеству работниковъ во дворѣ и по состоянію ихъ. Съ каждаго тягла по волѣ помѣщика или его управляющаго въ послѣдніе годы крѣпостничества полагался оброкъ въ 16—20 рублей; за эту оброчную плату на каждое тягло изъ помѣщичьей земли крестьянамъ, помимо усадебной, полагалось по десятинѣ въ полѣ; а во всѣхъ трехъ поляхъ три десятины. Крѣпостные крестьяне чаще отработывали оброчные платежи, то вольно, то по настоянію управляющаго, требовавшаго непременно отработать, а не вносить деньгами. Цѣна за работу назначалась

самая ничтожная. Поэтому крестьяне охотнѣе платили оброкъ деньгами, чѣмъ заработками, подобно тому, какъ и нынѣ изъ конторы сдаютъ мужикамъ землю по 10 руб. за десятину, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вмѣсто денегъ они вывезли за каждую десятину 2 сажени дровъ за 40 верстъ на сахарный заводъ. Эта перевозка стоитъ, по меньшей мѣрѣ, 15 руб. Мужики, по безлошадности, далеко не всѣ соглашались на подобныя условія и, конечно, охотнѣе бы платили по 10 руб. за десятину чистыми деньгами. Въ прежнее время, когда у всѣхъ имѣлось не по одной лошади, перевозка дровъ была не слишкомъ обременительна.

Говоря о крѣпостномъ правѣ и полной матеріальной зависимости крестьянъ отъ помѣщика, нельзя не отмѣтить того отраднаго явленія, что нуждающіеся крестьяне, и бѣдные и достаточные, въ крайности обращались въ контору за помощью. Пала лошадь или корова, — крестьянинъ шелъ съ горемъ къ управляющему и получалъ, если не лошадь и корову, то пособіе для покупки ихъ; вздумалъ крестьянинъ устроить, или поправить избенку или хлѣвъ, шелъ туда же и не напрасно; зимней порой крестьянамъ бесплатно давали изъ конторы и кормочку для скота. Въ этомъ отношеніи бывшіе крѣпостные крестьяне съ умиленіемъ вспоминаютъ старыя времена и называютъ ихъ блаженными особенно относительно приволья для скота. Бывало води лошадей, сколько угодно; корму хватало, а весной, лѣтомъ и осенью вся скотина ходила по подножному корму на барскомъ привольѣ. Раевскія лошади и овцы славились въ округѣ. А стада были чисто тучи... Но тутъ, конечно, преувеличеніе крестьянина, который, умѣя считать только до 50, нынѣ поголовно перечтетъ коровье, овечье и свиное стадо. Мужики вышли на волю съ хорошими достатками, такъ что нѣкоторое время жили безъ нужды и печали. У cadaго мужика въ тѣ времена были и лошади, и коровы, и овцы, и крѣпкая изба съ котухами (хлѣвами). Домашняя неисправность раньше

сильно каралась. „Если ты дому не хозяйинъ, то какой же ты работникъ на барина“ докладывали нерадивому мужику въ конторѣ, а за одно „вкладывали“, чтобы въ другой разъ былъ по аккуратнѣй. Но дубина не поправляла упрямыхъ, напротивъ, иныхъ только ожесточала. Впрочемъ молодымъ ненадежнымъ мужикамъ былъ широкъ путь въ солдаты, по рѣшенію помѣщика и конторы. Не понимая, что за даръ „свобода нравственной личности“ и не возвышаясь надъ интересами обыденной жизни до сознанія внутренняго человека съ его умственными запросами и нравственными силами, оптерпѣвшіеся отцы и наглядѣвшіеся на печальную наличную дѣйствительность нерѣдко со вздохомъ твердятъ сыновьямъ „раньше, какъ будто бы, было лучше“.

По выходѣ на волю (1861 г.) крестьяне получили полевые и усадебные надѣлы; среди крестьянскихъ надѣловъ было не много лѣсочку. Нынѣ отъ лѣсу и слѣдовъ не осталось. У мужиковъ нѣтъ своей хворостины, годной для топки. Съ увеличеніемъ населенія въ Раевѣ и деревняхъ полевой земли на ревизскую душу должно приходиться по 1 десятинѣ въ каждомъ изъ 3 полей. На самомъ дѣлѣ приходится меньше—всего сажень по 18 въ каждомъ полѣ; эту землю мужики вымѣрили не только аршинами, но и лаптями. Остальная земля подъ оврагами и лугами. Усадебной или огородной земли на дворъ приходится далеко не по одинаковому количеству. Иной дворъ имѣетъ 15 сажень (отъ тридцатки—десятины въ 30×80), иной 10, иной даже 5 сажень. Усадебная земля раздѣляется на верхнюю и нижнюю. На верхнихъ огородахъ чаще сѣютъ какой-нибудь хлѣбъ—рожь, овесъ, на нижнихъ—картофель, коноплю, а въ самыхъ низахъ овощи. Раевскіе огурцы извѣстны по сосѣднимъ селамъ. Домовитыя старухи въ огурешный годъ выручаются на нихъ. За недостаткомъ хлѣба, раевцы въ значительной мѣрѣ налегаютъ на огурцы и картошку—скороспѣлку. При наличности ничтожнаго количества надѣльной душевой земли, крестьяне по

одинокѣ „нанимаютъ“ землю у сосѣднихъ землевладѣльцевъ, иногда версть за 12. Про вывозку дровъ за наемную землю земетчинской конторы мы уже говорили. Наемная земля за чистыя деньги у помѣщиковъ въ большой цѣнѣ; озимая—доходитъ до 13 руб., яровая до 10 руб. за десятину. Нѣкоторые помѣщики отдаютъ крестьянамъ сороковыя десятины—озимое по 20 руб., яровое 10—12 руб. Но съ наемной землей не мало колготы и хлопотъ, какъ крестьянамъ, такъ и владѣльцамъ. Часто крестьянину нечѣмъ бываетъ заплатить за взятую землю, а владѣльцу во что-бы то ни стало необходимо получить арендныя деньги для оборотовъ, такъ какъ аренда входитъ въ текущую конторскую смѣту. Въ конторахъ для уплаты арендной суммы существуютъ сроки: Новый годъ и Петровъ день; затѣмъ уже пойдутъ штрафы за невырученную землю. На штрафныя деньги нанимаютъ караульныхъ. Бываетъ, что крестьянскій арендный хлѣбъ въ снопахъ лежитъ въ полѣ до снѣгу, а затѣмъ складывается на барскомъ гумнѣ. Впрочемъ количество такого хлѣба очень не значительно. Всѣ стараются выручать хлѣбъ, прибѣгая иногда къ премудрому способу догадливаго Тришки, наставившаго рукава кафтана отрѣзанными фалдами и полами. При всѣхъ изворотахъ раевцы привозятъ на гумна не много хлѣба вмѣстѣ съ наемнымъ. Въ Раевѣ послѣ уборки только кое-гдѣ виднѣются кладушки—одонья, а большинство молотятъ хлѣбъ съ постати т. е. тотчасъ по перевозкѣ его на гумно. Въ большинствѣ случаевъ въ средніе годы на 5—6 хорошихъ ѣдковъ убирается ржи по 15—20 копенъ съ умолотомъ 5—7 мѣръ изъ копны. Въ прежнія времена всѣ заглядывали на попово гумно. Теперь и оно часто пустоеть.

Ярового хлѣба въ Раевѣ бываетъ значительно меньше. Вообще „яри“ раевскіе мужики нанимаютъ очень по малу, а свои поля засѣваютъ почти исключительно просомъ и меньше овсомъ. Овсянный кисель въ Раевѣ не въ модѣ, а лошадей не принято кормить овсомъ, хорошо и сѣномъ, не то

соломой, и той рѣдко хватаетъ до нови. Моднымъ и лакомымъ блюдомъ раевцевъ служатъ пшениные „блинчики“, особенно по праздникамъ, когда раевцы любятъ послаще съѣсть и получше одѣться. Въ д. Крутцѣ не особенно любятъ одѣваться, а ѣсть предпочитаютъ, хотя и не сладко, но побольше; Генеральша не походитъ на Раево, ни на Крутець, она живетъ особо, но какъ живетъ, о томъ мы не вѣдаемъ. Во времена недородовъ изъ всего прихода едва-ли 20—25 домовъ ѣдятъ свой хлѣбъ до нови. У большинства прихожанъ въ „Покрову“ или „Кузьмѣ Демьянѣ“ выходитъ весь наличный хлѣбъ и начинается тяжелое кормленіе семьи „съ пудива“ т. е. покупнымъ хлѣбомъ. Раздобудетъ семья на пудъ, или какъ чаще говорятъ „сыщается на пудикъ“ т. е. найдется и мужикъ ѣдетъ, а то идетъ на базаръ за пудомъ муки.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

О приѣмѣ въ число студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Въ прошломъ октябрѣ опубликованы и присланы г. директоромъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ редакцію Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія слѣдующія правила о приѣмѣ въ число студентовъ названнаго лицея.

1. Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются лично, или присылаются съ почтой, на имя директора Лицея съ 1-го іюня до 10-го августа.

Къ прошенію о приѣмѣ должны быть приложены вмѣстѣ съ копіями: 1) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости, а получившими образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ—аттестатъ объ окончаніи курса въ первомъ разрядѣ; 2) метрическое изъ консисторіи свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; 3) актъ о состояніи, а именно—копія съ

Это ли все не высокія права и преимущества женщины? Это ли все не тѣ роды дѣятельности ея, которые могли бы придать истинный смысл и значеніе ея существованію?..

Наконецъ, христіанство указываетъ высокое призваніе женщинъ въ томъ, чтобы онѣ украшали себя добрыми дѣлами и посвящали себя благочестію. „Желаю, говоритъ св. ап. Павелъ, чтобы жены въ приличномъ одѣянніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшали себя не плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію“ (1 Тим. 2, 9—10). Нравственная высота и постоянное возрастаніе въ добродѣтели—вотъ та конечная цѣль, къ которой должны стремиться какъ сами женщины, такъ и тѣ защитники ихъ правъ, которые полагаютъ иногда истинное величіе женщины только въ высокомъ общественномъ положеніи и въ непосредственномъ участіи въ дѣлахъ гражданскихъ, въ дѣлахъ управленія и суда.

Вотъ, братіе христіане, тѣ основанія съ христіанской точки зрѣнія, изъ которыхъ должно исходить при рѣшеніи вопроса о положеніи, назначеніи и правахъ женщины. Здѣсь цѣль ея жизни, здѣсь ея права, здѣсь же для нея и путь къ величію. Осуществи женщина это назначеніе, эти права въ своей жизни,—и тогда міръ преклонится предъ ея истиннымъ величіемъ и будетъ чествовать ее, какъ чествуетъ и нынѣ многихъ святыхъ женщинъ изъ всякаго званія и состоянія, и ученыхъ и простыхъ. Аминь.

Протоіерей *Михаилъ Зеленецъ*.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

Промыслы, которые поддерживали бы матеріальное состояніе прихожанъ, нынѣ почти перевелись. Въ прежнія времена раевскіе мужики хорошо зарабатывали „на плугахъ“, составляя по 20—30 шестилошадныхъ плуговъ и нанимаясь

пахать у сосѣднихъ помѣщиковъ. Иной разъ они „закаты-
вались“ въ степи. Раевскіе плугари. не смотря на то, что
на мѣстѣ работъ ѣли сладко, привозили деньжонокъ и до-
мой. Нынѣ плужничество почти отошло въ область пріят-
ныхъ воспоминаній. „Эхъ какъ бывало закатишься на весну
и осень съ плугами—одно раздолье! вздыхаютъ отощавшіе
мужики. И лошадей поправишь, и самъ тоже. Дома работа
идетъ своимъ чередомъ... Лошади двѣ оставишь про домаш-
ность и некуда дѣвать. Шабашъ, было время! А лошадей
то цѣлыя табуны. Въ иныхъ дворахъ бывало лошадей по
12, а то и по 15. Лошади—одна къ одной... Скажемъ въ
примѣру у Левчатъ, у Сизовыхъ, Скороходовыхъ, у Барино-
выхъ, у Арбузовыхъ, у Рябовыхъ, у Кондратьевыхъ и др.
Да што и говорить, въ Раевѣ бывали лошади, какихъ въ ок-
ругѣ нигдѣ нѣтъ. Лошади были и у Крутецкихъ тоже хо-
рошія. А нынѣ горе. У кого двѣ—три лошади, тотъ богачъ..
А по 4 рѣдкіе имѣютъ, хорошихъ лошадей вовсе не осталось..
Съ хорошими лошадьми нашему брату мужику стало некуда
дѣваться... Когда хорошихъ лошадей было много, ихъ не
страшно было имѣть, а нынѣ того и гляди уведутъ. Вонъ
Алексѣй Кондратьевъ чуть не за ногу себѣ привязываетъ
свою лошадь, а Яковъ Данилычъ не накупится... Уведутъ,
да уведутъ... Народъ сталъ тоже баловный; своего нѣтъ, при-
нялся за чужое. . Раевцы и нынѣ любятъ лошадей. Разго-
воры про лошадей самые любимые. Въ нихъ путается былъ
съ небылицей, въ родѣ того, какъ кто то и когда то „од-
нимъ духомъ“ проскакалъ на меринѣ 100 верстъ, или ко-
была „выперла“ изъ грязи возъ пудовъ въ 100. Приходскій
раевскій священникъ о. Іоаннъ Маловъ любилъ лошадей и
былъ примѣромъ для всѣхъ.

Не такъ давно раевскія мужицкія лошади надобились
для перевозки свекловицы въ Заметчино на сахарный за-
водъ, а глубокой осенью и зимой сахарнаго песку на стан-
цію „Фитингофъ“ Морш.-Сызр. ж. д. (верстъ 40). Зарабо-
токъ съ лошадью былъ хорошій. Лѣтъ 5 тому назадъ въ Зе-
метчино, прямо къ сахарному заводу князя Долгорукова, сдѣ-

лали желѣзно-дорожный подъѣздой путь. Устройство его вызвано желаніемъ усилить отечественную промышленность. Въ трудные годы постоянныхъ недородовъ, особенно въ 1891 г., лошадей убавилось болѣе чѣмъ на половину. Цѣна оставшимся поднялась, поднялась и лошадная работа. Вполнѣ понятно, что лошадиная сила замѣнена паровой, а мужику не для чего стало держать лишнюю лошадь. И та, которая держится для домашности, теперь плохая преплохая. На весну иныхъ такихъ работницъ поднимаютъ на веревкахъ. Число безлошадныхъ мужиковъ въ Раевѣ съ каждымъ годомъ увеличивается... А въ оны времена раевскіе мужики съ извозомъ ѣздили въ Москву и даже Казань. Нынѣ дальше Земетчины (12 верстъ) некуда ѣхать. Въ г. Моршанскъ нечего возить. И самый Моршанскъ, славившійся раньше хлѣбной торговлей, съ каждымъ годомъ падаетъ, раздѣляя общую участь центральныхъ городовъ. Съ давнихъ поръ въ Раевѣ было нѣсколько поташныхъ заводовъ. Нынѣ уцѣлѣли два и тѣ плохо работаютъ. Даже растительный соръ, изъ котораго добывается поташъ, почти пересталъ родиться или идетъ на кормъ. Крапивы, конопли, репѣйника и т. п. сорныхъ травъ въ окрестностяхъ Раева можно добыть очеръ мало. Все стало голо. Въ 1862 г. въ Раевѣ была хорошая водяная мельница, дававшая нѣкоторый заработокъ крестьянамъ; помимо мельницы въ селѣ имѣлись 4 маслобойни⁴⁰⁾. Нынѣ нѣтъ ни мельницы, ни маслобоень; вмѣсто того есть 6 вѣтряныхъ мельницъ; двѣ дранки (просянки и врупорухи). Какъ мельницы, такъ и дранки держатся для домашняго сельскаго обихода. Онѣ поддерживаютъ только благосостояніе своихъ владѣльцевъ и то не всѣхъ. Иные мельники очень бѣдны. Иной годъ мельницу хоть сожги; она

⁴⁰⁾ Списки населен. мѣстъ, XIII Тамбов. губ., стр. 107. Не такъ давно на рѣкѣ построень какой то амбаръ, изъ котораго все растаскано и про который забылъ даже самъ хозяинъ, построившій этотъ амбаръ съ именемъ

только надрываетъ душу, говорили мельники въ неурожайное время. За поповыми гумнами, около Прокофьевичевой мельницы въ Раевѣ, стоятъ два—три жалкихъ кирпичныхъ сарая. Лѣтомъ на нихъ идетъ постоянная работа и кирпичники живутъ безбѣдно, даже погуливаютъ, сбывая надѣланный кирпичъ. Но зимой и осенью эти фабриканты почти голодаютъ. Имъ завидуетъ только дьячекъ, у котораго во всѣ времена года полуголодовка.

Крестьянскіе заработки на барскихъ поляхъ значительно сократились. Всюду пошли машины,—самосѣялки, саможнейки, паровыя молотилки, вѣялки и т. п. Тѣмъ не менѣе у раевцевъ работы, хотя и на короткій срокъ, бываетъ достаточно, особенно при уборкѣ свеклы. Свекольная уборка значительно поддерживаетъ раевскихъ крестьянъ. Свекловичныя работы представляютъ то удобство, что главная уборка свеклы начинается тогда, когда сѣвъ озимаго кончится, всѣ яровые хлѣба бываютъ убраны, огороды тоже. Въ прежнія времена свеклу, начиная съ сѣва, убирали по десятинамъ, по 20 руб. десятину, а возили ее на заводъ по особой цѣнѣ, смотря по разстоянію отъ 11 до 30 к. берковецъ (10 пуд.) Въ настоящее время сѣвъ и обработка свеклы производится нѣсколько иначе. Помѣщикъ чаще сѣетъ ее на своихъ лошадяхъ и нанимаетъ только на то, что не успѣетъ сдѣлать. Наемная плата 2—3 руб. съ десятины. Полка и раздѣргиваніе свеклы производится поденщиной; на этой поденщинѣ работаютъ преимущественно женщины, начиная съ 10 лѣтняго возраста, и получаютъ отъ 12—30 к. въ сутки, работая съ 5 ч. утра до 9 веч. Дѣвицы съ величайшей охотой рвутся на свекольную поденщину, такъ какъ заработанные такимъ образомъ деньги, по установившемуся обычаю,

мельницы. Ея владѣлецъ предпочелъ уѣхать на постройку Сибирской дороги, гдѣ, какъ слышно, понажился лучше, чѣмъ около пустой мельницы, чуть не умерившей съ голоду мельника.

идутъ имъ на наряды. Осенью крестьяне копаютъ свеклу и очищенную возятъ на заводъ. За вырытую, очищенную и перевезенную на заводъ свеклу крестьяне получаютъ по разстоянію отъ завода. Раевцамъ всегда платили отъ 30—36 к. за берковецъ. Свекольныя деньги обыкновенно берутся изъ конторы обществомъ и поворачиваются въ подушную подать. Ежегодно свекольныхъ денегъ на Раево приходится тысячъ по 5—6 р. Свекольнаго заработка большихъ и лошадныхъ семействъ иногда хватаетъ не только на уплату подушнаго и другихъ окладовъ, но и на домашнія нужды. Остаточныя заработанныя суммы выдаются на руки или зачисляются за землю. Малолюдныя и однолошадныя семьи, конечно, зарабатываютъ совсѣмъ не много или просто идутъ въ большую семью, получая ничтожный заработокъ. Когда свекла сѣется близъ Раева, то у раевцевъ бываетъ хорошій годъ; когда въ другихъ селахъ, тогда хуже. Нынѣшній напр. годъ ее сѣять въ Рязѣ и Заметчинѣ; поэтому раевцамъ придется отправляться на заработки въ чужое село, гдѣ, конечно, есть свои работники. Раньше раевскія многолюдныя семьи съ своими лошадьми на свеклѣ выручали по 60—100 руб. Нынѣ общій свекольный заработокъ сталъ меньше, а безлошадныя выработываютъ совсѣмъ ничтожныя суммы. Барская сноповая возка даетъ заработокъ, но опять таки лошаднымъ семьямъ, а безлошадныя и одинокія семьи сидятъ, сложа руки. Отъ бездѣлья многіе привыкаютъ къ лѣности и не съохотой берутся за дѣло по найму или ищутъ дѣла полевиче, но подороже. Поэтому, какъ ни странно, при значительномъ сокращеніи работъ, рабочія руки дорожаютъ. При этомъ каждый наемникъ старается не о томъ, чтобы сдѣлать хорошо, а какъ бы только провести урочное время или сдѣлать поскорѣе, но кое какъ. Прежде этого не замѣчалось. Человѣку — работнику вторить и лошадь — работница. Слабосильная крестьянская лошадь нынѣ не въ состояніи глубоко пахать выпаханную сверху землю. Крестьянинъ на

своей лошадеиъ не пашеть глубже 2 вершковъ. Хорошая лошадь беретъ не глубже 3 вершковъ. Про слабосильную лошадь говорятъ, что она не пашеть, а царапаетъ землю. Заботясь о лучшей раздѣлкѣ земли, экономіи стали заводить своихъ воловъ и лошадей, а затѣмъ нанимать къ нимъ мѣсячныхъ и годовыхъ работниковъ. Это обстоятельство въ значительной степени отозвалось на уменьшеніи заработка и постепенномъ обѣдненіи раевского мужика. Стоитъ только въѣхать въ село, какъ сразу бросается въ глаза общая бѣдность и захудалость села Раева. Въ этомъ легче всего убѣдиться, если посмотрѣть на разоренные дворы. Рѣдкій дворъ обширенъ и крѣпокъ. Много плетневыхъ дворовъ чуть не на половину раскрыты, особенно у безлошадныхъ. Встрѣчаются избы съ землянымъ поломъ, точнѣе безъ пола.

Не смотря на то, что с. Раево стоитъ при пересѣченіи двухъ большихъ дорогъ и на старомъ торговомъ пути изъ Тамбова въ г. Спасскъ, оно никогда не было торговымъ. Сосѣднія съ нимъ села Кобелекъ (Богоявленскъ), малая Моршка и Заметчино — торговля базарныя села. Заметчино, къ которому всегда тяготѣло с. Раево, составляетъ центръ окружной торговли. Не такъ давно въ Раевѣ нельзя было найти селедки. Нынѣ это добро есть въ „лавочкахъ“ съ дегтемъ, а для мужиковъ лакомовъ при дегтѣ имѣется даже „колбаса“, которая не безъ упорства поддается топору или крѣпкому мужицкому зубу. Но и такая колбаса держится далеко не всегда. Другихъ консервовъ, кромѣ развѣ воблы и ветчины, въ Раевѣ никогда нельзя найти. Лакомками до колбасы являются больше солдаты и бывалые мужики, въ родѣ плотниковъ. Къ слову прибавить, плотничное мастерство пока поддерживается среди раевскихъ мужиковъ, хотя и въ очень незначительной мѣрѣ. Подспорья отъ него немного. Плотники на сторонѣ что заработаютъ, то и проживутъ; они народъ веселый, конечно, не безъ исключеній.

Отбываніе государственныхъ и общественныхъ денеж-

ныхъ повинностей, съ арендой земли, не легко. Всевозможные платежи не только поглощаютъ всё заработки раевцевъ, но отъ большинства требуютъ значительныхъ дополненій. Въ раевскомъ приходѣ всего 1104 платежныхъ души. Съ каждой души сходитъ выкупныхъ по 6 руб. и общественныхъ сборовъ съ земскими рубля по 4—5, а всего съ души рублей 10, а со всѣхъ 1104 душъ 11040 руб. Но годъ на годъ не приходится. Иногда платится больше. При этомъ нужно замѣтить, въ этотъ десятирублевый платежъ не входитъ продовольственная ссуда и плата за арендованную землю. Всѣ платежи беретъ на себя волостное правленіе, являясь поручителемъ за исправность крестьянина—плательщика. Это послѣднее обстоятельство значительно осложняетъ денежные дѣла волостныхъ правленій и самые крестьянскіе платежи по различнымъ статьямъ. Съ земельными, выкупными, подушными общественными, ссудными земскими и правительственными наконецъ съ земельными арендными съ иной души и десятины земли въ годъ придется выплачивать рублей 25. Что касается, собственно, мірскихъ общественныхъ сборовъ, то они разнообразны и назначеніе ихъ различно. Они идутъ на жалованье сельскому начальству—старшинѣ, писарю, старостѣ и т. п., на пожарныхъ, на ямщину, на содержаніе училища съ учителями и сторожами, на лѣкарей (врачъ, фельдшеръ, оспопрививатель), на „обязательную“ страховку домовъ, на поправку вѣчно неисправныхъ мостовъ и дорогъ, на жалованье церковному старостѣ, церковнымъ сторожамъ, на разные расходы, въ родѣ расходовъ при сдачѣ новобранцевъ и т. п. Къ мірскимъ сборамъ мы не относимъ только выкупные платежи съ уплатой за продовольствіе или земляную аренду⁴¹⁾. Про всѣ мірскіе сборы крестьяне знаютъ,

⁴¹⁾ Лѣтъ десять тому назадъ намъ сказывали, что въ Тамбовскомъ статистическомъ комитетѣ продовольственнаго долга за Раевомъ показано было 7000 руб. До чего измѣнилась эта цифра въ настоящее время, мы не знаемъ.

опредѣленіе ихъ т. е. увеличеніе или уменьшеніе мірскихъ сборовъ на сельскія общественныя нужды зависитъ отъ волостнаго схода, впрочемъ, не всегда. Всѣхъ раевскихъ плательщиковъ по отбыванію государственныхъ повинностей, общественныхъ и частныхъ платежей, можно раздѣлить на 4 разряда. Первый разрядъ—такіе плательщики, которые тяготея неуплатой и сразу и безъ всякой задержки выплачиваютъ все сполна. Таковыхъ немного. Второй классъ тѣ, которые не тяготея тѣмъ, что не уплатили, но и они также сразу и во время платятъ все, только нѣсколько пожимаясь; такихъ больше, чѣмъ первыхъ; третій классъ—очень не малочисленный—это тѣ, которые мало зарабатываютъ, много должають, хотя и знаютъ, что нужно платить, но платить имъ нечѣмъ; такихъ можно только жалѣть и наконецъ четвертые, которые, пользуясь землей и ссудой, не думаютъ, что за все нужно отплачивать; они не беспокоятся, что нечѣмъ будетъ платить. Есть деньги, они прокутятъ, а придетъ время платежа, за нихъ, какъ за домохозяевъ, расплачивается семья, чаще жена. У самага небрежнаго мужика сборщики какъ то умѣли найти, что можно продать хотя бы за безцѣнокъ, какъ лишнее, напр., лишнюю отцовскую амбарушку, въ которую нечего сыпать, или скотину, безъ которой можно тоже обойтись. Это очень больное мѣсто въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но при всемъ томъ у неплательщиковъ недоимки оставались. Временемъ выбиранія остаточныхъ платежей, въ Раевѣ, какъ и вездѣ, служитъ поздняя осень и конецъ года. Какъ только пойдуть сборщики, особенно по домамъ задолженныхъ неплательщиковъ, такъ начинаются исторіи. По селу можно слышать и крикъ и брань, которымъ не рѣдко вторятъ мычанье коровъ, блеянье овецъ, хрюканье свиней и т. п. Находятся люди, которые не прочь

Да и вообще намъ какъ то не удавалось повнимательнѣе вникнуть въ офіціальную статистику и всю махинацію сельскихъ сборовъ.

воспользоваться тяжелымъ временемъ. Въ самой крайности сборщики вынуждаются продавать совсѣмъ не лишнее; кста-ти замѣтить, у неплательщиковъ лишняго очень и очень мало. Въ прежніе годы бывали и тяжелыя картины при выби-раніи податей съ продажей не лишняго. „Батюшка родной, матушка дорогая... Баршины милыя .. пожалѣйте .. выручьте... На нее мы только и надѣялись, на нее мы только и радо-вались“. Плачетъ баба, хватается за полы и готова цѣловать всѣмъ ноги... Не успѣла она кончить, какъ въ сѣни вбѣжалъ мужикъ и грохнулся на колѣна со слезами и тяжелымъ воп-лемъ: „уже идутъ... приходили... сейчасъ... уведутъ .. кормили-цы, пожалѣйте“. И ихъ пожалѣли .. Молодая и единствен-ная телушка, обѣщающая въ самомъ недалекомъ будущемъ теленка, осталась на дворѣ у хозяина. Мы замѣтили непод-дѣльныя слезы на глазахъ рассказывавшихъ про это и лич-но пережившихъ тяжелую картину... Конечно не легче кар-тина, когда хлѣбную кладушку собираются продать за 3 р. Быть можетъ это были печальные случаи, исключенія... од-нако, они были и, конечно, мудроно найти виноватаго въ томъ, что они были. Быть можетъ не совсѣмъ правъ и тотъ, кто молилъ и плакалъ! Всѣ стали просить, чтобы ихъ по-жалѣли. Впрочемъ одни просятъ по нуждѣ, другіе по при-вычкѣ. При всемъ томъ какъ ни бѣдны раевцы, нищенство среди нихъ не только не развито, но даже рѣдко встрѣчат-ся. Собираются только безпріютныя старухи или калѣки, не способные къ работѣ, и слѣпцы.

(Продолженіе будетъ).

Скромный покровитель просвѣщенія.

*Тебѣ же творяшу милостыню, да не
увѣсть шуйца твоя, что творитъ десни-
ца твоя (Мѡ. IV, 3).*

Въ каждой мѣстности существуютъ свои дѣятели, кото-рые скромно трудятся на пользу ближняго и старательно

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

—
(Продолженіе).
—

ХІІІ. Семейныя отношенія.

Во главѣ семейства всегда стоялъ старѣйшій или, какъ его и понынѣ называютъ въ Раевѣ, „старый батюня“. „Старая мамуня“ подчинялась батюнѣ, но всегда слыла хозяйкой дома. Въ старыя времена почти въ каждомъ домѣ бывалъ старый батюня (дѣдъ) или старая мамуня (бабушка). Нынѣ далеко не во всѣхъ дворахъ можно встрѣтить бабушекъ и дѣдушекъ. Названіе главы семейства замѣнено названіемъ домовладѣльца или домохозяина. А этому домовладѣльцу иногда не болѣе 25—30 лѣтъ. Корни стараго родового быта замѣтно стали высыхать даже среди крестьянства; съ ними сохнутъ и молодые побѣги. Постепенно ослабѣлъ семейный деспотизмъ, но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ нимъ слабѣютъ крѣпкія узы родства съ похвальнымъ уваженіемъ къ старшимъ. Прежде, чѣмъ ни старше былъ глава семейства или рода, тѣмъ больше ему оказывалось уваженія. Старые люди вполнѣ понимали, что старику не угнаться за молодыми ни въ работѣ, ни въ ѣдѣ. Поэтому старики со старухами, поработавшіе на своемъ вѣку подъ барской лямкой въ раевской вотчинѣ, какъ малыя дѣти, освобождались и отъ барщины и отъ тяжелой работы въ домѣ. Дѣломъ старика оставалось плестъ лапти на пчельникѣ или дома, глядѣть скотину, собирать ребятъ на работу, словомъ, быть глазомъ и распорядителемъ въ домѣ. Пращуры, особенно слабые, пользовались исключительными удобствами подъ конецъ жизни. Подобно старикамъ уважались старухи, на обязанности

которыхъ лежали кормежка куръ и счетъ яицъ, счетъ овецъ, поросятъ, молочныхъ горшковъ, храненіе шерсти, льна и т. п. Ихъ глазу принадлежалъ огородъ съ огурцами, рѣдкой капустой, картошкой и т. п. Этимъ управляющимъ, дряхлымъ старикамъ и старухамъ, часто устраивались особыя помѣщенія на дворѣ или пристраивались въ дому клѣти. Бабы ухаживали за ними, обмывали ихъ, кормили беззубыхъ, чѣмъ помягче и послаще. Нынѣ почти забылся этотъ святой обычай. Молодежь смѣется надъ тѣми, кто хранитъ старину, почитая стариковъ, и желаетъ возможно скорѣйшей смерти имъ. Сынъ не стѣсняется побранить, а пожалуй и бьетъ отца, уважающаго дѣда-девяносто или осмидесятилѣтняго старика. Грубое выраженіе „когда ты здохнешь, старый песъ?“ часто приходится выслушивать беззащитному старику. Не горе, а чаще радость бываетъ написана на молодыхъ лицахъ, погребавшихъ старика или старуху. Слепую старуху, собравшую домъ, уже ненавидятъ; несчастной не укажутъ, гдѣ стоитъ вода, чтобы она могла напиться. Лишній ротъ сталъ тяжелъ для семьи, въ которой цѣнятся только рабочія руки. Читатель тещерь, вѣроятно, самъ догадался про какую причину долгоденствія стариковъ мы обѣщались сказать послѣ. Тѣмъ не менѣе въ Раевѣ уцѣлѣли немногія напоминанія о святой старинѣ. Нынѣ случается, какъ бы сынъ ни бранился съ отцомъ во время дѣлежа, при входѣ въ новую избу онъ зоветъ отца старика ввести его въ свѣтлый теремъ. Старикъ съ хлѣбомъ, солью и иконой входитъ въ избу впереди сына съ его семьей. Въ первые годы отдѣльной жизни семья отдѣленнаго сына при разговѣньи не сядетъ за столъ безъ старика отца. Но этотъ достойный уваженія обычай тоже сталъ выводиться. Забываютъ, что благословеніе отчее сохраняетъ дома чадъ. То сынъ не позоветъ отца разговѣться, то гнѣвливыи отецъ не пойдетъ къ сыну на его зовъ. При дѣлежѣ старики и старухи остаются при младшихъ, кото-

рыхъ хотятъ поддержать и отъ которыхъ ждуть большаго почтенія; но иногда ошибаются въ расчетахъ. И законъ идетъ за обычаемъ. Младшему достается изба и коренное мѣсто. Самый дѣлежъ чаще идетъ уже по новому. Въ Раевѣ почти перевелись семьи въ 20—30 человѣкъ, состоявшія изъ дѣда, трехъ-четырехъ его сыновей съ семьями, гдѣ мѣшались внучата съ правнучатами ⁴⁾ Большія семьи, особенно безъ головъ, какъ то не могутъ уживаться и разбиваются то постоянно ссорясь, то не понимая выгоды общей жизни и работы. Солдатчина замѣтно вноситъ разногласію въ братскую семью. Изъ трехъ-четырехъ братьевъ двое непременно солдаты. Но выходѣ ихъ изъ службы начинаются братскія пререканія. Одни (солдаты) говорятъ: „мы за васъ служили“, а другіе (не солдаты) „мы за васъ работали и трудились не побольше-ли“. Кажется, послѣдніе правѣе, при нынѣшней военной службѣ.. Николаевская служба другое дѣло. Николаевскій солдатъ, дѣйствительно, служилъ и его нельзя было не уважать. Вѣдь не секретъ, что много нынѣшнихъ солдатъ на службѣ даже въ теченіе 4—6 годовъ отвыкаютъ отъ мужицкой семьи. Они привыкаютъ къ колбасѣ и поварскому приварку, а въ селѣ у отца или брата вѣчный постъ, или забѣленные молокомъ сѣрыя щи и стряпуха баба, которая умѣетъ хорошо варить только однѣ картошки... Но мы уклонились... Рѣчь идетъ о раздѣлахъ. Въ старину больше знали мирные раздѣлы; они происходили очень торжественно, но были тяжелы для сжившихся членовъ семьи. Послѣ обѣдни, обыкновенно, служился молебенъ. Послѣ молебна мачинались слезы стариковъ и старухъ, отцевъ и сыновей, братьевъ и сестеръ; особенно тяжелы и горьки были слезы матерей надъ колыбелями младенцевъ.

⁴⁾ Мы не называемъ послѣднихъ большихъ раевскихъ крестьянскихъ семей. Ихъ не помнятъ развѣ дѣти. У такихъ семействъ бывали табуны лошадей.

Онѣ чувствовали, что въ маленькой семьѣ матери работницѣ приходится забывать про малютокъ дѣтей. Наплакавшись досыта, семья приступала къ дѣлежу по кону. У такихъ семей было, что дѣлить, и всѣмъ доставалось. Хватало на всѣхъ и обѣденной посуды, и сбруи, и скотины, такъ-какъ въ большихъ семьяхъ обѣдали не на одинъ столъ и работали не на одной лошади. Нынѣ и дѣлить нечего, а дѣлятся. Если одному достается чашка, то другому ложка и ковшъ; если одному достается свинья, то другому поросята; если одному лошадь, то другому коровы, а иногда коровы то у семьи и нѣтъ; одному достанется соха, то другому палица или борона и т. д. и т. д. А лохмотья ссорящіеся перебрасываютъ другъ другу „въ рыло“, послѣ хорошей потасовки, въ которую ввязываются бабы, съ которыхъ чаще она и начинается. Въ этой потасовкѣ буквально пухъ летитъ. Бабы иногда рвутъ подушки, разсѣвая общія перья, чтобы не доставалось никому. Про двухъ братьевъ рассказываютъ, какъ они разорвали гусака: одному доставалась голова, другому хвостъ.

Нынѣ на вопросъ „изъ-за чего вы раздѣлились“ не въ рѣдкость услышать отъ мужика въ отвѣтъ „да вонъ все бабы“. Бабы эти разныхъ сортовъ, а именно—свекровь, снохи, невѣстки и золовки колотовки. Причинъ ссоръ также много. У свекрови значительно поубавилось правъ хозяйки и указчицы. Но своиравныя изъ нихъ не думаютъ уступать старыхъ правъ и становятся крайне придирчивы къ молодымъ бабамъ, нѣсколько избалованнымъ въ двушкахъ. Особенно плохо въ семьѣ, гдѣ характеры бабъ не сходны, а по уму бабы дурашны. При такихъ условіяхъ семейной жизни, въ бабьемъ царствѣ необходимо ждать бабьей войны, особенно если не ладятъ снохи и золовки. Случись война, вооруженіе совершается быстро, такъ-какъ въ ходъ идутъ рогачи (ухваты), сковородники (чапальники), половники (ковши) и т. п. подручные инструменты, а въ самомъ разгарѣ начинается рукопашный бой, отъ котораго страдаютъ бабы

плетенки (косы). Въ бабью битву иной разъ ввязываются мужики... Но такія генеральныя сраженія не часты и случаются тамъ, гдѣ набирается много горючаго матеріала, а у бабъ накипаетъ на сердцѣ. Разумѣется, послѣ боя дѣлежь необходимъ. Противныя стороны не садятся за столъ вмѣстѣ и варятъ себѣ пищу отдѣльно, хотя и въ одной печкѣ, около которой каждую минуту можетъ вспыхнуть и грянуть новый бабій бой, горячій бой. Хорошія снохи, не смотря на капризы свекрови или невѣстокъ, всячески стараются не отдѣляться отъ семьи. Такихъ славныхъ бабъ не много, но онѣ истинное счастье для семьи. Миролюбивая сноха всякій разъ со слезами мѣшаетъ въ общій коробъ шерсть, выдѣленную ей свекровью для обособленной пряжи. Нужно замѣтить, что выдѣленіе изъ общей семейной сокровищницы шерсти, льна или пеньки той или другой пряхѣ обыкновенно служитъ яснымъ признакомъ серьезной размолвки въ бабьемъ царствѣ. Снохи съ инымъ характеромъ, напротивъ, уходятъ изъ семьи, отъ мужа, чаще къ матери, безъ всякихъ раздѣловъ. Но ихъ стараются возвращать судомъ и съ понятиями. За снохой бѣглянкой идутъ старшина и человекъ 5 стариковъ, которые и ведутъ ее къ мужу. Однако будетъ несправедливостью въ побѣгѣ всегда винить только „бѣглянку“. Часто неправа вся семья, въ частности мужъ, не понимающій, что жена не раба, а помощница, хотя и „бѣглянка“ напрасно бы стала въ замужествѣ искать „дѣвичьей волюшки“.

Всякій знакомый съ народной жизнью лицомъ къ лицу, а не по книжкѣ съ идеалами невольно согласится, что въ семейной жизни селянина — простолюдина, въ частности раевского, есть нехорошее, но не мало и добраго. Мать обыкновенно привязана къ дочерямъ, а дочери къ матери, какъ до замужества, такъ и въ первые годы замужества. Первые родины замужней дочери чаще всего случаются въ домѣ матери. По случаю рожденія перваго ребенка мать молодой несетъ дары свекору и свекрови. По выходѣ замужъ

дочь не только навѣщаетъ свою мать, но иногда по недѣлѣ гостить у нея. Временемъ перваго гощенія замужней дочери у матери служатъ филипповки. Молодую ведутъ гостить торжественно—съ виномъ и пирогами. Много бываетъ слезъ, когда дочери не удастся погостить у матери. На масленицу оба молодые съ четверга живутъ у тещи, которая до конца масленицы кормитъ зятя блинами. Для матери не можетъ быть большаго счастья, какъ пристроить свою дочь Толкуя объ отношеніяхъ матери къ дочери и наоборотъ, нельзя не оговориться, что излишняя нѣга матери подчасъ вредитъ ей дочери, какъ женѣ. Матери постоянно подолгу задерживаютъ у себя дочерей и не выдаютъ ихъ молоденькими. Рѣдко совершаются браки, въ которыхъ невѣста моложе жениха, часто наоборотъ, и женятся не всегда „ровнюшки“, забывая старую правоучительную пѣсенку. Впрочемъ разница въ „не-ровнюшкахъ“ небольшая, всего года 2—3. Отцы больше привязаны къ сыновьямъ и это вполне понятно. Добрый отецъ не дастъ сыну непосильнаго дѣла; лучше самъ вмѣсто него сдѣлаетъ. Подобные отцы долго смотрятъ на сыновей покровительственно. Поскорѣе женить сына—общая забота отца и матери. Покорный но провинившійся сынъ позволить иной разъ отодрать себя за волосы, но бить палкой не позволить никогда. Какъ отрадное явленіе можно отмѣтить то, что молодые мужъ и жена иногда необыкновенно крѣпко привязываются другъ къ другу; для перваго въ селѣ нѣтъ жены лучше его жены, для второй нѣтъ мужа лучше ея мужа. Намъ случилось наблюдать жестокую драку двухъ молодыхъ женатыхъ ребятъ, разсорившихся по вопросу: чья жена лучше. Является не много страннымъ обычай, хранимый въ Раевѣ, по которому молодые не ходятъ парой и рядомъ по селу, даже въ церковь, считая это позоромъ. Чтобы не подвергнуться осмѣянію со стороны, они, выйдя изъ дома вмѣстѣ, на всемъ пути идутъ врозь, и жена слѣдуетъ за мужемъ саженьяхъ въ пяти. Быть можетъ въ этомъ странномъ обычаѣ

сохранились остатки доброй старины, по которой жена не совалась впереди мужа, особенно, гдѣ не слѣдуетъ, какъ это сплошь и рядомъ замѣчается у защитницъ равноправности женщинъ. Быть равноправной и соваться вперёдъ кажется не одно и то же. Но это къ слову. Мужъ—хозяинъ и жена—хозяйка изъ крестьянъ очень хорошо понимаютъ общіе интересы, къ сожалѣнію у чужбинника и лѣниваго мужа и жена дѣлается чужбинницей и лѣнтяжкой.

На такія семьи всѣ смотрятъ презрительно, но рыбакъ рыбака видитъ издалека. Бездомникъ и вѣдается съ бездомникомъ. Любопытно, что небогатая семья, гдѣ есть женихъ, стараются налечить и домъ и дворъ или зубратъ съ глазъ долой развалившуюся амбарушку. Богатая семья водятся съ богатыми и по брачнымъ дѣламъ. Только ловкія и работающія дѣвки изъ бѣдныхъ, но честныхъ домовъ, хотя бы по матери, попадаютъ въ состоятельный дворъ, иногда по совѣту матушки—попадъи изъ неученыхъ, которая внимательно присматривается къ матерямъ и дочерямъ своего прихода. При такомъ счастьѣ бѣдные отцы и матери безъ зова не осмѣливаются пойти къ свату на праздникъ.

(Продолженіе будетъ).

Паннихиды по Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Палладіи.

Утромъ 5 декабря Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Георгіемъ была получена отъ г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода телеграмма, извѣщающая о кончинѣ Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго Палладія. Тотчасъ сдѣлано было распоряженіе о служеніи паннихидъ по всѣмъ церквамъ г. Тамбова о почившемъ первосвятителѣ. Въ Казанскомъ монастырѣ въ 12 часовъ дня паннихиду объ усопшемъ Владыкѣ—Митро-

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Из столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

XIV. Семейныя радости и горе.

А) Родины и крестины.

Рожденіе ребенка всегда считалось семейной радостью, особенно для молодыхъ. У кого много дѣтей, для тѣхъ эта радость переходитъ въ нерадость, а горе—смерть ребенка, если не въ радость, то и не въ большое несчастіе. Сынъ больше желателенъ, чѣмъ дочь. Родины въ крестьянской средѣ проходятъ слишкомъ незамѣтно, особенно лѣтомъ. Мать въ это время работаетъ до послѣднихъ дней, если не минутъ. Послѣ родовъ она встаетъ съ постели при первой возможности и идетъ на работу, не дожидаясь срока, опредѣленнаго медициной. По этой причинѣ дѣти, родившіяся въ рабочую пору, рѣдко остаются живы. Лѣтняя пора самая гибельная для новорожденныхъ. А между тѣмъ именно тогда бываетъ въ Раевѣ едва ли не самое большее количество рожденій и несомнѣнно самое большее количество дѣтскихъ смертей отъ однѣхъ и тѣхъ же болѣзней „колики“ и „поноса.“ Дальнѣйшія толкованія дѣтской гибели лѣтомъ будутъ излишни. Дѣло ясно и безъ толкованій; несчастнымъ дѣтямъ, родившимся за работой матерей, видно на роду написано не жить, а умереть, оставаясь безъ тщательнаго призора кормилицъ, у которыхъ за лѣто все пересыхаетъ въ груди отъ труда и жары, а на губахъ и зубахъ, которые служатъ фабрикой дѣтскихъ сосоekъ, голая земля... Раевская старушка—матушка, лучше другихъ понимающая положеніе матерей—работницъ съ грудными дѣтьми, всегда съ особой грустью прислушивается въ пѣнію извѣстной некрасовской пѣсни:

„Въ полномъ разгарѣ страда деревенская
Доля ты русская, долюшка женская
Врядъ ли труднѣе сыскать...“ и т. д.

А сами матери несомненно бы заплакали при этой пѣснѣ тяжелой.

Дѣтскія крестины въ крестьянствѣ проходятъ совсѣмъ неторжественно. Соберется пять—шесть человѣкъ своихъ, включая въ то число кума съ кумой; сносятъ ребенка къ „попу,“ гдѣ его окрестятъ; послѣ крещенія отецъ слегка угоститъ кумовьевъ, этимъ все и кончится. Первые родины у молодыхъ проходятъ съ нѣкоторой торжественностью. Лѣтъ 15 тому назадъ въ Раевѣ на крестинахъ непосредственно за крещеніемъ, послѣ записи, слѣдовало угощеніе съ легкими приносами. Когда случалось сразу двое—трое крестинъ, то всего набиралось довольно порядочно съ трехъ дворовъ; число желавшихъ принять участіе въ крестильной трапезѣ доходило до 10—12 человѣкъ при двухъ младенцахъ.

Въ такихъ случаяхъ почти обязательно приходилъ въ домъ священника самъ отецъ и старуха—повитуха. Причѣмъ собирался также весь; къ нему приставали церковные сторожа... Словомъ, крестины давали возможность всѣмъ довольно весело провести часочекъ, а когда и два. Все это давно выведено и кромѣ ковриги хлѣба отъ кума и платы за требу теперь ничего не приносятъ съ ребенкомъ въ домъ священника. Погребеніе ребенка совершается еще проще. Даже отецъ не всегда прѣзжаетъ или приходитъ погребать его, будучи занятъ полевыми или иными работами. Это дѣло бабье.

Б) Смерть и погребеніе взрослыхъ.

Смерть дряхлыхъ стариковъ и старухъ, какъ отмѣчено раньше, не доставляетъ особаго горя семьѣ. Смерть члена семьи—работника тяжелое горе. Безъ напутствія исповѣдью и Св. Тайнами крестьяне не позволяютъ умереть никому. Исключеніе составляютъ случаи скоропостижной смерти. Но окончательнымъ напутствіемъ, по сложившимся народнымъ взглядамъ, считается соборованіе—таинство елеосвященія.

Когда совершенно не остается никакой надежды на выздоровление и начинают замечать тяжелые послѣдніе вздохи, больному—умирающему даютъ въ руки зажженную свѣчку и спѣшатъ поставить чашку съ водой на окно. По народному вѣрованію въ водѣ купается человѣческая душа, улетая изъ избы чрезъ окно. Въ то время, какъ покойникъ лежитъ въ избѣ, въ Раевѣ, какъ и вездѣ, завѣшиваютъ зеркало, если оно есть въ бѣдной хатѣ мужика. Покойника обмываютъ, одѣваютъ и послѣ заупокойной литіи кладутъ въ гробъ. Въ деревнѣ — Крутцѣ въ сѣняхъ кладутъ въ гробъ пирога (каравай), вносятъ его, такимъ образомъ, въ избу, а затѣмъ вмѣсто пирога кладутъ покойника. Какъ только вынесутъ покойника, тотчасъ моютъ лавки, метутъ избу, чтобы духомъ смерти не пахло. Въ деревнѣ Крутцѣ по выносѣ покойника на дворъ, всѣ снова возвращаются въ избу, служится панихида и живо накрывается столъ, за который приглашаютъ духовенство присѣсть помянуть усопшаго, а покойникъ стоитъ въ сѣняхъ или на дворѣ, но стоитъ не долго. Помянувъ, чѣмъ Богъ послалъ, духовенство сопровождаетъ его на мѣстное кладбище ⁴²⁾. Плакальщицъ въ раевскомъ приходѣ не нанимаютъ, какъ это кое-гдѣ и нынѣ водится по сосѣднимъ селамъ, а прежде водилось почти вездѣ. Старинныя причитанья почти забыты; по этому при оплакиваньи покойниковъ бабьему творчеству дается полный просторъ. Бабій плачь часто сопровождается повтореніемъ не всегда справедливой одной и той же фразы въ родѣ „Родимый (родимая) ты мой (моя) батюнюшка (батюшка, мамунюшка, матушка, братецъ, сестрица, сыночекъ, дочка и т. д.)

⁴²⁾ Въ Крутцѣ свое кладбище; въ Генеральской нѣтъ его. Поминки, которыя въ Крутцѣ совершаются по выносѣ покойника изъ избы, установились въ видахъ удобства, чтобы духовенству не возвращаться назадъ въ деревню и не засиживаться въ ней. Уѣхать, не помянувъ покойника, въ Крутцѣ не принято.

на кого ты насъ покидаешь горькихъ, бѣдныхъ, разнесчастныхъ?..“ Бываетъ, что у плачущихъ съ такими причитаніями остается еще 2—3 сына или дочери... Добрыхъ отцовъ и матерей особенно трогательно провожаютъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія. У плачущихъ льются неподдѣльные слезы и причитанья просто, но трогательно выражаются на словахъ. Въ Раевѣ недавно схоронили одну такую добрую мать—хозяйку. Сынъ ее несли на головахъ, что случается весьма рѣдко, а дочери и снохи воспѣвали ей посмертную хвалу, которая, смѣло можно сказать, содержательнѣе и глубже официально—нетрогательныхъ рѣчей, произносимыхъ надъ прославленными покойниками изъ высшихъ людей. Плакавшія за просто, но искренно причитали: „Матушка, наша сударушка, на кого ты насъ оставляешь? Мы за тобой ничего не знали, не вѣдали..“ Бывало ты печку истопишь и насъ не тревожишь, и все ты тихонечко и все ты легонечко насъ разбудишь..“ Вставайте вы, мои дѣтушки, идите вы въ поле, я вамъ вотъ приготовила, вотъ нате вамъ пышечекъ. А работаемъ мы въ чистомъ полюшкѣ, ни о чемъ не думаемъ. Придемъ мы въ высокъ теремъ, а ты насъ встрѣчаешь; у тебя все прибрано, у тебя все примыто, полить у тебя вычищенъ, выметень и т. д..“ Умреть заслуженно неуважаемая старуха, по ней не много плачутъ, что называется по заказу, а то совсѣмъ не плачутъ. Тоже случается и съ стариками—ворчунами, падшими на рюмочку. Случается, что и жена не плачетъ по мужѣ, но бываетъ и наоборотъ или напротивъ мужъ надрывается по женѣ. Молодой вдовецъ, которому предстоитъ новая женитьба, по крестьянскому обычаю, идетъ за гробомъ безъ пояса на рубашкѣ и не прощается съ покойницей женой. Такой обычай неудовлетворительно объясняютъ словами: „иначе другая не пойдетъ.“ Намъ кажется, что мужъ распоясанный и не прощающійся съ женой порываетъ съ ней всякія видимыя связи и какъ бы отказывается отъ нея... Это

отчасти согласно и со словами Христа Спасителя, Который на вопросъ: чья жена, семь разъ вдовѣвшая и семь разъ выходившая замужъ, отвѣтилъ: „ничья.“ Но это только наша личная догадка. Бываютъ случаи, что совершенно безродную, но обходительную старуху погребаютъ „по настоящему.“ „Слава Богу, хоть и безродная, а похоронили по настоящему, нашлись добрые люди и поплакали по ней,“ говорятъ старухи, возвращаясь съ кладбища. Старухи первыя поминальщицы всякихъ покойниковъ.

Какихъ-либо особыхъ вѣрованій на счетъ загробной жизни у раевцевъ не замѣтно. Вѣра въ мытарства души по смерти общая вѣра. Духовенство въ продолженіе шести недѣль по субботамъ поминаетъ всѣхъ взрослыхъ покойниковъ, а въ 40-й день обязательна особая заупокойная литургія. Обычай „закатать въ блаженные,“ какъ это водится по нѣкоторымъ селамъ, въ Раевѣ нѣтъ. „Закатать въ блаженные“ это значитъ записать въ поминаніе, для поминовенія на литургіи послѣ Евангелія, когда обычно читаются дьякономъ поминанья въ слухъ всему народу. Въ явленіе покойниковъ, какъ замѣчено, вѣрятъ и въ Раевѣ. Про добрыхъ покойниковъ рассказываютъ добро, про дурныхъ ходятъ дурные слухи.

Охранительницами старыхъ повѣрій являются бабы — старухи, но и тѣ многое перезабыли. Только разъ отличились старѣйшія изъ нихъ. То было въ одинъ изъ урожайныхъ годовъ (1886?) Старыя престарыя старухи совершенно трезвыя, залюбовавшись на прекрасныя поля, вздумали плясать на мѣстномъ кладбищѣ въ русальскую субботу (передъ Троицей), изображая изъ себя совсѣмъ не волшебнo-очаровательныхъ рѣчныхъ красавицъ. Молодыя бабы негодовали, говоря старухамъ: „что вы, сбѣсились что-ли?“ Плясуньи отвѣчали: „въ старыя урожайные годы наши бабушки и прабабушки такъ дѣлали.“ Однако онѣ не нашли себѣ подражательницъ изъ молодыхъ, которыя вмѣстѣ съ ними и покойниками веселились бы по случаю урожая.

(Продолженіе будетъ).

шиваясь, съ Божіею помощію, и въ остальныхъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ.

Господи! уста наша отверзеши, и они возвѣстятъ хвалу Твою. Ты Самъ, Владыко, „даждь намъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречистое и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

Священникъ села Малѣя Липецкаго уѣзда *Конст. Поповъ*.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе). *)

В) Свадьба и свадебные обычаи.

Свадьба самый веселый семейный праздникъ и торжество, однако не для всѣхъ. При старорусскихъ понятіяхъ о рабствѣ жены, которую можно было купить за „талеръ“, ея русу косу „за пятакъ“, при косѣ красну дѣвицу взять и такъ, какъ недорогую вещь, выходъ замужъ былъ слишкомъ тяжелъ для дѣвушки. Невѣста вмѣсто торжества только и знала стонала. Она оплакивала и свою косу, которую делѣяла и за которую теперь деспотъ мужъ будетъ имѣть право таскать ее; она оплакивала свою дѣвичью волюшку, которую мужъ будетъ поворачивать на свой „звычай“ (обычай), твердо усвоивъ пословицу: „бей бабу молотомъ, будетъ баба золотомъ“. Впрочемъ иной разъ золотятъ бабу сердитые свекоръ — батюшка и свекровь — матушка. Всѣ прочіе члены невѣстиной семьи и семьи жениха на свадьбѣ веселились, пировали, а самъ женихъ не всегда, особенно, когда бралъ не милую. Вѣдь откуда нибудь взялся сюжетъ пѣсни молодца: „Безъ меня меня женили, я и въ церкви не былъ“... Конечно многое изъ старыхъ, недостойныхъ памяти отношеній жениха къ невѣстѣ мужа къ женѣ нынѣ измѣнилось къ лучшему, но многое еще осталось, особенно въ крестьянскомъ быту. Поэтому съ увѣренностью можно говорить, что даже съ началомъ полной крестьянской воли (1861 г.) далеко не всѣ невѣсты съ покойнымъ духомъ и неподдѣльнымъ весельемъ выходятъ замужъ, а женихи женятся. Не уходя далеко въ допетровскія времена, когда и с. Раева не существо-

*) См. 52 № Тамб. Епарх. Вѣд. 1898 года.

вало, мы нѣсколько остановимся на позднихъ послѣ —петровскихъ временахъ. Со времени Петра I обращено было особое вниманіе на обоюдное согласіе брачущихся, чего, кста-ти прибавить, всегда требовала православная церковь. Но правительственныя распоряженія по этому вопросу касались больше бумаги и меньше всего самихъ брачущихся. Наличная дѣйствительность шла по старинѣ и была безотраднa. Волюшкой дѣвушки—невѣсты и жениха — молодца долго распоряжались двѣ воли — одна воля барская, другая воля—родительская. Барская воля, отжившая свой вѣкъ въ 1861 году, была сильнѣе всѣхъ. Ея согласіе чаще граничило съ принужденіемъ, не терпѣвшимъ возраженія. Барское согласіе, переданное экономической конторѣ, было узаконено впереди согласія родителей на бракъ ихъ дѣтей. Въ обыскныхъ узаконенныхъ формахъ брачныхъ записей мы читаемъ „12 апрѣля 1803 года. Мы нижеподписавшіеся священнослужители о желающихъ сочетатися бракомъ его высокопревосходительства господина Александра Львовича Нарышкина села Раева крестьянѣхъ Осипѣ Кузьминѣ Аннѣ Кузьминой ⁴³⁾ чинили законнымъ образомъ тоекратное изысканіе и по оному оказалось, что между оными ни крестнаго, ни плотскаго родства не имѣется, женихъ двадцати, холостъ, невѣста шестнадцати лѣтъ, незамужняя; вступаютъ они въ супружество по дозволенію управляющаго оной вотчиной и своихъ родителей и не отъ кого непринужденно, да и не отъ кого при вѣнчаніи ихъ препятствія не имѣется“. (Далѣе слѣдуютъ подписи причта). „Мы нижеподписавшіеся Никифоръ Никифоровъ, Иванъ Евдокимовъ, Борисъ Степановъ, Василій Алексѣевъ, Феодоръ Павловъ свидѣтельствуемъ, показуя истинно, что хотящіе сочетатися бракомъ Осипѣ Козьминѣ, Анна Козьмина между собой ни крестнаго, ни плотскаго родства не имѣютъ, вступаютъ въ супружество по дозволенію управляющаго и своихъ родителей и не отъ кого непринужденно, да не отъ кого при вѣнчаніи ихъ препятствія не имѣется, а буде наше показаніе въ чемъ либо окажется несправедливымъ, то мы подвергаемъ себя за то законному суду. Апрѣля 12 дня 1803 года (Далѣе подписи за неграмотныхъ)... Неграмотные поручители едва ли знали, въ чемъ за нихъ

⁴³⁾ Въ женитьбѣ Кузьмича на Кузьмининѣ едва ли не проявилась игра конторскихъ заправиль.

расписываются. Важнѣе всѣхъ этихъ записей была записка изъ конторы, позволявшая повѣнчать такого то на такой то. Записка рѣдко подписывалась управляющимъ, чаще конторщикомъ, бурмистромъ, а то и старостой. Но безъ этой утвердительной грамотки духовенство не имѣло права вѣнчать. Сами родители прежде, чѣмъ кончить сватовство дѣтей и объявить духовенству, докладывали въ конторѣ о своемъ намѣреніи. Въ конторѣ могли согласиться, могли и не согласиться съ выборомъ отцевъ и дѣтей. Часто сама контора по особымъ спискамъ распредѣляла пары жениховъ и невѣстъ или, какъ выражаются старые люди, связывала „лычко съ лычкомъ, ремешокъ съ ремешкомъ.“ Но случалось, что связывались ремешокъ съ лычкомъ. Когда заходила рѣчь о полюбовномъ согласіи на бракъ самихъ брачующихся, въ конторѣ отдѣльвались шутками, иногда грубо пошлыми. Считалось почти счастьемъ для дѣвушки выйти за непротивнаго. Выходъ за немилаго, расцостылаго являлся особенно тяжелымъ; поэтому неудивительно, что нѣкоторыя невѣсты, обреченныя на такое замужество, рѣшались обнаружить свое несогласіе и, конечно, напрасно. Родители тоже не могли помочь горю дочери. Упрямыхъ, съ барской точки зрѣнія, брали въ контору для примѣрныхъ наказаній, за одно доставалось и потатчикамъ родителямъ. Рассказываютъ, что характерныхъ невѣстъ прямо съ печки, въ грязныхъ рубахахъ отправляли въ церковь къ вѣнцу. Но то бывали исключительные случаи. Жениховской воли тоже было не много. Съ 1861 года конторскихъ росписокъ не требовалось и, конечно, печальные случаи крайнихъ насилій не повторялись.

Хотя до 1861 г. барская воля стояла выше всего, тѣмъ не менѣе обычное сватовство велось своимъ порядкомъ, даже безъ доклада въ конторѣ, и контора въ такихъ случаяхъ только милостиво соизволяла на бракъ между присватанными. Коренное сватовство въ Раевѣ начинается по уборкѣ хлѣба. Сватовъ засылалъ не женихъ, а его родители. Зада-

ча свата или свахи (сватуны) изъ нелегкихъ. Имъ не всегда удается достигать своей цѣли; то родителямъ невѣсты не нравится домъ жениха, то самой невѣстѣ не нравится предлагаемый женихъ, про котораго по селу шла дурная слава, онъ то драчунъ, то чужбинникъ, то кабацкій завсегдайтъ, орлянщикъ, словомъ, человекъ съ крупными недостатками. Впрочемъ, за такого рѣдко сватаютъ хорошую невѣсту, чаще идутъ съ предложеніями жениха туда, гдѣ есть невѣста съ недостаткомъ—раскосая или прямо кривая, глуховатая или даже глуповатая, а то и съ большимъ порокомъ, на который, впрочемъ, не всѣ обращаютъ вниманіе. Сваты и свахи, обыкновенно, идутъ свататься вечеромъ Войдя въ избу, они садятся противъ матицы (средней потолочной балки), чтобы въ домѣ сразу поняли, что пришли сватъ, хотя домашніе невѣсты и безъ того знаютъ, кто пришелъ. Любъ сватъ, предлагающій хорошій „товаръ“ (жениха—рѣчь сватьевъ всегда ведется обиняками), мать невѣсты говоритъ охотно, ласково и любезно, выражая неподдѣльное удовольствіе по поводу прихода желанныхъ гостей; не любъ сватъ и товаръ, она (или онъ—отецъ невѣсты) лѣзетъ на печь, проявляя тѣмъ неудовольствіе по поводу прихода нежеланныхъ сватьевъ. Печь въ пониманіи раевцевъ всегда обозначаетъ печаль. Когда сватовство идетъ на ладъ, всѣ отходятъ подалеже отъ печки. Укрывательство невѣстиной родни на печкѣ или за печкой тяжелый ударъ не только для жениха, но и для самихъ сватьевъ. „И не помню себя, какъ увидѣла, что дядя Ванька или „Митька, или тетка Дашка или Машка“⁴⁴⁾ полѣзли на печку и не знаю, какъ вышла изъ избы“, говорятъ раевскія свахи послѣ неудачнаго сватовства. Нынѣ родители невѣсты чаще пересказываютъ, чтобы отъ такого то жениха шли сватъ. Обойтись безъ сватовства считается порокомъ, хотя бы женихъ съ невѣстой сами выгля-

⁴⁴⁾ Въ Раевѣ къ словамъ „дядя“, „тетка“ и даже „дѣдуш-ка“ и „бабушка“ прибавляютъ полуласкательное имя „Ванька“ „Катька“ и т. п.

дѣли другъ—друга. Невѣсты, которымъ поскорѣе хочется имѣть новую женихову шубу, не всегда бываютъ разборчивы въ женихахъ.

Сватовство навѣрняка носить характеръ нѣкотораго торжества. Согласіе завершается молитвой, а затѣмъ слегка заливается виномъ и заѣдается закуской. Однако пируютъ не всѣ. Лишь только ожидаемый свать въ избу, невѣста изъ избы. Немного побесѣдовавъ, свать уходитъ; на его мѣсто возвращается невѣста, садится за столъ и начинаетъ горестно причитать, обращаясь къ родителямъ: „Подкосили вы мои быстрыя ноженьки тупой косой; съ кѣмъ вы эту думушку думали, съ кѣмъ вы ее придумали; чѣмъ я васъ распробнѣвала, чѣмъ разобидѣла; съѣли (загубили) вы мою головушку молодехоньку, зеленехоньку. А ты, мой батюнюшка, не жди меня теперь съ чиста полюшка, а ты, моя мамунюшка, съ быстрой рѣченьки и т. д.“

Каждая невѣста плачетъ, только не всегда съ одинаковыми чувствами. Однѣ, которыя заранѣе облюбовали себѣ жениха, плачутъ горько, пожалуй и до пота, но не до истерики, — другія, которыя въ причитаніи отбываютъ не одну обычную повинность, но выражаютъ и неподдѣльное горе, плачутъ до истерики и страшныхъ нервныхъ припадковъ. Ихъ отливаютъ водой.

Послѣ удачнаго похода сватьевъ пойдутъ рядъ—рядомъ свадебныя гулянія и закрѣпленія сватовства. Черезъ недѣлю или черезъ двѣ происходятъ, такъ называемыя, заручки въ домѣ невѣсты, но опять безъ невѣсты. На заручку идетъ ближайшая женихова родня въ самомъ ограниченномъ количествѣ—отецъ, мать, братъ или сестра. Угощеніе совсѣмъ необильное, при чемъ выпивка и закуска приносится отъ жениха. За заручкой слѣдуютъ глядѣшки. Самыя названія яснѣе всего объясняютъ тѣ или другіе обычаи. Глядѣшки или смотришы заключаются въ томъ, что съ невѣстиной стороны отецъ, мать, сестра или братъ съ гостями идутъ смот-

рѣть, баково живетъ женихъ. Конечно, это слѣдовало бы дѣлать ранѣ всякихъ согласій и заручекъ, но обычай, уже потерявшій смыслъ, пока держался въ Раевѣ. Глядѣшки, въ прежнемъ видѣ, почти вывелись въ Раевѣ и не потому, что въ нихъ отмѣтили непослѣдовательность свадебныхъ вступлений, а потому что жениховой роднѣ не хочется всѣмъ показывать своей бѣдной наличности, а главное, чтобы не харчиться и не вызвать бабьихъ пересудовъ, когда дѣло почти уладилось. Нынѣ обязательно ходятъ глядѣть мѣсто только отецъ и мать невесты. А чтобы они не приводили съ собой гостей — цѣнителей, дается имъ выкупъ рубля 2—3.

Главный предсвадебный парадный пиръ и торжество — *запой*. Онъ совершается въ домѣ невесты и въ присутствіи ея. На запой женихова родня потчуетъ невестину. На пиръ приглашаются невестины подружки и отъ жениха человека три—четыре, но они потчуются послѣ, когда всѣ старшіе разопьются и разойдутся. Невестину родню угощаютъ до хмеля и чествуютъ особо. Величайшая честь для всѣхъ уйти, если не уползти, съ заоя пьянѣ пьянаго... Бываютъ случаи, что родной отецъ скоро уходитъ съ заоя своего сына, чтобы попасть на запой къ крестной дочери — невесты; крестному отцу и матери на запой воздается особая честь и величанье. Въ началѣ пира будущіе свекоръ и свекровь подходятъ къ невестѣ, первый со стаканомъ вина, вторая съ курникомъ ⁴⁵⁾. Невѣста причитаетъ имъ: „подвернись ты, мой батюшка (свекоръ), вмѣсто родимаго батюнюшки, подвернись ты, моя матушка, вмѣсто родимой мамунюшки будь ты, мой батюшка, вмѣсто родного батюнюшки, а ты, матушка, вмѣсто мамунюшки ⁴⁶⁾. Закончивъ причитанье невеста беретъ

⁴⁵⁾ Пирогъ прежде ржаной, нынѣ полупшеничный или чисто пшеничный.

⁴⁶⁾ Въ Раевѣ и нынѣ строго различаются названія батюнюшки (родной отецъ) и батюшка (свекоръ, который по старорусской пѣснѣ сердитымъ по сѣнничамъ похажи-

изъ рукъ батюшки стаканъ вина и выпиваетъ его, а отъ свекрови матушки беретъ курникъ. Съ невѣстой, обыкновенно безъ слезъ, плачутъ двѣ бабы.. Пиръ проходитъ среди говоровъ и разговоровъ, пѣнья пѣсенъ и топанья ногами подъ громъ худого ведра и заслона. Гармоникъ не всегда достаетъ на всѣ запои, случившіеся одновременно. Въ послѣднее время запойное пиршество стало до нѣкоторой степени осложняться и затягиваться. Женихъ прежде не ходилъ на запои, нынѣ, послѣ того, какъ почти всѣ гости разойдутся и останется невѣста съ самыми близкими родными, тогда подружки ея часовъ въ 11—12 вечера идутъ за женихомъ. Жениха, явившагося съ молодымъ парнемъ, сажаютъ за столъ въ передней уголъ; къ нему выходитъ невѣста, подаетъ руку и тутъ же цѣлуетъ его. Женихъ и невѣста, по особому вопросу со стороны, называютъ другъ-друга по имени и отчеству⁴⁷⁾, имѣя въ рукахъ по стакану вина. Невѣста должна непременно казаться въ высшей степени расположенной къ жениху, хотя бы этого въ дѣйствительности не было, и выпить поданное ей вино. Для шутки къ жениху иногда выходитъ не невѣста, а кто-либо изъ подругъ и садится къ нему спиной. Въ этой шуткѣ сохранилось воспоминаніе о грустной старинѣ, когда жениху отдавали не ту дѣвицу, которую ему высватывали; впрочемъ въ этой шуткѣ можетъ скрываться намекъ на дѣйствительную нерасположенность невѣсты къ жениху. Добавочное пиршество при женихѣ, пока еще не вылившееся въ опредѣленный обычай, бываетъ совсѣмъ не продолжительнымъ. Женихъ скоро уходитъ съ парнемъ-товарищемъ, иногда въ сопровожденіи невѣстинныхъ подругъ.

васть, молодой снохѣ спать не даетъ и учитъ сына бить бабу дуру и научаетъ поворачивать ее на свой зычай); мамунюшка (родная мать) и матушка (свекровь, которая по той же пѣснѣ бранить сноху сонливой и неурядливой).

⁴⁷⁾ Запросто женихъ и невѣста въ глаза величаютъ друга друга безъ особыхъ вѣжливостей „Степками,“ „Дашками,“ „Марьками“ и т. п.

Послѣ запой нельзя не отмѣтить обычая ходить „ворота прорѣзать.“ По этому обычаю бабы и дѣвки или просто невестина родня идутъ къ жениху и отъ лица невесты берутъ для примѣрки ворота на рубахѣ и гашника старую женихову рубаху и портки. Рукодѣльницъ и не рукодѣльницъ гостепріимный женихъ частенько угощаетъ досыта и провожаетъ, а тѣ съ пѣснями и пляской, махая далеко непобѣдоносными трофеями, возвращаются къ невестѣ. Послѣ заручки впередъ до самой свадьбы начинаются дѣвичьи вопли. Невѣсты плачутъ всѣмъ постороннимъ посѣтителямъ, особенно по праздникамъ. Онѣ часто начинаютъ шутя, а затѣмъ перенесясь въ недалекое будущее и вникая въ смыслъ причитанья, согласный съ нелегкимъ будущимъ, оставляютъ шутки и бываютъ въ состояніи растрогать самые крѣпкіе нервы посѣтителей и разжалобить даже самую невпечатлительную душу. Впечатлительные слушатели, и на себѣ испытавшіе всю горечь нелегкой семейной и супружеской жизни, особенно женщины, въ свою очередь, лютъ неподдѣльные слезы и разстраиваются на цѣлые дни. Впрочемъ и мужчина едва ли въ состояніи спокойно слушать вопль невесты, хотя бы онъ заканчивался истерическимъ смѣхомъ, что бываетъ нерѣдко. Напротивъ, весьма рѣдко полупритворный плачь переходитъ въ неподдѣльный смѣхъ отъ радости. Намъ, по крайней мѣрѣ, смѣхъ невесты послѣ слезъ никогда не казался искренне-неподдѣльнымъ. На самомъ дѣлѣ, какъ можно смѣяться при обычаѣ въ Раевѣ заплачѣ: „Подите вы, мои подруженьки, навѣстите меня горькую при горюшкѣ во волюшкѣ, при русѣ косѣ, при шелковомъ косникѣ. Свѣтъ ты, мой шелковый косникъ неотрепанный, а руса коса недочесаная; падеть на мою головушку бѣлая парошица (волосникъ-вокошникъ); свѣтъ ты, моя дѣвичья волюшка..., насколько мнѣ осталось гостевать у своего родимаго батюнюшки, а нѣжиться у своей родимой мамуношки, отойди ты, дѣвичья волюшка, во чисто поле (инья—въ широкія степи и

гемные лѣса...)." Сирота продолжаетъ причитанья, перемѣнивъ и тонъ въ трогательно-заунывный съ завываньемъ по погребальному, причитая: „шли вы, мои подруженьки, широкой дороженькой, не встрѣтили-ли вы моего батюнюшку или мамунюшку; не спросили-ли они про меня про горькую, про несчастную, какъ собираюсь я, какъ совручаюсь я въ чужіе людюшки; прилети ты, моя мамунюшка, (или батюнюшка) сизымъ голубемъ, захвати ты съ собой свое дитятко... Сокрутушки вы мои горькія, сокрутушки вы мои разнесчастныя...“ Грустная фантазія невѣсты иногда идетъ дальше, но слушательницы стараются утѣшить расплакавшуюся... При слабой фантазіи дѣвушка, кончивъ причитанье, начинаетъ „хныкать.“ Невѣсты плачутъ до самой свадьбы.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Приглашеніе къ пожертвованію. Казанскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно предложенію Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, организовалъ при Совѣтѣ и его отдѣленіяхъ комитеты для пособія учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба. У начальника Казанской губерніи испрошено разрѣшеніе на сборъ пожертвованій въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ по подписнымъ листамъ. Пожертвованія могутъ быть направляемы въ канцелярію Его Высокопреосвященства, архіепископа Казанскаго Арсенія, во всѣмъ членамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его отдѣленій, о.о. благочиннымъ и въ редакцію „Извѣстій по Казанской епархіи“. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ и расходы суммъ будутъ печататься въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“.

Циркуляръ инспектора народныхъ училищъ о томъ же.
Инспекторъ народныхъ училищъ Екатеринбургской губер-

для всѣхъ людей благочестивыхъ и богобоязненныхъ служила и служить всегда самымъ надежнымъ средствомъ къ отраженію всякаго зла.

(Продолженіе будетъ).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе). *)

Сборы и поѣздка къ вѣнцу довольно сложны и при слезахъ. Предъ поѣздкой въ церковь женихъ съ цѣлымъ поѣздомъ отправляется за невѣстой. Но поѣздъ жениха не сразу выѣзжаетъ съ родительскаго двора. Когда всѣ усядутся на лошадей, дружка беретъ жениха за руку и водить его вокругъ поѣзда три раза „посолонь“. Въ этой проводкѣ отчасти могъ сохраниться остатокъ языческой старины, когда брачущихся вѣнчали вокругъ ели, а черти пѣли. Нынѣшніе заправки въ свадебныхъ церемоніяхъ и порядкахъ объясняютъ дѣло проще—чтобы „лиха“ не случилось на дорогѣ. Боже упаси, если кто перейдетъ дорогу свадебному поѣзду. Встрѣчнымъ, особенно подозрительнымъ лицамъ, способнымъ испортить жениха или невѣсту, подносятъ водки, безъ которой не мыслимъ свадебный поѣздъ. Женихъ, приѣхавшій на дворъ тестя или тещи, идетъ въ избу за невѣстой. Невѣста уже сидитъ за столомъ, а рядомъ съ ней находится родной или двоюродный братъ, чаще подростокъ, со скалкой въ рукахъ. Лишь только женихъ показался въ избѣ, какъ охранитель невѣсты—сестры кричитъ на него: „зачѣмъ пришелъ, не дамъ“ и стучитъ скалкой по столу. Послѣ небольшого выкупа невѣста съ женихомъ идутъ на дворъ къ по-

*) См. 5 № Тамб. Епарх. Вѣд.

взду и садятся на разные подводы. Через минуту женихъ встаетъ и идетъ обратно въ избу звать тестя и тещу къ себѣ въ гости т. е. на свадебный пирь. Обычай входить въ избу за невѣстой съ кнутомъ, кажется, совершенно вывелся у раевцевъ. Поѣздъ съ женихомъ и невѣстой по пути въ церковь сопровождается пѣснями, пляской и гиканьемъ, но ѣдетъ безъ вершниковъ т. е. молодыхъ ребятъ; вершники обыкновенно съ распущенными на спинѣ платками, подвязанными на шеѣ, верхами скачутъ предъ поѣздомъ. Такъ бывало въ сосѣднемъ селѣ Колударовѣ.

Послѣ вѣнца въ церковномъ притворѣ бабы убираютъ голову невѣсты—новобрачной „по—бабы“. Женихъ сидитъ или стоитъ рядомъ и на его голову вѣшаютъ прежніе невѣстины уборы, а при случаѣ и новые уборы, за неимѣніемъ подъ руками вѣшалки. Словомъ въ притворѣ идетъ особое вѣнчаніе Мужики—поѣзжане угощаются въ оградѣ, чаще за оградой. Возвращеніе жениха послѣ бракосочетанія въ родительскій домъ на свадебный пирь бываетъ еще веселѣй, но всѣ говорятъ, что нынѣ прежняго веселья уже не стало. Свадебный пирь очень обязателенъ три дня; у богатыхъ гулянье идетъ чуть не цѣлую недѣлю при достаточномъ всякій разъ потребленіи вина и брашна.

На первомъ пиру, въ день свадьбы, молодые не присутствуютъ. Ихъ отводятъ въ особую кѣльи или чуланъ и оставляютъ тамъ особнякомъ; заключеннымъ для развлеченія даютъ орѣховъ или сѣмянъ, сластей и яствъ. Если у женихова отца нѣтъ особаго помѣщенія для молодыхъ, то ихъ отводятъ къ сосѣду въ свободное помѣщеніе до слѣдующаго вечера ⁴⁸⁾. Невѣста за это время должна держаться подъ

⁴⁸⁾ Въ Раевѣ до сего времени сохранился обычай обогрѣвать постель для молодыхъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ помѣщеніе, гдѣ приготовлено молодымъ брачное ложе, предварительно отправляется пожилая супружеская чета. Когда приводятъ къ дверямъ молодыхъ, то двери

секретомъ, будучи покрыта фатой. На слѣдующій день предъ вторымъ пиромъ, на которомъ присутствуютъ и новобрачные, молодыхъ ведутъ въ избу, гдѣ уже собрались гости. Четверо изъ присутствующихъ берутъ платокъ за углы и, такимъ образомъ, торжественно снимаютъ его съ молодой. Во время пиршества невестина мать даетъ дары жениховой роднѣ; для подарковъ покупаются платки, полотенца, куски ситца, молодые съ своей стороны просятъ принять и всѣмъ получающимъ дары кланяются въ землю, стоя среди тѣсной, душной и невозможно жаркой избы, въ которой температура невыносима отъ скопленія народа и отъ того, что въ печкѣ два дня подрядъ пекутъ, жарятъ и варятъ; а главное молодые стоятъ и кланяются, будучи одѣты въ новыя шубы. Это поклоненіе иногда доводитъ до дурноты особенно молодую; у нея и безъ того часто болитъ голова, которую безтолковыя и глупыя бабы необыкновенно туго стягиваютъ уборами, подобно тому, какъ фальшиво образованныя барышни и мамы — дамы истязаютъ себя и дочерей корсетами и маленькими ботинками. Получающимъ подарки можно откланяться, ихъ немного, но вѣдь молодые почитаютъ нужнымъ кланяться всѣмъ, кто будетъ пить за ихъ здоровье, по строго определенному порядку, начиная съ почтеннѣйшихъ — отцовъ, матерей родныхъ и крестныхъ, дядей, тетокъ или благодѣтелей, которые дали деньжонокъ къ свадьбѣ, конечно, на выгодныхъ для нихъ и невыгодныхъ для заемщиковъ условіяхъ. Мы лично наблюдали невыносимо тяжелыя страданія людей, поклоняющихся людямъ до земли десятки разъ. Сами молодые иногда называютъ поклоненіе мученіемъ, а то и каторгой.

Пиръ съ кормленіемъ на запояхъ и свадьбахъ почти

оказываются запертыми. На стукъ дружка слышится отвѣтъ: „кто тутъ?“ — „впустите“, проситъ дружокъ и только за двѣ рюмки водки обогрѣвшіе постель соглашаются впустить молодыхъ, а сами уходятъ.

одинаковы. Перепойть, чтобы съ мѣста не сползти, самая высокая честь и напоившимъ и напоеннымъ. Невѣстиной роднѣ, какъ на запоѣ, такъ и на свадьбѣ, особая честь со стороны жениховой родни. За личной почестью гости строго слѣдятъ, и Боже упаси, угостить чужую тетку раньше сестры или тетки невесты! неприятности при малѣйшей оплошности очень возможны. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если распорядительница баба, чаще свекровь, изъ подъ носа отталкиваетъ руку дружка со стаканомъ вина, предлагаемымъ не по чину. „Обезчестили, можно услышать отъ тетки невесты сообщающей, что кумѣ, Марьѣ, впередъ поднесли стаканъ вина и положили ломоть хлѣба побольше, а посадили поближе къ молодымъ. Мужики поскроднѣй, но тоже любятъ честь. Состоятельные крестьяне чувствуютъ себя довольно спокойно, когда гости пируютъ безъ удержу. Совсѣмъ иначе чувствуютъ себя недостаточные; они постоянно опасаются, что угощенья не хватитъ и гости разойдутся недовольными. А тутъ бѣда еще въ томъ, что на бѣдныя свадьбы собираются гости способные выпить много, при чемъ особенно любятъ угоститься. Бѣдные, чтобы не отстать отъ богатыхъ, по старинѣ, сливаютъ свадебное вино въ значительномъ количествѣ въ ведро, а затѣмъ уже изъ ведра ковшемъ всякій разъ разливаютъ по мелкой посудѣ и подносятъ довольно внушительными рябыми стаканчиками, (прежде подносили деревянными крашеными плошками). Средняя свадьба не обходилась безъ 5 ведеръ вина. Нынѣ, говорятъ, стало скуднѣй. Всѣ жмутся отъ бѣдности... Гораздо веселѣе свадьбы проходятъ въ хорошій годъ, напротивъ очень скучно въ голодный; самыхъ свадебъ въ недородные годы бываетъ значительно меньше. Напр., вмѣсто обычныхъ 30—35 свадебъ, въ 1891 г. въ Раевѣ было всего 15, зато въ слѣдующемъ году 54, хотя далеко не веселыхъ послѣ голоднаго года. Такое количество браковъ объясняется не изобиліемъ плодовъ земныхъ, но обычаемъ, по которому не женить жениха

своевременно и возможно раньше, позоръ для всей семьи. Поэтому, какъ ни тяжело, всѣ, при первой возможности, стараются „сыграть свадьбу“. Въ оны времена и въ Раевѣ обносили дорогихъ гостей медомъ сычѣнымъ; нынѣ довольствуются брагой, рѣже пресловутымъ „воронкомъ“.

Съ утратой многого изъ старорусскихъ обычаевъ въ народѣ крѣпко сохранилась хозяйская любезность и словесное хлебосоольство. Не изощряясь въ выраженіяхъ, угощающіе потчуютъ обыкновенно приговаривая: „Кушайте, кушайте, никого не слушайте“. — „Кушаемъ, кушаемъ и никого не слушаемъ“, обычно отвѣчаютъ гости на хозяйское предложеніе ⁴⁹⁾. И говорятъ это очень искренне. Не успѣетъ распорядительница поставить какой-нибудь студень-кусочками, какъ онъ моментально исчезаетъ, пройдя черезъ пять пальцевъ въ ротъ неспѣсивыхъ гостей. Хозяйка вытаскиваетъ изъ сундука (почти непременно изъ сундука) новое яство, напр., жаренаго и растерзаннаго руками гуся. Гусятина также сразу исчезаетъ. Только значительные промежутки между яствами задерживаютъ пиръ. Вообще яствъ у мужиковъ не много, какъ, по крайней мѣрѣ, мы лично знаемъ; при этомъ каждому отдѣльнаго яства подается въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ, сравнительно съ числомъ гостей. Расчетливая хозяйка хорошо знаетъ, что ей придется накрывать еще столъ для жениховой—своей родни, угостивъ невестину. Хлѣба на

⁴⁹⁾ Старинныя приговорки „хлець-похлебещъ“ (угощеніе при хлѣбовѣ) „набурындались“ (отвѣтъ); „движьте-подвижьте“ (при сухоядѣніи); „то и знаемъ, надвигаемъ“ (отвѣтъ) „шалфей вашей милости, красота вашей чести“ (привѣтствія) совсѣмъ вывелись и замѣняются обычнымъ: „кушайте, кушайте, дорогіе гостечки; поклоны и сниманіе шапки замѣняются „нашимъ почтеніемъ“, т. е. рукопожатіемъ, даже между парнями и дѣвушками или, какъ выражаются мужики: „они здравствуютца по благодарному“. Подражаніе „благодарному“ развивается съ каждымъ годомъ.

свадьбѣ не жалѣютъ и рѣжутъ его отъ цѣлаго каравая или ковриги на глазахъ засѣдающихъ гостей; отрѣзанный ломоть непременно бываетъ съ хвостомъ во весь пирогъ и толстый.

Такой ломоть кладутъ предъ каждымъ гостемъ. Деревянные большія тарелки начинаютъ изводиться, чашки и ложки въ полномъ ходу.

Свадебные пиры, конечно, не могутъ обойтись безъ пѣсенъ. Но старыя свадебныя и застольныя пѣсни, которыя можно слышать со сцены театра въ „Русской свадьбѣ“ и читать въ сборникахъ старо-русскихъ пѣсенъ, почти извелись въ народѣ, по крайней мѣрѣ въ Раевѣ. Онѣ извелись вмѣстѣ съ старинными причитаніями и заплачками. Старики и старухи кое-что помнятъ съ нѣсколькими искаженными мотивами, но молодые все перезабыли. При всемъ томъ и нынѣшняя свадебная пирушка тоже сопровождается игрой пѣсенъ (въ Раевѣ не говорятъ „пѣть пѣсни“, а „играть пѣсни“). Начинательной пѣсней служитъ пѣсня:

„Сажаль мужикъ черемушку,

Сажаль, поливаль, приговариваль:

Рости, рости, черемушка,

Какъ бѣлая заря;

Созрѣй, созрѣй, черемушка,

Какъ черная грязь.

Несозрѣвшую черемушку

Нельзя заломать,

Не сосватавши дѣвушки

Нельзя повѣнчать....“

Черемушка и невѣста всегдашнее сравненіе въ свадебныхъ пѣсняхъ. Цвѣтеніе черемухи—пора сборовъ невѣсты за-мужь, какъ это ясно выражено въ известной свадебной пѣсни композиціи Глинки „Зацвѣтетъ черемуха... и свою невѣсту мы станемъ снаряжать подъ фатой богатою...“ и т. д. Но не будемъ вдаваться въ область вѣдѣнія невѣсты; онѣ

лучше знают, что обозначает цвѣтъ черемухи, хотя иногда и фальшивятъ.

За „Черемухой“ чаще слѣдуетъ „Веселая бесѣдушка“.

Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ,

Меня младу ждетъ.

А я молода призамѣшкалась—

За курами, за гусями, за бѣлыми лебедями.

За мелкой за пташкой, за журушкой“ и т. д.

Конечно, никакой определенной программы свадебныхъ застольныхъ пѣсень у мужика нѣтъ и не составляется...

Чаще поютъ, кто какъ и во что гораздъ, при этомъ постоянно шумятъ „горько“. Веселье на пиру идетъ неподдѣльное. Къ сожалѣнію, за этимъ весельемъ на свадьбахъ спиваются подростки; особенно жалко дѣвушекъ.

Говоря о свадебныхъ пирахъ, нельзя обойти молчаніемъ свадебнаго изображенія „молотьбы (почему то всегда говорятъ) овса“. Какъ на свадьбахъ молотятъ овесъ,—это очень любопытно читать, если вы сами не видали этой молотьбы то представьте слѣдующее. Восми или девяти-аршинная квадратная изба, въ $3\frac{1}{4}$ аршина вышиной съ дверью въ $2\frac{1}{2}$ аршина вышины и $1\frac{1}{2}$ ширины, полна пароду; на брусьяхъ на печи и палатяхъ разбросано нѣсколько горстей овса. В такую избу ухитряются впереть мужика, сидящаго верхомъ на лошади. Всадникъ съ кнутомъ въ рукахъ наряженъ въ вывороченный полушубокъ; лицо его въ сажѣ, на головѣ ужасная шапка; подъ шапку подтыкаются пряди моченца и пакли, а то и пакли.. Этотъ грозный всадникъ, изображающій изъ себя управляющаго (заставщика), кричитъ въ все горло: „что вы, бездѣльники, гуляете... идите овесъ молотить,“ при чемъ махаетъ кнутомъ. Всѣ кидаются и начинаютъ чѣмъ попадя околачивать овесъ. А всадникъ все кричитъ. Но крикуну подносятъ ставанъ водки, грозный всадникъ дѣлается потише, но все еще шумитъ... Ему подносятъ

другой, за другимъ и третій стаканъ. Захмелѣль управляющій, шатается... тутъ за него принимаются бабы. Кто рогачемъ, кто сковородникомъ, кто помеломъ съ сажей изъ трубы начинаютъ гнать барскую грозу. Всадникъ падаетъ съ лошади, а лошадь выпираютъ изъ избы въ сѣни...“ Очевидно въ этомъ обычаѣ сохранилась память о томъ, какъ барскіе радѣтели разгоняли брачные пиры... Кое-кто изъ дѣйствующихъ лицъ этой траги-комедіи находятъ въ ней нѣсколько иной смыслъ. По ихъ толкованію молотба овса напоминаетъ молодымъ, что они должны быть работниками, чтобы имѣть свой хлѣбъ. Нельзя не замѣтить, что такое толкованіе позднѣйшее, но очень близкое къ старинной изжитой дѣйствительности. Кстати прибавимъ, что молодымъ въ брагу подсыпаютъ овсяныхъ зеренъ. Это дѣлается для того, чтобы они жили всегда съ хлѣбомъ. Когда молодая на 3-й день, по обычаю, мететь полъ, ей подсыпаютъ сору или колосу. Этимъ испытывается ея трудолюбіе.

(Продолженіе будетъ).

Дѣтскій вечеръ въ церковной школѣ.

(Корреспонденція).

27 декабря минувшаго 1898 г. въ Старо-Юрьевской, Козловскаго уѣзда, церковной школѣ грамоты устроенъ былъ дѣтскій вечеръ съ елкою.

Слава Богу! Свѣтъ не безъ добрыхъ людей! Нашлись добрые люди въ Юрьевѣ и дали намъ возможность доставить нашимъ школьникамъ пріятное и полезное удовольствіе.

Для устройства елки открыта была подписка, которая и дала около 30 рублей. Съ этими средствами мы приступили къ устройству праздника—елки. Въ Тамбовѣ были куплены 32 экземпляра Евангелія, выписаны книги изъ бібліотеки „Дѣтскаго Чтенія“ Тихомирова, выписаны елочные украшения и куплены гостинцы. Подъ руководствомъ учите-

шае́тъ согре́шеніе, сконча́ется грѣхъ, запечатанъ грѣси, загла́дятся неправды и очистятся беззаконія, ибо придетъ тогда Правда Вѣчная (Дан. IX, 24). Одинъ лишь краткій, поверхностный взглядъ на эту возвышенную и привлекательную картину новыхъ жизненныхъ отношеній между людьми, оправданными благодатію Господа Іисуса, способенъ пролить въ сердце истинно вѣрующаго человѣка глубокое умиленіе; при живомъ же участіи въ сей обновленной жизни все существо его должно исполняться неземного восторга и воодушевляться къ сладостнымъ и неизъяснимо высокимъ чувствованіямъ, которыя могутъ быть выражены словами св. апостола, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христа Іисуса, Господи нашемъ (Рим. VIII, 38—39).

(Продолженіе будетъ).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе).

XV. Развлеченія и игры.

Особенныхъ развлеченій и игръ среди расцвѣвъ мы не замѣчали. Они веселятся и развлекаются такъ же, какъ и всѣ сельскіе жители. Весной веселится и развлекается преимущественно молодежь, осенью гуляютъ преимущественно взрослые. Большіе праздники — Пасха съ Красной Горкой, Вознесеніе, Троица и вообще весенніе праздники проводятся очень спокойно. На Пасхѣ возлѣ церкви катаютъ яйца, играютъ въ горѣлки, колышки или просто сходятся и бесѣдуютъ. Пѣсенъ до Красной Горки не поютъ. Ни про „купальскія ночи“, ни про „русальскія плесканья“, мы не слышали. Вечерніе весенніе хороводы съ пѣніемъ и пляской — обычное явленіе. Но эти хороводы утратили свой первоначальный характеръ вруговъ, изображающихъ солнце, старыя хороводныя пѣсни перезабыты. Ребята иной разъ только грубо ша-

лять въ этихъ хоровахъ. Самое веселое время отъ Пасхи до Петрова дня. Но въ послѣдніе годы во время постоянныхъ засухъ и недородовъ народное неподдѣльное веселье падаетъ. Отцы и матери даже останавливаютъ дѣвокъ-веселухъ, затянувшихъ пѣсню, страшая ихъ еще большимъ гнѣвомъ Божиимъ. И голоса дѣвушекъ, по замѣчанію знающихъ прежнихъ пѣвуній, становятся хуже и пѣвуній почти не остается. А прежде были хорошія запѣвалы — дѣвки. Впрочемъ есть и другія причины, почему пѣвуньи переводятся. Съ Петрова дня наступаютъ главныя работы; онѣ открываются покосомъ. Но покосъ для раевцевъ самое пріятное время. Всѣ наряжаются почище, ѣдутъ другъ передъ другомъ послаще. Уборка покоса въ Раевѣ буквально общее дѣло. Мужики дѣлятъ уже совсѣмъ сухое сѣно. Въ самый разгаръ дѣловой поры, конечно, не до гулянья. Осеннія празднества и праздничныя развлеченія сосредоточиваются почти исключительно на свадьбахъ съ ихъ подготовленіями. Впрочемъ существуетъ въ Раевѣ особое осеннее пированье, только дѣвичье; это, такъ называемая, „сидѣлки“; въ другихъ мѣстахъ, „ссытки“. Скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ.

Сидѣлки устраиваются предъ Повровомъ и отчасти напоминаютъ старинную братчину — покровщину. Партіи взрослыхъ дѣвушекъ по окончаніи полевыхъ работъ сговариваются собраться въ одну избу, какая попросторнѣе, для общаго веселья и на общій счетъ. Сговорившіяся, дѣвокъ 20, обычно запрягаютъ лошадь и ѣдутъ собирать съ домовъ участницъ пшено, муку, масла по 1 ф., по пѣтуху, по 15 яицъ, деньгами копейекъ по 25—50 и коноплянаго сѣмени по 1 мѣрѣ съ каждой участницы. Двѣ выборныя дѣвицы, постарше и поопытнѣе, идутъ въ контору просить дровъ. Контора никогда не отказываетъ. Онѣ же продаютъ сѣмя и на вырученныя деньги съ приплатой собранныхъ четвертаковъ и полтинниковъ покупаютъ гармонику, арбузовъ, яблоковъ, гоплядины, сластей, орѣховъ, сѣмянъ и, конечно, водки, которую пьютъ предъ ѣдой.

Дѣвичье гулянье продолжается цѣлую недѣлю ежедневно, начинаясь утромъ и кончаясь подь утро. Оно все время сопровождается пѣніемъ, пляской и играми. Утромъ, какъ только выбранныя дѣвицы успѣютъ напечь блиновъ и наварить яицъ, начинается завтракъ или закуска. Послѣ закуски идутъ гулять по селу партіей; по дорогѣ поютъ, играютъ и пляшутъ; дѣвки особенно застаиваются передъ домами, гдѣ живутъ женихи. Если въ селѣ сидятъ на четыре партіи (человѣкъ по 15—20), то партіи проходятъ одна за другой, но больше каждая въ своемъ концѣ. Послѣ гулянья сидѣльщицы возвращаются въ свою избу, гдѣ готовъ обѣдъ. Послѣ обѣда опять веселье съ разными играми. Старыя игры, далеко не изящныя и не легкія, нынѣ перевелись. Нынѣшнія раевскія старухи въ дни своего беззаботнаго дѣвчества на посидѣлкахъ „кулье ворочали“ и „масло били.“ Быть можетъ, кого-нибудь интересуетъ, что это за игры; поэтому, испросивъ у читателя позволенія, мы кратко опишемъ ихъ, будучи увѣрены, что не удовлетворимъ мало-мальски эстетическому вкусу. Но рѣчь идетъ о сельской бабѣ старыхъ временъ, не знавшей утонченныхъ развлеченій и игръ. *Ворочанье куля*, какъ игра, заключалась въ слѣдующемъ. Двѣ дѣвушки безъ сарафановъ, опершись руками и ногами на полъ, становятся рядомъ, но въ противоположныхъ направленіяхъ (гдѣ у одной руки, у другой ноги), и крѣпко стоятъ, прижавшись бокъ-о-бокъ. Двѣ другія ложатся на нихъ, причемъ одна спиной, но также въ противоположныхъ направленіяхъ, обнявши другъ друга подъ мышки. Затѣмъ верхняя поднимаетъ лежащую на спиѣ и, перевернувшись около стоящихъ на четверенькахъ, сама ложится на спину, не выпуская изъ рукъ подруги. Эта послѣдняя, въ свою очередь, поднимаетъ свою дружбу и т. д. Обнявшія условно разъ десять то ложатся на спины своихъ нижнихъ подругъ, то поднимаются. Послѣ десяти, а когда и двадцати разъ, положенія играющихъ измѣняются. Тѣ, которыя ворочали другъ

друга на подругахъ, изображаютъ изъ себя четвероногихъ, а четвероногія, обнявши одна другую, то падаютъ, то встаютъ. Игра эта не легкая; съ играющихъ сойдетъ пота три-четыре. Не легче и вторая игра, такъ называемое „маслобитіе.“ Въ ней одинъ становится на четвереньки, а двое берутъ за руки и за ноги лежащаго спиной на полу и, слегка поднявши, ударяютъ имъ стоящаго на четверенькахъ, да иногда такъ сильно, что послѣдній не выстаиваетъ и по направленію удара летитъ головой въ стѣну или носомъ пашетъ полъ. Игра тоже по очереди. Тяжелыя и не совсѣмъ красивыя игры оказывались очень благотворными. Измаявшіяся и уставшія дѣвушки, помолившись Богу послѣ ужина, ложились спать и спали сномъ праведницъ. Во время такой потѣхи ребята не допускались, тѣмъ болѣе, что игры совершались вечеромъ и на сонъ грядущій. Вообще, какъ рассказываютъ, на прежнія сидѣлки ребята допускались только днемъ, а вечеромъ дѣвушки гуляли и веселились однѣ. Жмурки уцѣлѣли и нынѣ, но самыя сидѣлки осложнились гулянками на всю ночь, нерѣдко въ компаніи парней. Духовенство запрещаетъ и даже прямо разгоняетъ сидѣлки подъ праздники (сидятъ обыкновенно у кого-нибудь одинокаго изъ крестьянъ). Есть такія хозяйки просторныхъ избъ, которыя ставятъ условіемъ не пускать ребятъ. Но ихъ стали избѣгать и собираться подальше отъ церкви и священниковъ.

Сочувствіе отцовъ и матерей можетъ помочь приходскому духовенству въ искорененіи дурного въ старомъ, не совсѣмъ дурномъ, обычаѣ, сохранившемъ остатки древне-русской братчины съ общимъ пиромъ. Впрочемъ раньше собирались на посидѣлки не для гулянья только, но и для работы. За работами и пѣли, и играли, и веселились, а нынѣ собираются больше для бездѣлья... По установившемуся порядку въ день Покрова, одна изъ дѣвокъ наряжается бариномъ, другая барыней и, въ сопровожденіи остальныхъ, наряженныхъ идутъ по барскимъ хуторамъ, гдѣ обыкновенно ра-

ботали лѣтомъ и просятъ подачекъ на „сидѣлки“. Просительницамъ даютъ денегъ; рублевья подавнїя тутъ же идутъ на угощенїе и на сласти.

Попутно мы не разъ замѣчали, что старинныя глубоко-содержательныя русскїя пѣсни почти вывелись даже въ народѣ. А между тѣмъ въ нихъ сказывался полный обликъ русскаго человѣка съ его думами и мыслями; въ нихъ сказывался его характеръ, словомъ, выражался умственный и нравственный складъ стариннаго человѣка, особенно селянина. Мать-сыра земля, красно-солнышко, снѣги бѣлые пушистыя, широкое поле и работушка на немъ, томная грусть-тоска молодца или красной дѣвицы были главными предметами содержанїя свѣтской народной пѣсни. Такая старо-русская пѣснь не слишкомъ лиха и не разухабиста, напротивъ спокойна и даже грустна. Впрочемъ, въ Раевѣ не совсѣмъ позабыли прежнїя пѣсни, которыя, по словамъ нынѣшнихъ матерей, пѣвали ихъ бабушки. Пока помнятся „Снѣжки бѣлые пушистыя покрывали всѣ поля...“ или „Ахъ вы, ночи мои, ночи темныя, ночи осеннїя“. „Что я млада сдѣлала, мила дружка распрогнѣвала, назвала я мужа горькимъ пьяницею, пропойцею...“ Но такихъ пѣсень осталось въ памяти раевцевъ не много. Почти ежегодно является какая-нибудь модная пѣсня и всегда содержательная. Въ послѣднее время въ модѣ:

„За Дунаемъ, за рѣкой
Гуляли казакъ съ казачкой молодой,
А дѣвчина слезно плачетъ надъ рѣкой и т. д.
О чемъ дѣвчина плачетъ? Ей жаль ни отца, ни
мать, а милаго дружка...“

Модныя пѣсни приносятся то солдатами, то самими крестьянами, возвратившимися съ заработковъ, съ пустыми карманомъ и желудкомъ но съ новой пѣсней, а пожалуй и гармоникой. На ряду съ солдатскими народу нравятся пѣсни про арестантовъ. Совсѣмъ не давно въ Раевѣ была въ

модѣ чисто мѣстная пѣсня про арестанта; она начинается

Село Ижмора Большое (30 вер. отъ Раева)

Колокольчикъ прозвенѣлъ,

Тамъ проѣхалъ, тамъ промчался

Воръ-бродяга безпочпортный человекъ

У этого вора-бродяги остались дома несчастная
жена и дѣти....

Солдатскія пѣсни съ „гей, гой“ и „охо-хо,“ какъ-то не подходятъ къ народу. Изъ солдатскихъ пѣсенъ чаще прививаются, гдѣ генералы и солдаты выставляются героями за блага царя и Русь, или воспѣваются сами герои, напр.

„Воронцовъ въ полку гулялъ,

Онъ трубочку курилъ,

Выше лѣсу дымъ валилъ и т. д.

Въ другихъ пѣсняхъ служивый выступаетъ то жалкимъ, то разлучникомъ напр.

„Солдатъ въ рѣвѣ бѣлье моетъ,

А самъ волкомъ воетъ и т. д.“

Или

„Со всѣми распрощался

А со мной молодой ругался....“

Особенно неприятно поражаютъ, знакомаго со стариной, новомодныя фабрично-машинныя пѣсни съ „конфеткой леденистой“ и съ пошлыми запѣвами въ родѣ слѣдующихъ:

„Что ты, милый, глаза лупишь,

Полсапожки мнѣ не купишь....“

Или

„Дай мнѣ ножикъ, дай мнѣ вилку,

Я зарѣжу свою милку...“

Или

„На машинѣ свистокъ мѣдный

А мой милка худой, блѣдный.“

Или

Что вы, дѣвки, запоздали?

Насъ кондукторы задержали...

Во всѣхъ этихъ пѣсняхъ и запѣвахъ чаще воспѣваются милый, милка, водка и бутылка. Прислушиваясь въ современной народной пѣснѣ, съ грустью приходится убѣждаться, что богатая народная фантазія опошляется, а народное творчество извращается въ казармѣ, на фабрикѣ, на заводѣ, на машинѣ и въ безпардонной мастерской. Съ этимъ далеко не безразличнымъ зломъ необходимо бороться всѣмъ, кому дорого истинное просвѣщеніе народныхъ массъ, направленное не на одну матеріальную сторону народной жизни, но и на эстетическія и нравственныя понятія простолюдина, выражающіяся въ его русской пѣсни.

(Продолженіе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

**Архіерейсія служенія въ первую половину февраля мѣсяца
1899 года.**

1 февраля—на канунѣ праздника Срѣтенія Господня—Преосвященный Георгій совершалъ всеобщую въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи.

2 февраля—въ день Срѣтенія Господня—Преосвященнѣйшій Георгій совершалъ литургію въ Казанскомъ монастырѣ въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея П. И. Соколова, ключаря протоіерея М. Г. Озерова и монашествующей братіи.

Рукоположены—діаконъ Алексѣй Сохранскій во священника къ церкви села Мучкапа, Борисоглѣбскаго уѣзда, псаломщикъ села Большой Даниловки, Усманскаго уѣзда.

привыкшіи утверждать нравственную жизнь свою на тѣхъ основаніяхъ, какія указаны Господомъ Іисусомъ, или по образному Его выраженію — на прочномъ камнѣ, а не на пескѣ, не устрашится всѣхъ этихъ гоненій, ибо вѣруетъ, что претерпѣвши ихъ здѣсь на землѣ, достигнетъ лучшаго отечества на небесахъ (Филип. III, 20; Евр. XI, 14, 16; XIII, 14).

(Окончаніе будетъ).

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

Изъ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Продолженіе). *)

XVI. Религіозно-нравственное и умственное состояніе раевцевъ. Мѣры и средства къ искорененію дурного и сохраненію хорошаго въ народѣ. Школа и проповѣдь.

1) Раевцы во всей своей массѣ народъ религіозный. Ихъ приходскій храмъ бываетъ полонъ молящихся не только по большимъ праздникамъ, но и по воскреснымъ днямъ. Совсѣмъ незначительный просторъ въ храмѣ можно наблюдать только въ рабочую пору. Но и тогда въ особо чтимые дни и праздники церковь бываетъ биткомъ набита и не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ помолиться въ храмѣ. Подружки-дѣвушки въ такихъ случаяхъ стоятъ наружи. Всѣ праздники, совпадающіе съ рабочей порой, особо чтутся въ Раевѣ, потому что помимо чисто церковнаго характера народъ придалъ имъ особый смыслъ въ чисто бытовой жизни крестьянства. *Петровъ день* (29 іюня разговенье и покосъ), *Казанская* (8 іюля—зажинъ) *Ильинъ день* (20 іюля—благодѣтельный громъ и дождь); *Спасъ* (1-й, медовый, 1 авг. съ ходомъ на воду,—время подрѣзки пчелиныхъ сотовъ, имѣвшихся у очень

*) См. 8 № Тамб. Епарх. Вѣд.

многихъ раевцевъ); *Преображеніе* (6 авг., съ молебствіемъ на засѣвъ и яблочный спасъ); *Успеніе* (15 авг. престольный праздникъ, разговеніе, ярмарка въ уѣздномъ городѣ, на которую въ прежнее время ѣзжали многіе раевцы и купить и продать, особенно медь и лошадей); *Фроловъ день* (18 авг. лошадиный праздникъ, а слѣдовательно особо чтимый у раевцевъ—любителей лошадей); *Рождество Богородицы* (8 сент. госпожинки, спожинки, отжинки — отжались); *Воздвиженіе Чести и Живота Креста* (14 сент. движеніе — съ поля сдвинулись).

Помѣщичья эконолическая контора въ праздничные дни всегда прекращала полевья работы, помимо исключительныхъ случаевъ, въ самое горячее время, напр. во время окончательной уборки сѣна подъ надвинувшейся тучей или сильными угрозами барометра. Къ сожалѣнію, эти исключительные случаи стали учащаться, переходя въ неисключительные. Воскресные дни въ рабочую пору, особенно послѣ обѣдни, совершенно теряютъ характеръ праздничныхъ дней. Работающіе по праздникамъ нѣсколько слѣдятъ только за нарядами, особенно дѣвушки, у которыхъ всегда имѣется полупраздничный сарафанъ. Въ такомъ сарафанѣ не грѣхъ и работать.

Въ свободные большіе праздники раевцы начинаютъ тянуться къ церкви съ разныхъ концовъ съ первымъ ударомъ колокола. Къ утренѣ встаютъ и идутъ больше старухи и старики или домохозяева; за ними идетъ и молодое поколѣніе, но не въ такомъ количествѣ, въ какомъ оно является къ обѣднѣ. Къ обѣднѣ идутъ цѣлыми семьями или большинство членовъ семьи, исключая малолѣтковъ. Малолѣтки бѣгутъ къ храму только поздней весной и теплымъ лѣтомъ.

Разстояніе отъ храма замѣтно вліяетъ на посѣщеніе храма прихожанами. Живущихъ по близости къ храму не удерживаютъ ни весенніе ручьи и потоки съ рыхлымъ снѣгомъ, ни осенній мелкій дождь, постоянно поддерживающій

грязь чуть ни по колѣна, ни зимнія вьюги и мятели. Напротивъ для отдаленныхъ прихожанъ все это служитъ значительной помѣхой возможно чаще посѣщать храмъ. Въ снѣжную зиму с. Раево, сидящее въ горахъ, положительно лишается не только прохожихъ, но и проѣзжихъ дорогъ. Былъ случай, что за одну ночь къ церковному входу и дому священника столько намѣло снѣгу, что потребовалось въ-сколько часовъ для прочистки дорожки. Старые люди, не будучи въ состояніи пролѣзть въ храмъ по сугробу, ползкомъ подползали къ входу и священникъ также ползкомъ добрался до храма. Осенняя грязь въ Раевѣ самая примѣрная. Дождевые потоки, скатывающіеся съ полугоръ, задерживаются въ селѣ и тѣмъ самымъ увеличиваютъ уличную грязь.

Посѣщеніе храма далеко не всѣми кромѣ того вызывается необходимостью. Нужно увеличить, по крайней мѣрѣ, въ 4—5 разъ нынѣшній раевскій храмъ, чтобы опъ могъ вмѣстить всѣхъ прихожанъ. Обычай приучилъ раевцевъ пользоваться сравнительно небольшимъ храмомъ, посѣщая церковныя службы не только по очереди, но и въ извѣстные возрасты. Подростки, рѣдко посѣщающіе храмъ, выжидаютъ, когда они станутъ большими и будутъ свободны въ любое время идти въ храмъ. Старики и старухи на закатѣ своихъ дней считаютъ долгомъ возможно чаще посѣщать храмъ; только крайне дряхлые сидятъ дома.

Деревенскіе прихожане находятся въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ въ отношеніи посѣщенія храма. Ихъ можно видѣть въ сельскомъ храмѣ только въ большіе праздники или по особымъ случаямъ, чаще съ младенцемъ — участникомъ или бабой, явившейся за сороковой молитвой. Однако мы напрасно бы стали превозносить усердіе къ храму всѣхъ близко живущихъ къ нему. Въ Раевѣ, какъ и вездѣ, есть мужики, весьма рѣдко и бабы, которыхъ едва-ли ктонибудь и когда-нибудь видѣлъ въ храмѣ у службы. Цер-

ковный причтъ знаетъ такихъ лѣнивцевъ и дѣлаеть имъ внушенія; ихъ знаетъ и весь приходъ. Но они остаются глухи къ слову увѣщанія и молвѣ.

Добрые нравы никогда не вырабатываются въ семьяхъ такихъ отцовъ и матерей, достойныхъ не уваженія, а презрѣнія. Невнимательные къ храму встрѣчаются въ домахъ и семьяхъ одиночкахъ. Они или лѣнвые бѣдняки дома, или лѣные не лучшіе работники въ людяхъ. Въ праздничное время они считаютъ за большую пріятность пролежать на печи и палатяхъ или простоять безъ дѣла подъ сараемъ, нежели пойти къ богослуженію. Имъ и одѣться не во что, чтобы пойти въ храмъ. Раевцы идутъ въ храмъ всегда въ приличной одеждѣ. Войти въ храмъ въ рваной и грязной одеждѣ и обувкѣ считается позоромъ. Это очень похвальное обыновеніе прочно держится въ приходѣ. Всѣ, замѣтно, сознають, что присутствіе въ храмѣ придаетъ празднично-благочестивое настроеніе посѣтителю. Этому настроенію, по слову Самаго Спасителя, долженъ соответствовать и внѣшній видъ молящагося. „Вишь нарядился чисто въ церковь“ обыкновенно говорятъ неразумнымъ щеголямъ и щеголихамъ, не умѣющимъ въ одеждѣ отличать праздника отъ будней. Встрѣчаются примѣры, когда очень усердные посѣтители храма въ праздники засиживались дома, не успѣвъ ко времени перешить шубы, а въ „кортышѣ“ (рабочая короткая шуба), считали совѣстнымъ явиться въ церковь къ обѣднѣ. О дѣвушкахъ мы не говоримъ. У нихъ иногда льются цѣлые потоки слезъ, и свѣтлый праздникъ становится темнѣе ночи за неимѣніемъ праздничныхъ платка или сарафана.

Раевцы, явившись въ храмъ, стоятъ благочестиво и дѣлають на груди истовые кресты. Мы совсѣмъ не замѣчали, чтобы мужики разговаривали другъ съ другомъ во время службы, хотя бы стояли такъ тѣсно, что уста одного касались уха другого. А такъ стоятъ въ раевскомъ храмѣ очень часто, особенно въ большіе праздники. Встать по ближе къ

алтарю и, хотя бы краемъ уха, слышать проповѣдь священника общее желаніе молящихся. Въ самомъ концѣ храма старушки и говорливыя бабы частенько перешептываются и „судачатъ“, передавая послѣднія бабьи новости, про которыя шли толки зимой, „на проруби“, во время полосканья тряпокъ, а лѣтомъ и весной на огородѣ. Тутъ втихомолку идутъ суды, да пересуды, съ киваньемъ на невѣсть, которыя стоятъ позади мужиковъ и впереди бабъ ⁵⁰⁾.

Тѣснота въ храмѣ часто препятствуетъ класть полныя кресты на груди, поэтому присутствующие больше ограничиваются малымъ крестомъ и легкимъ поклономъ съ произнесениемъ краткой молитвы: „Господи Іисусе Христе... помилуй меня грѣшнаго“.

Раевскіе крестьяне любятъ хорошее пѣніе, но по бѣдности храма и невозможности подыскать подходящаго регента, конечно задаромъ, раевское церковное пѣніе можно назвать самымъ обычнымъ сельскимъ пѣніемъ. Съ появленіемъ новаго заправила, но не регента, на правомъ клиросѣ, входятъ въ моду новыя піесы, конечно, въ искаженномъ видѣ и безъ всякихъ, логическихъ и грамматическихъ удареній, вродѣ:

⁵⁰⁾ Въ раевскомъ храмѣ немногіе посѣтители имѣютъ опредѣленные мѣста. Но общій порядокъ распредѣленія молящихся всегда соблюдается. За отсутствіемъ „благородныхъ“ т. е. интеллигенціи, исключая духовенства, на лѣвомъ клиросѣ стоятъ трактирщикъ, волостной писарь и нѣкоторые изъ крестьянъ, имѣющіе суконныя или даже казинетовыя поддевки. Впереди ихъ (въ большіе праздники, вслѣдствіе необыкновенной тѣсноты) стоятъ семейныя священниковъ. За рѣшеткой, устроенной очень недавно, чтобы сдерживать пародную волну, налегавшую иногда на иконостасъ, по лѣвую сторону стоятъ дамы въ платьяхъ и рѣдкія въ шляпахъ, а по правую сторону школьники и школьницы. Далѣе слѣдуетъ мужской полъ (въ настоящей), за нимъ женскій (въ трапезной); изъ женскаго пола впереди стоятъ дѣвицы, позади замужнія и старухи.

„Достойно и праведно, есть поклоняться Отцу и Сыну и Св. Духу. Троицѣ Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй...“ Это конечно общій недостатокъ сельскаго церковнаго пѣнія, а не раевского только. Несогласованность любительскихъ голосовъ даетъ право назвать сельское партесное праздничное пѣніе пѣніемъ „кто въ лѣсъ, кто по дрова.“ Но мужики умиляются и отъ такого пѣнія, особенно, если оно громогласно.

Постепенное крестьянское обѣднѣніе налагаетъ свою немилосердную руку и на внѣшнее благочестіе раевцевъ. Въ прежнія времена не мыслимо было „у стоянія“ т. е. въ великій четвергъ во время чтенія 12 Евангелій не имѣть въ рукахъ свѣчей. Нынѣшній годъ многіе стояли безъ свѣчей, что съ грустью отмѣтилъ священникъ, наблюдающій за русскимъ человѣкомъ въ храмѣ болѣе 35 лѣтъ. Большею частью подростки и женщины не имѣли свѣчей. Копейка стала дорога и ее трудно достать въ безработицу. Попросить въ займы на свѣчку совѣстно, а пожалуй и не дадутъ; къ тому же нынѣшнія крестьянскія семьи какъ-то отучились прибегать лишнюю копейку. (итцы, кумачи, платки, сапоги, полу-сапожки выворотили карманы у молодежи, а у главарей семьи впереди всего стоитъ забота о хлѣбѣ. При всемъ томъ раевцы не скупятся подавать копеечку въ церковь на свѣчи. Незадолженность раевского храма обязана именно этому святому обычаю при внимательности старосты. Бѣдность сказала въ нынѣшнюю Пасху. Нынѣ дьячкамъ не дали ни одного яйца послѣ христосованья въ концѣ утрени. А прежде было не то. Священнику дано 10 яицъ, а прежде доставалось по два ведра. Безъ краснаго яйца мужикъ не идетъ христосоваться. Поэтому христосованье въ церкви почти сошло на нѣтъ. Бабы приходили къ матушкѣ и просили дать имъ хотя бы по одному яичку положить на столъ. Безъ краснаго яйца и Пасха не въ Пасху.

Церковные праздники въ крестьянской семьѣ, на дому, проводятся различно, часто въ зависимости отъ достаточности

и недостаточности семьи. Семья, оставшаяся дома во время праздничной службы, никогда не сядет за столъ, не дождавшись тѣхъ своихъ членовъ, которые отправились въ церковь. Съ приходомъ ихъ всѣ, помолившись Богу, садятся за столъ раздѣлять часто очень скудную трапезу. Последнее наблюдается въ бѣдной семьѣ. Члены состоятельной семьи за праздничной трапезой чувствуютъ себя такъ благодушно и бываютъ такъ довольны, какъ никогда не чувствуетъ себя американскій милліонеръ. Потребности крестьянина очень ограничены и въ этомъ случаѣ онъ счастливъ. Явившіеся изъ храма приносятъ въ семью общій миръ. Объ отношеніи къ просфорѣ мы и не говоримъ. За праздничной трапезой внимательные посѣтители храма передаютъ другимъ то, о чемъ говорилъ батюшка въ проповѣди и конечно иногда искажаютъ. Напр. печальный случай съ Курской иконой Божіей Матери истолковали въ смыслѣ знаменія пришествія антихриста.

Въ достаточной семьѣ, особенно въ хорошій годъ, лишній разъ отслужать обѣтныи молебень. Эти обѣтныи молебны въ с. Раевѣ обычно служились въ дѣловую пору, по окончаніи самой тяжелой работы—жнитва, когда вполне определялось, чѣмъ можетъ располагать крестьянинъ на зиму. Ильинъ день, Спасъ, Преображеніе, Успеніе и Фроловъ день впроходили, что бы между утренней и обѣдной не служилосъ 3—4 водосвятныхъ молебновъ на домахъ. На эти молебны подымались даже образа. Въ Крутцѣ обѣтныи молебны служились во время Пасхи на, такъ называемый, „наташпакъ“ т. е. до принятія пици. Конечно не всѣ крѣпились, особенно, когда молебны затягивались и количество ихъ доходило до 15—20. Обѣтныи водосвятныи молебны оплачивались гораздо лучше, чѣмъ обычное славленіе или хожденіе съ брестомъ и образами. Но съ каждымъ годомъ, съ начала 90 годовъ, количество обѣтныхъ молебновъ убавлялось, а въ последніи годы они сошли почти на нѣтъ.

Особыхъ мѣстныхъ церковныхъ праздниковъ въ Раевѣ нѣтъ, если не считать прежняго престольнаго праздника во имя Космы и Даміана, когда бывають свадьбы. Нѣтъ также древнихъ особовѣчитимыхъ иконъ. Нынѣ читается недавно пріобрѣтенная икона Иверской Божіей Матери, но безъ особаго празднества. Усердствующіе во время молебновъ берутъ ее къ себѣ на дома. Въ деревнѣ Генеральской есть мѣсто съ часовней и иконой на родникѣ. При часовнѣ въ П-ю пятницу послѣ Пасхи ежегодно служатся водосвятые молебны. Въ этотъ день обыкновенно совершается литургія въ раевскомъ храмѣ, преимущественно, въ присутствіи генеральскихъ прихожанъ. Послѣ литургіи общій крестный ходъ идетъ въ часовнѣ (7 верстъ). По окончаніи молебна нѣкоторые изъ прихожанъ приглашаютъ духовенство на домъ отслужить водосвятный молебенъ. Стороннихъ молящихся на мѣстномъ генеральскомъ праздникѣ бываетъ не много. Обычныя крестные ходы на воду, на Преполовенье, на Спасъ (1 авг.), на Крещеніе бывають очень многолюдны. Во время засухъ служатся общіе просительныя молебны о ниспосланіи дождя и благодарственныя, когда пройдетъ благотворный дождь. Ближайшими монастырями, которые посѣщаются раевцами, служатъ Керенскій (дѣвичій 60 вер.), Вышенская пустынь (мужск.) и Саровская пустынь (мужская — въ 240 верстахъ). Такихъ поклонниковъ (паломниковъ), которые постоянно ходятъ изъ монастыря въ монастырь и по святымъ мѣстамъ и совсѣмъ не живутъ дома, среди раевскихъ прихожанъ нѣтъ.

Что касается выполненія церковныхъ установленій напр. относительно домашней молитвы, исповѣди и св. причастія, постовъ и т. п., то раевцы во всей массѣ народъ очень исправный и аккуратный. Церковные посты въ прежнее время соблюдались необыкновенно строго. Съesty скоромную пищу или отвѣдать молока въ постный день, видимо, считалось большимъ преступленіемъ, чѣмъ присвоить чужую собствен-

ность. Присвоеніе чужой собственности совсѣмъ непохвальная черта раевцевъ и почти общее слабое мѣсто. Воспользоваться чужимъ это далеко не то же, что раздобыть, какъ привыкаютъ думать раевцы. Поэтому, какъ ни прискорбно, а нужно признаться, что въ Раевѣ не владѣе плохо. Въ прежнія времена даже больные на свободѣ скорѣе соглашались умереть, чѣмъ выпить молока. Теперь съ одной стороны медицина, съ другой заразителный примѣръ военныхъ звани-тельно ослабили взгляды на посты. Тѣмъ не менѣе, говоря о нарушеніи постовъ сельскимъ людомъ, мы должны исклю-чить почти весь женскій полъ и общее число ограничить очень незначительнымъ количествомъ, сравнительно со всѣмъ населеніемъ раевского прихода. (Конечно,) такіе посты, какъ Великій и Успенскій, свято хранятся всѣми. Самое нарушеніе поста выражается въ съѣденной скоромной пышкѣ, оставшейся у бережливой хозяйки на полкѣ отъ вторника на среду, или отъ четверга на пятницу, или въ кружкѣ молока, которымъ обыкновенно рабочіе мужики бѣлятъ кашу на покосѣ. Несоблюденія постовъ отцѣлыми семьями за общимъ домашнимъ столомъ никѣмъ не допускаются. Кто изъ набожныхъ ѣстъ скоромное въ постный день, тотъ признаетъ свой грѣхъ. Но у этихъ грѣшниковъ часто есть сверх-должныя заслуги, такъ какъ раевскіе прихожане, за неимѣніемъ въ семьѣ коровы, часто мясоѣды обращаютъ въ полный постъ. При уваженіи къ храму и церковнымъ постановленіямъ, прихожане съ подобающимъ почтеніемъ относятся къ духовенству. Только способъ добыванія средствъ духовенствомъ нерѣдко портитъ доброту отношеній. Идетъ прихожанинъ къ священнику съ докладомъ о требѣ, то долженъ захватить денеговъ; придетъ священникъ съ требой къ прихожанину — тоже дѣло не обходится безъ денегъ, если не сейчасъ, то послѣ. Напр. приходятъ съ докладомъ о похоронахъ. Священникъ сочувственно спрашиваетъ, что и какъ бымо; мужикъ охотно вѣдаетъ про семейное поре, но дишь только

при разговорѣ дойдетъ дѣло до платы за трудъ, какъ все мѣняется. Конечно, лучше бы молчать объ этомъ, но вѣдь причтъ не имѣетъ права подавать какихъ—либо счетовъ съ указаніемъ суммъ за требоисправленія, и куда подавать? Дальнѣйшія наши разсужденія будутъ повтореніемъ того, про что всѣ хорошо знаютъ. Къ счастью въ Раевѣ нѣтъ тѣхъ народниковъ, которые крайне возмущаются, что духовенство несетъ изъ бѣдной хаты мужика вовригу чернаго и черстваго хлѣба, въ неурожайный годъ, а сами преспокойно ежемѣсячно отправляются въ государственное казначейство за 200 рублевымъ мѣсячнымъ жалованьемъ и съ спокойной совѣстью получаютъ его, забывая, что вкругомъ живутъ впроголодь. Но и это, конечно, не наше открытіе и не новость. Глухой и скрытый ропоть „на поповъ“ за то, что они берутъ съ живого и мертваго, тоже не новость; но лучшіе изъ прихожанъ вполне сознаютъ, что и „попамъ“ больше не съ кого взять, какъ съ прихожанина. У исправныхъ плательщиковъ всегда на столѣ подъ скатертью лежатъ пятиалтынный или двугривенный за праздничный молебень и, разумѣется, добрыя отношенія причта съ такими прихожанами никогда не нарушаются разговорами о платѣ за трудъ. При жалобѣ на бѣдность прихожанина у духовенства нѣтъ иного слова утѣшенія, какъ „терпи до лучшаго“, и мужикъ терпитъ. Терпѣнью мужика всегда помогала и помогаетъ вѣра въ Божье наказаніе и помилованье, а также русское „авось“. Иные такъ привыкаютъ къ лишеніямъ, что ихъ мало трогаетъ даже пожаръ. Мы лично наблюдали, какъ одинъ изъ крестьянъ, горѣвшій въ пять лѣтъ три раза, неподвижно стоялъ въ сторонѣ отъ своего пылающаго, только что выстроеннаго дома. Сторонніе дивились его спокойствію и побуждали хоть что—нибудь спасти, но получили не менѣе спокойный отвѣтъ „мнѣ спасать нечего, а къ пожару я уже привыкъ. Видно такъ Богу угодно. Богъ далъ, Богъ и взялъ“. Конечно, такихъ терпѣливыхъ гововъ не много, но съ нуж-

дой большинство мирится и всё несчастья, какъ — то: пожары, не урожай, засухи заразы (эпидеміи) и т. п. называютъ наказаніемъ Божиимъ. Къ сожалнію, иногда терпѣливый простолюдинъ дѣлается грубо — нечувствительнымъ и даже тупѣетъ какъ умственно, такъ и нравственно. Ничѣмъ инымъ, какъ нравственнымъ отупѣніемъ можно объяснить слѣдующій случай. Умираетъ жена. Мужъ торопливо прибѣгаетъ къ священнику и проситъ сейчасъ же похоронить. — „Да она не остыла, говоритъ священникъ, подожди до завтра!“ —

„Нѣтъ, нѣтъ скорѣй нужно убраться съ ней, а то всёхъ связала, а въ полѣ лежитъ скопленный горохъ; вчера былъ дождь, а нынѣ жарко, завтра онъ можетъ вылуциться“. Конечно, эти доводы были не настолько сильны, чтобы священникъ рѣшился похоронить еще теплую покойницу, сдѣлавъ при этомъ замѣчаніе, что покойнымъ нужно воздавать послѣдній долгъ, оставивъ попеченія о земномъ.

Говоря о недостаткахъ въ крестьянствѣ, вызываемыхъ тяжелой жизнью, мы несогласны съ фальшивымъ взглядомъ, будто-бы, бѣдность и трудная жизнь порождаетъ въ народѣ пьянство, иными словами, мужикъ пьетъ съ горя или отъ бездѣлья. Пьянство въ крестьянствѣ, какъ и въ другихъ классахъ, явленіе сложное, но меньше всего плодъ горя и бездѣлья. По крайней мѣрѣ, въ Раевѣ пьютъ больше такіе мужики, у которыхъ всегда находится работа; не пей они и не было бы самага горя! Семейное горе поражается пьянствомъ главы семейства. Случается, что домохозяйинъ собираетъ въ поле за снопами. Смотритъ, а дѣгтю подмазатъ колеса нѣтъ. Онъ беретъ деньги и идетъ за дегтемъ, а по падаетъ въ кабакъ. Разумѣется, у такихъ работниковъ работа стоитъ, а семья плачетъ. Пьютъ также плотники, которыхъ всегда спросъ; пьютъ также мужики, которые мастера на всё руки; пьютъ одиночки, у которыхъ дома всегда есть дѣло, но они вмѣсто дѣла тащатъ горохъ на пропой т. д. Единичные пьяницы въ Раевѣ не рѣдкость, но зарази

тельнаго и поголовнаго пьянства никогда не наблюдается, даже въ праздники. Для ослабленія народнаго пьянства въ 1891 г. въ Раевѣ открыто „Общество трезвости“, насчитывающее въ числѣ своихъ членовъ 50 человекъ. Больше пьютъ осенью. Отдаленность города несомнѣнно вліяетъ на сдержанность мужиковъ по пьянственному бездѣлю.

(Продолженіе будетъ).

Чествованіе окружнымъ духовенствомъ благочиннаго 1-го Шацкаго округа, протоіерея Іоанна Багрянскаго.

(Корреспонденція).

30 декабря минувшаго 1898 года духовенство 1-го Шацкаго округа молитвенно чествовало своего благочиннаго, протоіерея Іоанна Багрянскаго, предварительно испросивъ для сего въ свое время разрѣшеніе у покойнаго Преосвященнаго Епископа Александра, по случаю награжденія означеннаго благочиннаго саномъ протоіерея.

Въ день чествованія духовенство округа собралось въ г. Шацкѣ, въ домѣ сына о. благочиннаго, священника Н. Багрянскаго. Здѣсь чествуемымъ благочиннымъ былъ отслуженъ прежде всего молебенъ св. Іоанну Златоусту, причѣмъ сослужащими ему были: священники А. Яхонтовъ и А. Черменскій. По окончаніи молебна и многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Георгію, Епископу Тамбовскому и Шацкому, и чествуемому протоіерею Іоанну, священникъ Н. Тапильскій прочиталъ и поднесъ благочинному отъ духовенства округа адресъ, въ которомъ, привѣтствуя благочиннаго съ полученіемъ сана протоіерея, духовенство свидѣтельствовало благодарность и глубокое уваженіе къ его личности, „прекрасно соединившей въ себѣ и рѣдкія способности начальника, добрыя черты пастыря и примѣрныя качества семьянина—отца“.

Историко - археологическая, статистическая и бытовая записка.

*Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.*

(Продолженіе).

ШКОЛА И ПРОПОВѢДЬ.

Раевцы въ просвѣтительномъ отношеніи не составляютъ исключенія изъ общей массы русскаго православнаго люда. Недостаточность умственнаго развитія сказывается въ ихъ ложныхъ представленіяхъ и вѣрованіяхъ въ домовыхъ лѣшихъ, водяныхъ русалокъ, колдуновъ и колдуній оборотней, въ порчу и т. п. Если многіе перестали вѣрить, что свинья можетъ обратиться въ человѣка, за то немало найдется такихъ, которые убѣждены, что человѣкъ можетъ обратиться въ свинью въ буквальномъ смыслѣ. Возможность превращенія человѣка въ свинью или осла въ переносномъ смыслѣ, по баснямъ Крылова, — истина неопровержимая никакой наукой. Но народъ почти не знаетъ переносныхъ смысловъ. Ужасные рассказы объ оборотняхъ, чаще бабахъ — колдуньяхъ, обладающихъ таинственной силой, выдуманной народомъ, долго будутъ жить среди простолюдиновъ, и передаваться изъ рода въ родъ. Эти рассказы всегда начинаются со словъ: „мой дядя видѣлъ“ или „моя тетка слышала“. Самовидцемъ исторіи, въ которой повѣствуется какъ водяные тащили пьянаго мужика въ рѣку или озеро, конечно, является только самъ напившійся до чертиковъ и утопшій въ рѣкѣ; но досужіе бабьи умы непременно укажутъ еще сторонняго, кто видѣлъ ужасную исторію. А этотъ послѣдній въ шутку возьметъ да подтвердить выдумку и тогда никто не въ состояніи опровергнуть ее. Вѣра въ примѣты, обязанная то случайнымъ совпаденіямъ, то народному наблюденію за послѣдовательностью въ физической природѣ, кажется, никогда не искоренится. Старухи, которымъ скоро умирать, при случаѣ ждутъ

ришествія антихриста, особенно, когда онѣ знакомы съ чер-
тками. Къ счастью, въ Раевѣ очень мало черничекъ, этихъ
епризнанныхъ истолковательницъ слова Божія Въ народѣ
ранится вѣра и въ явленіе покойниковъ, напр. мужа къ
женѣ и наоборотъ, или отца съ матерью къ дѣтямъ. Сны
поддерживаютъ эту вѣру. Толкованіе сновъ и гаданіе тоже
стрѣчаются. Ворожатъ больше тѣ, которымъ нечего поло-
жить на зубъ Народная медицина составляетъ занятіе ста-
рыхъ, до которыхъ давно бы слѣдовало добратъся и, конеч-
но, не духовенству.

Чтобы поднять умственный уровень раевцевъ, въ Раевѣ
давно открыта народная школа. Она первоначально помѣща-
лась въ церковной караулкѣ въ оградѣ. Первые два года
(1869—1870) въ ней занимался священникъ Іоаннъ Дмитрі-
евичъ Маловъ, а дьяконъ Андрей Васильевичъ Пальмовъ
помогалъ ему. Скоро земство взяло эту школу въ свое вѣ-
дѣніе и назначило священнику Малову жалованье въ 100 р.
Съ 1874 г. въ земскую школу, помѣщавшуюся по прежнему
въ караулкѣ, въ церковной оградѣ, назначенъ особый учи-
тель, Григорій Ермолаевъ Липовскій, изъ философскаго клас-
са семинаріи съ жалованьемъ 180 р.; священникъ Маловъ
остался только законоучителемъ и законоучительствовалъ до
самой смерти (1879 г. 7 мая). Дьячки не участвовали въ на-
родномъ учительствѣ.

Въ первый же годъ, — по назначеніи особаго учителя этотъ
1874 годъ считается оффиціальнымъ годомъ открытія земской
школы, — школа сгорѣла въ день Богоявленія. Старый дьячекъ
Егоръ Григорьевичъ, замѣтивъ начало пожара въ караулкѣ, бѣ-
жалъ и громко кричалъ на всю поповщину: „учительница загорѣ-
лась, учительница горитъ...“ Въмѣсто сгорѣвшей школы въ 20
аж. отъ храма на страховыя деньги, съ приплатой мірскихъ, по-
строено новое пятистѣнное помѣщеніе, нѣсколько приспособ-
ленное для школы. Передняя небольшая половина, отдѣлен-
ная капитальной стѣной, изображала изъ себя караулку, гдѣ

жили два церковныхъ сторожа, прислуживавшихъ и въ школѣ, помѣщавшейся въ большей половицѣ, гдѣ для учителя былъ отдѣленъ досчатый чуланъ, съ трудомъ вмѣщавшій койку, маленькій столъ и два табурета. Земская школа пробыла въ этомъ зданіи до 1887 года.

Въ 1887 году для земской школы, при всегдашнемъ сочувствіи къ народному образованію главнаго управляющаго Земетченской конторой дворянина Генриха Карловича Офмейстера, построена новая обширная школа, съ хорошимъ помѣщеніемъ для учителя и всѣми приспособленіями. Генрихъ Карловичъ далъ на школу осиноваго лѣса изъ конторы; крестьяне лѣсъ вывезли и дали суммы на постройку. Генрихъ Карловичъ состоитъ попечителемъ училища и всегда внимателенъ къ нуждамъ его. Зданіе училища очень красиво и стоитъ на полугорѣ, немного выше прежней школы; оно свѣтло, высоко и просторно, крыто желѣзомъ и имѣетъ полисадникъ съ выходящимъ въ него балкономъ. Словомъ, земская школа лучшее зданіе въ с. Раевѣ.

Пониже земской школы стоитъ *воспитательница ея*, крытая соломой и прохудившаяся церк.-приходская школа грамоты, открытая въ томъ самомъ помѣщеніи, откуда переведена земская школа.

Открытіе церковно-приходской школы, переименованной въ школу грамоты, почти всецѣло принадлежитъ священнику М. С. Покровскому, состоявшему съ 20 апрѣля 1880 г. законоучителемъ земской школы. Она открыта на другой же годъ послѣ постройки новаго помѣщенія для земской школы — именно, 14 ноября 1888 года. Священникъ Покровскій сдѣлалъ для нея парты на свой счетъ съ самой ничтожной помощью отъ церкви; книги и учебныя принадлежности отчасти куплены, отчасти привезены дѣтьми того же священника изъ Тамбова, будучи выданы на первое обзаведеніе изъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Благодаря готовому помѣщенію церковно-приходская школа возникла изъ ничего. Въ

ней училъ дьяконъ Пальмовъ, а завѣдывалъ ею до открытія втораго штата (1890 г.) ея основатель священ. Покровскій. Мы не будемъ сравнивать земской школы, до нѣкоторой степени обезпеченной, съ совершенно необезпеченной церк.-прих. школой грамоты. Скажемъ только одно—въ земской школѣ въ послѣднемъ учебномъ году можно было помѣстить 72 мальчика и 3 дѣвочки, а въ церк.-прих. школѣ грамоты обучалось 16 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Мы не будемъ распространяться также и о томъ, какъ успѣшно идетъ народное обученіе въ раевскихъ школахъ,—то дѣло наблюдателей за земскими и церк.-прих. школами, которые, впрочемъ, наѣздомъ не могутъ лично узнать всего и свои личныя наблюденія въ силу необходимости наполняютъ бумажной отчетностью, нерѣдко только близкой къ дѣйствительности ⁵¹⁾.

Законоучителями земской школы были съ 1874—1879 г.г. священникъ *И. Д. Маловъ*, съ 1880 г. по настоящее время, какъ извѣстно, состоитъ священ. *М. С. Покровскій*.

Учителями въ ней послѣ священника Малова были:

1. *Григорій Ермолаевичъ Липовскій*. Онъ чрезъ пять лѣтъ сталъ забывать свое назначеніе, почему среди учебнаго 1880 года вынужденъ былъ оставить учительство.

2. Обязанности учителя временно были поручены священнику *Покровскому*. Въ дѣлѣ учительства ему помогалъ сынъ, не поступившій въ семинарію по извѣстной случайности, плохо отрекомендованный училищнымъ начальствомъ при поступленіи въ семинарію. Съ поступленіемъ его въ се-

⁵¹⁾ Слышно, что *Г. К. Офмейстеръ* готовъ помочь въ постройкѣ или перестройкѣ церк.-прих. школы грамоты но съ тѣмъ, чтобы въ ней обучались дѣвочки—будущія матери. Пишущій эти строки по личному опыту знаетъ, какъ трудно вести школьное обученіе въ плохомъ помѣщеніи; онъ опытно знаетъ и то, что крестьянскія дѣвочки могутъ учиться не хуже, если не лучше мальчиковъ. По крайней мѣрѣ въ 1886—1887 г. въ раевскомъ училищѣ лучше всѣхъ училась дѣвочка.

минарію, свящ. Покровскій, конечно, не имѣлъ возможности исполнять полныя обязанности сельскаго учителя.

3. Въ наступившемъ 1881—1882 учебномъ году учителемъ назначенъ окончившій курсъ въ Тамбов. Екатерининскомъ Учительскомъ Институтѣ А. Сусоровъ съ жалованьемъ въ 300 руб. Сусорову сразу не понравилось село и школа безъ квартиры, а частной квартиры не мужику въ Раевѣ найти негдѣ. Прослуживъ всего одинъ годъ, онъ перешелъ на новое мѣсто.

4. На мѣсто Сусорова назначенъ *Василій Михайловичъ Троицкій*, также изъ окончившихъ курсъ Института для сельскихъ учителей подъ № 1 и съ наградой. Сынъ дьякона изъ села Коровина, Тамбовскаго уѣзда, обжился было въ Раевѣ на положеніи холостяка, не задаваясь вопросами будущаго, при 300 р. земскаго жалованья. Отъ скуки въ лѣтнее время онъ даже занялся хозяйствомъ и даже ѣздилъ на сельско-хозяйственные курсы учителей въ г. Орель. Все обѣщало прочность его пребыванія въ Раевѣ. Но вотъ учитель женился; у него пошли дѣти и предъ глазами сразу выступила недалекая будущность съ полной необезпеченностью ни жены, ни дѣтей, ни даже его самого въ случаѣ болѣзни или смерти. Вникнувъ посерьезнѣе въ свое положеніе, онъ пришелъ къ мысли попать на тотъ путь, по которому шли его дѣды и отцы. Учитель Троицкій понималъ, что они служатъ въ организованномъ вѣдомствѣ, имѣющемъ свои школы, гдѣ на епархіальный счетъ обучаются духовные-сироты и бесплатно отцовскіе дѣти (мы разумѣемъ плату за обученіе). Прикинувъ все это на вѣсахъ семейнаго отца, онъ сдалъ экзаменъ на дьякона и съ 1894 г. дьяконствуетъ въ селѣ Грибоѣдовѣ, Моршанскаго уѣзда.

5. На мѣсто Троицкаго былъ переведенъ учитель изъ с. Вяжли г. *Анисимовъ*, который, впрочемъ, совсѣмъ не учительствовалъ въ Раевѣ. Онъ пріѣхалъ въ началѣ каникулъ, а уѣхалъ въ концѣ ихъ, получивъ мѣсто управляющаго въ

одномъ изъ имѣній женина родственника въ Уфимской губерніи. О немъ напоминаетъ раевцамъ только заводская ко-рова, проданная учительской женой раевскому крестьянину. Самъ учитель былъ человѣкъ больной и откровенно признавалъ въ себѣ чахотку, полученную на службѣ сельскаго учителя.

6.— На его мѣсто назначена учительница *Екатерина Ивановна Голубева*, окончившая курсъ въ Цезенской женской гимназіи. Пылкая душа молодой дѣвушки со всей энергіей предалась дѣлу народнаго образованія. Кромѣ школы и школьникова она ничего не знала и не хотѣла знать. Она воображала себѣ идеаломъ народъ и народное дитя. Дѣвушка учительница не знала ни отдыха, ни срока въ своихъ занятіяхъ со школьниками. Благодаря любви и энергіи *Екатерина Ивановна* въ годъ успѣла расположить къ себѣ дѣтей и сдѣлать съ ними столько, сколько другой опытный учитель не сдѣлаетъ въ 2—3 года. Но пылкой энергіи образованной и развитой барышни—учительницы хватило всего на годъ. Въ продолженіе года она и радовалась успѣхамъ дѣтей, но не меньше плакала, встрѣчая на каждомъ шагу замѣтныя отклоненія отъ идеала и въ самыхъ дѣтяхъ, а главное, въ условіяхъ службы сельской учительницы. Гимназисткѣ—учительницѣ постоянно приходилось имѣть дѣло не съ вѣжливымъ и даже любезнымъ преподавателемъ гимназіи, а съ мужиками, которые еще не доросли до убѣжденнаго сознанія въ необходимости учить ребятъ и помогать учащимъ. Помощь въ данномъ случаѣ главнымъ образомъ сводилась къ матеріальному обезпеченію школы для устраненія недостатковъ, замѣченныхъ учителемъ или учительницей. Напр. предъ поступленіемъ учительницы *Голубевой* въ школѣ былъ всего одинъ стулъ. *Екатерина Ивановна* къ концу года стала жаловаться на нервы и, пробывъ раевской учительницей всего одинъ годъ (1894—1895), перешла тоже на нелегкую службу въ почтово-телеграфное вѣдомство на 35 рублевое жалованье.

7.— На мѣсто учительницы Голубевой въ Раево переведенъ учитель с. Дѣльной Дубровы, *Алексѣй Спиридоновичъ Романцовъ* изъ крестьянъ с. Салтыковъ (Ново-Черкутино Усманскаго уѣзда, окончившій курсъ Тамбовскаго Екатерининскаго Института. Человѣкъ семейный...

Въ цер.-приход. школѣ грамоты въ отношеніи учащихъ постоянство остается только за учителемъ — дьякономъ Андреемъ Вас. Пальмовымъ. Завѣдующимъ школой, какъ извѣстно, вмѣсто М. С. Покровскаго состоитъ вновь назначенный въ 1890 году на второй штатъ свящ. Н. Д. Богоявленскій; такъ называемые помощники учителя крайне непостоянны, что можно было видѣть по изложенной нами исторіи псаломщиковъ на новомъ 2 штатѣ. Къ прежде сказанному необходимо прибавить, что обученіе грамотѣ — чтенію, письму, молитвамъ и счету въ Генеральской школѣ (т. е. въ д. Генераловкѣ), ведетъ молодой крестьянинъ, окончившій курсъ въ земской школѣ; онъ состоитъ подъ наблюденіемъ священника Богоявленскаго. Помѣщенія деревенскихъ школъ грамоты и всѣ условія обученія, конечно, далеко не удовлетворительны. За неимѣніемъ денежныхъ средствъ при полномъ отсутствіи самоотверженныхъ людей, беззавѣтно преданныхъ народному образованію, мудроно дать надлежащую постановку серьезному дѣлу.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ первую половину марта мѣсяца.

1, 2, 3 и 4 марта — въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой недѣли Великаго поста — Его Преосвященствомъ читанъ великій канонъ на повечеріяхъ въ Казанскомъ монастырѣ.

3 марта — въ среду первой недѣли Великаго поста — Прео

стой насъ получить обѣтованныя намъ благая со всѣми свя-
тыми Твоими, отъ вѣка Тебѣ благоугодившими! Аминь!

Ключарь кафедрального собора,

протоіерей Михаиль Озеровъ.

**Историко - археологическая, статистическая и быто-
вая записка.**

Къ столѣтію нынѣшняго приходскаго храма въ селѣ Раевѣ,
Моршанскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(Окончаніе).

Работники на нивѣ народнаго образованія въ заботѣ
поднять умственный и нравственный уровень народныхъ
массъ, не ограничиваясь школьными официальными про-
граммами, въ послѣднее время выдвинули вопросъ о библио-
текахъ для народа. Библиотека, или точнѣе, библиотечка
имѣется и въ Раевѣ при земской школѣ. Каталогъ ея до-
вольно сложенъ. Въ ней есть отдѣлы—богословскій, попу-
лярно-научный и литературный. Книжки берутся почти ис-
ключительно школьниками, но съ какой пользой прочита-
ются, пока говорить рано. Народная библиотека дѣло со-
всѣмъ новое. Выдающіе книжки—законоучитель и учитель тре-
буютъ, чтобы взявшіе книжки читали ихъ въ семьѣ и вслухъ.
При приѣмѣ книжекъ обратно, они пытаются спрашивать со-
держаніе прочитаннаго и, конечно, напрасно. Въшняя по-
визна книжки, картинки и переплетъ болѣе интересуютъ дѣ-
тей и начинающихъ чтецовъ, чѣмъ о содержаніе книги. Чи-
тающіе крестьяне предпочитаютъ божественную книжку вся-
кимъ книжкамъ объ удобреніи земли, посѣвѣ овса, кормкѣ
скота или книжкамъ по астрономіи, естествознанію и свѣт-
ской литературѣ. „Водить хорошую корову, значить и кор-
мить ее, а у насъ гдѣ кормъ? Вонъ барину можно“. Отвѣтъ

прость, а пожалуй вѣренъ. Поэтому книжки о коровѣ и молокѣ еще не въ ходу. А такая книжка, какъ Иліада Гомера, имѣющаяся въ библіотекѣ Раевской земской школы, едва ли когда нибудь найдетъ читателя. „Потерянный Рай“ Мильтона иной разъ спрашивается, конечно, по заглавію, но оказывается, это не тотъ рай, потерянный грѣшникомъ, про который мужику хочется прочитать.

Для удовлетворенія народнымъ потребностямъ, читателямъ изъ крестьянъ раздаются крошечныя копеечныя книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Напр., въ продолженіе прошлой пасхальной недѣли священникомъ М. С. Покровскимъ были выданы лично приобрѣтенныя имъ, слѣдующія книжки: „Что нужно для спасенія души“, „Слово Златоуста о крестномъ знаменіи“, „О терпѣніи“, „О милосердіи въ бѣднмъ“, „О воспитаніи дѣтей“, „Слово Златоуста въ смѣющимся и разговаривающимъ въ церкви во время Богослуженія“, „Слово Златоуста о милостынѣ“, „Противъ пьянства“, „Не должно вѣрить въ судьбу“, „Не любопытствуй въ дѣлѣ вѣры“ и другія копеечныя книжки съ подобными заглавіями изъ библіотеки свящ. Покровскаго. Этимъ заканчивается нашъ разговоръ о сельскихъ Раевскихъ библіотекахъ. Людямъ, интересующимся моднымъ вопросомъ, можно посоветовать познакомиться съ печатными офіціальными отчетами о библіотекахъ вообще, хотя бы Моршанскаго уѣзднаго земства и лично побесѣдовать въ качествѣ частнаго человека съ сельскими библіотекарями. Содержанія этихъ бесѣдъ хватить на цѣлый томъ, каковымъ количествомъ печатнаго мѣста мы не располагаемъ.

Другой вопросъ о народныхъ чтеніяхъ съ туманными картинами въ Раевской земской школѣ стоитъ на канунѣ осуществленія. Священникъ и законоучитель школы М. С. Покровскій изъявилъ свое согласіе руководить этимъ чтеніемъ по установленной и утвержденной программѣ. Крестьяне охотно посылаютъ дѣтей въ школы, хотя и

не по главнымъ побужденіямъ и не съ той цѣлью, для которой существуютъ школы. Побужденія эти разные; назовемъ болѣе дѣйствительныя. Во 1-хъ, ребяташки, отправившіеся въ школу, днемъ не шалать дома и вечеромъ сидятъ за дѣломъ; во—вторыхъ, окончившіе курсъ получаютъ льготу по отбыванію воинской повинности, въ третьихъ, въ случаѣ новаго голода, подобнаго 1891 г., учениковъ будутъ кормить и т. п.; главное побужденіе, что мальчуганъ поумнѣетъ въ школѣ, остается пока едва-ли не на послѣднемъ мѣстѣ. Личный отцовскій интересъ всегда стоитъ впереди. Отецъ спокойно не пускаетъ сына—ученика въ школу, когда онъ нуженъ дома. Учащіе очень много болгатыся съ отцами весной. Наступаютъ экзамены, учителя готовятъ выпускныхъ, а отцы посылаютъ ребятъ бороться поле или караулить гусей. Все это, конечно, не новость. Учительница Екатерина Ивановна постоянно сама ходила къ отцамъ, убѣждая ихъ не отрывать своихъ дѣтей отъ школы до окончанія экзаменовъ.

Упомянувъ о кормленіи школьниковъ въ голодный 1891 годъ, въ исторіи прихода нельзя не сказать нѣсколько словъ о томъ, кто, гдѣ и какъ кормили дѣтей. Къ счастью или несчастью намъ лично удалось познакомиться съ одной изъ раевскихъ столовыхъ для земскихъ школьниковъ и дѣтей. Дѣло было въ концѣ мая и началѣ іюня. Ребяташки (мальчики и дѣвочки) были распределены по разнымъ столовымъ. Въ каждой изъ столовыхъ имѣлся списокъ столовавшихся. Помѣщенные въ списокъ ежедневно торопливо направлялись къ своему мѣсту около обѣда, чаще въ сопровожденіи матерей или старшихъ сестеръ, которыя постоянно опасались, какъ бы мальченокъ чего не наговорилъ и какъ бы его за это не „похерили“ т. е. не вычеркнули. Каждый дѣдокъ несетъ свою ложку. Дѣтей кормили не то кашницей, не то похлебкой, не то горохомъ, а вѣрнѣе всѣми эти неизысканными блюдами сразу. На днѣ котла и чашки можно было видѣть и горохъ, и пшено, и бартофель, конечно, только

тогда, когда все вычерпаютъ изъ котла и выхлебаютъ изъ чашки. Хлѣбъ съ подмѣшаннымъ просомъ для народной столовой выпекался въ экономіи и былъ очень вкусенъ. Горячая пища, разумѣется, помогала скорѣе глотать его. Но нѣкоторые дѣти умѣли, вѣроятно по заказу, съѣдать только половину даннаго имъ куска хлѣба, а другую половину несли домой. При этомъ коекому думалось, что въ рукистряпухи, варившей горячую пищу, попадало далеко не все, что полагалось отпустить на каждого столующагося. Переходя изъ рукъ въ руки, кое-какія зернышки приставали къ пальцамъ, державшимъ ихъ, хотя минутку. Но видимо всѣ были довольны, даже свиньи и коровы отвѣшивавшаго припасы на раевскія столовыя изъ экономической конторы. Раздачей хлѣба завѣдывалъ предобрѣйшій старичекъ, котораго полуголодная баба такъ и вогнала въ гробъ, осаждая ежедневно съ утра до вечера. Около дома священника, завѣдывавшаго церк. приходской школой грамоты и столовой для своихъ школьничковъ, тоже толпились ребятишки и кормились на средства, выдаваемые изъ епархіальныхъ комитетовъ по народному продовольствію. Благодаря столовымъ и сторонней помощи, раевцы перенесли голодъ сравнительно легче, чѣмъ ожидали. Труднѣе было тѣмъ семьямъ, въ которыхъ не было малолѣтнихъ и старыхъ и которыя до неурожая значились состоятельными. Между тѣмъ и они нуждались въ пособіи не меньше другихъ, не имѣя зерна хлѣба. У одного изъ раевскихъ священниковъ сохранилось отъ прежнихъ годовъ нѣсколько десятковъ четвертей ржи, которую онъ перемалывалъ въ муку и муку безовсякой примѣси продавалъ на 10 коп. дешевле базарной цѣны за пудъ муки съ примѣсью лебеды и даже земли съ пескомъ. Но количества имѣвшагося у него хлѣба было слишкомъ мало, чтобы сколько нибудь удержать быстрое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Отъ нѣкоторыхъ раевскихъ крестьянъ, пережившихъ 1891 г. нерѣдко можно было слышать: „нынѣ что за голодъ, а бѣдному и

бездѣльнику лучше, чѣмъ въ урожай. Хорошему мужику было труднѣй. Ему въ голодный годъ пришлось распродать не только лишнее, но и необходимое⁴. Облегченіе участи школьникоу и дѣтей въ голодный годъ и теперь не забывается въ Раевѣ. Всѣ, хотя смутно, поняли, что школа заботится не объ одной только духовной пищѣ своихъ питомцевъ, но и о тѣлесной. Этимъ самымъ она значительно притянула къ себѣ и крестьянъ и ихъ дѣтей.

Мужики, особенно бабы, не различали источниковъ, откуда поступалъ даровой продовольственный хлѣбъ и обобщали его подъ именемъ „царскаго“. Это будетъ вполне понятно всякому, кто знаетъ преданность раевцевъ своему „Бѣлому Царю“; свидѣтельствомъ этой преданности можетъ служить икона Александра Невскаго въ иконостасѣ, пріобрѣтенная прихожанами въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи во время крушенія поѣзда 17 октября 1888 г. Икона выписана съ Аюона. Духовенство съ своей стороны только вкореняетъ и поддерживаетъ въ народѣ это чувство. Но народной преданностью Царю нельзя злоупотреблять такъ, какъ случилось въ Раевѣ въ маѣ 1883 г. Дѣло было во время коронаціи покойнаго Александра III. Какъ извѣстно, о коронаціи Александра III не извѣщали провинцію до тѣхъ поръ, пока не совершилось самое коронованіе. По селамъ о совершившемся коронованіи узнали гораздо позже, чѣмъ по городамъ, своевременно не знали о коронаціи и въ Раевѣ. На другой день послѣ коронаціи какой-то сторонній челоуѣкъ проѣзжалъ мимо раевскихъ полей изъ г. Моршанска. Всѣ крестьяне, по обычаю, работали въ полѣ. Проѣзжему вздумалось остановиться около ближайшихъ рабочихъ и замѣтить, что нынѣ нигдѣ не работаютъ, а гуляютъ. Царь по случаю коронаціи разослалъ по всѣмъ селамъ по сороковой бочкѣ водки мужикамъ и по нѣскольکو воеовъ колбасы бабамъ. Небывалая новость быстро облетѣла всѣхъ съ толкованіями, что писарь, старшина, а можетъ быть съ ними и

попъ, все припрятали. Всѣ оставили работы и толпой направились сначала къ волостному правленію, а затѣмъ къ попу, требуя водки и колбасы. Больше и громче всѣхъ шумѣли бабы, видимо, охотницы до колбасы. вмѣстѣ съ этимъ требовали молебна. Священникъ и сельская власть не сразу успокоили взволнованныхъ съ разыгравшимися аппетитами, указывая на то, что безъ формальнаго извѣщенія нельзя служить молебна, а водки и колбасы отъ Царя никакой не присылали и не пришлютъ. Толпа одумалась и разошлась спокойно, убѣдившись, что проѣзжіи подшутить. На слѣдующій день отслуженъ былъ молебенъ по случаю благополучно совершившагося коронаванія и никто уже не заикался о водкѣ и колбасѣ.

Школа, бібліотека и народныя чтенія съ туманными картинами въ значительной мѣрѣ могутъ прогнать тотъ туманъ въ головѣ простолюдина, которому обязаны и грубость, и суетвѣрія, и цѣлыя исторіи, подобныя исторіи „о коронаціонной водкѣ и колбасѣ“. Но всѣ учебно-воспитательныя средства больше направлены къ развитію ума, нежели сердца и нравственнаго чувства. Средствомъ развить нравственное чувство простолюдина служитъ церковное учительство, т. е. живое слово священнослужителей при храмѣ и въ самомъ храмѣ. Этотъ очень серьезный вопросъ о церковномъ учительствѣ въ раевскомъ приходѣ имѣетъ свою до нѣкоторой степени любопытную исторію. Въ срединѣ 80 годовъ священникъ Цюкровскій вмѣстѣ съ дьякономъ Пальмовымъ открылъ въ богослужебныя церковныя собесѣдованія по праздничнымъ днямъ, особенно осенью и зимой. По заведенному было порядку въ четыре часа служилась вечерня; послѣ вечерни начиналась бесѣда. Первыя бесѣды посѣщались, какъ новинка, а затѣмъ народу стало ходить меньше и меньше. Прихожане ссылались осенью на грязь и дождь, а зимой на холодъ. Собесѣдованія были перенесены въ школу; въ школѣ сначала было тѣсно, но скоро совсѣмъ порѣдѣло. На нѣкоторыхъ бесѣдахъ

единственными слушательницами являлись полуглухія старушки. Это обстоятельство заставило измѣнить время и мѣсто собесѣдованій. Ихъ опять стали вести по праздникамъ въ храмъ, только между утреней и обѣдней. При такомъ порядкѣ встрѣтились новыя неудобства. Молящіеся и слушатели стали чувствовать утомленіе, простоявъ безъ отдыха въ духотѣ часа 3—4. Поэтому сначала большинство, а затѣмъ почти всѣ временемъ собесѣдованій стали пользоваться, какъ временемъ отдыха между утреней и обѣдней. Какъ только начиналось собесѣдованіе, такъ церковь постепенно пустѣла. Подобная постановка дѣла, конечно, не меньше утомляла само собесѣдующее духовенство и церковнаго старосту съ сторожами. Послѣ долгихъ опытовъ примѣненія внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій, бесѣды сошли на праздничныя поученія за литургіей послѣ Евангелія или въ концѣ литургіи предъ „Буди имя Господне...“ Этотъ способъ собесѣдованій едва-ли не самый лучшій. Народъ любитъ проповѣдь и всегда внимателенъ къ ней. Нынѣ весьма и весьма рѣдко въ раевскомъ храмѣ нельзя бываетъ услышать краткой праздничной и воскресной проповѣди священника.

Правильно организованныя школьныя народныя чтенія подъ руководствомъ священниковъ, конечно, могутъ помочь церковному учительству, особенно, если обѣ школы будутъ дѣйствовать за одно. Пока, благодареніе Богу, на отношеніяхъ между завѣдующими и учащими въ раевскихъ земской и церк.-прих. школахъ не замѣтно недружелюбія... Если эти отношенія никогда не измѣнятся, если всѣ будутъ понимать пользу общаго дѣла и взаимной работы и если работающіе на нивѣ народнаго просвѣщенія сольются вмѣстѣ, то народныя чтенія, имѣющіяся открытыя въ земской школѣ, явятся полезными для раевцевъ и могутъ отвлечь лишняго человѣка отъ кабака и дурныхъ предпріятій. Въ Раевѣ для этого самыя благопріятныя условія. Обѣ школы стоятъ около храма, служившаго въ продолженіе ста лѣтъ, а вмѣстѣ съ

своимъ предшественникомъ въ продолженіе 200 лѣтъ духовнымъ маякомъ раевскихъ прихожанъ. Пусть въ новомъ столѣтіи храмъ и школа сольются вмѣстѣ, а служащіе алтарю и школѣ пойдутъ рука объ руку въ дѣлѣ народнаго образованія. Только тогда просвѣтится свѣтъ ихъ предъ людьми и увидятъ ихъ добрая дѣла и прославятъ Отца, иже есть на небесѣхъ, по слову Божественнаго Учителя вѣры, истины добра, правды и любви, въ которымъ должны стремиться, которымъ должны служить церковь и государство, храмъ и духовенство, власть и подчиненные, учителя и ученики, которыхъ ищетъ все человѣчество.

Иванъ Покровскій.

Отъ автора, вмѣсто заключенія.

Слишкомъ проста мысль, что нужно начинать дѣло с начала, а не съ конца и не изъ середины. А между тѣмъ эта азбучная истина не всѣми сознается. Работающіе въ области исторической науки долго забывали ее и только въ послѣднее время стали поправлять свою оплошность. Наука исторіи русской церкви не представляла исключенія. Она начала свою работу если не съ конца, то и не съ начала. Ее занимали святыи и святыни, власти съ церковными учрежденіями; изъ послѣднихъ больше всего удѣлялось вниманіе монастырямъ, церковно-епархіальнымъ порядкамъ и общему вопросу о церковномъ правѣ. Для кого дорога русская свѣтъ, для кого существуютъ власти и учрежденія, кто составлялъ и составляетъ половину всесословнаго организма въ которомъ развивалась и развивается русская народная церковная жизнь, про то и про тѣхъ мало говорили. Мы разумѣемъ живые сельскіе церковные приходы и сложную церковно-приходскую жизнь въ ея цѣломъ. Намъ пока удалось отмѣтить слишкомъ мало трудовъ, посвященныхъ исключительно церковному приходу. Таковы труды проф. Ц.